

- [Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета](#)

- [Послание к Римлянам](#)

- [Основание римской церкви и состав ее членов.](#)
- [Экзегетический разбор](#)
 - [Часть I](#)
 - [Часть II](#)

- [Первое Послание к Коринфянам](#)

- [Основание Коринфской Церкви](#)
- [Повод к написанию](#)
- [Время и место написания](#)
- [Содержание и состав](#)
- [Экзегетический разбор](#)
 - [Часть I](#)
- [Часть II](#)
- [Часть III](#)
 - [Часть IV](#)
 - [Часть V](#)

- [Второе Послание к Коринфянам](#)

- [Повод к написанию](#)
- [Время и место написания](#)
- [Содержание и состав Послания](#)
- [Экзегетический разбор](#)
 - [Часть I](#)
 - [Часть II](#)
 - [Часть III](#)

- [Послание к Галатам](#)

- [Сведения о стране, называемой Галатией](#)
- [Основание Христианских церквей в Галатии](#)
- [Повод к написанию](#)
- [Время и место написания](#)
- [Содержание](#)
- [Экзегетический разбор](#)
 - [Часть I](#)
 - [Часть II](#)

- [Послание к Ефессянам](#)

- [Основание Ефесской церкви](#)
- [Повод к написанию](#)
- [Место и время написания](#)
- [Подлинность Послания](#)
- [Содержание и разделение Послания](#)
- [Экзегетический разбор](#)
 - [Часть I](#)
 - [Часть II](#)

- [Послание к Филиппийцам](#)

- [Основание Филиппийской Церкви](#)
- [Повод к написанию](#)
- [Время и место написания](#)
- [Содержание и разделение Послания](#)
- [Экзегетический разбор](#)
 - [Часть I](#)
 - [Часть II](#)
- [Послание к Колоссянам](#)
 - [Основание Церкви Христовой в Колоссах](#)
 - [Повод к написанию Послания и его цель](#)
 - [Время и место написания](#)
 - [Содержание и разделение Послания](#)
 - [Экзегетический разбор](#)
 - [Часть I](#)
 - [Часть II](#)
- [Первое Послание к Фессалоникийцам](#)
 - [Основание Церкви Христовой в Фессалониках](#)
 - [Повод написанию](#)
 - [Время и место написания](#)
 - [Содержание](#)
 - [Экзегетический разбор](#)
 - [Часть I](#)
 - [Часть II](#)
- [Второе Послание к Фессалоникийцам](#)
 - [Повод к написанию](#)
 - [Время, место и цель написания](#)
 - [Содержание](#)
 - [Экзегетический разбор](#)
 - [Часть I](#)
 - [Часть II](#)
 - [Часть III](#)
- [Пастырские послания святого Апостола Павла](#)
- [Первое послание к Тимофею](#)
 - [Сведения о Тимофее](#)
 - [Повод к написанию](#)
 - [Цель написания](#)
 - [Содержание](#)
 - [Экзегетический разбор](#)
 - [Часть I](#)
 - [Часть II](#)
 - [Часть III](#)
 - [Часть IV](#)
- [Второе Послание к Тимофею](#)
 - [Побуждения к написанию](#)
 - [Время и место написания](#)
 - [Цель написания](#)
 - [Содержание](#)

- [Экзегетический разбор](#)
 - [Часть I](#)
 - [Часть II](#)
- [Послание к Титу](#)
 - [Сведения о Тите](#)
 - [Основание Церкви Критской](#)
 - [Время и место написания](#)
 - [Повод к написанию](#)
 - [Содержание](#)
 - [Экзегетический разбор](#)
- [Послание к Филимону](#)
 - [Сведения о Филимоне](#)
 - [Повод к написанию](#)
 - [Время и место написания](#)
 - [Экзегетический разбор](#)
- [Послание к Евреям](#)
 - [О Писателе послания](#)
 - [Лица, к которым написано послание](#)
 - [Повод к написанию](#)
 - [Время и место написания](#)
 - [Содержание](#)
 - [Экзегетический разбор](#)
 - [Часть I](#)
 - [Часть II](#)
 - [Часть III](#)
 - [Часть IV](#)
 - [Часть V](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)

- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)

- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)

- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)

- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)

- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)

- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)
- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)

- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)
- [310](#)
- [311](#)
- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)
- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)
- [319](#)
- [320](#)
- [321](#)
- [322](#)
- [323](#)
- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)
- [328](#)
- [329](#)
- [330](#)
- [331](#)
- [332](#)
- [333](#)
- [334](#)
- [335](#)
- [336](#)
- [337](#)
- [338](#)
- [339](#)
- [340](#)
- [341](#)
- [342](#)
- [343](#)
- [344](#)
- [345](#)
- [346](#)

- [347](#)
- [348](#)
- [349](#)
- [350](#)
- [351](#)
- [352](#)
- [353](#)
- [354](#)
- [355](#)
- [356](#)
- [357](#)
- [358](#)
- [359](#)
- [360](#)
- [361](#)
- [362](#)
- [363](#)
- [364](#)
- [365](#)
- [366](#)
- [367](#)
- [368](#)
- [369](#)
- [370](#)
- [371](#)
- [372](#)
- [373](#)
- [374](#)
- [375](#)
- [376](#)
- [377](#)
- [378](#)
- [379](#)
- [380](#)
- [381](#)
- [382](#)
- [383](#)
- [384](#)
- [385](#)
- [386](#)
- [387](#)
- [388](#)
- [389](#)
- [390](#)
- [391](#)
- [392](#)
- [393](#)

- [394](#)
- [395](#)
- [396](#)
- [397](#)
- [398](#)
- [399](#)
- [400](#)
- [401](#)
- [402](#)
- [403](#)
- [404](#)
- [405](#)
- [406](#)
- [407](#)
- [408](#)
- [409](#)
- [410](#)
- [411](#)
- [412](#)
- [413](#)
- [414](#)
- [415](#)
- [416](#)
- [417](#)
- [418](#)
- [419](#)
- [420](#)
- [421](#)
- [422](#)
- [423](#)
- [424](#)
- [425](#)
- [426](#)
- [427](#)
- [428](#)
- [429](#)
- [430](#)
- [431](#)
- [432](#)
- [433](#)
- [434](#)
- [435](#)
- [436](#)
- [437](#)
- [438](#)
- [439](#)
- [440](#)

- [441](#)
- [442](#)
- [443](#)
- [444](#)
- [445](#)
- [446](#)
- [447](#)
- [448](#)
- [449](#)
- [450](#)
- [451](#)
- [452](#)
- [453](#)
- [454](#)
- [455](#)
- [456](#)
- [457](#)
- [458](#)
- [459](#)
- [460](#)
- [461](#)
- [462](#)

Введение

Содержание

[Важное значение этих Посланий и трудность их изучения](#)

[Связь учения святого Апостола Павла с его жизнью](#)

[Жизнь и личность святого Апостола Павла](#)

[Значение посланий святого Апостола Павла и предмет их](#)

Важное значение этих Посланий и трудность их изучения

Из всех новозаветных священных писателей более всего потрудился в письменном изъяснении христианского учения святой Апостол Павел, написавший целых четырнадцать посланий. По важности своего содержания, они справедливо именуются некоторыми «**вторым Евангелием**» и всегда привлекали к себе внимание, как Святых Отцов Церкви, так и врагов христианства. Сами Апостолы, как мы видели из соборного послания святого Апостола Петра, не оставляли без внимания этих назидательных творений своего «возлюбленного» собрата, младшего по времени обращения ко Христу, но равного им по духу учения и благодатным дарам [2 Петр. 3:15-16¹](#)). Многие Отцы и Учители Церкви занимались истолкованием посланий святого Апостола Павла. Составляя необходимое и важное дополнение к евангельскому учению, послания святого Апостола Павла должны быть предметом самого внимательного и усердного изучения всякого христианского богослова.

При этом необходимо никогда не упускать из вида той высоты и глубины богословствующей мысли святого Апостола, и той своеобразности выражений, которая иногда доходила до неудобовразумительности и останавливала таких великих толкователей Священного Писания, как святого Иоанна Златоуста, блаженного Иеронима и блаженного Августина. В этих посланиях отразилась обширная ученость и знакомство святого Апостола Павла со Священным Писанием Ветхого Завета, а равно и глубина в раскрытии новозаветного Христова учения, плодом коего был целый ряд новых слов и изречений догматического свойства или нравоучительного характера, принадлежащих исключительно святому Апостолу Павлу, как например, «совоскреснуть» ([Кол. 2:12²](#)), «сораспяться Христу» ([Гал. 2:19³](#)), «облечься во Христа» ([Гал. 3:27⁴](#)) «совлечься ветхого человека» ([Кол. 3:9⁵](#)), «спастись банею возрождения» ([Тит. 3:5⁶](#)), «закон духа жизни» ([Рим. 8:2⁷](#)), «в членах моих ... иной закон, противоборствующий закону ума» ([Рим. 7:23⁸](#)) и т.п. Каждое послание заключает в себе истины христианского вероучения и нравоучения, так как и само христианство есть не только известное **верование** — признание умом известных истин, но непременно и самая **жизнь** по вере, согласная с этой верой.

Связь учения святого Апостола Павла с его жизнью

Послания святого Апостола Павла это — плоды его Апостольской ревности; учение его, в них изложенное, это полное отражение его жизни. Поэтому, чтобы лучше понять его послания, нужно хорошо изучить его жизнь и понять внутренний характер его личности. Для этого нет надобности входить в разбор всех подробностей его жизни, известных нам из книги Деяний, а нужно только остановиться на внутренней стороне его жизни и разобраться в тех фактах, которые, по указанию самого Апостола, служили для него источником решения многих вопросов христианской догматики и учения о христианской нравственности.

Жизнь и личность святого Апостола Павла

«Я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божию есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна» ([1 Кор. 15:9-10](#)) — так характеризует себя сам великий «**Апостол языков**» (прозвание, под которым святой Апостол Павел вошел в историю христианской Церкви). Наделенный от природы богатыми умственными способностями, он был воспитан и обучен в строгих фарисейских правилах и, по его собственным словам, преуспевал в иудействе более многих своих сверстников, ибо был неумеренным ревнителем отеческих своих преданий ([Галат. 1:14⁹](#)). Когда же Господь, избравший его от чрева матери, призвал его к Апостольскому служению, он всю энергию, все силы своего великого духа посвятил проповеди имени Христова среди язычников всего тогдашнего культурного мира, после того как претерпел много скорбей от своих слепотствующих и ожесточенных против Христа родичей.

Изучая жизнь и труды святого Апостола Павла по Книге Деяний святых Апостолов, поистине нельзя не придти в изумление от необычайной несокрушимой энергии этого великого «Апостола языков». Трудно представить себе, как это человек, не обладавший мощным организмом и крепкими физическими силами ([Гал. 4:13-14¹⁰](#)), мог перенести столько невероятных трудностей и опасностей, сколько пришлось перенести их святому Апостолу

Павлу, ради славы имени Христова. И что особенно замечательно: по мере умножения этих трудностей и опасностей, пламенная ревность его и энергия не только не умялась, а еще больше возгоралась и закалялась, как сталь. Вынужденный вспомнить для назидания Коринфян о своих подвигах, он так о них пишет:

«Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе» ([2 Кор. 11:23-27](#)).

Сравнивая себя с прочими Апостолами и по смирению называя себя «меньшим» из них, Святой Павел тем не менее со всей справедливостью мог заявить: «но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» ([1 Кор. 15:10](#)).

И действительно, без благодати Божией обыкновенный человек не смог бы поднять таких трудов и совершить столько подвигов. Насколько мужественным, прямым и непоколебимым в своих убеждениях являл себя Павел перед царями и владыками, настолько же решителен и искренен был он и в отношениях со своими собратиями – Апостолами: так однажды он не остановился даже перед обличением самого Апостола Петра, когда сей великий Апостол дал повод к нареканию в малоазийской столице язычества **Антиохии** ([Гал. 2:11-14¹¹](#)). Этот факт важен, между прочим тем, что ясно говорит против ложного учения римо-католиков о том, будто святой Апостол Петр был поставлен Господом — «князем над прочими Апостолами» и как бы заместителем Самого Господа (от чего и папы римские будто бы носят титул «наместников Сына Божия»). Разве посмел бы святой Апостол Павел, бывший гонитель Церкви Христовой и позже других пришедший к Апостольскому служению, обличать Самого заместителя Господа Иисуса Христа в Апостольском лике? Это совершенно невероятно. Святой Павел обличил святого Петра, как равный равного, как брат брата.

Святой Апостол Павел, первоначально носивший еврейское имя **Савла**, принадлежал к колену Вениаминову и родился в киликийском г. Тарсе, который тогда славился своей греческой академией и образованностью своих жителей. Как уроженец этого города или как происходивший от иудеев, вышедших из рабства от римских граждан, Павел имел права римского гражданина. В Тарсе Павел получил свое первое воспитание и, может быть, познакомился с языческой образованностью, ибо в его речах и посланиях ясно проглядывают следы знакомства с языческими писателями ([Деян. 17:28¹²](#); [1 Кор. 15:33¹³](#); [Тит. 1:12¹⁴](#)). Главное и окончательное образование он получил в Иерусалиме в славившейся тогда раввинской академии у ног знаменитого учителя **Гамалиила** ([Деян. 22:3¹⁵](#)), который считался славой закона и, несмотря на принадлежность к партии фарисеев, был человек свободномысливший ([Деян. 5:34¹⁶](#)), и любитель греческой мудрости. Здесь же, по принятому у евреев обычаю, молодой Савл изучил искусство делать палатки, которое потом помогало ему зарабатывать средства на пропитание собственным трудом ([Деян. 18:3¹⁷](#); [2 Кор. 11:8¹⁸](#); [2 Фесс. 3:8¹⁹](#)).

Молодой Савл, видимо, готовился к должности раввина, а потому сразу же по окончании своего воспитания и образования он проявил себя сильным ревнителем фарисейских преданий и гонителем веры Христовой: может быть, по назначению синедриона, он был свидетелем смерти первомученика Стефана ([Деян. 7:58²⁰](#); [8:1²¹](#)), а затем получил власть официально преследовать христиан даже за пределами Палестины в Дамаске ([9:1—2²²](#)). Господь, усмотревший в нем

сосуд, избранный Себе, на пути в Дамаск чудесным образом призвал его к Апостольскому служению. Будучи крещен Ананией, он сделался ревностным проповедником прежде гонимого им учения. На время он отправился в Аравию, а затем снова вернулся в Дамаск для проповеди о Христе. Ярость возмущенных его обращением ко Христу иудеев заставила его бежать в Иерусалим ([Деян. 9:23²³](#) — в 38 г. по Р. Хр.), где он присоединился к обществу верующих. Вследствие покушения эллинистов убить его ([9:29²⁴](#)), он отправился в свой родной г. Тарс. Отсюда, около 43 года, он был вызван Варнавою в Антиохию для проповеди, путешествовал вместе с ним в Иерусалим с подаянием для голодавших ([Деян. 11:30²⁵](#)). Вскоре после возвращения из Иерусалима, по повелению Духа Святого Савл вместе с Варнавой отправился в свое «первое» апостольское путешествие, продолжавшееся с 45 по 51 гг. Апостолы прошли весь о. Кипр, с какого времени Савл, после обращения им к вере проконсула Сергия Павла, именуется уже **Павлом**, а затем основали христианские общины в малоазийских городах **Антиохии** Писидийской, **Икони**, **Листре** и **Дервии**. В 51 г. Святой Павел принял участие в Апостольском соборе в Иерусалиме, где горячо восставал против необходимости соблюдения для христиан из язычников обрядового Моисеева закона. Вернувшись в Антиохию, святой Павел в сопровождении Силы предпринял «второе» апостольское путешествие. Сначала он посетил уже основанные им церкви в Малой Азии, а затем перешел в **Македонию**, где основал общины в **Филиппах**, **Солуни** и **Верии**. В Листре святой Павел приобрел любимого ученика своего **Тимофея**, а от Троады продолжал путешествие с присоединившимся к ним Деяписателем **Лукой**. Из Македонии святой Павел перешел в Грецию, где проповедовал в **Афинах** и **Коринфе**, задержавшись в последнем 1,5 года. Отсюда он послал два **послания к Солунянам**. Второе путешествие длилось с 51 по 54 год. В 55 г. святой Павел отправился во Иерусалим, посетив по пути Ефес и Кесарию, а из Иерусалима прибыл в Антиохию ([Деян. 17](#) и 18 главы).

После недолгого пребывания в Антиохии святой Павел предпринял «третье» Апостольское путешествие (56—58 гг.), посетив прежде всего, по обычаю своему, ранее основанные малоазийские церкви, а затем основал свое пребывание в Ефесе, где в продолжении двух лет занимался ежедневно проповедью в училище некоего Тиранна. Отсюда он написал свое послание к **Галатам**, по поводу усиления там партии иудействующих, и **первое послание к Коринфянам**, по поводу возникших там беспорядков и в ответ на письмо Коринфян к нему. Народное восстание, возбужденное против Павла среброковачем Димитрием, заставило Апостола оставить Ефес, и он отправился в Македонию ([Деян. 1гл.](#)). На пути он получил от Тита известие о состоянии Коринфской церкви и о благоприятном действии его послания, вследствие чего послал с Титом из Македонии **второе послание к Коринфянам**. Вскоре он и сам прибыл в Коринф, откуда написал **послание к Римлянам**, намереваясь, посетив Иерусалим, отправиться в **Рим** и дальше на Запад. Попрощавшись в Мелите с ефесскими пресвитерами, он прибыл в Иерусалим, где, вследствие возникшего против него народного мятежа, был взят под стражу римскими властями и оказался в узах, сначала при проконсуле **Феликсе**, а потом при сменившем его проконсуле **Фесте**. Это случилось в 59 г., а в 61 г. Павел, как римский гражданин, по собственному желанию, был отправлен в Рим на суд кесаря. Потерпев кораблекрушение у о. Мальты, святой Апостол только летом 62 г. достиг Рима, где пользовался большим снисхождением римских властей и невозбранно проповедовал. Этим и оканчивается повествование об его жизни, имеющееся в книге Деяний Апостольских (главы 27 и 28). Из Рима святой Павел написал свои послания к **Филиппийцам** (с благодарностью за присланное ему с Епафродитом денежное пособие), к **Колоссянам**, к **Ефесянам** и к **Филимону**, жителю **Колосс**, по поводу бежавшего от него раба Онисима. Все эти три послания были написаны в 63 г. и отправлены с **Тихиком**. Из Рима же в 64 г. написано и послание к Палестинским **Евреям**.

Дальнейшая судьба святого Апостола Павла в точности неизвестна. Некоторые считают, что он оставался в Риме и по повелению Нерона был предан мученической смерти в 64 г. Но есть основания предполагать, что после двухлетнего заключения Павлу дана была свобода, и он предпринял «четвертое» апостольское путешествие, на которое указывают его так наз. **«пастырские послания»** — к Тимофею и Титу. После защиты своего дела пред сенатом и императором святой Павел был освобожден от уз и снова путешествовал на Восток: пробыв долгое время на о. Крите и оставив там ученика своего Тита для рукоположения по всем городам пресвитеров ([Тит. 1:5²⁶](#)), что свидетельствует о поставлении им Тита во епископа Критской церкви, святой Павел проходил по Малой Азии, откуда и написал **послание к Титу**, наставляя его, как проходить обязанности епископа. Из послания видно, что он предполагал провести ту зиму 64 г. в Никополе ([Тит. 3:12²⁷](#)) близ Тарса. Весной 65 г. он посетил остальные малоазийские церкви и в Милете оставил больного Трофима, из-за которого произошло возмущение против Апостола в Иерусалиме, повлекшее за собой его первые узы ([2 Тим. 4:20²⁸](#)). Проходил ли святой Павел через Ефес неизвестно, так как он говорил, что пресвитеры ефесские уже не увидят его лица ([Деян. 20:25²⁹](#)), но он, по-видимому, в это время рукоположил Тимофея во епископа для Ефеса. Далее Апостол проходил через Троаду, где у некоего Карпа оставил свой фелонь и книги ([2 Тим. 4:13³⁰](#)), и потом отправился в Македонию.

Там он услышал об усилении лжеучений в Ефесе и написал свое **первое послание к Тимофею**. Пробыв некоторое время в Коринфе ([2 Тим. 4:20](#)) и встретившись на пути с Апостолом Петром, Павел вместе с ним продолжал путь через Далмацию ([2 Тим. 4:10³¹](#)) и Италию, дошел до Рима, где оставил Апостола Петра, а сам уже в 66 г. отправился далее на запад в **Испанию**, как предполагал издавна ([Рим. 15:24³²](#)) и как утверждает предание. Там же или уже по возвращении в Рим он был снова заключен в узы («**вторые узы**»), в которых и находился до смерти. Есть предание, что по возвращении в Рим он проповедовал даже при дворе императора Нерона и обратил к вере во Христа его любимую наложницу. За это он был предан суду, и хотя милостью Божиею избавлен был, по собственному выражению, от львиных челюстей, то есть от съедения зверями в цирке ([2 Тим. 4:16-17³³](#)), однако, был заключен в узы. Из этих вторых уз он написал в Ефес **второе послание к Тимофею**, приглашая его в Рим, в предчувствии близкой своей смерти, на последнее свидание. Предание не говорит, успел ли Тимофей застать в живых своего учителя, но оно рассказывает, что сам Апостол уже недолго ждал своего мученического венца. После девятимесячного заключения он был усечен мечем, как римский гражданин, недалеко от Рима. Это было в 67 г. по Р. Хр. в 12-ый год царствования Нерона.

При общем взгляде на жизнь святого Апостола Павла видно, что она резко делится на две половины. До своего обращения ко Христу святой Павел, тогда Савл, был строгим фарисеем, исполнителем закона Моисеева и отеческих преданий, думавшим оправдаться делами закона и ревностью к вере отцов, доходившей до фанатизма. По обращении своем он стал Апостолом Христовым, всецело преданным делу евангельского благовестия, счастливым своим призванием, но сознающим свое собственное бессилие при исполнении этого высокого служения и приписывающим все свои дела и заслуги благодати Божией. Самый акт своего обращения ко Христу святой Павел представляет, как исключительно только **действие благодати Божией**. Вся жизнь Апостола до обращения, по глубокому убеждению его, была заблуждением, грехом, и вела его не к оправданию, а к осуждению, и только благодать Божия извлекла его из этого губительного заблуждения. С этого времени святой Павел старается лишь о том, чтобы быть достойным этой благодати Божией и не уклоняться от своего призвания. Нет и не может быть речи поэтому о каких бы то ни было заслугах- все дело **Божие**. Будучи полным отражением

жизни Апостола, все учение святого Павла, раскрытое в его посланиях, проводит именно эту основную мысль: «человек оправдывается верою, независимо от дел закона» ([Римл. 3:28](#)). Но отсюда нельзя вывести заключение, будто святой Апостол Павел отрицает всякое значение в деле спасения личных усилий человека — **добрых дел** (см. напр. [Галат. 6:4](#)³⁴ или [Ефес. 2:10](#)³⁵ или [1 Тим. 2:10](#)³⁶ и мн. др.). Под «делами закона» в его посланиях разумеются не «**добрые дела**» вообще, а **обрядовые дела закона Моисеева**.

Надо твердо знать и помнить, что Апостолу Павлу во время его проповеднической деятельности пришлось вынести упорную борьбу с противодействием иудеев и иудействующих христиан. Многие из иудеев и по принятии христианства держались взгляда, что и для христиан необходимо тщательное исполнение всех обрядовых предписаний Моисеева закона. Они обольщали себя горделивою мыслью, что Христос пришел на землю для спасения только иудеев, а потому язычники, желающие спастись должны сначала стать иудеями, то есть принять обрезание и навязнуть к исполнению всего Моисеева закона. Это заблуждение так сильно мешало распространению христианства среди язычников, что Апостолы должны были созвать в 51 г. в Иерусалиме собор, который отменил обязательность обрядовых постановлений закона Моисеева для христиан. Но и после этого собора многие иудействующие христиане продолжали упорно держаться своего прежнего взгляда и впоследствии совсем отделились от Церкви, составив свое еретическое общество. Эти еретики, противодействуя лично святому Апостолу Павлу, вносили смуту в церковную жизнь, пользуясь отсутствием святого Апостола Павла в той или другой церкви. Поэтому святой Павел в своих посланиях и принужден был постоянно подчеркивать, что Христос — Спаситель **всего** человечества, — как иудеев, так и язычников и что спасается **человек не выполнением обрядовых дел закона, а только верою во Христа**. К сожалению, эта мысль святого Апостола Павла была извращена Лютером и его последователями протестантами в том смысле, будто святой Апостол Павел отрицает значение вообще «всяких» добрых дел для спасения. Если бы это было так, тогда не говорил бы святой Павел в 1 Послании к Коринфянам в XIII главе, что если «имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто", ибо любовь как раз и проявляет себя в добрых делах.

На основании положительных и достоверных свидетельств, общий голос Церкви усвоет святому Апостолу Павлу «четырнадцать» посланий, хотя в древности было немало колебаний в отношении признания Павловым **Послания к Евреям**. Эти послания помещаются в Библии в следующем порядке:

Послание к **Римлянам**, Первое послание к **Коринфянам**, Второе послание к **Коринфянам**, Послание к **Галатам**, Послание к **Ефесянам**, Послание к **Филиппийцам**, Послание к **Колоссянам**, Первое послание к **Фессалоникийцам**, или **Солунянам**, Второе послание к **Фессалоникийцам**, или **Солунянам**, Первое послание к **Тимофею**, Второе послание к **Тимофею**, Послание к **Титу**, Послание к **Филимону**, Послание к **Евреям**. Порядок этот **не** хронологический. Это размещение сделано, как легко приметить, по важности и обширности самих посланий и по сравнительному значению церквей и лиц, к которым послания адресованы. За посланиями к семи церквям следуют послания к трем лицам, а послание к Евреям поставлено позади всех, потому что подлинность его признана позже всего. Послания святого Апостола Павла делятся обыкновенно на две неравные группы:

Послания **общехристианские** и Послания **пастырские**. К этим последним относятся два Послания к Тимофею и послание к Титу, потому что в них указываются основы и правила доброго пастырствования.

Некоторые места в посланиях святого Апостола Павла, как например, [1 Коринф. 5:9](#)³⁷, также — [Колос. 4:16](#)³⁸, давали повод думать, что существовали еще другие Павловы послания,

до нас не дошедшие. Но невероятно, чтобы они могли быть утрачены при той заботливости, с какой первенствующая Церковь сберегала писания святых Апостолов. Приписывавшаяся святому Апостолу Павлу переписка с философом **Сенекой**, братом упоминаемого в Деяниях проконсула Галлиона (18:12³⁹), не заслужила признания своей подлинности.

Значение посланий святого Апостола Павла и предмет их

Послания святого Апостола Павла имеют великое значение в составе Нового Завета, ибо в них мы находим глубокое и всестороннее раскрытие и разъяснение истин евангельского учения. Кроме отдельных, по преимуществу любимых святым Апостолом Павлом истин Христовой веры, как например, о значении ветхозаветного закона по отношению к Новому Завету, о растлении и порче человеческой природы и о единственном средстве оправдания пред Богом чрез веру во Иисуса Христа, нет, можно сказать, ни одного частного пункта во всей христианской догматике, который не находил бы себе основания и подкрепления в Павловых Посланиях. Поэтому не может быть истинным богословом тот, кто не изучил их самым основательным образом. Большая часть посланий построена по одному и тому же плану. Начинаются они приветствием к читателям и благодарностью Богу за Его промыслительные действия о том месте, куда адресовано послание. Далее послание обыкновенно делится на две части — **догматическую** и **нравственную**. В заключении святой Апостол касается частных дел, делает поручения, говорит о своем личном положении, выражает свои благопожелания и посылает приветствия мира и любви. Язык его, живой и яркий, напоминает язык ветхозаветных пророков и свидетельствует о большом знакомстве со Священным Писанием.

**Руководство к изучению Священного Писания Нового
Завета
Апостол**

Основание римской церкви и состав ее членов.

О происхождении Римской Церкви, столь важной потом в церковной истории, нет никаких точных сведений. Об этом можно только строить предположения, впрочем, весьма вероятные. Сам Апостол Павел в послании к Римлянам пишет, что среди римских христиан есть некоторые, уверовавшие во Христа еще прежде, чем он сам (Андроник и Иуния — [Рим. 16:7⁴⁰](#)), и что вера христиан римских уже прославляется во всем мире ([Рим. 1:8⁴¹](#)). В Климентовых рекогнициях говорится, что еще во время земной жизни Господа Иисуса Христа вести о Нем доходили до римлян и возбуждали в них не только удивление, но и веру. Это неудивительно, если принять во внимание, что со времени подчинения Иудеи Риму Помпеем (в 63 г. до Р. Хр). в Риме стало жить множество иудеев, для которых был отведен потом даже особый квартал. Они ездили в Иерусалим на праздники и, конечно, могли потом рассказывать в Риме о том, что там слышали и видели. В день сошествия Святого Духа на Апостолов, как свидетельствует об этом Деяписатель, среди свидетелей этого великого события были и **Римляне** ([Деян. 2:10⁴²](#)). Среди этих римлян могли быть уверовавшие и крестившиеся, которые потом и явились основателями первой христианской общины в Риме. Является вопрос, откуда и от кого из Апостолов ведет свое начало церковная иерархия этой первой римской общины? Предание Римской церкви говорит, что в Риме был святой Апостол [Петр](#), который, после чудесного освобождения своего из темницы в 43 г. прибыл туда из Иерусалима и епископствовал там в течение 25 лет до самой своей мученической кончины в 67 г. Это, однако, не согласуется с другими, имеющимися в нашем распоряжении данными. Не может быть сомнения в том, что святого Петра не было в Риме в то время, когда святой Апостол Павел писал свое послание к Римлянам. Если бы святой Апостол Петр был в Риме епископом, неужели же святой Павел дерзнул бы поучать его паству, а если бы и счел все же нужным обратиться к римской пастве с посланием, то, конечно, не помимо святого Петра и так или иначе упомянул бы его имя в послании. Кроме того святой Павел сам говорит о себе, что он не имел обычая «строить на чужом основании» ([Римл. 15:20⁴³](#)) и проповедовать в чужой области ([2 Кор. 10:16⁴⁴](#)). Не стремился бы святой Апостол Павел в Рим, если бы там уже был святой Апостол Петр. Не было святого Петра в Риме, следовательно и до окончания первых уз святого Павла. Не может быть, чтобы Деяписатель, повествующий о прибытии святого Павла в Рим и о проповеди его там, не упомянул бы, что в Риме в это время находился святой Апостол Петр. Отсюда вывод ясен: святой Апостол Петр мог быть в Риме только после первых уз святого Апостола Павла, то есть незадолго до своей мученической кончины.

Кто же был устроителем Римской Церкви?

Надо полагать — ученики святого Апостола Павла. В конце послания к Римлянам святой Апостол Павел посылает приветствия целому ряду лиц, по-видимому очень близко и хорошо ему знакомых. Кто же эти лица и как святой Апостол Павел, еще не бывший до того в Риме, мог с ними познакомиться? Все они несомненно — изгнанники из Рима, изгнанные императором Клавдием и рассеявшиеся по Греции, Македонии и Малой Азии, где они и познакомились с Апостолом Павлом. Одни из них были просвещены им, другие стали его сотрудниками. По смерти Клавдия они снова вернулись в Рим и духовно возглавили Римскую церковную общину. Святой Апостол Павел потому и горел желанием быть в Риме, чтобы пожать плоды посеянного его учениками.

Предание же о том, что Римская церковь основана святым Петром можно объяснить тем, что первые верующие в Риме были из числа обращенных в день Пятидесятницы, которые слышали речь святого Апостола Петра и естественно считали его своим духовным отцом. К

этому присоединилось и то, что в Риме святой Апостол Петр принял мученическую кончину.

В состав Римской церкви первоначально входили, главным образом, иудеи, но потом вошло в нее много язычников, так что последние по числу стали даже преобладать. Это видно и из послания к Римлянам. Римские язычники, разочаровывавшиеся в своих языческих суевериях, при соприкосновении с иудеями, часто становились прозелитами, а это облегчало им и переход в христианство, как дававшее еще большее, уже полное удовлетворение их духу. Римский философ Сенека по этому поводу говорил, что побежденные дают законы веры победителям, а Ювенал смеялся над иудействующими римлянами, и особенно римлянками. По свидетельству **Светония**, иудеи были изгнаны императором Клавдием из Рима за то, что среди них поднимались смуты из-за Христа. При этом верующие из язычников не могли пострадать, ибо гонение коснулось одних иудеев и притом не за веру, а за нарушение общественного спокойствия. Община из бывших язычников стала расти и развиваться уже самостоятельно и таким образом совершенно обособилась от иудеев. Вернувшиеся потом христиане из иудеев крепко слились с верующими из язычников, составив с ними единое целое и также окончательно обособившись от иудеев. Это обособление верующих от иудеев резко обозначилось при вступлении святого Апостола Павла в Рим, когда верующие вышли апостолу Павлу навстречу до Аппиевой площади и трех гостиниц, а иудеи три дня не являлись к святому Павлу, пока он сам не пригласил их к себе для беседы.

Повод к написанию послания и цель его

Из послания к Римлянам не видно, чтобы они сами дали святому Апостолу Павлу какой-либо повод к написанию послания. Послание имеет совершенно «общий» характер и ни на какие частности в жизни римских христиан не указывает. Напрасно думают, что поводом были какие-то споры и разделения среди них, указывая на 16:17⁴⁵ — это место тоже общего характера, как и все остальные наставления.

Побуждение к написанию этого послания — все было в самом Павле, который, услышав об обращении римлян, давно стал стремиться к ним чтобы проверить, все ли у них идет так, как следует. Ведь он был «**Апостолом языков** "», и ему естественно было беспокоиться о христианском преуспейании жителей столицы всего тогдашнего культурного мира. Собираясь посетить римлян, он предпослал этому посещению свое послание, чтобы оно заменило на время его личное посещение, подготовив римлян к встрече с ним. В своем послании он начертывает общую программу всего христианского учения и предостерегает их от заражения иудействующими.

Ближайшим поводом к написанию послания в это именно время было отправление в Рим из Коринфа, где находился тогда Павел, высокоуважаемой кенхрейской диакониссы Фивы, оказавшей немалые услуги делу веры и Церкви и бывшей помощницей в деле евангельского благовестия самому Апостолу Павлу, о чем он сам свидетельствует (16:1—2⁴⁶). Она имела дела в Риме, и святой Апостол Павел, ценя ее заслуги, считал долгом рекомендовать ее римским христианам.

Место и время написания послания

На основании данных самого послания к Римлянам можно с точностью установить, что оно написано в **Коринфе**. Это видно из того, что святой Павел передает Римлянам приветствие от Гаия, у которого он проживал, и от Эраста, городского казначейщика (16:23⁴⁷), а из других посланий его (1 **Кор.** 1:14⁴⁸ и 2 **Тим.** 4:20⁴⁹) видно что эти лица жили в Коринфе. Точно также и **Фива**, с которой отправлялось послание, была Кенхрейской диакониссой, а **Кенхрея** была предместьем Коринфа — коринфской пристанью со стороны Эгейского моря (**Римл.** 6:1).

Святой Апостол Павел не один раз был в Коринфе а потому является вопрос, в которое именно посещение Коринфа написано им послание к Римлянам. На это тоже есть ясные

указания в самом послании. Апостол извещает Римлян, что он собирается идти в Иерусалим с милостыней, собранной им в Македонии и Ахаии, а из Иерусалима намерен отправиться в Рим и затем в Испанию (15:25—28⁵⁰). Сравнивая это указание с повествованием книги Деяний (19:21⁵¹ и 20:3⁵²), устанавливаем, что послание к Римлянам написано святым Апостолом Павлом во время **третьего** Апостольского путешествия, когда он три месяца провел в Элладе, то есть около 59 года по Р. Хр. весной.

Подлинность послания

Самая придирчивая критика не могла оспаривать происхождения этого послания от Апостола Павла. Святой Климент Римский, святой Поликарп Смирнский, святой Иринеи Лионский, Тертуллиан и святой Климент Александрийский, а также все позднейшие писатели и даже еретики знают и цитируют это послание. Только еретик Маркион отвергал подлинность двух последних глав, начиная с 24 ст. 14-ой главы. За ним последовала новейшая критика, считающая эти главы позднейшим прибавлением. Ориген, однако, осуждает Маркиона за это, а существование этих двух глав в древнейших рукописях, как и внутреннее содержание их, не представляющее ничего противоречащего духу, учению и обстоятельствам жизни святого Апостола Павла, убеждают нас в несомненной подлинности.

Содержание и состав послания

Послание к Римлянам состоит из 16 глав. Главный предмет его содержания — единственный способ спасения, как для язычника, так и для иудея в Господе Иисусе Христе. Разработка этой темы занимает большую часть послания — 11 глав. К этому в следующих главах с 12 по 15 приложены общие нравственные наставления о жизни христианской. Начинается послание обычным предисловием с надписанием и приветствием, а кончается послесловием с приветствиями разным лицам.

Начинается Послание к Римлянам весьма пространным надписанием и приветствием: «Павел, раб Иисус Христов, зван апостол, избран в благовестие Божие». Называя себя смиренно «рабом Христовым», святой Павел говорит затем, что он берет Римлян в свое попечение, на основании апостольского призвания от Самого Господа Иисуса Христа, поручившего ему «во Имя Его покорять вере все народы», между которыми находятся и они, Римляне. Затем Апостол преподает им, как обычно: «благодать и мир» (ст. 1—7).

Далее, как побуждение вступить в общение с Римлянами, святой Павел выставляет то, что «вера их возвещается во всем мире», то есть Апостолу особенно приятно с такими достойными последователями Христовыми познакомиться, для того, чтобы возвести их веру еще на высшую степень: «преподать им некое дарование духовное», и «утешиться с ними верою общею» (ст. 8—12). Апостол говорит, что он не раз намеревался придти к ним, но встречал препятствия. Это препятствие — желание успеха проповеди у всех народов, где до того проповедовал Апостол.

С 16 ст. начинается вероучительная, догматическая часть послания, в которой Апостол доказывает, что перед Богом все грешны и безответны, как язычники, так и иудеи, и что спасает человека только живая вера в Господа Иисуса Христа: «праведный верою жив будет» ([Аввак. 2:4](#)). Прежде всего Апостол говорит о грехе язычников, которые не позаботились познать истинного Бога чрез изучение Его творений: «Ибо невидимое Его и вечная сила Его и Божество от создания мира через рассматривание творений видимы» (ст. 18—20). Результат этого неведения истинного Бога повел к идолопоклонству, а идолопоклонство привело к всякого рода непотребствам и безнравственной порочной жизни (ст. 21—32).

В **второй главе** святой Апостол переходит к иудеям. Он говорит, что наряду с язычниками суд Божий тяготеет и над иудеями, которые хотя и имели закон откровенный, но во все времена были не лучше язычников: осуждая язычников за их нечестие, они делали то же самое. Впрочем, первые 16 стихов этой главы, как отмечает епископ Феофан Затворник, на основании толкования святого Иоанна Златоуста, имеют в виду не только иудеев, а всех вообще людей, которые, осуждая других за их грехи, сами не воздерживаются от грехов. Это в особенности относится к власти имущим, народным правителям, поставленным судить. Таковые должны знать, что «нет лицепрятия у Бога», и каждый грешащий, кто бы он ни был, понесет достойное наказание. Здесь важно указание, что язычники, не имеющие Богооткровенного закона, будут судимы Богом по закону совести, написанному в сердцах их: «ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков» (ст. 1—16).

С 17 по 29 стих святой Апостол говорит уже исключительно об иудеях, что они напрасно надеются на свое обрезание и хвалятся своим Богооткровенным законом, ибо их обрезание и данный им закон Божий послужит им в еще большее осуждение, если они, хвалясь законом, преступлением закона бесчестят Бога (ст. 17—29).

В **третьей главе** святой Апостол показывает, что иудеи не имеют никакого преимущества перед язычниками, ибо «как иудеи, так и еллины, все под грехом» (ст. 9), «все согрешили и лишены славы Божией» (ст. 23). Поэтому, оправдание человек может получить только «через веру», «по благодати Божией», «искуплением во Христе Иисусе» (ст. 24—25). Тем не менее

иудеи все же имеют то преимущество, что «им вверено Слово Божие» (ст. 2), заключавшее высокие обетования о Мессии. Несмотря на то, что иудеи оказались неверными в хранении этого великого дара Божия, Бог, по самому свойству природы **Своей** непременно исполнит данные Им обетования. Данный иудеям закон еще более отягчает их ответственность и виновность. А так как Бог не есть только Бог иудеев, но и язычников, то и для тех и других один путь спасения — **через веру**. Этим не уничтожается значение закона, а лишь утверждается, ибо благодать Божия дала возможность людям осуществить требования закона.

В **четвертой главе** Апостол вспоминает ветхозаветных праведников Авраама и Давида, показывая в их лице, что не формальное только исполнение предписаний закона дает оправдание человеку пред Богом, а вера во всемогущую благодать Божию, даруемую человеку по милости Божией: «поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность» (ст. 3).

В **пятой главе** Апостол изображает основную истину христианского вероучения о грехе и спасении. Как от Адама, естественной главы всего человечества, грех распространился на все человечество — «посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» ([Римл. 5:12](#)) — так и Христос, новая «духовная» глава всего человечества, Своим искупительным подвигом дарует спасение также **всему** человечеству. Стихи 12—21 этой главы представляют собою одно из самых важных мест по глубине догматического содержания. Доказательством того, что грех Адама действительно перешел на всех его потомков, служит факт смерти, которая явилась последствием греха Адамова, или так называемого **первородного греха**. Апостол указывает на важное обстоятельство: до Моисея не было закона, и следовательно, грехи людей не могли им вменяться: «но грех не вменяется, когда нет закона» (ст. 13), но тем не менее люди умирали и до Моисея: отсюда естественен вывод, что они наказывались смертью не за собственные грехи, а за грех первородный, перешедший на них от праотца Адама. Когда же дан был закон, а люди не переставали грешить, виновность их пред Богом еще более увеличилась (ст. 20). Когда же грех таким образом умножился, чрез искупительный подвиг Христов было дано людям изобилие благодати Божией — «А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать» (ст. 20). Искупительный подвиг Христов заглаживает не только первородный грех Адамов, но и все личные грехи людей (ст. 16).

В **шестой главе**, в предупреждение от ложного вывода, что если умножение греха вызвало действие всемогущей благодати Божией, то не лучше ли оставаться во грехе, дабы опять вызвать милость Божию, Апостол увещевает христиан вести жизнь святую, добродетельную. С момента своего крещения христианин умирает для греха и возрождается для новой святой жизни, подобно тому, как и Христос Спаситель наш, пострадавший и умерший на кресте, воскрес из мертвых и живет вечно «для Бога» — «Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (ст. 11). Это место (6: ст. 3—11) читается за Божественной литургией в Великую Субботу, когда вспоминается смерть и погребение Христово и пребывание Его во гробе. «Наш ветхий человек» (то есть греховный, склонный ко греху) должен быть распят со Христом, «чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху». Освобождение от рабства греху делает христианина истинно-свободным. Если христианин и раб, то раб праведности. Но это рабство праведности только кажущееся рабство: таким оно кажется только для немощных, еще не освободившихся вполне от рабства греху, потому что в начале служения праведности приходится приневоливать себя, бороться с греховными склонностями. Но за то плодом рабства праведности или рабства Богу является **святость** и **жизнь вечная**, а последствием рабства греху — «такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их — смерть» (ст. 16—22).

В **седьмой главе** Апостол объясняет, что христианин, освободившись от рабства греху,

свободен и от исполнения Закона Моисеева. «Закон имеет власть над человеком, пока он жив». Так, смерть мужа освобождает жену от законных обязательств супружества, и она может выйти замуж за другого. «Так и вы, братие мои», говорит Апостол, «умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу» (ст. 4). Закон Моисеев имел временное значение, дабы обнаружить всю силу греха и привести человечество к мысли, что спасение без особой благодатной помощи Божией невозможно. Закон лишь вскрывал греховные язвы, но не давал исцеления от них: он давал человеку лишь горькое сознание бессилия исполнить все требования закона и получить через это оправдание от Бога. А теперь мы, христиане, «освободились от закона с тем, чтобы служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве» то есть не по внешне-формальным предписаниям закона. Тут же Апостол предостерегает от возможного ложного вывода, будто в законе лежит причина греха: не было бы закона, не было бы и греха. Нет, причина греха — в самом человеке. Закон сам по себе свят, и заповеди его святы, справедливы и направлены к добру. Закон только обнаруживает грех, коренящийся в природе человека, извращенной первородным грехом. Во второй половине седьмой главы (ст. 13—25) Апостол разъясняет кажущуюся ненормальность, что при наличии святого Закона Моисеева греховность человечества не только не уменьшалась, но еще и увеличивалась, вследствие чего потребовалось чрезвычайное благодатное средство для спасения людей чрез искупительный подвиг Единородного Сына Божия. Это одно из немногих в новозаветных священных книгах мест, где с такой силой и глубиной изображается греховная развращенность нравственной природы человека: *«потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю»* (ст. 15). Одними своими силами, без благодати Божией, человек не в состоянии побороть живущего в нем греха: *«Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех»* (ст. 19—20). Ярko раскрывает святой Апостол эту картину раздвоенности, которую производит грех в нашей падшей природе: *«по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного»* (ст. 21—23). *«Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?»* (ст. 24). Нарисовав эту мрачную картину порабощенности человека греху, святой Павел указывает затем на всеильную помощь нашего Искупителя: *«благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим»* (ст. 25)». Господь Искупитель и при окаянстве нашем может явить нас победителями живущего в нас греха. Подробно об этом говорится в следующей восьмой главе.

Часть II

Выяснив силу греха и величие искупительного подвига Христа Спасителя, освободившего нас из-под власти греха и даровавшего нам возможность жить по духу, а не по плоти, святой Апостол в **восьмой главе** убеждает нас бороться с грехом, ибо теперь уже ничто не может извинить нашего уклонения от этой борьбы. С нами всеильный Дух Христов, помогающий нам жить по духу, а не по плоти, а *«кто Духа Христова не имеет, тот и не Его»* (ст. 9). Водимые Духом Божиим, мы — дети Божии (ст. 14—16), а *«если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться»* (ст. 17). Стремление жить духовной жизнью, борясь с грехом, сопряжено со страданиями, но христиане не должны бояться этих страданий, ибо они ничто, по сравнению с той славой, которая нас ожидает в будущей жизни: *«нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас»* (ст. 18). Этой будущей славы ожидает с нами и вся тварь, ибо и она освободится от рабства закону смерти и тления, отразившемуся, как

следствие греха человека, на всей твари. В борьбе с грехом помогает нам Дух Святой, ибо Он «подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (ст. 26). В надежде на спасение утверждает нас и предвечное предопределение Божие о нашем спасении: «*быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил*» (ст. 29—30). Для правильного понимания этого места Послания святого Апостола Павла о Божественном предопределении надо иметь в виду, что Апостол говорит **не о безусловном предопределении**, как учат кальвинисты, а о предопределении, основывающемся **на всеведении Божиим**. Это не то значит, что Бог, помимо воли людей, одних предопределил ко спасению, а других к гибели, но то, что Бог, как всеведущий **знает**, кто из людей употребит на добро свою свободную волю, а кто — во зло, и в зависимости от этого, и предопределяет вечную участь каждого. В заключение увещаний быть твердыми в надежде на спасение, святой Апостол восклицает: «Кто отлучит нас от любви Божией?» (ст. 35) и восторженно исповедует свою любовь и преданность Христу Спасителю, призывая к тому же и всех верующих (ст. 35—39).

В следующих трех главах — **девятой, десятой и одиннадцатой** святой Апостол выражает свою «великую печаль» и «непрестанное мучение сердца» ([Рим. 9:2⁵³](#)) об упорном неверии иудеев во Христа Спасителя и отвержении их Богом от Церкви Христовой, и доказывает, что сам Израиль виновен в своем отвержении, так как ищет оправдания не в вере во Христа Спасителя, а в исполнении внешнего обрядового закона Моисеева. При этом святой Апостол выражает убеждение, что как отвержение касается не всех иудеев, потому что есть и верующие из них («остаток сохранился» [Рим. 11:5⁵⁴](#)), так оно не будет вечным для иудейского народа: в свое время и иудеи уверуют во Христа и войдут в Его Церковь. Во временном отвержении иудеев, вполне ими заслуженном, святой Апостол видит особенное проявление премудрости Божией в отношении спасения всего человечества. Фанатизм иудеев, упорно отвергавших веру во Христа, как в Мессию, заставил Апостола обратиться с проповедью о Христе к язычникам. И таким образом упорное ожесточение иудеев против апостольской проповеди имело своим последствием обращение ко Христу язычников ([Рим 11:25⁵⁵](#)). Успех веры Христовой среди язычников и те духовные блага, которые они получают, возбудит ревность иудеев, и в результате «весь Израиль спасется» ([Рим 11:26⁵⁶](#)). Поэтому святой Апостол внушает уверовавшим из язычников не кичиться перед иудеями своим спасением. Сравнивая иудейский народ с благородным садовым масличным деревом, у которого «отломились неверием» только ветви, **но корень цел и свят**, святой Апостол уподобляет язычников «**дикой маслине**», привитой к масличному дереву на место отпавших ветвей: «если... ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносишься пред ветвями. Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень — тебя» ([Рим 11:17-18](#)). К тому же отпавшие ветви опять могут привиться, ибо «Бог силен опять привить их» ([Рим 11:23](#)). «ибо если ты отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине» ... ([Рим. 11:24](#)).

Величие Промысла Божия, премудро ведущего все народы ко спасению, путем незримого для людей воздействия на исторические судьбы народов, вызывает у святого Апостола восторженное восклицание: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? ... Ему слава во веки, аминь» ([Рим. 11:33-36](#)). Этим заканчивается вероучительная, догматическая часть послания к Римлянам.

Главы двенадцатая, тринадцатая, четырнадцатая и пятнадцатая по 13 ст. составляют

правоучительную часть послания. Здесь святой Апостол начертывает идеал нравственной жизни христианина.

В **12-й главе** он говорит об обязанностях христианина, как члена Церкви, в отношении к Богу (12:1—2⁵⁷) и к ближним (12:3—5⁵⁸), о различных сверхъестественных дарованиях и обычных служениях, о чувствах и расположениях христианина (12: 8—21).

В **13 главе** святой Апостол говорит об обязанностях христианина, как члена государства и общества. Здесь особенно важно наставление о повиновении властям: «всякая душа да будет покорна высшим властям» (13:1). Для правильного понимания этого наставления, надо обратить внимание на мысль, заключенную в 3 и 4 стихах:⁵⁹ та власть «**от Бога**», которая поощряет добро и наказывает зло. «Поэтому мы вправе сказать», говорит преподобный Исидор Пелусиот, «что самое дело, разумею власть, то есть начальство и власть царская установлены Богом. Но если какой злодей-беззаконник восхитит сию власть, то не утверждаем, что поставлен он Богом, но говорим, что **попущено** ему изbleвать сие лукавство, как фараону, и в таком случае понести крайнее наказание, или уцеломудрить тех, для кого нужна жестокость, как царь Вавилонский уцеломудрил иудеев» (ч. II, письмо 6-е).

В **14 главе и первых 13-ти стихах 15-ой главы** святой Апостол дает наставления, как относиться к немощным в вере, в виду происшедших на этой почве разногласий в Римской Церкви. Большинство римских христиан из язычников хвалились своей христианской свободой в том отношении, что безразлично вкушали всякую пищу и питье, ибо христианская вера не налагала каких-либо воспрещений в этом отношении, как и различий между днями в году. Между тем христиане из иудеев продолжали некоторые виды пищи считать нечистыми и боялись оскверниться ими, так же как признавали общеобязательными некоторые ветхозаветные праздники. Святой Апостол увещевает прекратить раздоры на этой почве, так как к немощному в вере нужно относиться снисходительно. Частные мнения и убеждения должны быть предоставлены совести каждого. Главное же: **не судить и не укорять друг друга** и **не подавать друг другу соблазна**. Все для христианина чисто, но, если брат твой соблазняется, то лучше не есть мяса и не пить вина, чтобы не соблазнить брата (14:1—21). Стихи 12—14 13-ой главы⁶⁰ и стихи 1—4 14-ой главы⁶¹ читаются на литургии в Неделю Сыропустную перед наступлением Великого Поста, давая указания, с каким настроением должно проходить христианину дни великопостного подвига.

В заключение Послания (15:14—16 главы) святой Апостол объясняет побуждения, по которым он обращается к Римлянам со своим посланием, рекомендует им диакониссу Кенхрейской церкви **Фиву**, с которой отправляется это послание, и передает целый ряд поименных приветствий христианам, живущим в Риме.

Первое Послание к Коринфянам

Основание Коринфской Церкви

Коринф лежит на перешейке, соединяющим Грецию с Мореей, или Пелопонесом. Построен он за полторы тысячи лет до Р. Хр. В 44 г. при Юлии Цезаре он был восстановлен после разорения и стал цветущим первым городом римской провинции Ахаии — резиденцией проконсулов. Он славился науками, искусствами и веселой жизнью, что привлекало в него множество жителей. Отличием его были так называемые «истмийские игры» и храм Афродиты. Можно сказать, что во времена апостольской проповеди Коринф был представителем греческого легкомыслия, ветрености и чувственных наслаждений.

Церковь в Коринфе была основана святым Апостолом Павлом во время его второго благовестнического путешествия около 53 года, после того, как он прошел с проповедью Филиппы, Солунь, Верию и Афины. Оставив в Македонии для утверждения веры своих учеников Силу и Тимофея, святой Павел направился в Грецию, и прибыл в Коринф после краткого пребывания в Афинах, как повествует об этом книга Деяний Апостольских (18:1 [62](#)). В Коринфе святой Апостол встретил добрых и гостеприимных людей Акилу и Прискиллу, иудеян родом из Понта, которые жили прежде в Риме, но переселились в Коринф по случаю изгнания имп. Клавдием всех Иудеев из Рима. Акила был «скинотворцем», то есть делателем палаток. Так как святой Павел знал это ремесло, то и поселился у них, чтобы трудами рук своих снискать себе пропитание. Если Акила и Прискилла не были еще прежде христианами то, надо полагать, они теперь были обращены святым Павлом, крещены им и стали ему помощниками в деле евангельского благовестия.

Каждую субботу Апостол проповедовал в иудейской синагоге, убеждая иудеев и еллинов-прозелитов, что нет иного спасения, как только в Господе Иисусе Христе. Когда пришли из Македонии Сила и Тимофей, святой Павел получил возможность усилить и расширить свою проповедническую деятельность, и учил уже не по субботам только, но и в остальные дни недели. У иудеев эта проповедь, однако, мало имела успеха. Они противились Апостолу, злословя его и Господень путь, им проповедуемый. Тогда святой Павел оставил синагогу с вразумительным для Иудеев действием и словом. Он отряс прах одежд своих и сказал им: «кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам» ([Деян. 18:6](#)). Смысл этих слов: «вина в вашей гибели на вас самих: я чист от нее. Я указывал вам путь спасения, а вы не хотите принять его. Оставайтесь в вашей пагубе».

Дальнейшие христианские собрания с проповедью о Христе святой Павел стал устраивать неподалеку от синагоги, в доме некоего Иуста, чтущего Бога. Сюда собирались и язычники, и дело благовестия пошло успешнее: многие уверовали и крестились. Среди уверовавших был и сам начальник синагоги **Крисп** со всем домом своим. Но все же успех проповеди, видимо, не был велик, так что святой Павел хотел было вовсе удалиться из развращенного Коринфа, в котором он стал испытывать даже покушения на жизнь свою (2 Фесс. 3:2 [63](#)). Поэтому Сам Господь явился ему в видении ночью, чтобы ободрить и воодушевить его на дальнейшее служение в Коринфе ([Деян. 18:9-10](#) [64](#)). Укрепленный этим явлением святой Апостол остался в Коринфе на полтора года, и в этот период времени проповедь его произрастила в Коринфе обильные плоды, так что церковь Коринфская стала знаменитой и прославилась обилием духовных дарований ([1 Кор. 1:5-7](#) [65](#)).

Когда Церковь Коринфская устроилась, святому Павлу предлежало направиться в другие места для проповеди. Отбытие его из Коринфа ускорилось в результате одного прискорбного происшествия. Раздраженные проповедью Апостола иудеи схватили его и привели на суд к проконсулу **Галлиону** с жалобой, что он «учит людей чтить Бога не по закону» ([Деян. 18:13](#)).

Сущность этого обвинения состояла в том, что Павел сделался основателем какой-то новой секты, сверх дозволенных законами Римской Империи вероисповеданий. Галлион был братом известного римского философа Сенеки и дядей поэта Лукана, высокообразованным и благородным человеком. Он отказался разбирать дело, касающееся веры, а не гражданских отношений, и прогнал Иудеев от судилища. Презиравшие иудеев еллины, услышав такое решение Галлиона, устремились на них тут же в той же судебной палате и, схватив главного вожака возмущения начальника синагоги **Сосфена**, «били его перед судилищем; и Галлион нимало не беспокоился о том» ([Деян. 18:14-17](#)). Возможно, что этот Сосфен потом обратился ко Христу и это о нем упоминает святой Апостол, пиша к Коринфянам в [1 Кор. 1:1](#).⁶⁶

По особому, несомненно, Промыслу Божию, продолжателем дела Павлова в Коринфе явился некий иудеянин, по имени **Аполлос**. Он родился и воспитался в Александрии, откуда прибыл сначала в Ефес, а затем в Коринф. Это, по словам Деяписателя, был человек красноречивый и сведущий в Писаниях ([Деян. 18:24](#))⁶⁷). Отплывши из Коринфа, святой Павел на короткое время прибыл в Ефес, где оставил Акилу и Прискиллу, а сам отправился в Иерусалим и оттуда в Антиохию, откуда начал затем свое третье Апостольское путешествие. По отбытии святого Павла из Ефеса, туда прибыл Аполлос, бывший уже христианином и горевший духом, но знавший только крещение Иоанново. Он начал смело учить в синагоге. «Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень» ([Деян. 18:26](#)). Когда ему явилась нужда ехать в Ахаию, столицей которой являлся в то время Коринф, ефесские верующие дали ему рекомендательные письма к тамошним христианам. Прибыв в Коринф, Аполлос много содействовал уверовавшим, опровергая иудеев всенародно и «доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос» ([Деян. 18:27-28](#))⁶⁸). Значение проповеди Аполлоса для утверждения христианства в Коринфе было столь велико, что святой Апостол Павел называет его поливателем насажденных им семян веры Христовой: «я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог» ([1 Кор. 3:6](#)). Как долго Аполлос пробыл в Коринфе, неизвестно, но при написании первого послания к Коринфянам мы опять видим его в Ефесе вместе с Апостолом ([1 Кор. 16:12](#))⁶⁹).

Повод к написанию

Во время пребывания Аполлоса в Коринфе святой Павел, осуществив свой план о посещении Иерусалима на Пасху, начал свое «третье» Апостольское путешествие из Антиохии и «проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию» ([Деян. 18:22-23⁷⁰](#)), прибыл в Ефес для утверждения здесь Церкви Христовой ([Деян. 19:1⁷¹](#)). Тут до него стали доходить разные неблагоприятные слухи об оставленной им Коринфской Церкви. Он хотел было сам отправиться в Коринф прямо из Ефеса морем ([2 Кор. 1:15-16⁷²](#)), но не решившись оставить Ефеса, вместо себя, отправил в Коринф своего возлюбленного ученика Тимофея, поручив ему пройти через Македонию и затем донести ему обо всем происходящем в Коринфской церкви. Между тем неблагоприятные слухи о Коринфской церкви стали повторяться и умножаться. Будто бы один из коринфских христиан допускал такой вид блуда, какой и у язычников не допускается ([1 Кор. 5:1⁷³](#)). Затем пришли в Ефес домашние одной христианки Хлои и подтвердили Апостолу этот слух, рассказав при этом и многое другое недоброе, огорчив особенно Апостола рассказами о разных религиозных спорах и состязаниях ([1 Кор. 1:11-12⁷⁴](#)). Создавалось впечатление, что в Коринфе возникли отдельные религиозные партии или секты. Прибывшие из Коринфа посланные от Коринфской Церкви **Стефан**, **Фортунат** и **Ахаик** несколько успокоили дух Апостола ([1 Кор. 16:17⁷⁵](#)), но все же подтвердили наличие многих нестроений. Подтвердив слухи о блуде и о распрях, они передали и многое другое вновь: о тяжбах в языческих судах, о беспорядках на вечерях любви, о непокровении женщинами голов своих в церкви, о неверии некоторых в воскресение мертвых. Апостолу были предложены также в особом послании и вопросы: о супружестве и девстве, о ядении идоложертвенного, о даре языков и т.п. Вследствие этого святой Апостол Павел и решил отправить в Коринф свое **Послание**, чтобы уврачевать все нестроения и дать ответ на все недоумения. При этом он обещает и сам придти к ним ([1 Кор. 4:19-21⁷⁶](#)). Дополнительным поводом к написанию послания, как видно из [1 Кор. 16:1-4⁷⁷](#), было устройство сбора денежного вспомоществования для палестинских христиан.

Время и место написания

Как это ясно видно из самого послания, оно было написано в «Ефесе». «Не хочу видеться с вами теперь мимоходом», пишет Апостол, «надеюсь пробыть у вас несколько времени, если Господь позволит. В Ефесе же я пробуду до Пятидесятницы» ([1 Кор. 16:7-8](#)). В послании святой Павел пишет, что он отправил в Коринф святого Тимофея ([1 Кор. 16:10⁷⁸](#)), а в Деяниях мы находим, что он послал его из Ефеса уже перед тем, как сам собирался уходить из него ([Деян. 19:21-22⁷⁹](#)). По расчету годов, это приходится на 58 или 59 год по Р.Хр.

Содержание и состав

Содержание послания, как требовал и повод к написанию его, весьма разнообразно: оно касается многих предметов, давая исчерпывающие ответы на вопросы, поставленные коринфянами. Состоит оно из 16 глав. Начинается обычным надписанием и приветствием, кончается также передачей приветствий.

Первое послание святого Апостола Павла к Коринфянам отличается от других его посланий необычайным разнообразием разрешаемых в нем вопросов. От ранее рассмотренного нами послания к Римлянам оно отличается еще тем, что здесь святому Апостолу Павлу приходится иметь дело не с иудейскими заблуждениями, а с греческой культурой, и греческой чувственностью, с эллинизмом, опиравшимся на философию, не чуждым глубокого проникновения в духовно-нравственную область жизни.

Начинается послание обычным надписанием и приветствием. Наряду с самим собой святой Павел смиренно упоминает и «Сосфена брата». Блаженный Феодорит и святой Димитрий Ростовский полагают, что этот Сосфен был тот самый начальник синагоги, в Коринфе, который подвергся побоям, по случаю возмущения там против Апостола Павла ([Деян. 18:17](#)). Такого же мнения держится и епископ Феофан Затворник, который говорит, что этих побоев нельзя иначе объяснить, как какою-либо соприкосновенностью Сосфена к проповеди святого Павла.

Все дальнейшее содержание послания состоит из «двух» частей: первая часть **от 1-ой до 6-ой главы** содержит преимущественно **обличения**, вторая часть — **от 7-ой до 15-ой главы** содержит преимущественно **наставления** и, наконец, последняя **16-я глава** представляет собою **заключение**, в котором святой Апостол излагает соображения о сборе милостыни для палестинских христиан и о своем путешествии по дороге в Коринф, а также передает обычные приветствия.

В **первой, второй, третьей и четвертой** главах святой Апостол обличает Коринфян за распри и разделения между ними. Сначала он похваляет их веру, выражая уверенность, что Господь утвердит их в этой вере «до конца, **чтобы вам быть** неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа» (1:8), а с 10-го стиха начинает свою обличительную речь. После святого Апостола Павла в Коринфе проповедовал его ученик Аполлос; туда же прибыли христиане, обращенные святым Апостолом Петром; были там и христиане из Палестины, слышавшие проповедь Самого Господа Иисуса Христа. Склонные к партийным распрям и держась, по видимому, еще языческого взгляда на проповедников Евангелия, как на философов, основывавших каждый свою школу, Коринфяне стали делиться на партии по именам проповедников евангельского учения, и называли себя: «**я — Павлов, я — Аполлосов, я — Кифин, я — Христов**». В начале в основе этого разделения лежало, конечно, лишь доброе чувство любовной привязанности к тому или иному проповеднику, но в дальнейшем такое разделение могло повести к опасным последствиям для самой чистоты веры; в нравственном же отношении это разделение и теперь повело уже ко многим недобрым явлениям в среде коринфского христианского общества, которые и обличает святой Апостол в своем послании.

Так как это разделение явилось исходной точкой упадка нравственной жизни и всех нестроений, святой Апостол с особенной силой и энергией обличает его в целых 4-х главах. В виду того, что руководители отдельных партий, по примеру языческих философов, влияли на толпу красноречием и философскими рассуждениями, святой Апостол в **первой главе** характеризует **свойства евангельской проповеди**, сравнительно с мирской мудростью — философией. Проповедь о кресте для язычников, гордых своей ученостью, кажется слишком простой и даже безумием, между тем, как для уверовавших **слово крестное — сила Божия**, дарующая спасение. В то время, как мудрость мирская (философия), оторвавшаяся от источника мудрости — Бога и пытавшаяся самостоятельно разрешить все жизненные задачи, оказалась

бессильной в устройении человеческой жизни, евангельская проповедь, кажущаяся для неверных юродством (безумием), дарует людям действительно все, что необходимо, как для благоустройства их земной жизни, так, что особенно важно, для их **вечного** спасения. ""Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1:22—24). Здесь важно отметить, что «Божией премудростью» («Софиею»)», в согласии со многими другими местами Священного Писания, именуется никто другой, как Второе Лицо Пресвятой Троицы. Далее Апостол говорит «потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков» (1:25), что видно из того, что «но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1:27). Это наглядно сказалось в том, что бедные, незнатные и неученые рыбаки, какими были святые Апостолы, и большинство первенствующих христиан, тоже люди по преимуществу низкого звания и необразованные, силою своей веры и своею проповедью посрамили всю языческую мудрость ученых и философов и привели весь мир к подножью Креста Христова. «Бог всяческих», говорит блаженный Феодорит, «неучеными победил ученых, нищими богатых, и рыбаками уловил вселенную». Для чего это нужно было? «Для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1:29), — чтобы смирить всякую гордость и надменность, чтобы показать, что мы не можем спастись сами собою, что христианство это — **путь спасения через смирение**.

В доказательство той же мысли о простоте евангельской проповеди, чуждой оболочения красотой внешнего построения речи и внешней мудрости языческих философов, но сильной **только** содержащейся в ней **Истиной**, святой Апостол во **второй главе** вспоминает, как он приходил в Коринф в смиренном виде с простым словом о Распятом, чтобы уверование коринфян ничем не было обязано мудрости человеческой, но лишь Богу: «слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» «(2:4), «чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой», «но на силе Божией» (2:5). Для более совершенных по вере потом открывается ведение истинной премудрости — премудрости Божией, превосходящей всякое разумение человеческое и недостижимой мудрецам мира сего. «Но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей» « — это образ устройства нашего спасения в Господе Иисусе Христе со всеми исходными его началами и с необъятными последствиями во всех областях тварного бытия (2:6—8⁸⁰). «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» « (2:9). »А нам», то есть истинным христианам, «Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии» (2:10). Проповедуя о премудрой тайне спасения людей, Апостолы имеют «**ум Христов**», а потому принять их учение во всей глубине могут только люди «**духовные**», то есть утвердившиеся в духовно-нравственной жизни, переродившиеся духовно и принимающие истину не умом только, но и сердцем и волею, то есть в полном проявлении своих сил и способностей. Человек «**душевный**», то есть не очистивший еще душу свою от греховных привязанностей, живущий не духом, но низшими свойствами души, «не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (2:14).

Содержание **третьей главы** дает основание предположить, что в отсутствие святого Апостола Павла из Коринфа, противники его возбуждали против него христиан, стараясь унизить его учение. Они, видимо, указывали, что другие проповедники Евангелия, как например, Апостол Петр и Аполлос более глубоко и красноречиво раскрывают истины учения Христова. Вероятно отвечая на подобного рода нарекания, святой Павел пишет: «и я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я

питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские», доказательством чему служат распри, споры и разделения на партии из-за разных учителей-проповедников. Затем святой Павел разъясняет, как нужно смотреть на Апостолов. Апостолы — только слуги Божии — «только служители, через которых вы уверовали», — а основание спасения во Христе Иисусе, ибо «никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (ст. 1—5 и 11). «Я насадил», говорит святой Апостол Павел: «Аполлос поливал, но возрастил Бог; посемя и насаждающий и поливающий есть ничто, а все — **Бог возвращающий**. Насаждающий же и поливающий суть одно; но каждый получит награду по своему труду. Ибо мы соратники у Бога, а вы — Божия нива, Божие строение» (ст. 6—9). Ценность труда каждого такого строителя-проповедника определится на Страшном Суде. Основание одно — Иисус Христос, но на этом основании можно строить из материалов различной ценности и прочности: из золота, серебра, драгоценных камней (чистое, здоровое учение Слова Божия) или из дерева, сена, соломы, (учение, смешанное с измышлениями человеческой мудрости или пустое красноречие).

В день Страшного Суда «огонь испытает дело каждого, каково оно есть» (ст. 12—14). «А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня» (ст. 15). По отзыву блаженного Августина, это изречение святого Апостола Павла относится именно к таким, которых святой Апостол Петр называет «неудобовразумительными» ([2 Петр. 3:16⁸¹](#)). Эта прикровенность апостольских слов дает основание римско-католическим богословам находить в них подтверждение своему лже-догмату о загробном чистилищном огне, которым будто бы грешники очищаются по смерти. Правильному пониманию этих слов способствует то самое сравнение с пожарным огнем, охватившим дом, которое проводит святой Апостол чрез свою речь. «Кругом огонь, надо бежать сквозь него. Что тут бывает? Иной пробежит почти неопаленный, другие в разных степенях опаления, а иной так и остается в огне. Подобное сему будет с теми, коих на огне суда домики (дела) погорят. Одни пойдут в огонь, другие получат иные разные степени наказания, а иные и помилованы будут. Ибо хотя все они виноваты, что строили не из прочного материала, но виновность их может иметь разные степени. Иной может быть и без вины виноват: трудился над строением непрочным, не зная лучшего образа строения; или может быть по обстоятельствам не успел взяться за лучшее, или еще почему-либо заслуживает извинения» (еп. Феофан Затворник). Может быть, сама паства виновата, что оказалась гнилым материалом. Тогда пастырь избегнет осуждения, после строгого пересмотра его жизни на неподкупном суде Божиим (спасется так, как бы из огня).

Поэтому учителям-проповедникам надо с большой осмотрительностью и осторожностью строить здание Христовой Церкви, памятуя, что каждый христианин есть храм Божий, так как Дух Божий, через таинства им в себя принятый, живет в нем: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (ст. 16). Суетные человеческие мудрования могут разорить этот храм, потому, что «мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (ст. 19). «Вы же — Христовы» (ст. 23), то есть коль скоро вы уверовали во Христа и стали членами Его Церкви, вы принадлежите Единому Христу, а потому прилично ли вам разделяться из-за Павла, Аполлоса, Кифы или других каких учителей?

В **четвертой главе** святой Апостол указывает, что, оценивая сравнительное значение Апостолов и становясь таким образом как бы их судьями, Коринфяне проявили недостаток главной христианской добродетели — **смирения**. Гордясь своим духовным разумением, Коринфяне забыли, что если и есть у них что ценного, то это получили они от Апостолов, судить о которых можно разве только по степени их верности порученному им делу проповеди, а не по каким-либо внешним качествам, зависящим лишь от природных дарований (как судили о языческих риториках и философах). Чтобы вразумить Коринфян и возбудить в них чувства признательности и благодарности всем Апостолам **равно**, как трудящимся для их блага, святой Апостол сравнивает их положение со своим. Не успели вы, как бы говорит он, вкусить еще и начатка от плодов веры, а «Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас» (Ст. 8). «Мы еще бедствуем, подвергаемся страданиям за проповедь, а вы уже и царством насладились» (Феодорит), держите себя так, как будто настало уже царство славы, розданы венцы, настало блаженное ликование. Но как же это без нас? Мы трудимся, терпим всякого рода лишения, а вы уже и в царство будто вступили» (еп. Феофан Затворник). И Апостол рисует картину всевозможных скорбей и лишений, какие претерпевают проповедники Евангельского учения: «нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии» (Ст. 10) Эти противоположения надо понимать в смысле обличительной иронии. Впрочем еп. Феофан Затворник толкует это иначе: труды и лишения Апостолов служат к славе и чести и утверждению в вере тех, кто уверовал через их проповедь. Заканчивает свое обличение святой Апостол уверением, что делает он это «не к постыжению» их, но к вразумлению, как «возлюбленных детей» своих. «Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих. Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием. Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу» (ст. 14—16).

Важное место! Святой Апостол говорит, что хотя Коринфяне имеют «тысячи наставников», но «не много отцов» и что он «родил» их «во Христе Иисусе благовествованием», то есть является их **духовным отцом**. Сам святой Апостол Павел называет себя «**отцом**» обращенных им в христианство, а между тем сектанты, неосновательно ссылаясь на слова Господа Иисуса Христа, обращенные Им только к Апостолам в [Матф. 23:9⁸²](#), отказывают православным христианским пастырям в праве именоваться «отцами» верующих. Для вразумления Коринфян святой Апостол посылает им доверенного ученика своего Тимофея и обещает вскоре и сам к ним придти. Противники святого Апостола Павла, видимо, распускали слух, что он четыре года уже не посещает Коринфа из боязни встречи там со своими соперниками, более его сильными в слове. Апостол обещает, при посещении Коринфа испытать «не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божие не в слове, а в силе» — в жизни и в делах (ст. 17—20⁸³).

Пятая и шестая главы содержат обличения нравственных недостатков.

Вся **пятая глава** посвящена обличению блудника-кровосмесника, который взял себе в жену «жену отца своего», то есть, надо полагать, мачеху. Святой Павел укоряет Коринфян, что они возгордились, «вместо того, чтобы лучше плакать» то есть — не следовало бы Коринфянам высоко о себе думать, если возможны среди них такие гнусности. Во избежание дальнейшего соблазна, святой Апостол повелевает еще до своего прихода «предать» виновного «сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» (ст. 1—5). Это

не только отлучение от Церкви, вне которой «область сатанина», но и действительное наказание, как говорит святой Иоанн Златоуст, подобное тому, что было с Иовом, «хотя не с одинаковою силою: там для славнейших венцов, а здесь для разрешения от грехов, дабы сатана наказал его злокачественными ранами или другою какою-нибудь болезнью». «Плотской грех в плоти и наказывается», поясняет еп. Феофан Затворник: «изможденная плоть ослабит узы греха, и даст простор духу покаяться». «Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?» — такое строгое наказание необходимо для того, чтобы этот худой пример не заразил и других (ст. 6). Христиане вообще должны быть «новым тестом», в котором не может быть места никакой порочной закваске, то есть никакой греховной страсти. «Так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас» — как перед лицом агнца пасхального у Израильтян ни в одном доме не оставалось ничего квасного, так у нас перед лицом нашего Агнца пасхального, Христа Господа, не должно быть ничего греховного и страстного (ст. 7—8⁸⁴). Эти два стиха с присоединением к ним ст. 13—14 из 3-й гл. Галатам⁸⁵ составляют Апостольское чтение на утрени Великой субботы. В связи с грехом кровосмесника Апостол заповедует вообще не иметь никакого общения с теми, которые называя себя христианами, не оставляют своей порочной жизни: «с таким даже и не есть вместе» (ст. 9—12)». «Извергните развращенного из среды вас» — Апостол указывает что такое изъятие грешника, ради освобождения общества от греховной заразы, заповедалось еще в Ветхом Завете ([Втор. 17:7⁸⁶](#)).

Первая половина **шестой главы** посвящена обличению за тяжбы пред неверными в языческих судилищах (ст. 1—8), а вторая половина содержит обличения страстной жизни вообще и чревоугодия и блуда в частности. Святой Иоанн Златоуст замечает, что собственно предшествующая речь о внутреннем суде над кровосмесником расположила Апостола сказать о том, что и внешние житейские дела христиане должны разбирать сами, не доводя их до языческих судей, после чего Апостол опять возвращается к прежнему предмету — обличению блудной и вообще чувственной жизни. «Разве не знаете, что святые будут судить мир?» « — Апостол говорит, как о чем-то общеизвестном, что «святые», то есть христиане «будут судить мир», а потому недостойно им обращаться в языческие судилища. «Судить» в смысле «осудят», как по словам Господа, «царица Южная восстанет и осудит род сей», и «Ниневитяне восстанут и осудят род сей» ([Матф. 12:41-42](#)), «сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» ([Матф. 19:28](#)) в том смысле, что уверовавшие и ставшие христианами послужат в осуждение тем, которые не уверовали. «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов» — здесь имеются в виду ангелы падшие, то есть демоны. И здесь «мы будем судить» сказано в том же смысле: «осудим».

Далее святой Апостол указывает, что сами по себе тяжбы неприличны для христиан, обязанных жить по-братски (ст. 7⁸⁷). Особенно же предосудительны эти тяжбы, если они ведутся по греховным поводам с целью обидеть брата, отнять принадлежащее ему. Отсюда святой Апостол переходит к обличению всякого рода грехов, которых не должно быть в христианском обществе, как обществе святых (ст. 8—11⁸⁸). После этого Апостол вновь переходит к обличению блуда. Эти стихи 12—20 и читаются в неделю о Блудном Сыне. «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» — судя по тому, что дальше говорится о «пище», здесь говорится прежде всего о том, что можно вкушать всякого рода пищу. Но этой свободе христианина Апостол полагает два ограничения: первое — польза, второе — чтобы себя ничем не связать и во имя мнимой свободы таким образом не потерять свободы истинной — свободы от всякого пристрастия и греха. Поэтому христианин должен беречь себя от порабощения чувственностью: **чревоугодием** и связанной с ним страстью **блуда**. Преступность блуда в том, что он оскверняет и душу и тело и

является святотатством, ибо тела наши, как и души, являются членами Христовыми и принадлежат Богу: блудник же нарушает свое единение с Господом и оскверняет свое тело, являющееся храмом живущего в нас Святого Духа (ст. 12—13⁸⁹; 15—16⁹⁰; 18—19⁹¹). «Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» — заканчивает свою обличительную речь Апостол.

С **седьмой главы** начинается «вторая» часть Послания, содержащая **наставления в нравственной христианской жизни**. В связи с последней обличительной речью о блуде, святой Апостол прежде всего дает наставления, касающиеся **брака и безбрачной жизни**, или **девства**. Основная мысль всех этих наставлений та, что девство выше брака, а потому должно быть предпочтительно христианами; но кто чувствует себя не в силах вести строго-девственную жизнь, тому лучше жениться, нежели разжигаться, то есть поработить свою душу блудной страсти и подвергаться постоянной опасности впасть в блуд. Таким образом, первая нравственная цель брака — избежание блудодеяния (ст. 1—2⁹²). Муж и жена принадлежат друг другу всецело и не властны сами над собой: воздержание от брачной жизни допустимо для них лишь по взаимному согласию (ст. 3—6⁹³). Желая добра всем, святой Апостол ставит в пример безбрачным и вдовам свое собственное безбрачие, как лучшее состояние (ст. 7—8⁹⁴). Те же, кто неспособны понести подвиг безбрачия, должны вступать в брак, но строго хранить при этом супружескую верность и не разводиться, даже в том случае, если один из супругов неверный, ибо воля Господня вообще такова, чтобы всякому оставаться в том звании, в каком кто призван к христианству (ст. 10—24).

«Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы» (ст. 14) — смысл этого не совсем понятного изречения тот, что брак не должен быть расторгнут в том случае, если только один из супругов уверовал, а другой остался язычником. Иначе сказать, объясняет еп. Феофан Затворник: «брак твой, верная жена, с мужем неверным, не превратился в незаконное сожителство от того, что ты уверовала; напротив, твое уверование осватило сей брак и мужа твоего в брачном отношении». Равным образом и дети от такого брака не должны рассматриваться, как «нечистые» в смысле — незаконнорожденные. Цель у Апостола та, чтобы предотвратить распад семейств, которое могло бы наделать много шума и вредно повлиять на дело проповеди. С другой стороны, коль скоро муж и жена неверные не отвращаются от жены и мужа верных, то есть надежда, что и они со временем обратятся, как это и говорит Апостол прямо в 16 ст.⁹⁵

С 25 по 40 ст. Апостол ярко выставляет преимущества безбрачия: безбрачные свободны от «скорбей по плоти», то есть скорбей и печалей всякого рода, связанных с брачной жизнью, каковых очень много (ст. 25—28⁹⁶); скоротечность нашей жизни и ожидание второго пришествия Христова и Страшного Суда Божия должны побуждать христиан к такому внутреннему настроению, при котором «имеющие жен должны быть, как не имеющие» (ст. 29—31⁹⁷); «неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене» и т.д. (ст. 32—35⁹⁸) — брачная жизнь создает много забот, которые мешают всецело угождать Господу, отвлекают от служения Богу. Поэтому, заключает Апостол свои наставления, лучше оставаться в девстве, хотя кто вступает в брак, тот этим не творит греха. (ст. 35—40).

В **восьмой главе** Святой Апостол дает наставление о характере христианской свободы по поводу внушения идоложертвенного. Христианская свобода не в том, чтобы делать все, что заблагорассудится, руководясь своим знанием истины, которое само по себе способно надмевать, а в том, чтобы ограничивать себя во имя любви. Справедливо считая идолов за ничто, Коринфяне свободно входили в идольские капища и участвовали там в трапезах, вкушая идоложертвенное. Этим они соблазняли тех братьев, которые еще не возвысились до такого понятия о ничтожестве идолов, и, по мнению которых, вкушать идоложертвенное значило

вступать в общение с идолами (это называет Апостол «идольскою совестью» — ст. 7⁹⁹). При виде братий, вкушающих идоложертвенное, немощная совесть их осквернялась. Сама по себе «пища не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем» (ст. 8), но надо помнить, что человек не есть только животное, а нравственно-свободное существо, а потому и все деяния его, в том числе и ядение или неядение пищи, кроме физиологического, имеют еще и нравственное значение. Следовательно, не всегда может быть безразлично и безгрешно есть или не есть известного рода пищу, напр. идоложертвенную или скоромную во время установленного Церковью поста. Поэтому решительно заключает Апостол: *«если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего»* (ст. 13).

Часть IV

В **девятой главе** святой Апостол продолжает развивать ту же мысль о разумном пользовании христианской свободой — о необходимости ограничивать ее во имя высших целей. Здесь он говорит о своем праве получать содержание от обращенных им верующих, основываясь на древнем установлении: «священнодействующие питаются от святилища и служащие жертвеннику берут долю от жертвенника» (ст. 13). Но он сам добровольно отказывался от этого законного права для того, чтобы «не поставить какой преграды благовествованию Христову» (ст. 12). Всем и всегда он служил бескорыстно, приспособляясь к нуждам и состоянию всех и отказывая себе в необходимом, единственно ради успеха евангельской проповеди (ст. 15—23). «Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (ст. 20—22) — это образцовое правило так называемого «пастырского применения», которое широко употреблял Апостол Павел, снисходя к немощам всех классов и состояний современного ему общества для того, чтобы спасти хотя некоторых. Все вышесказанное святой Апостол прилагает затем к Коринфянам. Указав в себе пример того, как надо воздерживаться от личных пожеланий и потребностей, ради пользы ближних, святой Апостол хочет склонить к тому же и Коринфян. Для этого он употребляет хорошо им знакомый образ бегущих на ристалищах (Коринф славился Истмийскими играми) и борцов, которые для получения тленных венцов *«воздерживаются от всего»*, что может сделать тучным и тем расслабить их тело. «Так бегите, чтобы получить», увещевает Апостол (ст. 24—25). Тут Апостол снова приводит в пример себя, говоря, что он бежит не так, как на неверное, и подвигается «не так, чтобы только бить воздух», то есть не напрасно, не без цели, не так, как упражняющиеся борцы, которые, по словам блаженного Феодорита, «упражняясь, вместо противника против воздуха приводят в движение руки», но наносит действительные удары врагу диаволу. Для достижения цели он «усмиряет и порабощает тело свое», «дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным». Здесь законоположение христианского аскетизма: без обуздания потребностей тела, невозможно искоренение греховных страстей, невозможно преуспевание в духовной жизни.

Десятая глава опять направлена против вкушения идоложертвенного. Главная мысль ее та, что вкушающие идоложертвенное причащаются бесовской трапезы. Сначала святой Апостол устрашает Коринфян случаями грозного суда Божия за уклонение к идолослужению из ветхозаветной истории Израильтян. Здесь важна в начале параллель между Израильтянами и христианами: «Отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в

Моисея в облаке и в море» — прохождение через Чермное море было прообразом крещения, а Моисей был прообразом Христа. «И все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос» (ст. 1—4). Пища духовная — манна, прообразовавшая Тело Господа, а пиво духовное — вода, чудесно источенная из камня, прообразовавшая кровь Господа. Мысль та, что Подателем благодатных даров людям, как в Ветхом, так и в Новом Завете, был Один и Тот же **Христос**. Это место из Апостола читается на Богоявление при великом освящении воды. Перечислив случаи нравственного падения Израильтян и кары Божией за них, Апостол предостерегает Коринфян от опасности поддаться искушению со стороны языческих соблазнов, если они будут принимать участие в трапезе с язычниками: «кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (ст. 5—12). С 15—22 ст. Апостол внушает, что вкушение идоложертвенного есть общение с бесами, как участие в трапезе бесовской, ибо «язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу» (ст. 20).

С 23 по 33 ст. Апостол дает указания, как обходиться с пищей, чтобы не согрешить употреблением идоложертвенного. Прежде всего он снова повторяет мысль 6 гл. 12 ст., говоря: «все мне позволительно, но не все полезно» ибо Коринфяне спокойно участвовали в языческих трапезах, опираясь на право христианской свободы, злоупотребляя им. Апостол разрешает есть все, что продается на торгу, разрешает есть и все предлагаемое в гостях, хотя бы и у неверных, но «если кто скажет вам: это идоложертвенное, — то не ешьте, ради того, кто объявил вам», христианин ли то или язычник: в первом случае, чтобы не соблазнить его, а во втором, чтобы оберечь свое христианское достоинство от искушителя. Все соображения Апостол покрывает всеобщим правилом: «Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию» (ст. 31) — дороже всего для нас слава Божия, и ее то мы и должны иметь всегда прежде всего в виду при всех случаях нашей жизни.

Одиннадцатая глава содержит обличение и исправление некоторых непорядков при церковных собраниях, именно: 1) непокровения женами голов в церкви и 2) недостойного поведения на вечерях любви.

Сущность первого наставления в том, что на общественных церковных собраниях женщины должны присутствовать с покрытой головой, а мужчины с открытой. Святой Иоанн Златоуст объясняет это наставление тем, что в Коринфе «женщины с открытыми и обнаженными головами и молились и пророчествовали, а мужи отращивали волосы, подобно занимавшимся философией, и покрывали свои головы, когда молились и пророчествовали, придерживаясь в том и другом языческого закона». Святой Апостол, находя это неприличным для христиан, требует от жен, чтобы они покрывали свои головы в знак своего подчиненного положения относительно мужа. Кроме того, в те времена женщины-язычницы ходили в свои капища открыто с нечистыми целями, и обнажение головы для женщины считалось знаком ее бесстыдства. Распутная женщина наказывалась за распутство снятием волос, почему Апостол и говорит: «если жена не хочет покрываться, пусть стрижется» (ст. 1—6)». «Сначала муж», говорит еп. Феофан Затворник, «по образу Божию, а потом как бы уже по мужнину образу из него жена, которая «и есть потому образ образа, или есть отблеск славы мужа». «Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов» (ст. 10). «Если ты», говорит святой Иоанн Златоуст, «не обращаешь внимания на мужа, то постыдись Ангелов». Это покрытие жены есть, таким образом, знак ее скромности, покорности и подчинения мужу. Но чтобы муж не превозносился над женой и не злоупотреблял своим главенством, Апостол далее говорит: «впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе; ибо как жена от мужа, так и муж через жену; все же» — «от Бога» (ст. 11—12). «Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестие для него?» — этими словами любят пользоваться сектанты

против православных священников, носящих длинные волосы. Но здесь речь идет не о священниках, а о рядовых верующих и имеется в виду общепринятый обычай, в силу которого только женщины отращивают волосы, а мужчины стригутся. Сектанты забывают при этом, что, по повелению Самого Бога, мужчины давшие обет назорейства, должны были отращивать свои волосы ([Числ. 6:5¹⁰⁰](#)). Отращивание волос у современных православных священников и монахов, имеет в себе точно ту же самую идею назорейства, то есть посвящения себя Богу.

С 17 по 34 стих святой Апостол обличает непорядки, происходившие у Коринфян на вечерах любви. Как в первой христианской общине в Иерусалиме было все общее, и все верующие сходились вместе, чтобы вкушать пищу за общим столом, так обычай этот долгое время еще сохранялся и поддерживался во всех древних христианских общинах. По окончании Богослужения и причащения Святых Христовых Тайн устраивалась для всех общая трапеза, причем богатые приносили яства, а бедные, ничего не имевшие, приглашались ими и таким образом вкушали пищу все вместе. Это и были так называемые «**вечери любви**». Апостол обличает Коринфян прежде всего в том, что, когда они собираются в церковь, «между ними бывают разделения», то есть что они делятся на группы, или по семьям или по знакомствам, забывая бедных, чем разрушалась самая цель установления этих «вечери любви». Располагая к благоговейному участию в вечерах любви святой Апостол говорит в ст. 23—32 об учреждении Таинства Евхаристии, совершение которого обычно предшествовало вечерам любви. Это место положено по уставу читать на литургии Великого Четверга. Тут для нас особенно важны слова: «кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней». Эти слова примечательны по их догматической важности: хлеб есть истинное Тело Христово, значит, а вино — Истинная Кровь Христова, а не только символы, как нечестиво учат крайние протестанты и сектанты. Поэтому и говорит дальше Апостол: «да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» — то есть желающий причаститься должен подготовить себя к этому испытанием совести и устранением препятствий к достойному причащению. Для этого в Православной Церкви и установлено пред причащением говение и исповедь. Это совершенно необходимо, ибо «кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (ст. 27—29). В заключение в ст. 33—34¹⁰¹ Апостол увещевает, чтобы на вечерах любви «ждали друг друга», то есть вкушали пищу чинно, не бросаясь с жадностью и упреждая других. «*Прочее устрою, когда приду*» (ст. 34) — это важно: все от Апостолов — все порядки в Церкви установлены ими, хотя и не все изложено в Священном Писании.

Часть V

Двенадцатая глава говорит о **духовных дарах** в Церкви. Отличительной особенностью жизни Церкви Христовой в век Апостольский было чрезвычайное проявление благодати Божией, в виде духовных дарований, какими обладали верующие. Апостол перечисляет здесь следующие духовные дарования: дар мудрости, знания, веры, чудотворения, пророчества, различения духов, дар языков, и их истолкования. Эти дарования должны были содействовать успеху евангельской проповеди среди неверующих. Но среди Коринфян многие стали смотреть на эти благодатные проявления Духа Святого, как на повод к тщеславию и превозношению. Пытаясь овладеть более поразительным даром, некоторые впадали даже в самообольщение, и не обладая никаким даром, неистовствовали, произнося нечленораздельные и никому не понятные слова, а иногда, в омрачении ума и сердца, выкрикивали богохульные мысли, произнося, например, анафему на Иисуса. Тут сказалось влияние языческих прорицательниц в роде Пифии или Сибиллы. В искусственно-вызываемом ложном вдохновении, они с пеной у рта, с

распущенными волосами выкрикивали или непонятные или двусмысленные изречения и производили сильное впечатление на людей, настойчиво домогавшихся у них ответов. Таковы, например, и современные сектанты — хлысты, пятидесятники.

Апостол предостерегает христиан от языческого взгляда на духовные дарования и отношение к ним. Он разъясняет, что все духовные дарования в Церкви есть действия Единого Духа Божия (ст. 3—11). Поэтому как не может находящийся под наитием Святого Духа произнести хулы на Бога, так не должно быть никакого соперничества между обладающими различными духовными дарованиями. Как тело человека состоит из разных членов, и каждый из них имеет свое особое определенное назначение, и между ними не может быть соперничества, так и в Церкви не может быть соперничества между христианами, составляющими единое Тело Христово, в котором каждому поручено свое особое служение: одним Апостольское, другим пророческое, третьим учительское, иные получили дар чудотворения, иные — исцеления, вспоможения, управления, разных языков (ст. 12—30). Апостол советует Коринфянам ревновать о «дарах больших». Большой же из всех благодатных даров это дар любви. Ему и посвящена следующая глава.

Тринадцатая глава справедливо именуется некоторыми «дивным гимном христианской любви». Только одна любовь и дает истинный смысл и истинную цену духовным дарованиям и подвигам человеческим. Без любви человек может говорить всеми языками человеческими и даже ангельскими, но речь его будет, «медь звенящая или кимвал звучащий». Без любви человек — **ничто**, хотя бы он имел дар пророчества и знал все тайны, и имел все познания и всю веру, которая двигала бы горами. Без любви не имеют никакого значения даже такие подвиги самоотвержения, как раздача всего своего имущества и предания тела своего на сожжение.

Ст. 4—7¹⁰² посвящены характеристике любви. Свойства любви таковы, что она поистине является исполнением всего закона, по выражению святого Апостола Павла в [Римл. 13:10](#)¹⁰³. Это — долготерпение, милосердие, отсутствие зависти, хвастовства, гордости, духа бесчинства, бескорыстие, негневливость, забвение обид и оскорблений, отсутствие радости при несчастиях других, любовь к правде, полная вера, твердая надежда и готовность переносить всякие скорби. Проповедь, дар языков и знания суть только временно-необходимые дарования, а любовь останется вечно, она «никогда не перестает» (ст. 8—10). То можно назвать лепетом, мыслями и рассуждениями младенца, а любовь есть принадлежность совершенного человека, когда он увидит Бога, не как сквозь тусклое стекло, не гадательно, но лицом к лицу и познает Его не отчасти, но вполне, точно так, как теперь знают человека (ст. 11—12¹⁰⁴). «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (ст. 13) — это самые высшие дарования, но и из них выше всех **любовь**, потому что как говорит святой Иоанн Златоуст, «вера и надежда прекращаются, — когда являются блага, составляющие предмет веры и надежды» (то есть в будущем веке). «В будущей жизни излишня вера», говорит блаж. Феодорит, «когда явным соделаются самые вещи» (т.е. когда воочию явлен будет объект верования). Также излишня там и надежда. Но любовь тем паче возимеет силу, когда упокоятся страсти, тела сделаются нетленными, а души не будут избирать ныне то, а завтра другое».

В **четырнадцатой главе** святой Апостол говорит о пользовании двумя духовными дарами: **даром пророчества** и **даром языков**. Сначала в ст. 1—25 он раскрывает превосходство первого дара над вторым, потом в ст. 26—38 наставляет, как надлежит пользоваться тем и другим даром в церкви и, наконец, в ст. 30—40 делает заключительный вывод о сих двух дарах, подчеркивая, что в церкви все должно быть «благообразно и по чину». Превосходство дара пророчества пред даром языков то, что кто пророчествует, то есть понятно изрекает волю Божию не только о будущем, но и прошедшем и настоящем, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение, а говорящего на незнакомом языке никто не понимает, кроме знающих этот язык. Для

непонимающих этого языка говорить так — значит «говорить на ветер». (Великолепная цитата для подтверждения использования в богослужении русского языка! Лучше не скажешь!, примечание редактора) Это все равно, что нестройные и спутанные звуки разных инструментов (ст. 7—9¹⁰⁵). Чрезмерное увлечение даром языков есть своего рода **младенчество и ребячество**, недостойное совершенных христиан. Поэтому, увещает Апостол: «не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (ст. 20). Смысл этого наставления тот же, что в словах Христовых: «будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» ([Матф. 10:16](#)), то есть: не знайте злобы как младенцы, но по уму будьте совершеннолетними. Такое младенческое увлечение даром языков есть и пренебрежение к верующим (ст. 22¹⁰⁶) и подавание повода к посмеянию от неверных (ст. 23¹⁰⁷). Общее правило для всех обладателей чрезвычайных благодатных даров: «все сие да будет к назиданию», то есть: все должно быть к общему назиданию (ст. 26). Если есть говорящие на иностранных языках, то они должны говорить не все сразу, а порознь, а один должен изъяснять; пророчествующие тоже поучать по очереди и тотчас прекращать слово, когда иные получают откровение, чтобы не было беспорядка в церкви, ибо «Бог не есть Бог неустройства, но мира» (ст. 27—33). «Жены ваши в церквах да молчат» (ст. 34) — научая женщин скромности и повиновению мужьям, святой Апостол запрещает им не только учить в церкви, но даже спрашивать о чем-нибудь: «ибо неприлично жене говорить в церкви» (ст. 35). В заключение Апостол предлагает ревновать о даре пророчества, но не запрещает говорить и языками, напоминая, что главное в церкви это благопристойность и порядок: «всё должно быть благопристойно и чинно» (ст. 40).

Пятнадцатая глава представляет собою чрезвычайно важный в догматическом отношении трактат о **воскресении мертвых**. Надо полагать, что среди Коринфских христиан, под влиянием языческих философов, являлись сомнения в великой истине воскресения мертвых. Когда Апостол Павел стал говорить о воскресении мертвых в Афинах, то некоторые насмеялись над ним ([Деян. 17:32](#)¹⁰⁸). Подобные философы, которым воскресение мертвых казалось невероятным, могли быть и в Коринфе. Одни, видимо, совсем отвергали воскресение мертвых, другие говорили, что надо понимать его аллегорически и что оно уже было, так как под ним надо понимать очищение души. В послании к Тимофею ([2 Тим. 2:17-18](#)¹⁰⁹) святой Павел назвал это нечестивое учение гангреной (раком) и указал распространителей его — Именея и Филита, которые говорили, что воскресение уже было. Некоторые только недоумевали, как восстанут мертвые и в каком теле. Прежде всего святой Апостол доказывает истину воскресения Господа Иисуса Христа из мертвых, ссылаясь на явления Воскресшего Христа Петру (Кифе), двенадцати Апостолам, 500 братьям, Апостолу Иакову, всем другим ученикам Христовым и, наконец, самому Апостолу Павлу (ст. 1—8). Из истины Воскресения Христова святой Павел выводит затем, как неизбежное следствие, истину и общего воскресения всех в predetermined Богом время, ибо Своим воскресением Христос положил начало и нашему воскресению, как «первенец из умерших» (ст. 20¹¹⁰).

Если только допустить мысль, что всеобщего воскресения не будет, то надо отвергнуть тогда и истину воскресения Христова. А это отрицание ниспровергает все христианство, ибо «если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (ст. 14). Между тем проповедь Апостолов сопровождалась столь поразительными знаменами и такими замечательными дарами Святого Духа, что назвать ее тщетной никто из благоразумных людей не решился бы. «А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших» (ст. 17), «поэтому и умершие во Христе погибли, и если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (ст. 18—19). Ибо на чем основывается вера в отпущение грехов? На том, что Христос, умерши на кресте, принес за них искупительную

жертву, а то, что жертва сия принята, это свидетельствуется Его воскресением. Если Он не воскрес, то жертва Его не принята, и смерть Его обыкновенная человеческая смерть, не могущая иметь искупительного значения. Тогда и умершие в вере и претерпевшие мученичество за Христа — не более, как несчастные, погибшие люди. Тогда христиане вообще оказываются несчастнейшими из людей: и здесь всего лишаются, подвергаясь гонениям и сами себя ограничивая, и там, в будущей жизни, на которую надеются, ничего не получают. Тогда нет никакого смысла руководиться в жизни нравственными правилами и бороться со своими греховными наклонностями. Тогда больше смысла будет руководиться правилами языческой школы эпикурейцев: «станем есть и пить, ибо завтра умрем» (ст. 32). Таким образом отрицание воскресения мертвых есть подрыв всей христианской нравственности.

Далее Апостол из истины воскресения Христова выводит истину всеобщего воскресения мертвых, ибо Христос — родоначальник обновленного Им человечества, Новый Адам: «как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (ст. 20—28). Далее Апостол говорит, что отрицание истины воскресения мертвых привело бы к признанию бесцельности крещения, которое не имело бы никакого смысла, все труды и подвиги Апостолов были бы тогда тщетными и вся нравственность ниспроверглась бы (ст. 29—32). Желая предостеречь Коринфян от вредного для них общения с язычниками, которые, по-видимому, и заразили их неверием в бессмертие, Апостол употребляет древнее присловье: «худые сообщества развращают добрые нравы» и стыдит их, что они «не знают Бога», то есть по язычески не представляют себе всемогущества Божия, которое сильно воскресить умерших (ст. 33—34).

В ст. 35—53 Апостол говорит об образе воскресения мертвых: сначала он решает вопрос, как воскреснут тела умерших, то есть какой силой (ст. 36—38), потом: в каком виде воскреснут они (ст. 39—50) и, наконец, как совершится самое воскресение (ст. 51—53). Первый вопрос Апостол решает, сравнивая тело человека с зерном. Как зерно, чтобы дать росток, должно предварительно подвергнуться тлению, так и тление тел умерших людей не может рассматриваться, как препятствие к воскрешению их силой Божьей. На второй вопрос Апостол отвечает, что тела воскресших людей будут отличны от нынешних грубых тел: это будут тела «духовные», подобные телу Воскресшего Христа: они будут нетленны, ибо «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (ст. 50), а потому: «не все мы умрем, но все изменимся» (ст. 51), то есть те, кто еще будут жить в момент общего воскресения, мгновенно изменятся, и тела их также станут духовными и нетленными. «*Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие*». (ст. 53). Все эти духовные тела будут славны в различной степени, в зависимости от нравственного совершенства каждого человека (ст. 39—49). Заканчивает свои мысли о воскресении мертвых святой Апостол торжественными словами пророков Исаии о том, что некогда «поглощена будет смерть навеки» и Осии: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» ([Ис. 25:8¹¹¹](#) и Осии [13:14¹¹²](#)) и благодарением Богу, дарующему нам победу над смертью, после чего внушает быть твердыми и непоколебимыми в христианской вере и жизни, зная, «что труд ваш не тщетен пред Господом» (ст. 54—58).

В **шестнадцатой главе** Апостол дает наставление относительно сбора пожертвований для Иерусалимских христиан, затем обещает сам придти в Коринф из Ефеса через Македонию, просит дружелюбно принять Тимофея, вновь внушает бодрствовать, мужественно и твердо стоять в вере, передает приветствия от Асийских церквей, от Акилы и Прискиллы и всех братьев, а тем, кто не любит Господа Иисуса Христа, возглашает «анафему, маран-афа», что значит: «**да будет отлучен До пришествия Господа**». Вот, где обоснование той «**анафемы**», которая возглашается в наших храмах в Неделю Православия. Заключает послание обычным Апостольским благословением.

Второе Послание к Коринфянам

Повод к написанию

Прежде, чем отправиться в Коринф, святой Апостол Павел хотел узнать, какое впечатление произвело там его первое послание. Кроме того он хотел ранее посланному туда Тимофею дать возможность закончить сбор милостыни для Иерусалимских христиан ([1 Кор. 4:17¹¹³](#)). В то же время он предполагал задержаться в Ефесе, чтобы закончив тут свою миссию, иметь возможность больше времени посвятить Коринфянам. Однако, возмущение Димитрия-среброковача заставило Апостола оставить Ефес немедленно. Идти сразу в Коринф было бы рано, ибо Тимофей с милостыней не мог еще быть там, а главное — Апостол не знал, каковы были результаты его первого послания. Поэтому он послал в Коринф другого своего ученика Тита, а сам отправился в Троаду, дав Титу наказ вернуться к нему туда же с собранными сведениями о происходящем в Коринфе. Ожидание состоянии Апостола в Троаде было столь напряженно, что он, не имея, по собственному выражению ([2 Кор. 2:12-13¹¹⁴](#)), покоя духу своему, пошел в Македонию, чтобы скорее встретиться с Титом. Встреча с Титом в Македонии успокоила святого Апостола Павла. Здесь же он встретился и с Тимофеем, который еще только направлялся в Коринф. Тит сообщил святому Апостолу Павлу много радостного о том действии, которое произвело на Коринфян его первое послание, но вместе с тем и кое-что неприятное. Все эти, полученные святым Апостолом Павлом от Тита вести о положении в Коринфе, и послужили для него поводом к написанию «второго» послания. Это ясно видно из самого послания 7 гл. ст. 6—16.

Святой Тит сообщил Апостолу, что после первого послания Коринфяне сильно «опечалились ради Бога», и печаль сия привела их к покаянию, пробудила страх Божий и желание исправиться, воспламенила негодование на кровосмесника ([2 Кор. 7:11¹¹⁵](#)) и возбудила отвращение ко всему нечистому — языческому. Но, с другой стороны, святой Тит сообщил Апостолу и то, как упорные противники его изо всех сил стараются поколебать апостольский авторитет его у Коринфян. Не будучи в состоянии обвинить Апостола в чем-либо явно-предосудительном, они усиливались придать какое-то необычайно важное значение в глазах Коринфян тому например, что Апостол несколько раз изменял свой план относительно посещения Коринфа ([2 Кор. 1:16¹¹⁶](#); [1 Кор. 16:3¹¹⁷](#), 6—7¹¹⁸). Из этого они, по-видимому хотели сделать вывод, что настроение Апостола непостоянное, изменчивое, а потому и к самому учению его, как человека легкомысленного и несерьезного, нельзя питать доверия. Смирение Павла и его необычайную скромность и бескорыстие, проявленные во время пребывания в Коринфе, они пытались истолковать, как признаки его слабости, малодушия. «В посланиях он строг и силен", говорили они, «а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна» ([2 Кор. 10:10](#)). Это не могло не обеспокоить Апостола, ибо набрасывало тень не только на него лично, но и на проповедуемое им учение, почему он считал необходимым разъяснить Коринфянам всю неосновательность распускаемых о нем слухов. Упомянул Тит и о том, что не все Коринфяне образумились, что некоторые, глубоко закосневшие в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, не думают исправляться ([2 Кор. 12:20-21¹¹⁹](#)). Надлежало их с особой силой побудить к покаянию, дабы, как выражается святой Апостол во 2 послании «в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению» (13:10).

Кроме того Апостолу хотелось расположить Коринфян к щедрым жертвам палестинским христианам, дабы не постыдиться за них перед Македонянами, ибо Апостол, по его словам, заранее похвалился их благотворительностью ([2 Кор. 9:4¹²⁰](#)).

Все эти побуждения и послужили поводом к написанию второго послания к Коринфянам.

Время и место написания

По ходу дела видно, что это послание написано в том же самом 58 или 59 году, как и первое послание. А местом написания несомненно была **Македония**, вероятнее всего г. **Филиппы**, что видно из самого послания ([2 Кор. 2:12-13¹²¹](#); [7:5—7¹²²](#); [8:1—2¹²³](#); [9:2—4¹²⁴](#)). Послание было отправлено с Титом и другим братом, «похваляемым за благовествование» ([2 Кор. 8:18¹²⁵](#)), видимо, Лукою.

Содержание и состав Послания

Второе послание к Коринфянам содержит в себе всего 13 глав и по содержанию распадается на следующие отделы, или части:

Вступление, которое вместе с надписанием содержит обычные приветствия и благожелания — 1:1—11; Часть теоретическая, где святой Апостол излагает причины, по которым не мог прибыть в Коринф (1:12—2:11), потом рассуждает о высоте проповедуемого им учения (2:12—7:1) и, наконец, возвращаясь к прежней речи, выражает радость, доставленную ему возвращением Тита и всем, что видел и встретил он в Коринфе (7:2—16); практическая часть посвящена рассуждениям о сборе милостыни для иерусалимских братьев — главы 8-ая и 9-ая; защитительная часть посвящена защите Апостолом своей проповеднической деятельности и своего высокого апостольского достоинства — гл. 10—13:10; заключение из трех стихов 13:11—13 содержит наставление о мире и единодушии, приветствия и благословение Апостола.

Все послание проникнуто чувством скорби, навеянном на душу Апостола тяжелыми условиями апостольского служения, но эта скорбь не угнетает Апостола: она без остатка растворяется в той силе веры и в том сознании правоты своего дела и святости исполняемого долга, какое было постоянной отличительной чертой святого Апостола Павла.

Начинается послание обычным надписанием от имени самого Апостола Павла и ученика его Тимофея и преподанием апостольского благословения не только Коринфянам, но и всем христианам Ахаии. Сказав затем, что цель всех своих страданий и утешений он полагает в утешении и спасении Коринфян, Апостол извещает о приключившейся ему было смертной опасности в Азии, от которой избавил его Господь при содействии молитв Коринфской Церкви (ст. 1—11). Далее начиная с 12 ст. **первой главы** и во **второй главе** святой Апостол извещает Коринфян о перенесенных им скорбях и гонениях в Малой Азии, объясняет замедления в личном посещении им Коринфа желанием видеть их покаявшимися и выражает свою радость по поводу того, что они уже начали работать над своим нравственным исправлением.

В 17—20 ст. первой главы святой Апостол возражает тем клеветникам, которые пытались обвинять его в изменчивости и тем набросить тень на самую проповедь его, как такую же изменчивую, сбивчивую и лживую. «Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет». Ибо Сын Божий, Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не был «да» и «нет»; но в Нем было «да», ... в славу Божию, через нас» (1:18—20). Смысл этих слов тот, что проповедь святого Апостола так же тверда и неизменна, как неизменен Сам Христос. *«Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши»* (ст. 21—22) — здесь идет речь о таинстве Миропомазания, для тайносовершительной формулы которого отсюда взяты слова: **«печать дара Духа Святого»**. Смысл этих слов Апостола таков: в том, что возвещенное мною вам учение верно, доказательством служит полученная вами в миропомазании печать дара Духа Святого. «Бога призываю во свидетели на душу мою» ... — слова, свидетельствующие о допустимости клятвы в важных случаях (ст. 23). Клятвенно свидетельствуясь Богом, святой Апостол открывает Коринфянам истинную причину замедления прихода к ним, что, **щадя самих же Коринфян**, он не шел к ним до сих пор, чтобы не поступать с ними так, как поступал бы, если бы хотел только «брать власть над их верою», то есть думал бы со всею строгостью вести себя начальником над всем строем их религиозной жизни. Иными словами, Апостол хотел, чтобы они сами исправили у себя все свои погрешности, дабы встреча их с Апостолом была радостной, без всяких взаимных огорчений.

О том же говорит святой Апостол и во **второй главе**: он не хотел приходить к Коринфянам «с огорчением», а потому предоставил им самим произвести суд над тем, кто и его и их крайне огорчил, то есть над кровосмесником. Но так как виновник покаялся, то Апостол разрешает простить его, чтобы он «не «был поглощён чрезмерною печалью» и чтобы не восторжествовал тогда сатана (ст. 1—11).

С 2до 7 святой Апостол рассуждает о **высоте христианского откровения, или евангельской истине, и о том, как эта истина водворяется на земле**. К рассуждению об этом святой Апостол был подвигнут как бы внезапно, вспомнив о перемене плана своего путешествия и о том, как придя в Македонию, он встретил там Тита и был обрадован им вестями о благоприятном действии своего первого послания (ст. 12—13¹²⁶). Апостол благодарит Бога,

«который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте» (ст. 14). Первое свойство и действие Евангельского Откровения то, что оно не нуждается в посторонних одобрениях для себя: оно само дает себя чувствовать, как всюду разносящееся благоухание: «мы Христово благоухание Богу»¹, (ст. 15) хотя это благоухание и производит неодинаковое действие на людей, в зависимости от их внутренней настроенности: для одних оно живительно, а для других смертоносно. Вины Апостолов тут нет, ибо они проповедуют чистое и неповрежденное учение Христово (ст. 14—17).

В **третьей и четвертой главах** святой Апостол говорит о превосходстве новозаветного откровения пред ветхозаветным и указывает характерные свойства истинных проповедников Евангелия и самой евангельской проповеди.

Как видно из **третьей главы**, противники Апостола — руководители иудействующей партии — хвалились перед Коринфянами тем, что имеют одобрительные (рекомендательные) письма из Иерусалима и, вероятно, говорили, что деятельность Апостола Павла, будто бы унижающего в своей проповеди Ветхозаветный закон, не одобряется иерусалимскими христианами. В ответ на это святой Апостол утверждает, что Новозаветное откровение не нуждается ни в каких посторонних одобрениях для себя. Оно само за себя говорит, и лучшей рекомендацией для него служит вера и добрая жизнь принявших его. «Вы — наше письмо, написанное в сердцах наших», говорит святой Апостол: *«узнаваемое и читаемое всеми человеками; вы показываете собою, что вы — письмо Христово, чрез служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца»* (ст. 1—3).

Такая уверенность Апостола в плодотворности его проповеднической деятельности покоится на вдохновении, полученном от Самого Господа Иисуса Христа. Христианское откровение не зависит от достоинства и способностей проповедников, но само прославляет самих проповедников. Если служение букве — закону Ветхозаветному, не дававшему оправдания человеку, доставляло такую славу его служителям, что на Моисея не могли смотреть, когда он был без покрывала на лице, — то тем более славы дает служение духу — Завету Новому, оправдывающему грешного человека пред Богом. Что значит здесь изречение: «буква убивает, а дух животворит» и почему святой Апостол назвал Ветхозаветный закон «смертоносными буквами»?

Прекрасно объясняет это святой Иоанн Златоуст: «Закон, если поймает убийцу, то осуждает его на смерть, а если поймает убийцу благодать, то она освящает и оживляет его. Но что я говорю об убийце? Закон и того схватил и побил камнями, который собирал дрова в субботу. Вот, что значит — буква убивает. Напротив, благодать ловит бесчисленных человекоубийц и разбойников и, омыв их водами крещения, разрешает от прежних зол. Вот что значит: **дух животворит**». Как служители духа, святые Апостолы действуют с великим дерзновением и не закрывают покрывалом, то есть иносказаниями, или притчами, великих таин Божественного домостроительства, ибо Христос снял покрывало, лежавшее на Ветхом Завете. И только для слепо привязанных к Ветхому Завету иудеев и иудействующих «то же самое покрывало остается неснятым при чтении Ветхого Завета ... Доне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их, но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается» (ст. 4—16). *«Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода»* (ст. 17) — выражение не вполне ясное, которое толкуется различно, смотря по тому, Кого понимать здесь под «Духом», третье лицо Пресвятой Троицы — Духа Святого или Божество вообще, как Существо духовное. Во всяком случае смысл этого изречения таков: если в Ветхом завете многосложность разных законных предписаний стесняла свободу, то в Новом завете благодать

Святого Духа дала нам возможность **свободно** приближаться к Самому Господу Иисусу Христу, взирая на славу Его и преображаясь сами «в тот же образ от славы в славу» (ст. 18).

В **четвертой главе** излагаются характерные свойства истинных проповедников Евангелия, которые, несмотря на все тяготы своего служения, «не унывают», ибо они «не себя проповедуют, но Христа Иисуса Господа» (ст. 1 [127](#) и ст. 5 [128](#)). Эти проповедники Евангелия, озаренные свыше и просвещенные «познанием славы Божией в лице Иисуса Христа», сами по себе, как люди, немощны. Они носят великое сокровище Евангельской истины, как бы в глиняных сосудах. Это для того, «чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу», а не им (ст. 7). Но сила Божия явно сказывается в этих хрупких, по-видимому, скудельных сосудах, которые по естественным соображениям должны были бы легко сокрушиться, при всех тех напастях, которые на них обрушиваются при исполнении ими своего служения: «Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (ст. 8—10) — как страдал Сам Господь, так страдают и проповедники Его учения, но как жизнь в Нем восторжествовала над смертью, так эта животворящая сила живет и действует и в Апостолах, а чрез них передается и всем верующим. Постоянная смертная опасность, в какой находятся Апостолы не устрашает их, поскольку они воодушевляются надеждой на всеобщее воскресение мертвых (ст. 11—15 [129](#)). К тому же эти телесные страдания приносят великую пользу душе, ибо «но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (ст. 16—18).

В **пятой главе**, продолжая ту же речь, святой Апостол говорит, что их, истинных проповедников Евангелия, не страшит смерть, потому, что они с разрушением этой земной «храмины тела», имеют «от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» (ст. 1). Апостол говорит даже, что они сами «воздыхают», желая «облечься в небесное наше жилище», то есть в будущее тело нетленное и светоносное (Святой Иоанн Златоуст). «Только бы нам и одетым не оказаться нагими», то есть лишенными добрых дел и славы Божией (ст. 3). Делая далее объяснение, в каком смысле желательно сбросить теперешнее тело, Апостол говорит: «Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем», конечно немощей и страстей телесных, от которого и жаждем избавиться. Неправильно думать, что мы совсем хотим «совлечься» тела: «не хотим совлечься, но облечься», то есть, так сказать, переодеться в нетленное и бессмертное тело, «чтобы смертное поглощено было жизнью», ибо «на сие самое и создал нас Бог», то есть для нетленной и бессмертной жизни по духу и телу» (ст. 4—5).

Далее Апостол объясняет, что описывает он свою проповедническую деятельность, полную лишений и страданий, не для самовосхваления, но для того, чтобы дать Коринфянам оружие против смущающих их клеветников: чтобы они могли «**что сказать** тем, которые хвалятся лицом, а не сердцем», (ст. 6—12). Коринфские возмутители свой авторитет доказывали, между прочим, тем, что они знали Христа по плоти и лично слышали Его учение. Имея это в виду, Апостол утверждает, что важно не знание Христа по плоти, а жизнь по духу Его учения. Христос умер за всех, и все должны умереть для прежней греховной жизни и стать «новою тварью во Христе»: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (ст. 13—17). Сущность христианства это полное обновление жизни чрез примирение людей с Богом Иисусом Христом, а Апостолы это — «посланники от имени Христова», которые от имени Христова просят: «*примиритесь с Богом*» (ст. 18—21), Который «Незнавшего греха», то есть Иисуса, «сделал для нас **жертвой за грех**, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом».

В **шестой главе** святой Апостол Павел дает горячую отповедь клеветникам, которые старались внушить Коринфянам, что причина гонений и лишений, испытываемых Апостолом Павлом, лежит в его личных недостатках, благодаря чему он не пользуется уважением и любовью народа, среди коего проповедует, и этим тормозит успех евангельской проповеди. Проповедуя, что теперь настало «время благоприятное» для примирения с Богом и спасения, «мы никому ни в чем не полагаем претыкания, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии» (ст. 6) и далее с большой внутренней силой Апостол рисует яркую картину несоответствия между теснотой и угнетенностью своего положения и величием подвигов, подъятых для того, чтобы не подать никакого повода к претыканию верующим. В этих стихах 1—13 начертан высокий идеал христианского служения долгу до полного самоотвержения, служения твердого и неуклонного, черпающего силы среди гонений и лишений в сознании правоты своего дела и в надежде на всемогущую помощь Божию.

Открыв Коринфянам свое сердце, исполненное любовью к ним, Апостол призывает и их к ответной любви и доверию к нему: «В равное возмездие, — говорю, как детям, — распространитесь и вы», то есть: как я вас люблю, так в равное возмездие расширьтесь и вы любовью ко мне, как к своему духовному отцу, и принимайте с полным доверием предлагаемое мною вам учение. Для этого необходимо прежде всего совершенно отказаться от всякого общения с язычниками: ""Что общего у света с тьмою?"" или ""Какое согласие между Христом и Велиаром?"" Итак: «И потому выйдите из среды их и отделитесь, и не прикасайтесь к нечистому» (ст. 14—18).

В **седьмой главе**, продолжая ту же речь, Святой Апостол призывает Коринфян «очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим» (ст. 1) и затем выражает радость и утешение, доставленные ему возвращением Тита и всем, что он видел и встречал в Коринфе. Апостол радуется нравственному исправлению Коринфян так, что готов забыть все свои скорби (ст. 4—17). Он не жалеет, что опечалил их своим первым посланием, ибо печаль ради Бога не только не вредна, но напротив приносит великую духовную пользу, так как ведет к покаянию: «Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (ст. 8—10). Печаль, вызванная посланием Апостола, произвела благодетельный нравственный переворот в Коринфянах, пожелавших исправить все нравственные недочеты в своей среде. Апостол радуется, что Коринфяне оправдали его доверие к ним, не посрамили своего учителя, и он может положиться на них (ст. 11—16).

Главы восьмая и девятая представляют собою чисто **практическую часть послания**. В них святой Апостол располагает Коринфян к сбору милости в пользу бедствующих иерусалимских христиан. К этому святой Павел убеждает:

Примером Македонских церквей, небогатых, но проявивших большую щедротельность (ст. 1—8); Указанием на Господа Иисуса Христа, «что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (ст. 9). Напоминанием того, что сами Коринфяне еще с прошлого года усердно желали помочь бедным братьям своим (ст. 10—12); Мыслью о великой пользе взаимопомощи и что пожертвования требуются лишь посильные, кто, что может, в духе той равномерности, какая соблюдалась израильянами при сборе манны в пустыне (ст. 13—15). Святой Апостол говорит, что он уже хвалил Коринфян за их жертвенность, и им следует оправдать эту похвалу, дабы она не оказалась тщетной. Кроме того Апостол удостоверяет совершенную благонадежность лиц, посланных для сбора пожертвований — Тита и другого брата, во всех церквях похваляемого за благовестование (ст. 16—24 и 9 глава ст. 1—5). Во второй половине 9-ой главы святой Апостол увещевает жертвовать без огорчения, добровольно и щедро, ибо мера доброхотной щедрости — мера Божия благословения: «кто сеет скупо, тот

скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (ст. 6), «ибо доброхотно дающего любит Бог» (ст. 7). Бог вознаграждает щедро благотворящих ближним, а кроме того христианская благотворительность тем полезна, что она приводит в движение всю религиозную жизнь христианских обществ и много содействует славе Церкви (ст. 8—15). **Главы десятая, одиннадцатая, двенадцатая и тринадцатая** с 1 по 10 ст. представляют собою **защитительную часть** послания. Здесь Апостол снова переходит к защите своего Апостольского достоинства от клеветников, которые распускали в Коринфе ложные о нем слухи и мнения, желая подорвать в глазах Коринфян его авторитет. Эти главы послания по тону своему резко отличаются от предыдущих строгостью тона. Можно думать, что они написаны после получения Апостолом новых известий о наветах на него Коринфских лжеучителей. Тон властного авторитета и чувство подавленного любовью негодования придает этим главам послания особенную силу и выразительность.

Исходным пунктом для своих порицаний противники святого Апостола Павла взяли следующее обстоятельство. Как поясняет еп. Феофан, Вышенский Затворник, «Святой Павел не был показан телом и здоровья был слабого. Речь его при личном благовестии отличалась тихостью и кроткою убедительностью. Он умолял веровать в Распятого, а не указ с неба предъявлял, чтобы слышащие веровали. А в послании, когда писал уже к верующим, слово его было строго и властно. Эту разность противники его взяли за исходный пункт для порицаний. Говорили: «лично ... скромн», а «заочно ... отважен»: «в посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна» (10 гл. 1 и 10). «Это бы и не так было смутительно», говорит еп. Феофан Затворник: «но в объяснение такой разности вставлялось нечто такое, почему иные могли почитать святого Павла «по плоти ходящим» (т.е. поступающим, как человек малодуховный, светский), а это, в свою очередь, подрывало доверие и к проповедуемому им учению. Вот почему святой Апостол Павел и счел нужным решительно защищать свой Апостольский авторитет.

В **десятой главе** святой Павел, говорит, что он и в лицо бывает таким же строгим, по надобности, как и в своих посланиях, и просит Коринфян не заставлять его употреблять эту строгость, когда придет к ним (ст. 1—11). К строгости этой уполномочивает святого Павла самое его Апостольское звание, которое он защищает и доказывает указанием на назначенный ему Самим Богом проповеднический удел: «Ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь». (ст. 12—18). Противники Апостола сами себя хвалят, воображая себя главными деятелями в Коринфе, после того, как святой Павел насадил там христианство, а святой Апостол «хвалится о Господе», то есть не себя хвалит, а Божию силу и Божий дар, побуждающие его ходить и проповедовать.

В **одиннадцатой главе** святой Апостол, употребляя множество оговорок и имея единственной целью спасение слушателей, перечисляет все, что может служить в похвалу ему, освобождая его от нареканий клеветников. Так, прежде всего он подчеркивает свое полное бескорыстие, что он благовествовал Коринфянам «безмездно», никому не докучая и стараясь никому не быть в тягость (ст. 1—10). Тут же Апостол объясняет, что он не хотел ничем материальным пользоваться от Коринфян, не по недостатку любви к ним, а ради того, чтобы не быть похожим на тех «лжеапостолов», которые их объедают и обирают. Их святой Павел называет «льстивыми» (лукавыми) «делателями» и говорит, что они только вид принимают апостолов Христовых, не будучи в действительности таковыми, что не удивительно: «сам сатана принимает вид Ангела света» (ст. 11—21). Напрасно хвалятся они своими плотскими преимуществами, ибо этих преимуществ у святого Апостола гораздо больше. И он перечисляет все труды свои и скорби, какие пришлось ему перенести за благовествование Христово, отчасти только рассказанные в книге Деяний Апостольских. Перечисляя все те гонения и истязания,

которые ему пришлось испытать, святой Апостол все подвиги свои приписывает благодати Божией, а себе только немощи: «Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею» (ст. 22—23).

Часть III

В двенадцатой главе святой Павел свое Апостольское звание защищает и доказывает указанием на свое восхищение до третьего неба, где он испытал блаженнейшее состояние и где слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. Апостол говорит о себе, как о другом лице: «знаю человека»... Святой Иоанн Златоуст поясняет, что святой Павел говорит так «для того, чтобы и сим показать, как неохотно приступает к делу», то есть как неприятно ему говорить что-либо в похвалу себе, что он говорит это лишь по вынужденной необходимости защищать высоту своего Апостольского достоинства от клеветников. Под «третьим небом», как рассуждает блаженный Феодорит, следует понимать рай. Было это «прежде лет четырнадцати». Если послание написано в 58 г., то видение падает на 44 год, когда святой Павел и Варнава носили милостыню в Иерусалим а затем были отделены Духом Святым на великое служение проповеди Евангелия язычникам ([Деян. 13:2-3¹³⁰](#)).

Тут же Апостол добавляет, что в предупреждение превозношения чрезвычайностью получаемых им откровений «*дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился*». «Обыкновенно думалось», говорит еп. Феофан Затворник: «что «жало в плоть, ангел сатаны», есть нечто смущавшее и беспокоившее святого Павла со стороны плоти и находившееся в самой плоти. Новые толковники признали, что святой Павел говорит здесь о движениях похоти плотской. Но похоть плотская что за особенность? Ее испытывают все, и не только безбрачные, но и брачные. А святой Павел образом выражения своего дает мысль, что ему дано нечто особенное, что не всем обще. К тому же данный ему пакостник «**колафизи**», бьет по щекам, немилостиво, жестоко действует а похоть плотская есть самый лживый и вкрадчивый враг. Потому эту мысль принять нельзя.

Наши толковники полагают, что святой Павел говорит здесь, также как и прежде, о **внешних бедствиях** и о неприязненности со стороны врагов Евангелия, кои суть орудия сатаны"». Святой Иоанн Златоуст говорит, что слова Апостола имеют такой смысл: «Бог не благоволил, чтобы проповедь наша распространялась беспрепятственно, желая смирить наше высокое о себе мнение; но попустил противникам нападать на нас». От этих то наветов вражьих и молил Апостол освободить его «**трикраты**», в смысле «множественно» (святой Иоанн Златоуст), но услышал ответ Господа: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи», то есть: «довольно для тебя, что ты воскрешаешь мертвых, исцеляешь слепых, очищаешь прокаженных и творишь другие чудеса. Не домогайся того, чтобы жить в безопасности, без страха, и проповедовать без труда. Но ты скорбишь и печалишься? Не приписывай Моей немощи того, что многие коварствуют против тебя, терзают тебя, гонят и бьют тебя бичами. Сие самое и показывает Мою силу. »*Сила Моя совершается в немощи*», то есть когда вы гонимые одерживаете верх над гонителями, когда вы преследуемые побеждаете своих преследователей, когда вы связываемые обращаете в бегство связывающих (святой Иоанн Златоуст). Поэтому и говорит дальше Апостол: «посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо когда я немощен, тогда силен», ибо тогда наипаче действует благодать Божия. Наконец Апостольское свое звание святой Павел доказывает указанием на знамения своего Апостольства в Коринфе, которые выразились во всякого рода чудесах и силах. (ст. 1—13). В заключение святой Апостол опять повторяет, что он, когда придет к Коринфянам, ничем не будет пользоваться от них, как не пользовался ничем

и посланный им Тит. Главная цель Апостола — нравственное исправление Коринфян, к чему он и ведет свою речь. Апостол опасается, как бы, придя к ним, не найти их неисправленными (ст. 14—21).

В **тринадцатой главе** святой Апостол грозит, что если он застанет Коринфян неисправленными, он отнесется к ним со всею строгостью: «когда опять приду, не пощажу». «Вы ищете доказательства на то, Христос ли говорит во мне: Он не бессилен для вас, но силен в вас» (ст. 1—3).

Святой Павел, по объяснению еп. Феофана Затворника, «говорит как бы им: так сами вы поставили вопрос, что мне, если не исправитесь, неизбежно не пощадить вас, а явить на вас данную мне Апостольскую власть и силу Христову, во мне действующую. У вас начали говорить о мне: немощен он телом и слово его не сильно, наводя таким образом и на самое учение, мною преподаваемое, будто и оно не Христово. Итак, поелику так у вас поговаривают о мне, то не яви я у вас строгости Апостольской, вы в самом деле Утвердитесь в таких мыслях, а это крайне повредит делу Евангелия и вашему спасению. Итак, одно из двух: или исправляйтесь, или я должен буду не пощадить вас, властно только отсекая непокорных от Церкви или поражая их и прямою какою карою, как поразил слепотою волхва Елиму в Кипре.

И Увидите вы тогда осязательно, что во мне и говорит и действует Христос Господь».

Апостол говорит дальше, что и Сам Христос казался подверженным немощи, не имеющим никакой силы, когда Его распинали, но в то же самое время Он уничтожил силу смерти и разрушил ад, а затем воскрес со славой. Точно также и мы, когда нас гонят и вооружаются на нас, не терпим вреда, но «будем живы с Ним», то есть окажемся непобежденными от врагов «в вас», то есть для вашей духовной пользы, вашего спасения (ст. 4). Святой Апостол предлагает Коринфянам лучше испытывать и исследовать самих себя, в вере ли они: «о нас же надеюсь, узнаете, что мы то, чем быть должны» (ст. 5—6). Но к этим строгим словам он тут же делает полное любви и благосердия добавление: «Молим Бога, чтобы вы не делали никакого зла... Для того я и пишу сие в отсутствии, чтобы в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению» (ст. 7,10).

Заключительную часть всего послания мы находим в последних трех стихах 13-ой главы, именно в стихах 11—13¹³¹. Здесь святой Апостол Павел желает своим Коринфским чадам радоваться, усовершенствоваться, быть в мире и единомыслии, — чем и привлекут они к себе Бога любви и мира. Затем он призывает их приветствовать друг друга «лобзанием святым», то есть чистым и искренним, служащим выражением братской христианской любви, и передает обычное приветствие от христиан («*святых*»), в среде которых сам пребывает. Заканчивается все послание обычным Апостольским молитвенным приветствием, которое мы теперь всегда слышим от пресвитеров и епископов, совершающих Божественную литургию: «благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами. Аминь».

Сведения о стране, называемой Галатией

Галатией называлась малоазийская область, находившаяся почти в середине Малой Азии и окруженная с севера Вифинией, Пафлагонией и Понтом, а с юга Фригией, Ликаонией и Каппадокией. Страна эта первоначально была населена греками, но в третьем веке до Р. Хр. в ней поселились вторгшиеся с берегов реки Рейна в Македонию и Грецию, а затем перешедшие в Малую Азию (в 280 г). древние **Галлы** (одно из Кельтских племен), которые и сообщили ей свое имя **Галатии**, или **Галло-Греции**. В 189 г. до Р. Хр. римский консул **Манлий** подчинил эту страну власти Римлян, оставив ей собственное управление. В 26 г. по Р.Хр. Август обратил Галатию в римскую провинцию. Поселившись здесь, воинственные прежде Галлы обратились к мирным занятиям и искусствам и стали возделывать свою плодородную и цветущую страну. Постепенно они смешались с местными греками, усвоив их нравы и язык. Богатая Галатийская страна начала привлекать Евреев, которые со времени Александра Македонского вынуждаемы были выселяться из Палестины в разные другие области. Император Август заявил свое особое покровительство переселяющимся в Галатию иудеям, о чем сообщает иуд. историк Иосиф Флавий.

Основание Христианских церквей в Галатии

Первое упоминание о просвещении Галатийской страны светом Христовой веры мы находим в кн. Деяний Святых Апостолов, в начале рассказа о **втором** Апостольском путешествии святого Апостола Павла. Упомянув об огорчении, вследствие коего святой Апостол Павел разлучился с святым Варнавой после Апостольского собора и, взяв себе в спутники Силу, проходил Сирию и Киликию, Дееписатель, рассказав о присоединении к ним еще нового спутника Тимофея, говорит: «проходя же по городам, они (то есть святой Павел со своими учениками Силой, Лукой и Тимофеем) предавали верным соблюдать определения, постановленные Апостолами и пресвитерами в Иерусалиме. И церкви утверждались верою и ежедневно увеличивались числом. Прошедши через **Фригию** и **»Галатийскую«** страну, они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Азии» и т.д. ([Деян. 16:4-6](#)). Несомненно, что в это самое время святой Апостол Павел и положил основание христианским церквам в главных городах Галатии — **Анкире, Пессине, Тавии и Гордии**. Что Галатийские церкви основаны святым Апостолом Павлом, это ясно видно из самого послания к Галатам (см. 1:6—9¹³²; 4:13¹³³ и др.). Никаких подробностей об этом кн. Деяний, правда, не сообщает, но зато при описании **третьего** Апостольского путешествия святого Апостола Павла Дееписатель отмечает, что святой Апостол Павел «проходил по порядку страну **»Галатийскую«** и **Фригию**, **»утверждая«** всех учеников» ([Деян. 18:23](#)). Утверждать же в вере, конечно, можно только уже обращенных к вере прежде.

Хотя кн. Деяний не дает нам никаких сведений об обстоятельствах обращения Галатов, кое-что мы узнаем об этом из самого послания к Галатам. Как видно из [Гал. 4:13-15](#)¹³⁴, святой Апостол Павел при посещении Галатийской страны подвергся какому-то недугу плоти. Вероятно этот недуг и задержал Апостола у Галатов на более продолжительный срок, чем он сам предполагал, и это послужило во благо Галатам, ибо дало возможность святому Апостолу преднаписать им Христа Господа так живо, что они созерцали Его будто пред собою распятым ([Гал. 3:1](#)¹³⁵). От этого они уверовали с особенной горячностью и необычайной ревностью, и самого Апостола приняли, как Ангела Божия, как Христа Иисуса, и так полюбили его, что готовы были очи свои извертеть и отдать ему ([Гал. 4:14-15](#)).

Повод к написанию

Поводом к написанию послания к Галатам послужило вторжение в церковь Галатийскую **иудействующих еретиков**, которые внушали Галатам мысль о необходимости для спасения соблюдать обрезание и прочие обряды и установления ветхозаветной иудейской религии. Продолжая свое третье благовестническое путешествие, святой Апостол Павел из Галатийской страны прибыл в Ефес ([Деян. 19:1¹³⁶](#)). Сюда-то вскоре и дошли до него слухи о волнениях, какие посеяны были среди Галатов иудействующими еретиками, повидимому, прибывшими из Палестины, так как местные иудеи, вследствие долгой совместной жизни с язычниками, едва ли могли держаться таких фанатичных узко-национальных иудейских взглядов. Эти иудействующие Павлово учение о свободе от ветхозаветного закона объясняли лишь желанием его приобрести любовь среди язычников и указывали на то, что он не был призван к Апостольскому служению непосредственно Самим Иисусом Христом во время Его земной жизни и не был живым свидетелем Его дел и слушателем Его учения.

К великому огорчению и удивлению святого Апостола Павла, многие из Галатов поддались этой развращающей проповеди, скоро **«перешли в иное благовествование»** ([Гал. 1:6¹³⁷](#)) и охладели к его личности. Пораженный таким неожиданным легкомыслием и безрассудством Галатов (3:1), Святой Апостол Павел тотчас же решился написать им послание, по поводу их заблуждения и в обличение их совратителей, причем написал его **собственноручно** ([Гал. 6:11¹³⁸](#)), дабы не терять времени от переписчиков и устранить всякие подозрения насчет его подлинности.

Время и место написания

В самом послании есть указание на первое и второе посещение Апостолом Павлом Галатии ([Гал. 4:13¹³⁹](#)). А так как он выражает удивление, что Галаты столь «**скоро**» переходят к иному благовествованию от призвавшего их благодатью Христовой ([Гал. 1:6](#)), то значит послание написано вскоре после **второго** посещения Апостолом Галатии. После второго посещения Галатии, святой Апостол Павел около трех лет провел в Ефесе. Отсюда ясно, что послание к Галатам написано святым Апостолом Павлом во время его **третьего** Апостольского путешествия в годы пребывания его в Ефесе. Рассчитывая годы событий из жизни святого Апостола Павла можно с большей степенью вероятности предположить, что послание это написано в 56 году по Р.Хр.

Послание к Галатам содержит в себе шесть глав. По главному предмету своего содержания, оно имеет большое сходство с посланием к Римлянам и, от начала до конца представляет собою сильную, воодушевленную речь, дышащую ревностью о Христе и любовью к Галатам. Доводы, убедительные для разума, перемешиваются постоянно с внушениями, способными затронуть струны сердца. Основная мысль всего послания та, что все люди, а не одни иудеи призываются Господом в основанную Им Церковь, и спасаются они в Церкви не исполнением обрядов Моисеева закона, а верою в Господа Иисуса Христа, проявляемой в делах любви.

Все содержание послания можно разделить на следующие части:

Предисловие, которое содержит надписание, приветствие и вступление, в каком-то вступлении святой Апостол Павел уже намечает главные мысли своего послания — глава 1-я стихи 1—10; Защитительная часть, в которой святой Апостол Павел разъясняет и доказывает Галатам свое Апостольское достоинство, поколебленное в их глазах иудействующими лжеучителями — 1 гл. ст. 11 и вся 2-я глава (ст. 1—21); Вероучительная часть, в которой святой Апостол Павел с силой и полнотой раскрывает основную мысль послания — об отношении Ветхого Завета к Новому и о прекратившемся значении обрядового Моисеева закона, потерявшего силу по пришествии Христа Спасителя — главы 3-я и 4-я; Нравоучительная часть, в которой раскрываются начала христианской жизни при свободе от ветхозаветного закона — глава 5-я и 6-я гл. ст. 1—10; Заключение, содержащее 11—18 стихи 6-й главы, в котором даются наставления об отношении к обрезанию и к почитанию креста Христова, и преподается обычное Апостольское благословение.

Первая глава начинается надписанием и приветствием, которые характерны тем, что уже в них святой Апостол указывает на основные положения всего своего послания: доказательство его Апостольского достоинства и выяснение, в чем состоит наше спасение. «*Павел Апостол, избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом*»... здесь святой Павел решительно подчеркивает богоизбранность своего Апостольства, вопреки стремившимся унижить его клеветникам иудействующим. Характерна и форма Апостольского приветствия: «*Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века*» ... здесь указывается, что **спасение** для нас во **Христе**, а не в ветхозаветном обрядовом законе (ст. 1—5). Тотчас же после приветствия Апостол выражает удивление быстрому отпадению Галатов от истинного учения и провозглашает грозную анафему всякому, кто осмелился бы проповедывать какое бы то ни было другое учение, отличное от того, какое он им благовестил, хотя бы то был «ангел с небес» (ст. 6—9).¹⁴⁰ Вот где основание для провозглашения Церковью анафемы еретикам!. В 10 ст. святой Павел оправдывается от обвинения, что он, не будучи истинным Апостолом, освобождает язычников от соблюдения закона Моисеева лишь для того, чтобы приобрести их расположение: «*Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым*».

С 11 стиха начинается **защитительная** часть Послания. Лжеучители, унижая святого Павла говорили, что он Самого Господа Иисуса Христа никогда не видал, Евангельскому учению научился от других Апостолов, а потом отступил от них, составив свое собственное учение о ненужности закона Моисеева; для того же, чтобы прикрыть свое отступление, он, бывая с другими Апостолами, говорит и действует, как они, чтобы не показать своего разногласия с ними. Защищая от клеветников свое Апостольское достоинство, святой Павел прежде всего раскрывает Божественное, а не человеческое происхождение своего Евангелия, утверждая, что он научился ему «чрез откровение Иисуса Христа», то есть непосредственно от Самого Господа, являвшегося ему. Дальше он предлагает Галатам увидеть явный перст Божий в той разительной перемене, которая произошла с ним, рассказывая, как из жестокого гонителя Церкви Божией он стал проповедником прежде гонимого им учения Христовой веры (ст. 11—24).

Здесь в этих автобиографических строках особенно важны слова: «я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью», то есть с людьми, в данном случае, надо полагать, с другими Апостолами, «и не пошел в Иерусалим, к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию», где, видимо, святой Павел и был посвящен во все тайны христианского учения Самим Господом в многократных явлениях, что можно видеть например, из [Ефес. 3:3¹⁴¹](#). Только спустя три года святой Павел ходил в Иерусалим «*видеться с Петром*» — только **видеться** или познакомиться со знаменитым Апостолом, а не учиться у него. В Иерусалиме святой Павел пробыл всего «дней пятнадцать», во время которых он никого из Апостолов не видел, «кроме Иакова, брата Господня». Все это святой Павел подчеркивает, дабы показать, что не от других Апостолов почерпнул он свои знания евангельского учения. «А в том, что пишу вам, пред Богом, не лгу» — в этих словах мы видим новое подтверждение законности клятвы в важных случаях. Далее Апостол говорит, что он «после сего отошел в страны Сирии и Киликии»; то есть опять не мог видеться с Апостолами, ходившими тогда с проповедью по Палестине, и что церквам Христовым в Иудее лично он не был известен. Цель сих слов Апостола все одна и та

же: «у Петра я не учился, а только видел его, — как бы так говорил Апостол, — у Иакова не учился, и его только видел, не учился ни у кого другого низшего их, не так знатного лица. Возможно ли было мне учиться у тех, кои даже лица моего не видали?» (Фотий у Экумения).

Вторая глава представляет собою продолжение той же защитительной речи Апостола. Здесь в первых 10 стихах ее святой Павел рассказывает, как он, «по откровению», ходил на Апостольский собор в Иерусалиме, как раз на тот самый собор, на котором было постановлено о необязательности для христиан соблюдения обрядов Моисеева закона. Ходил туда святой Павел в сообществе с своим учеником крещеным, но необрезанным Титом, которого представил Апостолам, и его не принуждали обрезать. Павлово благовестие получило здесь на соборе полное одобрение старейших Апостолов. Старейшие Апостолы признали, что Апостолу Павлу вверено благовествование для необрезанных, как Петру — для обрезанных. В знак полного согласия, Иаков и Кифа и Иоанн, «почитаемые столпами», подали святому Павлу и Варнаве руку общения. Как поясняет эти слова святой Иоанн Златоуст: «В деле проповеди, говорит (святой Павел), мы разделили между собою всю вселенную; и я взял язычников, а они Иудеев, потому что так угодно было Богу. В попечении же о нищих из Иудеев и я им помогал». Среди верующих из Иудеев было много бедных, которые лишились всего, что имели, и были повсюду гонимы неверующими. О них-то, как мы видим, действительно очень заботился святой Павел, собирая для них милостыню среди уверовавших язычников (ст. 1—10).

Далее Апостол указывает на твердость и неизменность своих убеждений, в то время как другие Апостолы (Петр и Варнава), из снисхождения к иудействующим, делали им уступки: отстранялись от язычников, не ели вместе с ними. В стихах 11—21 святой Павел описывает, как он даже возмел дерзновение противостать в этом Петру и обличил его при всех. Этот замечательный случай наглядно свидетельствует о равноправности Павла с Петром и опровергает ложный догмат римо-католиков о мнимом главенстве Петра в Апостольском лике. «Наместника Христова» святой Павел, конечно, не осмелился бы обличать, да еще «при всех».

Изложив Галатам свое обличение Петру (ст. 11—14), святой Павел незаметно перешел к главному предмету своего послания: «человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа» ... «делами закона не оправдается никакая плоть» (ст. 16). Эти слова особенно любят сектанты, видящие в них отрицание значения добрых дел для спасения. Но ведь совершенно ясно, что здесь речь идет вовсе не о «добрых делах», а о «делах ветхозаветного Моисеева закона», который с пришествием Христовым потерял свое значение, что и было окончательно постановлено на Апостольском соборе в Иерусалиме, бывшем в 50 г. по Р. Чр. В следующем 17 ст. Апостол говорит, что требовать от христиан соблюдения ветхозаветного закона это значит косвенно обвинять во грехе Самого Христа: «Неужели Христос есть служитель греха?» то есть неужели Он ввел нас в грех Своим учением, которое мы разгласили миру? Конечно нет. Если бы закон Моисеев давал оправдание людям, то не было бы нужды в страданиях и крестной смерти Спасителя: «то Христос напрасно умер» (ст. 21). В стихах 19—20 Апостол показывает с какой решительностью надо оставить ветхозаветный закон для того, чтобы всем своим существом прилепиться к Господу Спасителю, сораспяться Ему совершенно, чтобы жить только для Него и Им: «Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспяхся Христу», 20 «и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня».

С **третьей главы** начинается **вероучительная часть** Послания. Продолжается она и в **четвертой главе** и заканчивается в 12-м стихе **пятой «главы»**. Общее примечание ко всей этой части можно сделать словами святого Иоанна Златоуста: «Выше (то есть в первой защитительной части) святой Павел показывал только, что он сделался Апостолом не от человек и не чрез человеков, и что не имел нужды в научении от Апостолов; а здесь после того, как

представил себя достойным доверия учителем, уже со властью беседует, **сравнивая между собою закон и веру**». Предмет раскрываемый здесь Апостолом — **ненужность закона для Галатов**, как язычников.

В **третьей главе** святой Павел говорит сначала о необязательности закона для Галатов: первое доказательство этого он заимствует из наглядного опыта самих Галатов, которые прияли Святого Духа и благодатные дары чудотворения (ст. 1—5); второе доказательство ненужности закона святой Павел заимствует из способа оправдания, как самого родоначальника оправданных Авраама, так и после него всех будущих наследников обетований Авраамовых: «Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность¹». Отсюда ясно, что и «*верующие благословляются с верным Авраамом*» (ст. 6—9). Третье доказательство святой Павел выводит из невозможности исполнить все предписания закона и избежать его клятвы: «все утверждающиеся на делах закона находятся под клятвою²». Почему же это? Объясняет это Апостол ссылкой на Второзаконие 27 гл. 26 ст.: «Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона³». И по первоначальному учреждению своему закон не имел силы оправдывать пред Богом, что ясно из того, что в самом же законе было написано: «праведный от веры жив будет» ([Аввак. 2:4](#)). Поэтому, если и возможны были праведники в Ветхом завете, то собственно ради веры в грядущего Искупителя человеков и ради Его искупительной Жертвы, к которой закон прообразовательно руководил все мысли и чувства своих ветхозаветных служителей. Только Христос освободил от проклятия всех тех, на ком оно тяготело за неисполнение закона: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою ибо написано: проклят всяк, висящий на древе» — эти слова читаются в апостольском чтении на утрени Великой Субботы, объясняя смысл и значение совершенного Господом подвига искупления человечества. «Проклят всяк, висящий на древе» — слова Второзакония 21:23. «Не потому он проклят», объясняет блаженный Иероним, «что висит на древе, но потому, что впал в тяжкий грех, что заслужил быть повешенным». «Как все в Ветхом Завете имеет прообразовательный смысл, так и это установление о повешении преступников и о снятии их к вечеру для похоронения было прообразом крестной смерти Спасителя. И Он повешен на древе, а вечером снят» (еп. Феофан Затворник). Христос принял на Себя незаслуженно клятву, тяготеющую над человечеством, и уничтожил ее. «Как кто-нибудь неподлежащий осуждению, решившись умереть за осужденного на смерть, сим избавляет его от смерти, так поступил и Христос (еп. Феофан Затворник)». «Принявший на Себя проклятие Он освободил людей от проклятия». Это сделал Христос для того, чтобы «благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою» (ст. 10—14).

Вторая половина **третьей главы** содержит опровержение возражений против исключительного значения для язычников веры помимо закона (ст. 15—29). Здесь Апостол рассеивает сомнения, которые могли явиться у христиан из Иудеев, не отменяет ли закон обетований, данных Аврааму, ради его веры, и зачем же вообще дан был закон? Апостол объясняет, что закон «дан после по причине преступлений», «для обуздания преступности, чтобы народ держался в страхе, не предавался порокам, а жил праведно и делался достойным проявить в себе Обетованного» (еп. Феофан Затворник); **чтобы Иудеи не жили без страха** и не дошли до крайнего нечестия, закон и дан им вместо узды, для их научения, усмирения и удержания их от нарушения хотя не всех заповедей, по крайней мере некоторых. Итак не малая польза от закона. Закон дан «до времени пришествия семени». Сим указывается временность закона и его преходящее значение. «Если закон дан только до пришествия Христова, то для чего ты», говорит Святой Иоанн Златоуст, от лица Апостола, — «продолжаешь его далее, за пределы этого времени?» Значение закона в том, что он «был для нас детоводителем ко Христу, дабы

нам оправдаться верою» (ст. 24), то есть он был только детоводителем ко Христу, лишь воспитывал, подготовлял нас к принятию Христова учения. «По пришествии же веры, мы уже не под **руководством** детоводителя» (ст. 25) — с приходом же самой оправдывающей нас веры он стал уже не нужен. «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (ст. 26—27). Вера Христова возвращает людей к тому прекрасному периоду непорочного детства, при котором они свободно творят волю Отца своего Небесного и не имеют нужды в том, чтобы смирять их строгой дисциплиной. В этой **сыновности** Богу и заключается причина ненужности закона, как сдерживающего начала: **христиане, как сыны Божии, свободны от всяких формальных правил и требований, ибо они составляют «одно во Христе Иисусе», «облеклись во Христа» и не имеют нужды в каком-либо принуждении:** «нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (ст. 28). В качестве духовных чад Христа, потомка Авраама, христиане суть истинные потомки Авраама, а потому и наследуют то оправдание и благословение, которое было обещано Аврааму (ст. 29¹⁴²).

Часть II

Четвертая глава содержит увещания Галатам принять доказанную истину о ненужности закона и о том, что не следует больше вязать себя ветхозаветной обрядностью. Эти увещания направлены преимущественно 1) **на ум** (4:1—10), 2) **на сердце** (4:11—20), 3) **на волю** (4:21—31 и начало 5 гл. до 12 ст.).

«Ничто не убеждает так ум отказаться от своих мыслей, как доведение их до нелепости», говорит еп. Феофан Затворник. Это и делает святой Павел. Он указывает, как неразумно выросшему сыну продолжать жить под опекой и руководством своих воспитателей. Так и мы, говорит Апостол, были под пестунством закона **до времени**. Но пришел конец этого времени: «когда пришла полнота времени» (т.е. когда исполнилось predetermined Богом время), «послал Бог Сына Своего Единородного» и чрез Него ввел нас в полные права взрослых сынов. «Как нелепо теперь нам жаться под закон и держать себя наряду с рабами, когда мы уже сыны, «а если сыны, то и наследники Божии чрез Иисуса Христа». Стихи 4—7 о послании Богом Сына Своего Единородного представляют собою Апостольское чтение на литургии в день праздника Рождества Христова.

Обращаясь сначала с этим увещанием к Иудеям (ст. 1—7), святой Апостол переходит потом к язычникам. Язычники могли сказать: «да как же нас прежде обращали в иудейство и совершенно сближались только с теми из нас, которые вполне подчинялись всему закону?» — «Тогда было другое дело», отвечает им Апостол: «тогда иудейство было единая истинная на земле вера, и вы хорошо делали, принимая его. Ныне же, когда Бог Сам Себе вас присвоил помимо закона, ваше обращение к немощным стихиям закона не имеет никакого смысла», 4:8—10; еп. Феофан Затворник).

Так как сердце может идти наперекор всем доводам ума, святой Апостол находит нужным обратить увещание и к сердцам Галатов. Эти стихи 11—20 самые трогательные во всем послании. Апостол напоминает Галатам, с какой горячностью приняли они его проповедь, какой любовью воспламенились к нему, и неужели же проповедь его была напрасна? «Отеческий это голос», говорит блаженный Феодорит, «приличный тому, кто помнит свои труды, и не видит труда». Нежно упрекая Галатов за перемену чувств и отношений к себе, Апостол призывает их рассудить, где кроется причина этой перемены? И сам указывает эту причину в новых учителях, которые «ревнуют по вас нечисто», единственно для своего тщеславия. Высшую степень отеческой любви Апостола к Галатам мы видим в нижеследующем

трогательном восклицании: «дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос» (ст. 19). Уклонением в иудейство Галаты как бы помрачили в своем сердце образ Христов, и святой Павел с ярко выраженной отеческой любовью ревнует о восстановлении в них этого образа Христова. «Видишь ли и любовь отеческую и скорбь достойную Апостола? Слышишь ли вопль, гораздо более горький, нежели вопль раждающей?» говорит по поводу этого восклицания Павлова святой Златоуст. «Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой», то есть «изменить его применительно к тому, что увидел бы своими глазами» (еп. Феофан Затворник) или «переменить в плачевный и проливать слезы, и вас всех заставить плакать» (святой Иоанн Златоуст), (ст. 20).

«Ум и чувство», говорит еп. Феофан Затворник, «переходя на сторону истины, влекут за собою и волю... но она может медлить, отлагать свое решение"». Вот почему святой Павел дальше старается воздействовать непосредственно на волю Галатов, показывая, как преславно пребывать в свободе от закона (ст. 21—31 и 5:1). Это он раскрывает прообразом двух заветов в истории Агари и Сарры. «Авраам имел двух сынов: одного» (Измаила) «от рабы» (Агари), «а другого» (Исаака) «от свободной» (Сарры)... «В этом есть иносказание. Это — два завета» (4:22—24). Агарь была прообразом Завета Ветхого с Законом Моисеевым, который не давал полной свободы от греха, держал в рабстве греху, а Сарра прообразовала Закон Новозаветный, дающий нам совершенное оправдание и полную свободу от греха. «Но как тогда рожденный по плоти гнал **рожденного** по духу», то есть Измаил Исаака, так и теперь неразумные ревнители Моисеева закона гонят христиан. Но Писание говорит: «Изгони рабу и сына ее», так и ныне мы должны расстаться с ветхозаветным законом, чтобы войти в дарованное нам наследие, ибо мы — христиане, дети не рабы, но свободной (ст. 25—31).

В **пятой главе** Святой Апостол Павел призывает христиан твердо держаться свободы, дарованной Христом и не подвергаться опять игу рабства Закона Моисеева, «ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (ст. 1—6). С этой главы начинается **нравоучительная часть** Послания, которая заканчивается в следующей шестой главе 10-м стихом.

Основная мысль всего нравоучения Апостола, связанного с вышеизложенным учением о христианской свободе, заключается в ст. 13—14: «к свободе призваны вы, братие, только бы свобода ваша не была поводом к **угождению** плоти: но любовью служите друг другу, ибо весь Закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя». Почему Апостол не упомянул здесь о любви к Богу, как о первой и большей заповеди, по словам Самого Господа Иисуса Христа ([Матф. 22:36-38¹⁴³](#))? Очевидно потому, что в мыслях у него было, главным образом, уврачевать уменьшение взаимной любви между Галатами, а истинная любовь к ближним и так всегда предполагает наличие в человеке любви к Богу. Жить, как свободным по духу — это значит избегать дел греховных, дел плоти: прелюбодеяния, блуда, вражды, ссоры, зависти, ненависти, убийства, пьянства и т.п. и наоборот воспитывать в себе плоды духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание. Апостол подчеркивает, что нравственная христианская жизнь нелегко дается, что она есть борьба, которая ведется не на жизнь, а на смерть. Это — самораспятие, мысль о чем так ясно выражена в словах: «но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (ст. 24). Это распятие плоти совершенно необходимо для каждого желающего жить духовной жизнью, ибо «плоть желает противного духу, а дух противного плоти: они друг другу противятся» (ст. 17). Поэтому, если мы решаемся «жить духом», «*то по духу и поступать должны*» (ст. 25).

В **шестой главе** Святой Апостол дает наставления нравственного характера совершеннейшим и, можно думать, предстоятелям церквей. Он велит им исправлять согрешающих «**духом кротости**», не тщеславясь и не превозносясь, считая себя чем-то, а с

опасением как бы и самим не подвергнуться искушению впасть в грех, потому что Бог часто за гордость и за немилосердие к другим согрешающим попускает впадение в грех для смирения (ст. 1—3). «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (ст. 2) — вот закон христианской любви. Наисильнейшие побуждения к неослабному доброделанию Апостол указывает во всеведении Божиим: «не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает» « и в том завершительном расчете, который каждого из нас ожидает при конце этой земной жизни: «что посеет человек, то и пожнет» « (ст. 7 и 8). Не следует унывать, делая добро, и надо спешить делать его, «доколе есть время», пока есть время, пока не застигла нас смерть.

Заключение Послания составляют 11—18 стихи шестой главы. Здесь Апостол указывает на свою особенную попечительность о Галатах в том обстоятельстве, что Послание свое он писал им собственноручно (ст. 11), в то время как он обыкновенно делал это чрез писцов ([Рим. 16:22¹⁴⁴](#)). Далее он указывает на противоположность своих побуждений, совершенно чистых, сравнительно с лжеучителями, которые принуждают Галатов обрезываться, только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, и «дабы похвалиться в вашей плоти» « (ст. 12—13), чтобы похвалиться количеством знаков ваших обрезаний (здесь ирония). «А я не желаю хвалиться», говорит Апостол: «разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (ст. 14) — хвалиться крестом Христовым значит веровать, что только им одним дается спасение. Через эту веру, говорит Апостол, я стал как бы мертвецом для всего суетного мирского, и мне безразличны, как слава мира сего, так и гонения. Сущность христианства, повторяет опять Апостол, в том, чтобы стать «новой тварью», и к этому-то только и нужно стремиться, ибо кто так живет, тем «мир им и милость, и Израилю Божию», то есть на истинном Израили — всех верных, следующих учению благодати (ст. 15—16). Заканчивает Апостол Послание восклицанием: «впрочем, никто не отягощай меня» — ибо все уже разъяснено и истолковано. Предлагать дальнейшие вопросы и высказывать недоумения это значило бы лишь удовлетворять болезни спорливости (или похоти противопоставления своего мнения) — напрасный труд. Ответ на все возражения — **язвы Господа Иисуса**, которые он носит на теле своем. Пусть они за-свидетельствуют истину проповеди святого Апостола. «Если бы кто увидел окровавленного и покрытого бесчисленными ранами воина», говорит святой Златоуст, «стал ли бы обвинять его в трусости и предательстве, когда сей на самом теле своем носит доказательство своего мужества? Также, говорит, должно судить и о мне».

Заканчивает свое Послание Апостол преподанием обычного Апостольского благословения: «благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братие. Аминь» (ст. 18).

Основание Ефесской церкви

Ефес был приморским городом Малой Азии на реке Каистре. Он славился, как центр торговли, искусств и учености и был главным городом — митрополией проконсульской провинции **Асии**. Он был известен и как крупный центр язычества. В нем находился знаменитый в древности храм **Артемиды (или Дианы)** Ефесской, и сам город считался посвященным этой богине. Здесь было и седалище языческой магии, исходившей из мистерий Артемиды: написанные на клочках пергамента таинственные и непонятные слова носились в качестве амулетов, так же как и изображения богини и ее храма, что составляло для многих доходный промысел. В Ефесе жило и немало Иудеев, имевших здесь свою синагогу. Основателем Ефесской церкви был святой Апостол Павел, который, как видно из 18-ой главы кн. Деяний Апостольских (ст. 19—21), впервые посетил Ефес около 54 года по Р.Хр. при своем возвращении в Иерусалим из **второго** благовестнического путешествия. Спеша из Коринфа в Иерусалим на праздник, святой Апостол Павел лишь не надолго задержался в Ефесе, но все же *«вошел в синагогу и рассуждал с Иудеями: когда же они просили его побыть у них доле, он не согласился, а простился с ними, сказав: мне нужно непременно провести приближающийся праздник в Иерусалиме; к вам же возвращусь опять, если будет угодно Богу. И отправился из Ефеса (Акила же и Прискилла, сопровождавшие Апостола из Коринфа, остались в Ефесе)»* ([Деян. 18:19-21](#)). Так произошло первое оглашение Ефеса христианской проповедью из уст святого Апостола Павла и его сотрудников Акилы и Прискиллы. Очевидно, это оглашение имело успех, поскольку Апостола просили там остаться подольше. На помощь оставшимся в Ефесе Акиле и Прискилле вскоре пришел Аполлос, ученый Иудей из Александрии, который первоначально знал только Иоанново крещение, но затем подробно был наставлен в учении Господнем Акилой и Прискиллой, о чем также рассказывает книга Деяний (18:24—28 ¹⁴⁵). Судя по свидетельству кн. Деяний, Аполлос, как «муж красноречивый и сведущий в Писаниях», много содействовал утверждению христианства в Ефесе. Но вскоре ему пришлось отправиться в Ахаию, и он отплыл в Коринф, не дождавшись возвращения святого Павла.

Главная проповедническая деятельность святого Апостола Павла в Ефесе произошла в **третье** его благовестническое путешествие, — и повествование об этом составляет исключительное содержание 19-ой главы книги Деяний. По удалении Аполлоса из Ефеса и во время пребывания его в Коринфе, — рассказывает Деесписатель, — святой Апостол Павел, побывавши в Иерусалиме и Антиохии и прошедши Фригию и Галатию — «верхние страны» — прибыл, согласно обещанию своему, в Ефес. Там он нашел около 12-ти учеников, которые, подобно Аполлосу, знали и приняли только крещение Иоанново. Святой Павел довершил их утверждение в вере, убедил их креститься крещением христианским и, через возложение рук, преподал им Святого Духа (19:1—7). Вслед за тем святой Павел начал оглашение Ефеса евангельской проповедью. Прежде всего, по обычаю своему, он обратился к Иудеям и начал регулярно проповедовать в синагоге. Три месяца продолжалась его проповедь, но «как некоторые ожесточились и не верили, злословя путь Господень перед народом, то он, оставив их, отделил учеников, и ежедневно проповедывал в училище некоего Тиранна», может быть, какого-нибудь софиста, или народного учителя, каких много было тогда в греческих городах ([Деян. 19:8-9](#)). «Это продолжалось до двух лет, так что все жители Асии слышали проповедь о Господе Иисусе, как Иудеи, так и Еллины» (ст. 10). Проповедь святого Павла сопровождалась и подкреплялась многими поразительными знаменами и чудесами (19:11—20). Два года учил так святой Павел, и Церковь Божия здесь пустила глубокие корни.

К сожалению, мятеж, поднятый против Апостола Димитрием-сребренником, заставил его

покинуть Ефес прежде, чем он предполагал ([Деян. 19:21-40](#); 20:1¹⁴⁶). По прекращении мятежа святой Павел отправился посетить македонские церкви, пробыл три месяца в Элладе, а затем решил отправиться в Сирию снова через Македонию. Путь в Сирию лежал через Ефес, но так как святой Павел хотел поспеть к празднику Пятидесятницы в Иерусалим, то он, боясь быть задержанным в Ефесе, проехал на корабле мимо него. Корабль остановился в Милете, немного южнее Ефеса, и святой Апостол пригласил сюда из Ефеса и, вероятно, из других мест «пресвитеров Церкви», чтобы дать им последние наставления и проститься с ними. Это прощание было чрезвычайно трогательным. «*Вы знаете*», говорил им Апостол, «как я с первого дня, в который пришел в Асию», всенародно и по домам учил вас, и «не пропустил ничего полезного», и не упускал возвещать вам всю волю Божию — «покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа». ...*Ныне, по влечению Духа иду в Иерусалим, не зная, что там будет со мною*»; «только Дух Святый по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня». «Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией». Вы более «не увидите лица моего». «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею». После меня «войдут к вам лютые волки, не щадящие стада» и «из вас самих восстанут люди» суемудрые, которые будут отвлекать от истины. «Бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас» ([Деян. 20:18-31](#)). После молитвы, они с плачем проводили Апостола до корабля и простились с ним ([Деян. 20:36-38](#)). Тем кончились личные сношения святого Павла с Ефесянами, но не кончились заботы его о них, как свидетельствует об этом его послание.

Впоследствии епископскую кафедру в Ефесе занимал до самой своей смерти преданнейший ученик святого Апостола Павла святой **Тимофей**. Затем тут пребывал, управляя отсюда малоазийскими церквями возлюбленный ученик Христов святой Иоанн Богослов. В 431 г. в Ефесе происходил 3-ий Вселенский Собор.

Повод к написанию

В послании не видно никакого особенного повода к написанию его. Как видно из многих мест послания, оно написано святым Павлом в узах (3:1¹⁴⁷; 4:1¹⁴⁸ и др.). Судя по воодушевлению и высокому тону всего послания, можно считать вероятным, что святого Павла расположило написать его желание сообщить Ефесянам те высокие созерцания, в которые введен он был Духом Божиим в его узничестве (еп. Феофан Затворник). Другим поводом могло быть желание Апостола утешить Ефесян, скорбевших о бедствиях, которые постигли их духовного отца и учителя ([Ефес. 3:13¹⁴⁹](#)). И, наконец, третьим поводом могло быть опасение за Ефесян и желание предостеречь их от иудействующих и иных лже-учителей. Из [Ефес. 3:3-4¹⁵⁰](#) видно, что Апостол желал раскрыть Ефесянам возвещенную ему чрез откровение «**тайну спасения**» о том, что и язычники, наравне с иудеями, призываются в Царствие Небесное (3:6—9¹⁵¹).

Место и время написания

Относительно места, а потому и времени написания послания к Ефесеям не все толкователи вполне согласны между собой. Совершенно несомненно только то, что это послание написано святым Апостолом Павлом из уз, ибо в послании он не раз называет себя «узником Иисуса Христа» (3:1), «узником в Господе» (4:1), говорит, что исполняет посольство в узах (6:20¹⁵²). Известно, что святой Павел находился в узах в **Кесарии** Палестинской, где он был под стражей у правителя Феликса два года, пока не потребовал суда кесарева, вследствие чего его отправили в Рим ([Деян. 23:35¹⁵³](#); [24:27¹⁵⁴](#); [25:10—11¹⁵⁵](#)), а затем в Риме ([Деян. 28:16¹⁵⁶](#)). В Риме обыкновенно различаются **первые узы** и **вторые узы**, между которыми, как полагают, был известный промежуток. Древние подписи на послании к Ефесеям относят его к узам римским, но так как в нем святой Апостол ничего не говорит о приближающейся кончине, как делает это, например, в позднейшем и несомненно написанном из Рима послании к Тимофею ([2 Тим. 4:6¹⁵⁷](#)), а надеется еще смело проповедовать тайны благовествования ([Еф. 6:19-20¹⁵⁸](#)), то это могли быть только первые узы.

Еп. Феофан Затворник считает, что послание к Ефесеям написано из Кесарии Палестинской на том основании, что:

в послании нет никаких указаний на какие-либо изменения в церкви Ефесской, в добрую или худую сторону, откуда надо предположить, что оно написано весьма скоро после того, как святой Павел оставил Ефес; Святой Апостол просит Ефесян молиться, чтобы дано ему было слово, устами своими **открыто**, с дерзновением, возвещать тайну благовествования: это идет более к кесарийскому узничеству, чем к римскому, ибо в Риме Апостол пользовался большей свободой, мог принимать всех и проповедовать «со всяким дерзновением невозбранно», в то время как в Кесарии он был в заключении и лишь некоторым позволялось входить к нему ([Деян. 28:30-31¹⁵⁹](#) и [Деян. 24:23¹⁶⁰](#)); Еп. Феофан Затворник считает, что такой деятельный Апостол, как святой Павел, не мог два года сидеть в заключении в Кесарии без дела, а потому он, вероятно, писал обращенным им в христианство, поучая и наставляя их в вере. Если принять эти доводы еп. Феофана Затворника, то послание к Ефесеям написано в Кесарии в 60 или 61 году по Р.Хр. Другие толкователи, сличая послание к Ефесеям с другими посланиями и находя, что оно писано было в одно время с посланиями к Колоссянам и Филимону и вскоре по написании послания к Филиппийцам, (сравни [Ефес. 6:21¹⁶¹](#) и [Колос. 4:7-8¹⁶²](#)), считают, что послание к Ефесеям было написано из **Рима** в 62 или 63 году. Это послание, как и послание к Колоссянам святой Апостол Павел отправил с **Тихиком**, которому поручил подробно сообщить этим церквам о своих обстоятельствах.

Подлинность Послания

Тертуллиан в своей полемике против Маркиона говорит, что маркиониты считали послание к Ефесянам написанным не к Ефесской, а к Лаодикийской церкви. В некоторых древних списках слова «**Эн Ефесо**» — «К Ефесянам» — действительно выпущены, в других — находятся только на полях. Вместе с тем, в послании к Колоссянам, которое, по сходству содержания и по указанию на время отправления принадлежит к одному времени с посланием к Ефесянам (ср. Ефес. би [Колос. 4:7](#)), Апостол говорит о послании к Лаодикийской церкви, но такого послания мы не имеем. Наконец, в послании к Ефесянам отсутствуют столь обычные приветствия личного характера, которые были бы естественны, поскольку святой Павел целых три года прожил в Ефесе. Все это дает повод новым критикам отвергать подлинность послания.

Однако, еще святой Игнатий Богоносец, сам написавший послание к Ефесянам, свидетельствует о существовании такого же послания святого Апостола Павла. Все недоумения легко объяснятся, если предположить, что послание к Ефесянам было в собственном смысле **посланием «окружным»**, предназначавшимся не одной Ефесской церкви, но и всем малоазийским церквам, в том числе и Лаодикийской, по отношению к которым Ефесская церковь могла считаться митрополией. Подлинность послания к Ефесянам подтверждают затем святой Поликарп Смирнский, святой Иринея Лионский и святой Климент Александрийский, которые буквально приводят из него некоторые выражения.

Содержание и разделение Послания

Послание к Ефессянам содержит в себе «шесть» глав. Главный предмет послания, как говорит об этом сам автор его ([Еф. 3:2-9](#)), есть «тайна домостроительства Божия», а затем вытекающие из нее нравственные требования. Сообразно этому, послание естественно распадается на «две» равных части:

Догматическую, которая занимает первые три главы (1—3); и **Нравоучительную**, которая обнимает собою остальные три главы: 4-ю, 5-ю и 6-ю. Догматическая часть представляет собою сокращенное изложение главных христианских истин, преимущественно же развивает идею Церкви, как **Тела Христова**; нравственная часть учит единству веры и единодушию в нравственной деятельности, вооружая на духовную брань. Вообще, послание это чрезвычайно важно, представляя собою прекрасную апологию христианства. Святой Иоанн Златоуст и блаженный Иероним подчеркивали таинственную глубину этого послания, а святой Афанасий называл его катихизисом христианского учения. Многие из толкователей видят в нем как бы программу всей Апостольской проповеди.

Послание к Ефесянам начинается обычным надписанием и Апостольским приветствием: ""Павел посланник Иисус Христов, волею Божиею, святым сущим во Ефесе, и верным о Христе Иисусе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа"" (ст. 1—2).

С 3 ст. начинается **догматическая** часть послания. Святой Апостол прежде всего воздает хвалу и благодарение Богу и Отцу Господа нашего Иисуса Христа за избрание нас к святой жизни, которое было predeterminedено «*прежде создания мира*» и состоит в усыновлении нас Богу через Иисуса Христа, Который, совершив наше спасение Кровью Своей и открыв людям тайну Божия благоволения, сделался Главой всего небесного и земного и нас сделал через Себя наследниками Божиими (ст. 3—12).

Затем Апостол обращает свой духовный взор к Ефесянам, которые уверовали во Христа и, следовательно, сделались участниками дарованных Им благ, и благодарит за них Бога, вспоминая о них в молитвах своих и прося Бога, чтобы Он дал им Духа премудрости и просветил очи сердец их, дабы они познали богатство Его наследия и могущество силы Его (ст. 13—19).

Стихи 20—23 содержат в себе важное учение о превознесении Воскресшего Христа, как **Богочеловека** превыше всякой твари и о покорении Ему всего существующего. Здесь мы видим возвеличение **человеческого** естества в лице нашего Спасителя, свидетельство о том, что Господь Иисус Христос, даже и как «Человек», есть Царь и «Господь» неба и земли, ангелов и человеков. «*И поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем*» (ст. 22—23). Это учение о Господе Иисусе Христе, как о **Главе** Церкви, чрезвычайно важно. Как члены нашего тела составляют с головой один живой организм, так все верующие со Христом образуют также один телесно-духовный организм. Крестящиеся во Христа облачаются в Него, становятся одно с Ним. Поэтому Христос действует в христианах, как созидательная и живительная сила (еп. Феофан Затворник). От главы зависит вся жизнь тела — органическая и механическая. И в психологическом отношении голова, какместилище мозга, главного органа умственной деятельности и внешних чувств, признается источником духовной жизни, руководящим началом ее. Это сравнение Апостола дает мысль о всецелой зависимости Церкви от Господа Иисуса Христа, о том, что Христос Сам руководит Своею Церковью.

«*Полнота Наполняющего все во всем*» (ст. 23) — слова сии темноваты и дают разные мысли. Правильнее всего понимать эти слова так: Церковь есть духовный организм, в котором нет места, где бы не действовали Божественные силы Христовы. «Она полна Христом. Он ее наполняет всю» (еп. Феофан Затворник). Святой Златоуст объясняет, почему Апостол не ограничился назвать Церковь только Телом Христовым, а Христа ее главой: «чтобы ты, услышав слово «главу», не принял его в значении только власти, но в смысле собственном, — не счел Его только начальником, но видел в Нем действительную главу, Апостол прибавляет: полнота (т.е. Церковь есть полнота) Исполняющего все во всем. Апостол считает как бы недостаточным название «главы» для того, чтобы показать родство и близость Церкви ко Христу».

Во **второй главе** Апостол говорит о том, как величие действий домостроительства Божия сказалось в оживотворении, как бы воскрешении из мертвых, духовно-умерших людей, возвеличенных Богом из крайнего уничижения. Совершила это единственно благодать Божия, без каких-либо заслуг со стороны самого человека: «ибо благодатью вы спасены через веру, и

сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился». « — эти слова очень любят сектанты, пытаясь доказывать при помощи их свое лжеучение о ненужности добрых дел для спасения. Но ведь ясно, что здесь идет речь о первом лишь моменте, о самом устройении Богом спасения, а не об усвоении этого спасения людьми. О последнем сказано: «Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (ст. 10). Смысл всех этих слов тот, что «спасение нам устроено и мы призваны к получению его не за какие-либо дела, а по одной благодати. Но призваны не за тем, чтобы со своей стороны ничего не делать, а чтобы осуществлять свое спасение, богатясь добрыми делами» (еп. Феофан Затворник; ст. 1—10).

Далее Апостол говорит о великой благодати Божией, устроившей так, что чуждые доселе друг другу язычники и иудеи соединились в одно Тело «Кровию Христовою». Господь как бы вновь сотворил человечество (ст. 11—15), примирив и иудеев и язычников с Богом посредством креста, убив вражду на нем, то есть вражду с Богом, которая отчуждала от Него оба народа, вследствие их греховности. И здесь святой Павел подчеркивает упразднение в Новом Завете Ветхозаветного закона словами: «упразднив закон заповедей учением» (ст. 15) и «разрушивший стоявшую посреди преграду» (ст. 14), то есть: «положил конец закону, который, подобно какой-то стене, разделял иудеев и язычников». «И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким» (ст. 17) — сущность благовестия Христова была в том, что Сын Божий, воплотившийся и пострадавший за нас на кресте, **примирил нас с Богом**. «Дальними» Апостол называет здесь язычников, а «близкими» — иудеев» (блаженный Феодорит). Соединенные между собою в христианстве иудеи и язычники составили одну Церковь, как бы одно **здание**», утвержденное на основании Апостолов и Пророков и на **Краеугольном Камне** — Самом Господе Иисусе Христе, и скрепляются одним Духом (ст. 17—22). Здесь важно, что Христос есть краеугольный камень, на котором создана Церковь, а не Апостол [Петр](#), как утверждают это латиняне — римо-католики.

В **третьей главе** Апостол говорит о сокровенности тайны призвания язычников в Церковь Христову и о том, что ему именно дана благодать возвещать эту тайну Христову язычникам. Много скорбей терпит он от иудействующих за эту проповедь, но не унывает и Ефесян просит не скорбеть о нем (ст. 1—13). Заканчивает святой Апостол догматическую часть послания **молитвою об Ефесянах** (ст. 14—21), чтобы они утверждались в вере и любви ко Христу и уразумели «превосходящую разумение любовь Христову», «дабы исполниться всею полнотою Божиею», то есть всякой добродетелью, какою исполнен Бог, «да будете иметь Его совершенно вселившимся в вас», по объяснению блаженного Феодорита. Пожелав Ефесянам достичь полноты христианского совершенства, святой Апостол воздает славу Богу в Церкви во Христе Иисусе (ст. 20—21 [163](#)).

Вторая половина послания к Ефесянам, обнимающая собою три последние главы — **4-ую**, **5-ую** и **6-ую**, представляет собой «**нравоучительную часть**» послания. Разъяснив в первых трех главах, что все христиане составляют **единое** Тело с Одним Главою Христом, святой Апостол из этой главной мысли послания выводит, как надлежит жить и поступать христианам, объединенным и обновленным во Христе. Сначала изображает он: 1) Общий строй жизни, основной чертой которого является **единодушие в вере** (4:1—16); потом — 2) Правила жизни, общие для христиан всех состояний (4:17—5:21); 3) Правила жизни частные, по состояниям, перечисляя взаимные обязанности супругов, детей и родителей, рабов и господ (5:22—6:9), и наконец, 4) призывает вообще к борьбе с миром и грехом, рисуя образ христианского **подвижничества** (6:10—18).

В **четвертой главе** святой Апостол увещевает Ефесян поступать достойно звания, в которое они призваны, то есть звания **христианского**. В основу этого должно быть положено

смиренному мудрие, кротость, долготерпение и любовь. Главное же, к чему должны стремиться христиане, это «единение духа в союзе мира». Как самое сильное побуждение к такому духовному единению, святой Апостол выставляет то, что у христиан «один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (ст. 1—6). Каждому из верующих, как отдельному члену в организме, дается особая благодать, особый дар, которым он и должен служить другим на общую пользу. Эта разнородность даров не только не мешает единодушию, а наоборот еще более скрепляет единение между христианами, подобно тому, как разнородность членов не мешает телу расти и укрепляться их взаимным содействием. Для этого мирного и любовного созидания и возрастания Тела Церкви Своей, «к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (ст. 12); Христос поставил «одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями», (ст. 11). Здесь ясно утверждается богоучрежденность церковной «иерархии» в отличие протестантов и сектантов, отрицающих законную иерархию. Цель учреждения церковной иерархии в том, чтобы помочь духовному совершенствованию верующих: «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (ст. 13), то есть пока «все взойдут в состояние совершенного упокоения в Боге и, из себя представив достойное Богу жилище, возимеют Его вселившимся в себе. Это и есть мера возраста исполнения Христова» (еп. Феофан Затворник). Основная задача нравственной христианской жизни — не быть младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, но, по примеру живого организма, объединяясь между собою любовью, возвращать Тело Христовой Церкви «в Того, Который есть глава Христос» (ст. 7—16).

Часть II

Во **второй половине** этой главы святой Апостол, изображая отрицательные стороны жизни язычников, каковыми были прежде Ефесяне, увещевает «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях» и «облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины», то есть в праведности и святости истины. Это внутреннее обновление должно выразиться прежде всего в «правдивости»: «*поэтому, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему*» (ст. 25); затем — в **безгневии**: «гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем» (ст. 26), то есть миритесь с тем, на кого разгневались, еще до захода солнца; далее Апостол увещевает **не красть, но трудиться** своими руками, «чтоб было из чего уделять нуждающемуся» избегать **гнилых слов**, то есть сквернословия и быть скромными и назидательными в разговорах, не оскорблять своим дурным поведением Святого Духа, удаляться от всяких раздоров, раздражения, ярости, гнева, крика и злоречия, но быть друг ко другу добрыми, сострадательными и взаимно прощать обиды, «как и Бог во Христе простил нас» (ст. 17—32).

Продолжая те же нравственные наставления в **пятой главе**, святой Апостол убеждает христиан подражать в любви Богу, как дети подражают своему отцу, во всем беря с него пример (ст. 1—2¹⁶⁴). Как побуждение к нравственной жизни, святой Апостол указывает лишение грешников Царствия Божия, предостерегая особенно от **блуда и пьянства** и от всякой **нечистоты и любостяжания** и увещевая христиан «поступать, как чада света», испытывая, что благоугодно Богу. Состояние закоренелого грешника подобно глубокому сну, но и он может проснуться от этого греховного сна, и апостол взывает: «встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (ст. 14). Некоторые толковники полагают, что эти слова представляют собою свободную передачу сказанного у святого пророка Исаии в 60и 26:9¹⁶⁵ и 19 ст.: «Встань, светись, Иерусалим, ибо пришел свет твой, ... оживут мертвецы Твои, восстанут

мертвые тела». Уча далее тому, что эта временная жизнь дана нам для приготовления к вечности и имея в виду множество греховных соблазнов, окружающих нас в этой жизни, святой Апостол увещевает: «итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (ст. 15—16), то есть не тратьте попусту драгоценного времени, и используйте его для приготовления себя к вечности. Для этого прежде всего не следует быть «несмысленными», но надо «разумевать, что есть воля Божия». Особенно Апостол предостерегает от злоупотребления вином, говоря, что такое злоупотребление ведет человека к распутству. Вместо плотских утех, христиане должны искать утех духовных, исполняясь Духом и назидая себя пением псалмов и духовных песней, причем требует, чтобы песни эти пелись не языком только, но и сердцем (ст. 1—20).

Вторая половина пятой главы посвящена наставлениям об **обязанностях** супружеской жизни. Здесь Апостол представляет супружеский союз, как образ таинственного союза Господа Иисуса Христа с Церковью, почему эти стихи 20—33 составляют содержание Апостольского чтения при совершении таинства **брака**. От мужей Апостол требует самоотверженной любви к своим женам, а женам предписывает полное повиновение мужьям: «жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу» (ст. 22) — так как: дальше Апостол поясняет, что «муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви» (ст. 23), то «как Церковь повинуетя Христу, так и жены своим мужьям во всем» (ст. 24) то есть во всем добром. Из этого ясно видно, что повиновение заповедуется женам отнюдь не рабское и принужденное, а «как Господу», то есть искреннее и сердечное, основанное на любви. Главенство мужа в христианском браке должно понимать только, как первенство, всегда неизбежное во всяких союзах и обществах, состоящих из нескольких лиц, но не как **властительство**. Муж является естественною главою в семье уже потому, что на нем лежит главная тяжесть семейных обязанностей, которых не может понести жена при относительной нежности своей природы и слабости своих физических сил. «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» — следовательно, супружеская любовь должна быть прежде всего «духовною любовью», а не плотскою, и иметь нравственную цель: «чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова»... «дабы она была свята и непорочна» (ст. 25—27) — здесь под «банею водною» имеется в виду таинство крещения, которым Христос очищает от всякой скверны и нечистоты вступающих в Его Церковь. Точно так и мужья должны заботиться о нравственной чистоте и о спасении душ своих жен. Вместе с тем мужья должны выражать свою любовь в попечении о жене, как о своем собственном теле — «питать и греть» ее, «как и Господь Церковь» (ст. 28—30¹⁶⁶). Этим опять указывается на необходимость в христианстве духовной любви между супругами: муж должен смотреть на жену не как на какое-то механическое орудие для плотских наслаждений, но как на часть самого себя.

В связи с этим Апостол напоминает и библейское основание для такой любви к жене: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» (**Быт. 2:24**). Этими словами Апостол желает расположить христианских супругов к крепкому супружескому союзу и показать, как противоестественны и богопротивны супружеские несогласия, а тем паче разводы. «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (ст. 32) — лучше всего объясняет эти слова святой Иоанн Златоуст: «Подлинно это таинство, что человек, оставив произведшего его, родившего, воспитавшего, и ту, которая зачала его, болела им, в болезнях родила, оставивши тех, которые столько благодетельствовали, к которым он привык — сочетается с тою, которой прежде не видал, которая ничего не имеет с ним общего, и предпочитает ее всему.. Поистине это таинство великое, заключающее в себе какую-то сокровенную мудрость». «Я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» — сим прибавлением святой Апостол желает внушить, что близость мужа к

жене и взаимное их единение в благословенном христианском браке так велики и такую в себе содержат тайну, что могут быть наилучшим и нагляднейшим подобием таинственного единения Христа с Церковью, в котором они и имеют свой наивысший первообраз. «Немало таинственного и в естественном браке между мужем и женою, как бы так говорит Апостол, но я говорю о христианском браке, заключаемом во образ союза Христа с Церковью. Таковой брак есть уже величайшая тайна, есть уже таинство церковное». Каков союз Христа с Церковью? Он есть союз теснейший, любовью проникнутый, святой и нерасторжимый. Таково же должно быть и супружеское единение в христианском браке.

В заключение Апостол говорит: «так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» — у супругов все должно быть взаимно. В начале Апостол сказал: **«повинуйтесь друг другу в страхе Божиим»**, но тем не менее, муж — глава, а потому жена обязана ему особенным повиновением. Так как жены склонны тяготиться властью над ними мужей, а мужья склонны злоупотреблять своим первенствующим положением, то Апостол в заключение и заповедует то, что по преимуществу может быть нарушаемо в браке: мужьям заповедует любовь, а женам повиновение. Выражение: *«а жена да боится своего мужа»* есть, конечно, только образное выражение, а отнюдь не означает рабского страха жены перед мужем, которому нет и не может быть места в христианстве. Этот **«страх»** есть ничто иное, как **уважение** к мужу с опасением как бы не оскорбить его и не уменьшить любовь его к себе. Блаженный Иероним переводит это выражение: «жена да чтит своего мужа».

В **шестой главе** святой Апостол говорит прежде всего об обязанностях детей к родителям, а затем — родителей к детям. Дети должны слушаться своих родителей, ибо естественный закон справедливости этого требует и пятая заповедь Закона Божия это заповедует, а родители не должны быть к детям чрезмерно суровыми, не должны вводить их в грех, но должны разумно воспитывать их в учении и наказании Господнем (ст. 1—4 ¹⁶⁷). Далее Апостол внушает рабам повиновение господам своим, а господам — справедливое и снисходительное отношение к своим рабам. Политического или социального вопроса о законности или незаконности рабства святой Апостол здесь совсем не касается. Церковь христианская вообще не ставила себе задачей производить внешние политические или социальные перевороты, а лишь внутреннее возрождение людей, которое уже естественно должно повести за собой и внешние перемены во всей человеческой жизни (ст. 5—9 ¹⁶⁸).

В заключение нравственных наставлений святой Апостол призывает христиан к **невидимой духовной брани** с врагом нашего спасения диаволом и слугами его: здесь мы видим **основание христианского подвижничества**. Вся жизнь христианина должна быть непрестанной борьбой. Апостол призывает христиан для этой борьбы облечься во всеоружие Божие, препоясать чресла истиною, надеть броню праведности, обути ноги в готовность благовествовать мир, а главным образом — взять щит веры, шлем спасения и меч духовный — **Слово Божие**, и, вооружившись так, вести упорную борьбу против козней диавольских, против духов злобы поднебесных, постоянно влекущих человека на путь греха и противления воли Божией. Это Апостольское чтение (ст. 10—17) читается в дни памяти некоторых **преподобных** и при **пострижении в монашество**. Главным оружием при этом должна быть **молитва** и при том **непрестанная** — «во всякое время». Злые духи называются здесь «миродержителями» не в том смысле, что им дана власть над миром, а потому, что все злое в мире, все злые люди творят волю их: они миродержители мира «во зле лежащего». Выражение «поднебесные» означает, что духи зла витают всюду между небом и землей, обнимают нас отовсюду, как повсюду окружает нас воздух, и непрестанно приражаются к нам, «как комары в сыром месте», по образному сравнению еп. Феофана Затворника. «Всеоружие Божие» особенно необходимо нам, дабы мы смогли про-тивостоять этим злым духам «в день злый». Под этим «днем злым» надо понимать

особенно решительные минуты в нашей жизни, каковы: **смерть и страшный суд**, когда нам необходимо будет дать отчет Богу о нашей земной жизни, как мы ее проводили. Из всего этого ясно, что христиане — воины Христовы, обязанные вести непрестанную борьбу с врагом Божиим и врагом человеческого спасения диаволом и со слугами его и всякого рода происходящим от них злом. Христианин должен быть совершенно непримирим ко всякого рода диавольскому злу, но, конечно, бороться с ним достойными христианина средствами (ст. 10—18).

В **заключении** послания, которое содержит в себе стихи 19—24, святой Апостол просит, во-первых, молитв о себе, научая этим, что молитвы Церкви важнее и выше всех лиц, какие поставлены в ней, а, во-вторых, говорит о посольстве к Ефесянам **Тихика**, дабы он возвестил им об обстоятельствах и делах его и тем утешил сердца их.

Заканчивает свое послание святой Апостол Павел пожеланием братьям мира и любви и преподанием обычного Апостольского благословения: «благодать со всеми любящими Господа нашего Иисуса Христа, аминь». В «неистлении» значит, по толкованию святого Иоанна Златоуста, в безгрешности.

Основание Филиппийской Церкви

Церковь Филиппийская была основана святым Апостолом Павлом во время его второго проповеднического путешествия. Когда великий Апостол языков со своими спутниками и сотрудниками Силой, Тимофеем и Лукой прошли Галатию и Фригию и дошли до берегов Эгейского моря, Дух Святой не допустил их идти ни к югу в Асию, ни к северу в Вифинию. Здесь в приморском городке Троеде святому Павлу было видение. Перед ним предстал некий муж-македонянин и просил его: «прииди в Македонию и помоги нам». Полагают, что это был Ангел-Хранитель жителей Македонии. Получив такое указание, святой Павел тотчас же отправился туда морем через Неаполь и прибыл в г. Филиппы, находившийся на границе с Фракией, не-далеко от моря. Получил он свое название от отца Александра Македонского Филиппа, который обстроил и укрепил его (в 358 г. до Р. Хр.). Дееписатель говорит, что это «первый город в той части Македонии» и притом «Колония». Римляне, завоевав Македонию, при последнем царе ее Персее, разделили ее на 4 области, а император Август, дабы усилить римское влияние в Македонии, переселил туда многих именитых граждан из Италии, поместил в Филиппах римский гарнизон и даровал жителям права коренных насельников Италии («иус италикум»). Все это настолько возвысило значение Филипп, что они стали почитаться важнее главного города области Амфиполя.

Здесь-то несколько дней пробыл святой Апостол Павел со своими спутниками, ничего не предпринимая. В субботу они отправились за город в местный иудейский молитвенный дом, где обратились с проповедью к некоторым собравшимся там женщинам. Одной из этих женщин, внявших апостольской проповеди, была Лидия, торговавшая багрянницей, «чтущая Бога», то есть, по-видимому, прозелитка (язычница, принявшая иудейство). Уверовавши, она крестилась вместе со всем своим домом, и предложила у себя приют святому Павлу с его спутниками. Дом ее стал местом собрания для всех уверовавших. Оттуда святой Павел обратил свою проповедь и к язычникам, не переставая посещать и иудейский молитвенный дом у реки. Все шло успешно и благополучно, пока жадность и корыстолюбие одного языческого семейства, как видно влиятельного, не возбудили мятежа в народе против Павла за изгнание им прорицательного духа из одной служанки, которая доставляла большой доход господам своими прорицаниями. Встречая святого Апостола Павла и бывших с ним, она ходила за ними и кричала: «сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения». Когда святой Павел нашел, что эта проповедь от духа лести может повредить проповеди от Духа Истины, он запретил этому духу и Именем Господа изгнал его из служанки. Враг поднял из-за этого целую бурю. Господа служанки, видя, что исчезла надежда дохода, который доставляла им служанка своим прорицанием, схватили Павла и Силу и повлекли их на площадь к начальникам. Там они обвинили их в том, что они возмущают город, проповедуя новые недозволенные обычаи, «которых нам римлянам не следует ни принимать ни исполнять».

По последним законам Римской Империи, для охранения слабеющей государственной силы Рима, действительно провозглашалось уголовным преступлением учреждение новых религиозных сект. Господам служанки удалось настроить против проповедников Евангелия и народную толпу. Воеводы, сорвав с апостолов одежды, велели бить их палками, и затем ввергли их в темницу. Страж темничный посадил апостолов во внутреннюю темницу и забил ноги их в колоду. Но по устроению Божию, это заключение святого Павла послужило лишь к большему его прославлению и успеху проповеди. Около полуночи, когда Павел и Сила воспевали Бога, а другие узники их слушали, внезапно произошло великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы, двери ее сами собой отворились и узы со всех узников спали. Темничный

страж, пробудившись и видя происшедшее, извлек меч и хотел умертвить себя, боясь ответственности за бегство узников. Но Павел успокоил его, и он, потребовав огня, не мог не убедиться, что все происшедшее есть действие силы Божией. Пораженный этим он в трепете припал к ногам Павловым и, выведши его и Силу вон, молил: «Государи мои, что мне делать, чтобы спастись?» Они же сказали ему: «веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой» и проповедали слово Господне ему и всем бывшим в Доме его. Все уверовали и крестились в тот же час.

Между тем с наступлением дня городские воеводы, допустившие накануне избиение Апостолов, — вероятно не столько по личному убеждению в их виновности, сколько для успокоения народной ярости, — приказали отпустить их. Однако, святой Павел, несомненно для того, чтобы изгладить невыгодное для дела проповеди впечатление от нанесенного им бесчестия, потребовал, чтобы воеводы извинились пред ними, так как они римские граждане. Воеводы испугались, что подвергли телесному наказанию, да еще без суда, римских граждан и, пришедши, извинились пред ними, прося их только удалиться из города. Но Апостолы не сразу удалились, а сначала пришли в дом Лидии, чтобы утвердить в вере новооснованную ими юную христианскую общину. Лишь устроив все необходимое для дальнейшего существования общины, они отправились далее ([Деян. 16:9-40](#)). Так была основана христианская община в Филиппах — в 51 или 52 году по Р. Хр.

По удалении из Филипп святой Павел оставил там на короткое время своих сотрудников Луку и Тимофея. Сношения святого Павла с Филиппийцами этим не кончились. Церковь Филиппийская оказалась самой горячей и преданной по отношению к своему основателю и обильнейшей по плодам христианского милосердия и благотворительности. Отношения Филиппийцев к Апостолу Павлу были трогательно любовными. Где бы ни находился святой Апостол, Филиппийцы следили за ним любящим сыновним взором и постоянно оказывали ему материальную и нравственную поддержку в его исполненной трудов и скорбей жизни. Такою же взаимной любовью отвечал им и Апостол. «Мои возлюбленные и вожделенные, радость и венец мой», так обращался к ним Апостол впоследствии в своем послании ([Фил. 4:1](#)). Не раз посылали они ему пособие в Солунь ([Филип. 4:16¹⁶⁹](#)), а также, вероятно, и в Коринф ([2 Кор. 11:8-9¹⁷⁰](#)). Когда Апостол был отправлен в Рим на суд Кесаря (62—63 гг.), Филиппийцы послали к нему своего старейшего пресвитера Епафродита с денежным пособием.

Святой Павел не пропускал случая и лично побывать у Филиппийцев, когда бывала к тому возможность. В третье свое проповедническое путешествие он, пробыв три года в Ефесе и решив побывать в Ахаии, направился туда через Македонию и между прочими городами посетил Филиппы, как можно думать, двукратно ([Деян. 19:21¹⁷¹](#) и [20:3—6¹⁷²](#)).

Повод к написанию

Когда, после третьего своего миссионерского путешествия, святой Апостол Павел отправился в Иерусалим, он подвергся там яростному нападению иудеев, был заключен в узы и потребовал над собой суда Кесарева, после чего был отправлен в Рим. Во все это время Филиппийцы порывались помочь святому Апостолу, как он сам на это намекает ([Фил. 4:10¹⁷³](#)), но им не благоприятствовали обстоятельства. Когда же Апостол прибыл в Рим, Филиппийцы собрали ему обильное денежное вспомоществование и отправили ему его с Епафродитом, которого святой Апостол называет своим братом, сотрудником и сподвижником ([Филип. 2:25¹⁷⁴](#)). Приняв приношение Филиппийцев от Епафродита, как «благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу» ([Филип. 4:18](#)), святой Павел узнал от него, что среди Филиппийцев, кроме огорчения за него, распространилось и тяжелое раздумье о судьбах самой гонимой веры Христовой, вследствие этого и малодушная боязнь пред врагами ее и недостаток единодушия в борьбе с ними. Затем узнал святой Павел и о том, что среди некоторых разноплеменных членов Филиппийской общины появилось тщеславие друг перед другом и любопрение, вследствие чего возникли взаимные несогласия. Возможно, что и там начали смущать верующих иудействующие, как и повсюду, где возникали христианские общины. Наконец, сообщил Епафродит святому Апостолу о некоторых лицах служивших соблазном для Филиппийцев. Все это, вместе взятое, и расположило святого Апостола Павла написать послание к Филиппийцам. Но приход Епафродита был вскоре омрачен для Апостола скорбью: Епафродит заболел и при том так тяжко, что был при смерти, весть о чем дошла и до Филиппийцев. Наконец, Бог помиловал его, и не только его, но «и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали» ([Филип. 2:27](#)). Когда выздоровевший настолько оправился, что мог сносить трудности пути, Святой Апостол отправил его к своим, вручив ему свое послание.

Как и естественно ожидать, в виду вышеуказанных обстоятельств, главной целью послания являлось выражение любви и благодарности Филиппийцам, а вместе и похвалы им, как верным вере искренно и нелицемерно. Не могло, однако, послание Апостольское обойтись и без наставлений в вере и нравственности, но эти наставления здесь изложены без обычной строгой логической последовательности. В этом послании нет обычного для Павловых посланий разделения на догматическую и нравоучительную части: послание носит **частный**, а не официальный характер. Оно напоминает скорее отечески дружественное письмо и наполнено выражениями кротких и нежных чувств, которые установились между святым Апостолом и Филиппийцами. Мы не видим в этом послании ни строгости обличений, ни настойчивых приказаний, ни властительных апостольских распоряжений. Особенно характерно для этого послания отсутствие в нем обличительного элемента.

Время и место написания

Время написания послания к Филиппийцам видно из того что святой Павел выражает в нем надежду на скорое освобождение от уз и прибытие в Филиппы ([Фил. 1:25-26¹⁷⁵](#) и [2:24¹⁷⁶](#)), а также сообщает, что вера, им проповеданная, распространилась даже до дому Кесарева ([4:22¹⁷⁷](#)). То, что святой Апостол находился в это время в узах в Риме, видно из упоминания о претории в [1:13¹⁷⁸](#). А что узы эти были первыми, а не вторыми, можно заключить из того, что Апостол приветствует Филиппийцев в этом послании вместе с Тимофеем ([1:1¹⁷⁹](#)), которого не было при Апостоле во время вторых его уз ([2 Тим. 4:9-10¹⁸⁰](#)). Исходя из всех вышеуказанных соображений, можно заключить, что послание к Филиппийцам написано в **Риме** в конце 63-го или начале 64-го года по Р.Хр.

Содержание и разделение Послания

Послание к Филиппийцам содержит в себе всего «четыре» главы. Хотя в нем нет такого ясного и определенного плана повествования, как в других посланиях, но все же содержание его можно разделить на следующие отделы:

Обычное **предисловие** с надписью и приветствием (1:1—2) и началом послания (1:3—11); **Извещение о себе**, именно — об успехах благовестия и своих в отношении к нему расположениях и надеждах (1:12—26) и наставление о достойной этого благовестия жизни (1:27—2:18); **Извещение о своих намерениях**: о послании к Филиппийцам Тимофея (2:19—24), об отправлении обратно Епафродита (2:25—30). Затем следует **Предостережения** от иудействующих (3:1—3), указание на собственный пример для подражания (3:4—16). **В заключение** Апостол делает внушение некоторым лицам и дает общее всем наставление, как проявлять в своей жизни характеристические черты жизни христианской (4:2—9). В обычном **послесловии** Апостол вспоминает о присланном ему пособии, приветствует всех и преподает благословение (4:10—23).

Начинается послание надписанием: «Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами» (1:1). Тимофея здесь упоминает святым Павел вероятно потому, что тот трудился со святым Павлом при первом обращении Филиппийцев и был близок им. По крайнему смирению, святой Апостол называет себя вместе с ним только «рабами Христовыми», не подчеркивая своего апостольского достоинства, как в других официальных посланиях, где это было нужно для большей авторитетности послания. «С епископами и диаконами» — «Ужели в одном городе было много епископов?» — спрашивает святой Златоуст и отвечает: «нет. Апостол так назвал пресвитеров. Ибо тогда названия сии были еще общие». «Святыми» назывались тогда все верующие, как освященные благодатью Святого Духа. Затем следует обычное преподание «благодати и мира» (1:1—2).

Далее в **первой** главе Апостол выражает благодарность Богу за то усердие, с каким Филиппийцы принимают участие в благовествовании Христовом через свое щедрое благотворение ему и молится, дабы засвидетельствованная ими любовь «еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве», чтобы они «были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности». Не к себе, следовательно, относит святой Апостол благотворение Филиппийцев, но к Богу и молит Бога, дабы Филиппийцы, преуспевая все более и более в доброделии, достойно приготовили себя ко «дню Христову», то есть ко дню Второго Пришествия Христова и Страшного Суда (1:3—11).

Тревогу Филиппийцев об его участии в Риме Апостол успокаивает извещением, что его узы в Риме сильно содействовали успеху его проповеди о Христе. Весть о пребывании Апостола в Риме в узах вскоре распространилась по всему Риму, и большая часть римских христиан, ободрившись узами Апостола, стала безбоязненно проповедовать Слово Божие. Они увидели, что проповедь Апостола, находящегося в узах, не только не навлекла никакой беды, а напротив сделала его известным даже между знатнейшими людьми и в самой претории, как называли в Риме царские палаты. Правда, некоторые проповедовали Христа «не чисто», «по любопрению», т.е. неискренне, по зависти и любви к спорам и даже с мыслью сделать неприятность Апостолу, но Апостол и тому радуется, что все же, так или иначе благовестие о Христе распространяется в мире. Возможно, что эти мелкие люди из ревности желали опередить Апостола, восхитить его славу, как проповедника Христова учения. Некоторые, вероятно, действовали наперекор Апостолу, вопреки его распоряжениям, но во всяком случае они не были еретиками. За себя Апостол не боится. Его не страшит и смерть — «Ибо для меня жизнь» — «Христос, и смерть» — «приобретение» (1:12—21). Апостол даже затрудняется, что лучше избрать: жизнь или смерть. «*Имею желание разрешиться и быть со Христом*» — вот чего хотелось бы ему, но, с другой стороны, он понимает, что жизнь его нужна для продолжения дела благовествования Евангелия: «а оставаться во плоти нужнее для вас».

Далее Апостол выражает уверенность в скором освобождении от уз и свидании с Филиппийцами, и предречение его исполнилось. Апостол увещевает Филиппийцев жить «достойно благовествования Христова». Основное качество такой жизни тут же им и указывается: «что вы стоите в одном духе, подвизаясь единомысленно за веру Евангельскую». Это твердое **стояние в истине, единомыслие и бесстрашное исповедничество**, которое желал видеть Святой Апостол Павел в своих Филиппийских учениках, есть первое и основное качество

каждого истинного христианина. Церковь Христова в этом мире, враждебном ей по духу своему, есть и должна быть **Церковью воинствующей**, а последователи ее непременно должны быть **борцами** и **исповедниками**, готовыми **пострадать за истину** (1:22—30).

В **второй главе** Святой Апостол внушает Филиппийцам к полному **единодушию** и **взаимной любви** присоединить второе важное качество, которым характеризуется истинно христианская жизнь — **смиреномудрие**. Высочайшим образцом смиреномудрия и примером подражания для христиан является Сам Христос, смиливший Себя до смерти крестной: «у вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» — здесь рисуется потрясающая душу картина Божественного самоуничтожения, самоумаления, **«Божественное унижение»**, ради спасения людей, как вдохновляющий пример для подражания: если Сын Божий Единородный так смирился, то как же нам, окаянными грешниками, не смиряться? Тут — естественное побуждение к смирению для всех истинных последователей Христовых. Б так как в этих словах говорится о воплощении Сына Божия, о явлении Его в мир, как человека, то это место послания к Филиппийцам со следующими тремя стихами 9, 10 и 11 читается за Божественной литургией в Богородичные праздники. Смирение Сына Божия послужило к Его возвеличению: «посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени» (ст. 9) — конечно, здесь говорится о превознесении воплотившегося Сына Божия по Его человечеству, то есть о том, что за Его смирение и самое человечество, принятое Им на Себя, превознесено до высоты Божеской, введено в славу и силу Божества. Следствием этого смирения Сына Божия должно быть то, что перед Ним *«преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних»*, т.е. вся тварь — небесная, или Ангелы Божии, земная — люди живущие и преисподняя, под которой разумеются умершие. «И всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (ст. 11), то есть: все прославят Его, как Господа и Бога, равного по славе Богу Отцу.

После этого, похвалив Филиппийцев за их послушание, Святой Апостол Павел дает им ряд наставлений нравственного характера, внушая им: «со страхом и трепетом свое спасение содевайте» (ср. [Пс. 2:11¹⁸¹](#)) и увещевая все делать без ропота и сомнения, чтобы быть неукоризненными и чистыми чадами Божиими среди строптивного и развращенного рода. Здесь обращает на себя внимание изречение: «потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению». Это не уничтожает, конечно, свободы воли человека, а указывает лишь на то, что истинное благочестие есть дар Божий, подаваемый смиренным. Но Бог только возбуждает хотение добра в человеке воздействием на него Своей благодати, а отзовется ли человек на это, зависит уже от него самого, от его свободной воли. Благодать Божия только содействует человеку, помогает ему в его добрых делах, но это не значит, что она совершает и самое дело за человека. Когда мать ведет за руку начинающее ходить дитя свое, то она только помогает ему ходить, а не сама совершает за него движение. Таково же, по учению преподобного Макария, и содействие нам благодати Божией в наших добрых делах (ст. 12—18).

В **остальной части второй главы** святой Апостол Павел извещает Филиппийцев о своих намерениях. Имея в виду, что Филиппийцев беспокоит его участь, он обещает послать к ним верного сотрудника своего Тимофея, как только узнает о результатах суда над собою у кесаря (ст. 19—23). Другая цель этого посольства — получить верные сведения о жизни Филиппийцев, чтобы быть спокойными за них. «О сколь нежную любовь имел он к Македонии» говорит по этому поводу святой Иоанн Златоуст: «это знак величайшего попечения, когда, не имея возможности сам скоро придти, посылает ученика, не терпя даже и на короткое время оставаться в неведении о происходившем у них. Тимофея же посылает Апостол, как самого

верного человека, на которого во всем можно положиться (ст. 20—22).

Зная несомненно по внушению Духа Святого, что он будет освобожден, Святой Апостол обещает и сам скоро придти к Филиппийцам. Пока же Апостол посылает Епафродита, вручив ему свое послание, имея в виду то, что Епафродит в Риме был опасно болен, и Филиппийцы, не зная об исходе его болезни, весьма беспокоились о нем. Возвращая Епафродита Филиппийцам, Апостол хвалит его за великий труд, подъятый им: за то, что он пришел к Апостолу, чтобы утешить его в узах за 1000 слишком километров, отделяющих Филиппы от Рима и подвергся тяжкой болезни. Называя его своим «братом», «сотрудником» и «сподвижником», Святой Апостол просит принять его «в Господе со всякой радостью» и «иметь в уважении».

Часть II

В третьей главе Святой Апостол, внушая Филиппийцам радоваться о Господе, предостерегает их от иудействующих. Иудействующие презрительно называли всех язычников и имеющих с ними общение евреев — псами. Апостол находит более справедливым применить эту кличку к ним самим, как имеющим тяготение к плоти. «Берегитесь псов», пишет он: «берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания (отсечения)». Истинно обрезанные, по словам Апостола, это — «служащие Богу духом, и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся» (3:1—3). Обрезание здесь Апостол называет несколько иронически «отсечением», желая его унизить, ибо оно потеряло уже свое значение: прежде оно было печатью избранного народа, а теперь стало простым отсечением плоти, без всякого значения.

Далее Апостол говорит о себе, что он мог бы похвалиться плотскими преимуществами иудейскими, не меньше всякого другого, а может быть, даже и больше других, но он все это бросил, все оставил, «ради Христа:» — «все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (ст. 4—8). Ведь он не только природный иудей, но еще и воспитанный в фарисейской школе и ревностно гнавший Церковь Христову. С точки зрения ветхозаветной праведности, он мог бы считать себя «непорочным», но все это он теперь считает не преимуществом, а **тщетою**, и единственное, чего теперь он ищет, это — **познания Христа Иисуса Господа**, участия в страданиях Его и достижения воскресения мертвых (ст. 9—11 ¹⁸²). Впрочем смиренный Апостол отнюдь не считает себя достигшим полного совершенства, но только стремящимся к нему: «не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус» — свое обращение ко Христу святой Апостол изображает под видом того, как будто Господь преследовал его и, наконец, достиг и уловил. «Забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» — ничто так не делает тщетными наших добродетелей и не надмевает нас, как памятование о соделанном нами добре. Поэтому и говорит Апостол, что он забывает все сделанное им прежде доброе, стремясь все время с усердием вперед к высшему христианскому совершенству (ст. 12—14 ¹⁸³).

Следует обратить особое внимание на дальнейшие слова Апостола в 15—16 ст., ибо на них любят ссылаться мистические секты, отвергающие церковную иерархию и полагающиеся всецело на внутреннее озарение и научение от Святого Духа. «Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить; если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет». Это не означает, что каждый может рассуждать и учить, как ему заблагорассудится и что Бог такому откроет истину. В связи с контекстом здесь совсем иной смысл: говоря, что «все мы совершенные должны так мыслить», Апостол понимает собственно **мысли о праведности** и смиренный образ мыслей о ничтожности своих добрых дел в сравнении с заслугами Христа Спасителя.

Такой смиренный о себе образ мыслей («не почитаю себя достигшим») обязателен для всех утвердившихся в вере совершенных христиан. Так это объясняет и святой Иоанн Златоуст,

говоря: «не о догматах сие сказано, но о совершенстве жизни и о том, »**чтобы не считали себя совершенными**«. «Если же вы о чем иначе мыслите», то я уверен, что Бог вам откроет неправоту ваших мыслей и наведет вас на смиренный о себе образ мыслей, ибо «кто думает о себе», поясняет святой Иоанн Златоуст, «что он уже достиг всего, тот не имеет ничего». «Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить». Можно понять это так: во всем должно следовать совести — что она признает истинным и обязательным, с тем и должно согласовать свои дела и жизнь. В образе мыслей и правилах жизни мы должны согласоваться с тем, как что постигли и поняли, как в чем убедились. Экумений толкует это так: «пока Бог откроет, будем стоять в той мере, какой достигли, чтобы не потерять достигнутого уже».

Далее Святой Апостол увещевает Филиппийцев следовать в своей жизни его примеру и бояться подражания тем, которые «поступают, как враги Креста Христова: их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме: они мыслят о земном». Здесь имеются в виду люди, которые преданы всецело плотской жизни, земным утехам и удовольствиям, идут широким и пространном путем, не желая сраспинать себя Христу, как это надлежит истинным христианам. Мне, говорит Апостол, подражайте в шествии узким и тесным, **крестным** путем самораспятия, ибо нам христианам не подобает прилепляться к земле, так как «наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» — не о земном, а о небесном должны помышлять истинные христиане и приучать себя к правилам и законам Царства Небесного.

Четвертую главу составляют увещания «так стоять о Господе», как только что учил Апостол. Начинается она трогательным обращением к Филиппийцам, которое показывает, как дороги они были сердцу Апостола. Он называет их: «братия мои возлюбленные и возжеленные, радость и венец мой». Далее следует обращение к неким двум женщинам — **Еводи и Синтихи** — «мыслить то же о Господе». Очевидно это были какие-то влиятельные женщины и несогласие их с основными истинами веры христианской в чем-то могло быть вредным для других, почему святой Апостол и счел нужным направить к ним особо свое увещание. В следующем 3 ст. Святой Апостол обращается к некоему своему «**сотруднику**», имя которого неизвестно, с просьбой помочь вразумлению вышеупомянутых жен, как «подвизавшимся в благовествовании» вместе с самим Апостолом Павлом, Под «Климентом», здесь упоминаемым, разумеют обыкновенно святого Климента, бывшего Епископом Римским после Лина и Анаклета. В заключение Апостол дает общие для всех **наставления**: внушает всегда радоваться о Господе, быть кроткими, не предаваться многоятежным житейским заботам, а открывать в молитве свои желанья пред Богом. Все это — характеристические черты жизни христианской. Следствием такой жизни является «мир Божий, который превыше всякого ума», который **соблюдет сердца ваши и помышления ваши**, то есть все чувства и мысли от всякой беспорядочности, вызываемой страстями. Апостол не хочет больше ничего перечислять из того, что входит в обязанности христианина, учит в заключение помышлять о всякой добродетели: «*что только истинно, что честно, что справедливо..*».» и тогда, говорит, «Бог мира будет с вами» (1—9).

В послесловии Святой Апостол вспоминает о присланном ему пособии и выражает свою радость по поводу этой заботливости Филиппийцев. И хотя он ни в чем не нуждается, но ему приятна и дорога эта заботливость, которою Филиппийцы выделяются из всех церквей, и прежде не раз присылали ему помощь. Теперешний же дар, присланный с Епафродитом, Апостол принял, «как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу». В заключение Святой Апостол велит приветствовать «всякого святого во Христе Иисусе», т.е.

всякого христианина и преподает обычное благословение (ст. 10—23).

Послание к Колоссянам

Основание Церкви Христовой в Колоссах

Город **Колоссы** находится в Малоазийской области Фригии на реке Лике около впадения ее в Меандр. В древности это был большой и богатый город. В книге Деяний Апостольских г. Колоссы не упоминается и никаких точных и определенных сведений об основании Колосской церкви мы не имеем. Можно только предполагать, что церковь Колосская основана святым Апостолом Павлом или непосредственно при прохождении его через Фригию или учениками его. Из кн. Деяний видно, что святой Апостол Павел дважды проходил через Фригию: во второе свое апостольское путешествие по пути в Европу ([Деян. 16:6¹⁸⁴](#)) и в третье путешествие по пути в Ефес, когда он шел, «утверждая всех учеников» ([Деян. 18:23¹⁸⁵](#)). Колоссы находились в постоянных торговых сношениях с Ефесом, местом пребывания святого Павла в течение 2-х с половиною лет во время третьего его путешествия. Можно полагать, если Апостол Павел не был сам в Колоссах, что христианство насаждено там его учениками **Епафрасом** и **Филимоном**, обращенными им в Ефесе. Епафраса святой Павел называет своим возлюбленным сотрудником и в послании к Колоссянам прямо говорит, что они «услышали и познали благодать Божию в истине и научились ей от Епафраса, верного для них служителя Христова» ([Кол. 1:6-7](#)). Из 4:12—13¹⁸⁶ видно, что Епафрасу было поручено духовное попечение как о христианах г. Колосс, так и о верующих двух соседних городов — **Лаодикии**, главного города области, и **Иераполя**. Филимона святой Апостол называет возлюбленным споспешником своим, а сына его Архипа — совоинственником своим ([Филим. 1:1-2¹⁸⁷](#)). В послании к Колоссянам он поручает передать Архиппу: «смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе» ([Кол. 4:17](#)).

Некоторые места послания к Колоссянам, как напр., 1:4¹⁸⁸, 2:1¹⁸⁹, наводят на мысль, что святой Апостол Павел сам лично в Колоссах не был, но, с другой стороны, они и не доказывают этого категорически. Еп. Феофан Затворник предлагает остановиться на предположении, что святой Апостол Павел в Колоссах не был, но может быть и был. Во всяком случае христианство в Колоссах обязано своим происхождением ему.

Повод к написанию Послания и его цель

Из содержания самого послания видно, что поводом к написанию его послужило появление во Фригии каких-то лжеучителей, угрожавших чистоте христианской веры, и желание Апостола Павла предостеречь Колоссян от увлечения этими лжеучителями. Из слов, которыми святой Павел характеризует этих лжеучителей (см. 2:4¹⁹⁰; 2:8¹⁹¹; 2:16¹⁹², 20—23¹⁹³) видно, что эти лжеучения не представляли собой какой-либо строго определенной системы и не отличались ясностью и определенностью, а были какой-то смесью языческого философствования, чего-то в роде начатков гностицизма, и иудейства, державшегося прежних постановлений о пище и праздниках и об обрезании (2:11—15¹⁹⁴). Известить о появлении этих лжеучителей святого Апостола Павла, находившегося тогда в узах в Риме, пришел Епафрас, который и просил своего учителя написать Колоссянам послание.

Целью послания было предостеречь Колоссян, чтобы они не прельстились вкрадчивыми словами теософов, будто можно на ком-либо или на чем-либо кроме Христа Господа, опереться упованием своим (Амвросий), а вместе с тем убедить их держаться, как непререкаемой истины, того учения, которое было возведено им Епафрасом, «верным для них служителем Христовым» (Кол. 1:7¹⁹⁵; 4:12—13¹⁹⁶).

Время и место написания

В послании святой Апостол Павел дважды упоминает, что он находится в узах ([Кол. 4:3¹⁹⁷](#), [18¹⁹⁸](#)). Это были первые узы в Риме, так как при Апостоле находился Тимофей ([1:1¹⁹⁹](#)), которого не было при вторых узах. Оно написано ранее послания к Филиппийцам и одновременно с посланием к Филимону. Следовательно, место написания его «**Рим**», а время — вероятно, около 61 или 62 г.г. Отправлено оно было в Колоссы с **Тихиком** и **Онисимом**, который нес от Апостола еще особое послание к Филимону, своему бывшему господину ([4:7—9²⁰⁰](#)).

Содержание и разделение Послания

Послание к Колоссянам содержит в себе «четыре» главы. Главная тема послания — опровержение лжеучителей, пытавшихся доказать, что можно придти к Богу и спастись помимо Господа Иисуса Христа. Послание к Колоссянам разделяется на следующие части

Предисловие — глава 1 ст. 1—11 **Вероучительная часть** — глава 1 ст. 12 — гл. 2 ст. 23
Нравоучительная часть — гл. 3 — 4 гл. 6 ст. **Послесловие** — гл. 4 ст. 7—18.

Как и всегда, послание начинается надписанием с приветствием от имени «Павла, волею Божию апостола Иисуса Христа, и Тимофея брата». Преподав Колоссянам благодать и мир, святой Апостол говорит, что с тех пор, как он услышал от Епафраса о вере их и любви ко всем святым, то есть христианам, он не перестает молиться о них, чтобы они все более и более духовно усовершенствовались (1:1—11).

Цель послания — предостеречь Колоссян от лжеучителей. Поэтому в вероучительной части послания святой Апостол прежде всего изображает **домостроительство спасения людей**. Для этого он прежде всего благодарит Бога за то, что Он избавил нас от власти тьмы и ввел в царство возлюбленного Сына Своего (1:12—14²⁰¹). После сего Апостол начинает рассуждать о самом лице Божественного Спасителя, «Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари» (1:15). «Образ», говорит еп. Феофан Затворник, «указывает на единосушие с Отцем: в силу чего? в силу того, что рожден. Поелику рожден, единосущен, единосущен же будучи, есть образ». «Рожденный прежде всякой твари» — здесь указывается, что Сын Божий **рожден**, а не является творением Бога Отца. «ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано» — здесь содержится важная догматическая истина о том, что Сын Божий есть Творец всего существующего и, следовательно, Сам не может быть творением. Этим не устраняется участие в творении Бога Отца и Духа Святого. Апостол, ставя целью опровергнуть лжеучителей, отрицавших Божество Иисуса Христа, подчеркивает лишь этим утверждением Его Божественное достоинство. Догматическое значение этого места заключается еще и в том, что здесь указываются разные степени иерархии в мире ангельском: «*престолы, господства, начальства, власти*» (1:16). «*И Он есть прежде всего, и все Им стоит*» — «Часто повторяет одно и то же, чтобы учащением слов, как бы частыми ударами, с корнем изсечь нечестивое учение. И смотри, не сказал: пришел в бытие прежде всех, но: *Он есть прежде всего*», что свойственно Богу» (святой Иоанн Златоуст).

Итак, Сын Божий, воплотившийся в лице Иисуса Христа, «не только есть Создатель всего, но и промышляет о том, что сотворил, и правит тварью, и Его премудростью и силою стоит она» (Феодорит.). Не посредствующие между Богом и миром духи, не зоны, как учили гностики, и не ангелы поддерживают порядок в мире, но тот же Сын Божий, Который сотворил все, не исключая и самих ангелов. Эти слова Апостола обличают и деистов, отрицающих Промысел Божий: мир не сам собой стоит и не одними бездушными законами природы управляется, но непосредственным участием в его жизни Творца. «Все Им стоит», говорит святой Иоанн Златоуст, «значит, если бы что изъято было из Его промысла, разрушилось бы и погибло» (1:17²⁰²).

Сказав о том, что есть Господь Иисус Христос по Божеству, Апостол переходит затем к речи о том, что есть Он по **домостроительству нашего спасения**. Здесь раскрываются две важные догматические истины: **высота Богочеловека**, ставшего **Главою Церкви**, и, как **главное дело Его — примирение всяческих с Богом**. — «И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство» (1:18).

«Сказав: Глава», говорит святой Иоанн Златоуст, «Апостол хочет показать близость к нам Господа и вместе безграничность человеколюбия Божия, — что Тот, Кто так высок, и есть выше всех, благоволил соединиться так тесно с нашей низостью», то есть как глава с телом. «Он —

начаток» — это значит, что Христос стал родоначальником обновленного Им человечества. «Первенец из мертвых» — «Как прежде всех Воскресший, за Которым последуют и все прочие» (святой Иоанн Златоуст), как основание, источник общего всех воскресения (Феодорит). «Дабы иметь Ему во всем первенство» — то есть, чтобы Он был первым во всех отношениях. Это говорится «в противность лжеучителям, которые вводили многие силы (эоны), и чрез то многовластие (еп. Феофан Затворник)» (1:18).

«Ибо благоугодно было **Отцу**, чтобы в Нем обитала всякая полнота» — то есть чтобы в Сыне Его совмещалось всякое совершенство — «все сполна, потребуется для кого бы то ни было, и во времени и в вечности (еп. Феофан Затворник). Эта мысль направлена и против гностиков. Они учили, что полнота, или «плирома», как они говорили, слагается из многочисленного ряда существ, обладающих различными совершенствами, а Апостол учит, что всяческое совершенство сосредоточено в одном Сыне Божиим (1:19).

«И чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное». — здесь указывается на главное дело Богочеловека — примирение всяческих с Богом. Грехопадение людей внесло вражду между Богом и тварью: крестная жертва Сына Божия внесла умиротворение, сняв с человека вину его греха и примирив его с Богом. Это же, в свою очередь, примирило и ангелов с человеком, которые, как верные служители Божии, не могли не быть враждебно настроены к согрешившему человеку: «ангелы вооружились против людей», говорит святой Иоанн Златоуст, «видя оскорбляемым от них Владыку своего». Теперь же, после совершения Господом подвига искупления, ангелы относятся к нам, как старшие братие к младшим, как служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение ([Евр. 1:14²⁰³](#)). Вот это и значит: «и небесное» (1:20²⁰⁴).

Изложив сущность домостроительства нашего спасения, святой Апостол Павел делает приложение изложенного им учения, во-первых, к Колоссянам (1:21—23²⁰⁵), а во-вторых, к себе и к своему апостольскому служению (1:24—29²⁰⁶). Он говорит, что и Колоссяне могут сподобиться плодов искупительного дела Христова, если только пребудут твердыми и непоколебимыми в вере и не отпадут от принятого ими учения Христова, проповедуемого им, Павлом. О себе Апостол говорит, что он радуется в страданиях своих за Колоссян и за все тело Церкви, ибо он страдает, по домостроительству, как служитель Слова Божия и проповедник той тайны спасения, которую он только что объяснил Колоссянам.

Содержание **второй главы** все направлено против лжеучителей, пытающихся прельстить Колоссян. Начинает обличение их святой Апостол Павел ссылкой на свой подвиг, желая как бы расположить Колоссян ко вниманию и приобрести их полное доверие к себе. Сначала он хвалит Колоссян, а с ними и жителей Лаодикии и Иераполя за то, что сердца их соединены в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа, «в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения». Первая мысль тут та, что Господь Иисус Христос, как Сын Божий и Бог, Сам все знает... если так, то у Него должно просить всего; Он дает премудрость и знание» (святой Иоанн Златоуст). Но по ходу речи эти слова имеют и такой смысл: «Кто Его познает, тот в этом самом познании стяжет всю премудрость и все знание» (еп. Феофан Затворник), приобретет самое высшее и драгоценное ведение. «Посему», как бы так внушает Колоссянам Апостол: «если кто подойдет к вам в качестве премудрого и начнет предлагать премудрость не согласную с познанием тайны Божией о Христе Иисусе, не слушайте его: не мудрость он вам предлагает, а нелепое мудрование» (Амвросиаст и еп. Феофан Затворник). «*Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами*», поясняет Апостол, и увещевает Колоссян: «Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философию и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по

Христу» (2:1—8). Отсюда можно видеть, что лжеучение, угрожавшее чистоте веры Колоссян, было философского характера. Оно было чисто человеческого происхождения и, видимо, пользовалось стихиями мира с суеверными целями, для таинственного общения с духовным миром, что действительно наблюдалось у древних мистических сект, как и ныне у спиритов и им подобных. «Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» — то есть во Христе обитает вся полнота Божества телесно, то есть воплощенно и осязательно, а не только образно и в каком-нибудь переносном смысле, обитает, как душа в теле. «Но не думай», поясняет блаженный Феодорит, «что Он заключен в теле — объят, ограничен», ибо «Он Божеством неописан».

«И вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти» — вы уже духовно обогатились в Нем, а поэтому не следует слушать никаких лжеучителей: в Нем вы имеете всю полноту и ни к кому другому не обращайтесь. Он — глава всех ангельских сил — «всякого начальства и власти». Так как лжеучители, видимо, учили какому-то незаконному мистическому поклонению ангелам, то Апостол и хочет предостеречь их от этого, уча, что Иисус есть Глава и Повелитель всех ангельских начал и властей (2:9—10).

«В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным»... «быв погребены с Ним в крещении» — эти слова несомненно против иудействующих, требовавших обрезания. Апостол говорит, что христиане обрезаются «обрезанием нерукотворенным», которое состоит в «совлечении греховного тела плоти» и очищении от грехов в **Таинстве Крещения**. В этих стихах (2:11—14²⁰⁷) заключается важная мысль о том, что ветхозаветное обрезание заменено в Новом Завете таинством Крещения. Достоинно примечания то, что Апостол сравнивает Крещение с Погребением: отсюда ясно, что правильный способ совершения этого таинства — **погружение**, а не обливание, как принято на Западе.

«Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою» — «Апостол говорит это о силах дьявольских», поясняет святой Иоанн Златоуст, «потому что природа человеческая была будто одета ими». Отсюда узнаем, что и в мире злых духов есть также своя иерархия, как и в мире добрых духов. Этим Апостол снова предостерегает Колоссян от какого-то особенного служения ангелам: добрые ангелы не могут сообщить никакого высшего знания, по сравнению с тем, которое открыто Господом Иисусом Христом, а злые ангелы побеждены Им и не могут вредить верующим и следующим учению Христову: поэтому ненужно прибегать к каким-либо заклинаниям против них или вступать вообще в какие бы то ни было отношения с ними (2:15²⁰⁸).

В последних стихах 2-ой главы с 16 по 23 святой Апостол предлагает предостережения от определенных уклонений от истины. Этих предостережений всего три.

Часть II

Предостережение первое касается иудейских обычаев, которые нет надобности соблюдать христианам: «Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело — во Христе» (2:16—17).

Во **втором предостережении** внушается не прельщаться кажушимся смиренномудрием лжеучителей и службой ангелов. Лжеучители, помимо главы Церкви — Христа Спасителя, учили достигать единения с Богом через посредство ангелов, с которыми нужно уметь входить в общение разными таинственными средствами, и в частности — истощением плоти. В этом они, подобно гностикам, видели высшее знание, горделиво относясь к настоящим христианам, хотя и

принимали на себя вид смиренномудрия.

Это лжеучение пустило свои корни, так что Лаодикийский поместный Собор в 365 г. счел нужным нарочитым 35-м правилом воспретить «фригийское ангелослужение», называя его «тайным идолослужением». Еп. Феофан Затворник по поводу этого лжеучения пишет: «Не было ли это что-либо похожее на собрания наших спиритов и с какими-нибудь приемами и действиями, похожими на те, которые бывают у последних? — Всяческий дух один и там и здесь.

Предостережение третье: не увлекаться человеческими мудрованиями о необходимости воздерживаться от некоторых веществ: "не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся» — очевидно здесь идет речь не о воздержании, как таковом, о подвиге поста, который всегда существовал в Христианской Церкви, а о каких-то суеверных представлениях о разных родах пищи: и теперь теософы и оккультисты учат о том, что некоторые роды пищи могут вредить человеку в духовном отношении, а потому их не следует касаться. «Что все истлевет от употребления, по заповедям и учению человеческому», то есть: не следует придавать пище какое-либо духовное значение, ибо всем веществам, употребляемым в пищу, один конец — истление. Как же можно придавать им какое-то таинственное значение? (2:20—22²⁰⁹).

«*Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти*» (ст. 23) — эти требования: не прикасайся, не вкушай — «только вид премудрости имеют, или лучше — имеют одно голое (бессодержательное, пустое), но вкрадчивое слово (Экумений). Под «самовольной службой» понимается самоизмышленный лжеучителями образ внешнего богочтения, который состоял в том, что они сами себе изобретали особый чин богослужения, не похожий ни на что бывшее до них, м. б. что-нибудь в роде хлыстовских «радений» или спиритических сеансов. Внешний вид этих лжеучителей так представляет еп. Феофан Затворник: «Рубищная одежда, тихая речь, потупленный взор, всклокоченные волосы — вот и смиренномудрие. Дервиши турецкие таковы. Как это ни малозначительно, но всегда привлекало и привлекает, и не одних простых. Как-то трудно освободиться от мысли, что такого рода люди особого некоего, высшего суть духа. Отсюда почет им и послушание"».

«Непощадение тела и небрежение о насыщении плоти» очевидно тоже у этих лжеучителей отличались не христианским характером. Быть может, они подобно Манихеям, считали плоть злым началом (2:23).

С **третьей главы** начинается **нравоучительная часть послания**. Здесь святой Апостол сначала представляет христианскую жизнь, какой она должна быть сама по себе (3:1—17), а потом указывает, какой она должна быть в христианах при разных внешних их положениях и состояниях (3:18—25 с продолжением до 4:6). Нравственные наставления святой Апостол начинает с увещания: «ищите горнего»... «о горнем помышляйте, а не о земном»... «ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (3:1—3). В таинстве Крещения христиане умирают для греха и воскресают со Христом к новой Богоугодной жизни: поэтому они должны помышлять не о земном, а о небесном, и жизнь их должна быть вся в Боге. Это — жизнь внутренняя, духовная, сокрытая от других. Плоды этой сокровенной в Боге жизни откроются, станут явными для всех, «когда Христос явится» — при Втором пришествии Христовом и общем воздаянии на Страшном Суде (3:4²¹⁰). Памятуя о славе, ожидающей праведников, христиане должны уклоняться от всякого вида зла, что и перечисляет Апостол в стихах 5—9²¹¹. Назначение христианина — «совлечься ветхого человека с делами его, и облечься в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его», то есть «отбросить свою самоугодливую самость со всеми страстями, и решиться жить самоотверженно для одного угождения Богу. Эта решимость, обнимающая все существо приступившего к Господу с верою и

крестившегося, и есть новый человек» (еп. Феофан Затворник) (3:9—10). «Где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (3:11) — «Благодать Божия о Христе Иисусе всех объединяет, и из всех составляет единое тело», поэтому «во Христе Иисусе все естественные различия исчезают» (еп. Феофан Затворник).

Освободив христианина от страстей, Апостол облакает его в добродетели, перечисляя в стихах 12—17²¹² добродетели, которые должны быть свойственны христианам, из коих особенно подчеркивает он «любовь, которая есть совокупность совершенства». (ст. 14), то есть «совмещение и содержание всего, что составляет совершенство, как бы корень» (еп. Феофан Затворник). Средствами к преуспеянию в добродетельной христианской жизни Апостолом поставляются: обогащение ума ведением Божественных истин, молитва и делание всего во Имя Божие (3:16—17).

В второй половине третьей главы (ст. 18—25) святой Апостол дает нравственные наставления христианам в зависимости от их положения: отдельно женам, отдельно мужьям, детям, отцам, рабам.

В первых 6-ти стихах **четвертой главы** заканчиваются эти нравственные наставления. Апостол заповедует справедливое отношение к рабам, а затем снова переходит к общим наставлениям для всех христиан, независимо от их общественного положения, внушая постоянство в молитве и духовное бодрствование с благодарением. В заключение Апостол просит молиться о нем с его сотрудниками, «*чтобы Бог отверз нам дверь для слова*», чтобы Бог помог им беспрепятственно проповедовать Его Слово (4:1—4²¹³). Апостол заповедует благоразумное отношение к «внешним», то есть еще неуверовавшим, и увещевает: «*слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью*», то есть задушевно, исходящим из сердца и дышащим благорасположением, но вместе с тем сдержано и благоразумно, что и значит «приправлено солью» (ст. 5—6²¹⁴).

Стихи 7—18 составляют **послесловие**. В нем Апостол говорит, что посылает это послание с **Тихиком**, «возлюбленным братом и верным служителем и сотрудником в Господе» (ст. 7—8²¹⁵). С ним посылается и Онисим, бывший слуга Филимона. В заключение Апостол передает приветствия от находящихся с ним и заповедует прочитать это послание и в Лаодикийской церкви. Кончается послание обычным Апостольским благословением (16—18²¹⁶).

Основание Церкви Христовой в Фессалониках

Город Солунь, названный так славянами, а по-гречески Фессалоника, или ныне Салоники, расположен на склоне горы в северо-западном углу Ферманского залива Эгейского моря. В апостольские времена он был главным городом второго округа Македонской области, резиденцией римского претора. Самое географическое положение способствовало тому, что он сделался цветущим, богатым, густо-населенным торговым центром. В связи с этим он славился роскошью и упадком нравственности. Коренное население его составляли греки, но почти столько же было в нем и римских переселенцев. Значительную часть населения составляли в Фессалониках и иудеи, занимавшиеся торговлей и открывшие тут не простой молитвенный дом, как было в Филиппах, а синагогу ([Деян. 17:1²¹⁷](#)).

Об основании Христовой Церкви в Фессалониках повествуется в 17 главе кн. Деяний. Церковь эта основана святым Апостолом Павлом во время его второго проповеднического путешествия. Огласивши евангельской проповедью Филиппы, Апостол Павел, вместе со своими спутниками Силою и Тимофеем, прошел через Амфиполь и Аполлонию и прибыл в Фессалоники. Впрочем, Тимофей, вероятно, некоторое время оставался еще в Филиппах для утверждения новообращенных христиан, и присоединился к Апостолу Павлу несколько позже в Верии. По своему обыкновению, Апостол Павел начал свою проповедь в синагоге. Исходя из ветхозаветных пророческих писаний, он начертал перед слушателями образ Мессии, Которому «надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых» ([Деян. 17:3²¹⁸](#)). Проповедь его имела большой успех, так как по словам Деяписателя, «уверовали и присоединились к Павлу и Силе, как из Еллинов, чтущих Бога, великое множество, так и из знатных женщин немало» (17:4). Но, конечно, Апостол проповедывал не только в синагоге, а и повсюду на улицах и площадях, что видно из послания к Фессалоникийцам, где он припоминает свой труд проповеди у них ([1 Фес. 2:9-12²¹⁹](#)). Однако, были и неуверовавшие, которые возбудили возмущение в народе против Павла и Силы. Можно предполагать, что большинство уверовавших были именно прозелиты, а из природных Иудеев уверовали лишь немногие. Остальные же раздражались на Апостолов за успех их проповеди и возбудили против них негодных людей среди языческой толпы, которые, «приступив к дому Иасона» (которого святой Павел называет своим родственником — см. [Рим. 16:21²²⁰](#)), «домогались вывезть их» (то есть Павла и Силу) «к народу». «Не нашедши же их, повлекли Иасона и некоторых братьев к городским начальникам, крича, что эти всесветные возмутители пришли и сюда, а Иасон принял их, и все они поступают против повелений Кесаря, почитая другого царем, Иисуса» ([Деян. 17:5-7](#)). Обычный способ борьбы иудеев с проповедниками Христова учения! Клевета эта сначала смутила и градоначальников, но потом они, взглянув на приведенных и, «получив удостоверение» (о личности их) «от Иасона и прочих», поняли клевету и отпустили их ([Деян. 17:9](#)). Несмотря на благоприятный исход дела, братья сочли за лучшее отправить Павла и Силу в Верию — маленький городок на юг от Фессалоник.

Проповедь Апостола Павла в Фессалониках, как видно из его собственных слов, принесла богатые плоды. Фессалоникийцы приняли его проповедь «не как слово человеческое, но как слово Божие» ([1 Фес. 2:13](#)). В краткий трехнедельный срок пребывания святого Павла в Фессалониках там образовалось значительное по числу, крепкое по духу и горячее по силе одушевления общество христиан, ставшее образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии, что подчеркивает сам Апостол в 1 главе 7 стихе послания.²²¹

Повод написанию

Со скорбью удалился святой Павел из Фессалоник и, конечно, не переставал постоянно помышлять о судьбе новообращенных. И в Верии, куда он удалился, проповедь его имела большой успех, но и туда пришли Иудеи, возмущая и возбуждая народ. Тогда он, в сопровождении некоторых, охранявших его жизнь верных, направился еще дальше на юг в Афины. Сопровождавшим его до Афин ученикам он поручил скорее вызвать к нему Силу и Тимофея в надежде узнать от них что-нибудь о Фессалонийцах ([Деян. 17:15²²²](#)). Так как прибывший к нему в Афины Тимофей не мог ничего определенного сообщить о них, ибо находился не в Фессалониках, а в Верии, то святой Павел направил его обратным путем прямо в Фессалоники ([1 Фес. 3:1-5²²³](#)). За это время святой Павел успел перейти уже в Коринф и здесь именно и получил успокоительные известия о Фессалоникийцах от возвратившегося Тимофея ([Деян. 18:1-5²²⁴](#)). Оказалось, что слышанное от Апостола «слово Божие», не слабея, действует в верующих Фессалоникийцах, и они хранят добрую память о своем просветителе святом Павле, «желая видеть его, как и он их» ([1 Фес. 3:6²²⁵](#)). Это известие чрезвычайно ободрило Апостола, что он выразил в образных словах своего послания: «мы живы, когда вы стоите в Господе» ([1 Фес. 3:7-8²²⁶](#)). При этом Тимофей не умолчал и о некоторых еще несовершенных членах Фессалоникийской церкви, а также сообщил о недоумениях, которые всех почти волновали. Не все отрешились вполне от пороков языческой чувственности: некоторые не умели «соблюдать свой сосуд» (телесный) «в святости и чести», иные же «поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво» ([1 Фес. 4:3-11²²⁷](#)). Все же уверовавшие были в большом беспокойстве относительно участи своих умерших сродников, христиан уже, полагая, что царства славы при втором пришествии Христовом сподобятся только те, которые в это время будут в живых, а не умершие. Участь умерших поэтому казалась им мрачной и безотрадней, а смерть наводила ужас, как на язычников, не имеющих упования.

Все это и дало повод Апостолу Павлу немедленно обратиться к Фессалоникийцам с посланием, во-первых, для того, чтобы выразить им свою радость о вере их, во-вторых, с целью предложить врачевание против замеченных у них Тимофеем нравственных недугов, и, в-третьих, — успокоить их относительно судьбы умерших и предложить им учение о втором пришествии Христовом.

Время и место написания

Несомненно, что Послание к Фессалоникийцам написано весьма скоро после обращения Фессалоникийцев ко Христу. Это видно из того, что в нем «Апостол стоит под живым впечатлением, произведенным на него обращением Фессалоникийцев и своим в них пребыванием» (Еп. Ф.). Как само послание, так и кн. Деяний дают нам ясные указания места, откуда оно было написано. Так в начале 3-ей главы Апостол пишет: «Не терпя более, мы восхотели остаться в Афинах одни, и послали Тимофея, брата нашего ... чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей», а далее: «теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей ... то мы ... утешились вами, братие» ([1 Фес. 3:1-7](#)). Отсюда видно, что послание написано тотчас же по возвращении Тимофея. Из кн. Деяний видно, что возвратившийся Тимофей, вместе с Силой прибыл к Апостолу Павлу уже не в Афины, а в Коринф. Отсюда следует, что Послание к Фессалоникийцам написано в **Коринфе**. Определению времени написания послания помогают сведения, которые дает кн. Деяний о пребывании Апостола Павла в Коринфе. Она сообщает, что, придя в Коринф, Апостол Павел поселился у Акилы и Прискиллы, Иудеев, изгнанных императором Клавдием из Рима. Указ об изгнании иудеев из Рима, по сообщению римских историков Светония и Тацита, был издан в 52 году. Надо прибавить к этому, по крайней мере, год — время необходимое на переселение Акилы в Коринф и устройство там. Поэтому и полагают, что послание к Фессалоникийцам написано в «53 году» или **в начале 54 года**. Это — самое раннее послание.

Содержание

Первое послание к Фессалоникийцам содержит в себе «пять» глав. Оно ясно распадается на две части:

историческую и нравственно-догматическую. В начале, как обычно, стоит надписание с приветствием, а в конце — заключительные распоряжения, благопожелания и обычное Апостольское благословение.

Начинается послание надписанием с преподанием благословения Фессалоникийской Церкви от имени **Павла, Силуана и Тимофея**. Последние два упоминаются как сотрудники Павловы, лично известные Фессалоникийцам, бывшие там, учившие и делавшие распоряжения, а кроме того и потому, должно быть, что Послание составлено Апостолом Павлом на основании сведений, доставленных Силою и Тимофеем. «Все трое», говорит еп. Феофан, «как бы одними устами одно преподали (Фессалоникийцам) спасительное Евангелие». Своего Апостольского достоинства святой Павел здесь не упоминает: или потому, что Фессалоникийцы «были еще новообращенные и не знали его коротко» (святой Иоанн Златоуст), или потому, что он и так уже имел в их глазах большой авторитет. Во всяком случае, в этом выразилась его скромность. К указанию на свое апостольское достоинство он прибегает лишь в некоторых случаях, когда находит это необходимым для пользы своего проповеднического дела.

Первая глава, очень короткая, всего из 10-ти стихов, вся исторического содержания. Здесь Апостол изображает светло-благоприятное христианское состояние Фессалоникийцев, благодарит Бога за успех своей проповеди среди них и хвалит их за стойкость в вере, говоря, что они «стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии (ст. 7²²⁸)». Эта **историческая** часть Послания продолжается и далее во второй главе и в третьей главе.

В **второй главе** Апостол описывает свое пребывание с сотрудниками своими в Фессалониках, причем преимущественно касается двух пунктов: характеристических черт своего проповедывания и действия (ст. 1—12²²⁹) и уверования и мужественного пребывания в вере Фессалоникийцев (ст. 13—16²³⁰). Этим он, вероятно, хотел оживить и утвердить их веру и тем воодушевить их на непоколебимое стояние в ней и за нее во время гонения (Е. Ф.). С этой же целью он особенно сильно и ярко описывает труды, понесенные им и его сотрудниками (ст. 9²³¹). Но о себе и о чистоте своих побуждений Апостол Павел говорит вероятно и для того, чтобы опровергнуть нарекания на себя и на свое дело со стороны врагов Евангельской проповеди, как он делал это и в послании к Галатам и во 2 Посл. к Коринфянам. Сочувствие Апостола Павла к Фессалоникийцам столь искренно и глубоко, что никто не должен колебать их уверенности в этом сочувствии. «Мы же, братие», говорит Апостол, «бывши разлучены с вами на короткое время лицом, а не сердцем и раз и два хотели придти к вам, но воспрепятствовал нам сатана», конечно, по попущению Божию. «Сатана полагал препоны Апостолам», пишет Амвросиаст, «чтобы не распространяли света истины среди людей. Он возбуждал неверных препятствовать Апостолам побоями и узами, «да не глаголют Слово Божие». Очевидно, в данном случае св. Павел имел в виду враждебное отношение к нему неверовавших Фессалоникийских иудеев, которые покушались на его жизнь. Преследование ими Апостола Павла даже в Верии, куда он ушел из Фессалоник, указывает на особенно сильное их против него раздражение.

В **третьей главе** Апостол вспоминает о том, как он посылал к Фессалоникийцам Тимофея, который потом утешил его добрыми о них известиями. В 6—10 ст. ²³² Апостол выражает всю глубину своей радости о стойкости Фессалоникийцев в вере словами: «теперь мы живы, когда вы стоите в Господе» (ст. 8). Иными словами, Апостол хотел сказать, что как бы камень спал у него с сердца, после получения добрых известий о Фессалоникийцах, и он чувствует себя как бы ожившим от смертной скорби за них, угнетавшей его сердце. Заканчивается эта глава молитвенными благопожеланиями Апостола Павла Фессалоникийцам. Он молит Бога, чтобы

Бог помог ему прийти к ним, а им возрасти в христианском совершенстве и явиться такими во Второе Пришествие Христово (ст. 11—13²³³).

С **четвертой главы** начинается **нравственно-догматическая часть** Послания. Собственно эта глава, как и пятая, содержит, главным образом, нравственные уроки, в среду коих вставлено чрезвычайно важное догматическое учение о Втором Пришествии Христовом и о воскресении мертвых. Нравственные наставления несомненно даются в связи с пороками, замеченными у Фессалоникийцев Тимофеем. Первое и основное наставление здесь: «ибо воля Божия есть освящение ваше... ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (ст. 3—7²³⁴). Здесь Апостол указывает на главное назначение христианина идеал «святости» и, в связи с этим, увещевает Фессалоникийцев воздерживаться от блуда, каковой порок, вероятно, оставался у них еще со времени пребывания их в язычестве, ибо язычники не считали блуд пороком. Фессалоникийцы должны воздерживаться от блуда, «умея соблюдать свой сосуд в святости и чести, чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво, потому что Господь мститель за все это» ... — здесь, по толкованию святых Отцов, идет речь о **прелюбодеянии**. «Не поступали с братом своим противозаконно» — значит: «не завладевать его собственностью, привлекая к себе его жену». Святой Иоанн Златоуст пишет: «Прежде говорил Апостол о блуде вообще, а здесь говорит о прелюбодеянии. Любодействовать не должно ни с чужими женами, ни с незамужними». «Бог мститель есть за все беззакония, но особенно за дела блудные, потому что ими больше всего унижает человек образ Божий, по коему создан» (Е. Ф.). Апостол настойчиво напоминает, что заповедь о чистоте Божественного происхождения, а потому, кто ее отменяет, тот «не человека отменяет, но Бога», оказывает неуважение и презрение Самому Богу, Давшему нам Духа Святого (ст. 3—8). Далее Апостол как бы мимоходом упоминает о братолюбии, похваляя Фессалоникийцев за то, что они преуспевают в нем и увещевает еще более преуспевать, для чего надо стараться *«жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками, поступая благоприлично пред внешними»*, то есть язычниками (ст. 9—12²³⁵).

Часть II

С 13 ст. четвертой главы Апостол излагает важное догматическое учение **п втором пришествии Христовом и о воскресении мертвых**, которое обнимает и первые 11 стихов следующей **пятой главы**. С этим догматическим учением св. Апостол соединяет и вытекающие естественно из него **нравственные уроки**. Стихи от 13 по 17²³⁶ составляют Апостольское чтение в церковном чине погребения усопших, а также в субботу на заупокойной Божественной литургии.

«Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды» (4:13) — смысл этих слов таков: «хочу преподать вам точное понятие о положении умерших для вашего успокоения» (Е. Ф.), чтобы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Эти «прочие» — саддукеи, отвергавшие воскресение мертвых, и все язычники, которые, хотя и не были лишены совсем веры в бессмертие души человека, но представляли себе загробную жизнь весьма смутно и безотраднo, в виде какой-то дремоты и вообще крайне стесненного состояния. «Надежды — удел живых», говорил Феокрит, «умершие же безнадежны"». «Солнце заходит и восходит», говорил Катул, «нам же, коль скоро однажды померкнет луч жизни, предлежит непробудно спать вечную ночь"». Для христиан же смерть не должна представляться чем-то мрачным, ибо «ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (4:14) — не только здесь, но и в других местах

воскресение мертвых святой Павел поставляет в зависимость от воскресения Христова (смотри: [Рим. 8:11²³⁷](#); [1 Кор. 15:12-23²³⁸](#); [6:14²³⁹](#); [2 Кор. 4:14²⁴⁰](#)). Христос воскресший есть Начаток ([1 Кор. 15:20²⁴¹](#)). Его воскресение есть залог воскресения всех. Христос, воплотившись, стал Главою всех верующих, составляя с ними одно тело. Если Глава тела воскрес, то не может быть, чтобы члены тела остались мертвыми: воскреснут и они. «Он всех людей воскресил Своею плотью (положил основание сему воскресению), почему и называется «первороденным из мертвых» ([Кол. 1:18²⁴²](#)) — (Дамаскин).

«Ибо сие говорим вам словом Господним» (тп-есть по нарочитому откровению от Господа), «что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших» (4:15) — здесь, с полной достоверностью, на основании откровения, бывшего ему от Господа, Апостол уверяет Фессалоникийцев, что оставшиеся в живых в момент Второго Пришествия Господня не предварят умерших, то есть не предупредят их встречей Господа, грядущего со славою на землю и не раньше умерших примут участие в радостях жизни будущего века, но все будут в равном положении.

« «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде» (4:16)» — здесь Второе пришествие Господне как бы противопоставляется первому Его пришествию: то было тихим и незаметным, а это будет славным и величественным, видным для всей вселенной. Оно произойдет «в повелении""", коим Бог изречет определение, что время кончилось и настал момент воскресения мертвых и обновления мира. Это Божие повеление будет принято первым из Ангелов, конечно, Михаилом, блюстителем народа Божия, прежде ветхого Израиля, а потом Нового Израиля — христиан — и возвещено гласом Архангела прочим воинствам небесным, которые посредством **труб Божиих** возвестят об этом повелении Божиим всем концам земли. «Под «трубою Божией» здесь разумеется, как поясняет святой Иоанн Златоуст, не одна труба: труб будет много. Господь же снидет по последней трубе». Труба эта возбудит умерших и соберет их с живыми во едино. И в Ветхом Завете труба была органом созывания народа Божия для выслушания воли Божией и исполнения ее ([Лев. 25:9²⁴³](#); [Числ. 10:2²⁴⁴](#); [31:6²⁴⁵](#)). Некоторые полагают, что под этой трубой надо понимать великие и шумные перевороты в природе ([2 Петр. 3:10²⁴⁶](#)), которые произойдут при кончине мира (ср. [Матф. 24:31²⁴⁷](#)).

«И мертвые во Христе воскреснут прежде» — слово «прежде» не то означает, как толкуют некоторые еретики и сектанты, будто прежде воскреснут верующие христиане, а потом через 1000 лет — и неверующие, на что здесь нет никакого намека, а только то, что прежде мертвые воскреснут, а затем оставшиеся в живых будут вместе с ними, после мгновенного изменения их тел, восхищены на облаках, чтобы встретить грядущего Господа.

«Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (4:17) — умершие воскреснут, а живые мгновенно изменятся: получают тонкие нетленные «духовные» тела, вместо дебелых душевных тел, о чем пишет Апостол Павел в другом месте, именно в 1-м Послании к Коринфянам гл. 15 ст. 51—52: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся: вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся». После того, как одни воскреснут, а другие изменятся, последует суд и отделение добрых от злых. Об этом Апостол здесь не говорит, а только утешает Фессалоникийцев, что мы, верующие «всегда с Господом будем» — участниками Его славы и блаженства, там же, где будет и Он Сам одесную Отца: где именно, от нас сокрыто сие, но во всяком случае — в блаженном общении с Ним, и уже никогда не разлучимся с Ним. Это верх чаяния, воодушевляющего христиан (Е. Ф.). Об имеющих воскреснуть для того, чтобы подвергнуться вечным мукам,

Апостол здесь не упоминает, потому что пишет к Фессалоникийцам о воскресении мертвых в утешение им, почему и заканчивает словами: «Итак утешайте друг друга сими словами» (4:18).

В первых 11-ти стихах **пятой главы** содержится нравственное приложение только что изложенного учения о Втором Пришествии Христовом. Апостол напоминает Фессалоникийцам, что, по словам Самого Господа Иисуса Христа, день Его Второго Пришествия — «день Господень» — придет неожиданно, «как тать ночью» (5:1—2). Но под «днем Господним», как учат святые Отцы, можно разуместь и день смерти каждого из нас, день тоже неизвестный, хотя и неизбежный, и тотчас же приводящий нас на суд Господень. «Если долгое непришествие Господа может ослаблять убеждение, что вот-вот Он идет, то ничто другое не сильно так возбудит, как убеждение, что вот-вот идет смерть» (Е. Ф.). Святой Иоанн Златоуст говорит: «Не составляет ли для каждого кончины века конец его жизни? Зачем много любопытствуешь о всеобщей кончине? Если ты хорошо приготовишься к своей кончине, то от всеобщей не потерпишь никакого зла. Будет ли она далека, будет ли близка, это нисколько не повлияет на решение нашей участи».

«Ибо, когда будут говорить» (беспечные люди пред пришествием Христовым): «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут» (5:3) — Святой Иоанн Златоуст говорит, что «Апостол хотел указать в этом сравнении не на одну только неизвестность времени, а вместе и на жестокость страдания. Ибо как раждающая, играя, смеясь, ничего не предвидя, внезапно бывает объята невыразимыми страданиями и терзается муками рождения, — так точно будут поражены души тех людей по наступлении сего дня». Господь придет так неожиданно не потому, чтобы намеренно хотел застичь всех врасплох, поясняет Еп. Феофан, неготовыми, но так будет по причине беспечности людей (ср. [Мф. 24:37-39](#)). Страшно это внезапное пришествие лишь для сынов ночи. Сынов же света эта неожиданность не должна устрашать, ибо они, постоянно бодрствуя, всегда готовы к сретению Господа (5:4—7 [248](#)). Поэтому Апостол и внушает не предаваться беспечности, но бодрствовать и трезвиться, «*облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения*», (ст.8) памятуя, что день этот определен «*не на гнев, но к получению спасения*»:» мы и должны всячески готовить себя к нему, чтобы получить это спасение (ст.9).

К учению о Втором пришествии Христовом Апостол присоединяет нравственные уроки (ст. 12—22). Здесь Апостол сначала: 1) предлагает добродетели, на которых держится строй, твердость и благосостояние христианских обществ: увещевает верующих быть в крепком союзе с трудящимися у них пастырями (ст. 12—13 [249](#)) и между собой (ст. 14—15 [250](#)); 2) указывает характеристические черты истинно-христианской жизни: христианин должен вразумлять бесчинных, утешать малодушных, поддерживать слабых, быть долготерпеливым, не воздавать злом за зло, но всегда желать всем добра, должен всегда радоваться, непрестанно молиться, за все благодарить, духа не угашать, пророчества не унижать, все испытывать и доброго держаться, удерживаясь от всякого рода зла (5:16—22 [251](#)). В 23—24 [252](#) ст. указана последняя цель, к которой должен стремиться истинный христианин: сохранить без порока **дух, душу и тело** в пришествие Господа Иисуса Христа. Здесь — богооткровенное указание на **трехчастность** или **трехсоставность** человеческого существа. **Дух** это высшая сторона души, **душа** это жизненное начало в человеке. Заканчивается послание просьбой молиться, приветствием и обычным благословением (ст. 25—28 [253](#)).

Второе Послание к Фессалоникийцам

Повод к написанию

Поводом к написанию второго послания к Фессалоникийцам был слух, дошедший до Апостола Павла о том, что Фессалоникийцы, глубоко проникшись мыслью первого послания о внезапности Второго Пришествия Христова, стали «колебаться умом и смущаться, будто уже наступает день Христов» ([2 Фес. 2:1-2²⁵⁴](#)), то есть, что этот день близок. Такому убеждению способствовали еще и гонения и скорби, претерпеваемые Фессалоникийцами ([2 Фес. 1:4-5²⁵⁵](#)). Слова Апостола Павла: «мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших» ([1 Фес. 4:15](#)) стали истолковывать в том смысле, что сам святой Апостол Павел надеется дожить до Второго Пришествия, и следовательно, оно очень близко. Такие мысли внесли расстройство в нормальное течение жизни Фессалоникийцев: некоторые оставили всякое попечение о житейском, и бросивши все свои дела, предались праздной, мечтательной жизни, иные в волнении только суетились, не будучи в состоянии спокойно трудиться. Такое настроение поддерживалось лжеучителями, повидимому, показывавшими даже какое-то послание, будто бы Апостолом Павлом написанное (см. [2 Фес. 3:17-18²⁵⁶](#)). Получив вести, возможно, от кого-либо из верующих Фессалоникийцев, приезжавших к нему, о таком настроении среди Фессалоникийцев, святой Павел поспешил уврачевать их своим вторым посланием.

Время, место и цель написания

Самое содержание этого послания ясно показывает, что оно написано вскоре **после** первого, ибо служит разъяснением мыслей первого, особенно в вопросе о Втором Пришествии Христовом. Видно, что никаких новых событий среди Фессалоникийцев не произошло, кроме смущения, вызванного первым посланием, а потому все основания имеются предполагать, что это второе послание написано тоже из **Коринфа** и в том же 54 году, как и первое. Это подтверждается еще и тем, что послание надписано именами Павла, Силы и Тимофея, а последние два сотрудника Павловых оба вместе были при нем только в Коринфе. Оно написано, вероятно, в конце пребывания святого Павла в Коринфе, потому что он просит в нем помолиться об избавлении его от злых и лукавых человек, намекая, повидимому, на восстание против него, возникшее в Коринфе, как описывает это книге Деяний (18:12—18²⁵⁷).

Цель Второго послания, та же, что и первого: сообщить богооткровенное учение о Втором Пришествии Христовом и о событиях, ему предшествующих, а в частности успокоить Фессалоникийцев, чтобы они не делали неправильных выводов из его первого послания и не смущались кривотолками лжеучителей.

Содержание

Второе послание к Фессалоникийцам содержит в себе всего «три» главы. Оно разделяется на следующие части:

Обычное надписание и приветствие в первых 2-х стихах 1-ой главы; воодушевительный очерк светлой стороны жизни Фессалоникийцев, в котором св. Павел хвалит их за их веру и терпение в скорбях — 1:3—12; **Догматическая**, или вероисправительная часть, где святой Павел рассеивает неправые мысли Фессалоникийцев о Втором Пришествии Христовом, — 2 глава; и **Нравоисправительная часть**, где Апостол обличает бесчинно ходящих и увещевает их исправиться — 3 глава. Заканчивается послание обычным приветствием и благословением — 3:17—18.

Начинается послание надписанием, вполне сходным с надписанием первого послания: «Павел и Силуан и Тимофей — Фессалоникской церкви в Боге Отце нашем и Господе Иисусе Христе», после чего следует обычное апостольское преподание благословения: «Благодать вам и мир»...» (ст. 1—2). Вся **первая глава** посвящена изображению похвальных качеств членов Фессалоникийской Церкви. Апостол хвалит веру и терпение Фессалоникийцев, которые они проявляют во всех волнениях и скорбях. Он благодарит Бога за то, что в них возрастает вера и умножается любовь и ободряет их тем, что будет суд, на котором все неверы, гонящие их, будут посрамлены и осуждены на вечные мучения, а гонимые верующие будут прославлены — получают отраду. В заключение Апостол молится, чтобы Бог сподобил Фессалоникийцев выдержать до конца, и «соделал их достойными звания», разумеется христианского, дабы «прославилось в них имя Господа нашего Иисуса Христа и они в Нем» (ст. 3—12).

В **о второй главе** Апостол рассеивает неправые мысли Фессалонийцев о Втором Пришествии Христовом и объясняет, что «день Господень» не так уже близок, как они думают, ибо перед этим должен еще появиться «человек греха, сын погибели» — антихрист, признаков появления которого пока еще нет.

«*Молим вас, братия, о*» (втором) «пришествии Господа нашего Иисуса Христа»... «не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов» (2:1—2) — здесь Апостол указывает на три источника сложившегося у Фессалоникийцев убеждения в близости «дня Господня»: дух, слово и послание. Под этим «духом» святые Отцы понимают тот дух пророческий, который находил на некоторых христиан во время их молитвенных собраний, и они начинали воодушевленно говорить на разные темы, а нередко и пророчествовать, предрекая будущее. Но не всякая такая воодушевленная речь всегда от Духа Божьего. Может быть и естественное воодушевление. Апостол и предупреждает, чтобы не верили речам о близости Второго Пришествия Господня даже в том случае, если бы они исходили от лиц, известных своим пророческим даром. Это подобно тому, как он говорит Галатам: «Если бы даже Ангел с неба»". (1:8). Под «словом» здесь надо понимать, конечно, не слово Самого Господа, а слово, которое ложно приписывалось самому Павлу. Под «посланием» также разумеется какое-то послание, ложноприписанное святому Апостолу, на что он сам указывает, говоря: «*как бы нами посланного*»".

«*Будто уже наступает день Христов*», — грех Фессалоникийцев не в том, что они ожидали наступления «дня Христова:» ждать пришествия Господня надлежит всегда, по заповеди Самого Господа (см. [Лук. 12:35-46²⁵⁸](#)). Но нельзя самим определять этого дня, момента наступления его, ибо это никому не известно, кроме одного Бога ([Матф. 25:13²⁵⁹](#); [24:36²⁶⁰](#)).

«*Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели*» (2:3—5) — пока не придет отступление прежде и не откроется человек беззакония, сын погибели — антихрист, до тех пор и не наступит «день Господень». Под «отступлением» здесь разумеется предсказанное Господом Иисусом Христом ([Матф. 24:4-5²⁶¹](#); [11—15²⁶²](#); [23—24²⁶³](#) и др.) великое всеобщее отпадение от веры и крайняя степень развращения, несмотря на распространение Евангелия между всеми народами. Об этом отступлении говорит Апостол Павел и в 1 Послании к Тимофею 4:1: «В последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям

и учениям бесовским"". Об этом же говорит он и во 2 послании к Тимофею 3:1—8²⁶⁴, а также и Апостол Иуда в ст. 18—19²⁶⁵. Сам Господь говорил, что когда Он придет на землю, «найдет ли веру на земле?» (Лук. 18:8).

Образно рисует эту мрачную картину «отступления» епископ Феофан Затворник в своем толковании на 2 Послание к Фессалоникийцам: «Евангелие будет всем известно. Но одна часть пребудет в неверии ему, другая наибольшая будет еретичествовать, не Богопреданному учению следуя, а построенная себе свою веру, своим измышлением, хотя на основании слов Писания. Этим самоизмышленным верам числа не будет. Начало им положил папа, продолжили его дело — Лютер с Кальвином; положенное же сими последними в основу свое личное постижение веры из одного Писания, дало сильный толчок измышлениям вер. Их и теперь уже очень много, а будет еще больше. Что ни царство, то свое исповедание, а там, что ни область, а далее, что ни город, а под конец, может быть, что ни голова, то свое исповедание. Где сами себе строят веру, а не принимают Богопреданную, там иначе и быть нельзя. И все такие будут присвоить себе имя христиан. Будет часть и содержащих истинную веру, как она предана святыми Апостолами и хранится в Православной Церкви; но и из этих немалая часть будет по имени только правоверными, в сердце же не будет иметь того строя, какой требуется верою, возлюбив нынешний век. Вот какая широкая ожидается область отступления. **Хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные; но все это только видимость, внутри же отступление истинное.** На этой почве народится антихрист и вырастет в том же духе видимости без существа дела. Потом, отдавшись сатане, явно отступит от веры, и вооруженный обольстительными кознями, всех, не содержащих христианства во истине, увлечет к явному отступлению от Христа Господа, заставив себя самого почитать за бога. Не увлекутся избранные, но он будет иметь покушение прельстить и их, аще возможно. Чтобы этого не случилось, прекратятся дни те злые. Явится Господь и упразднит антихриста и все дело его явлением пришествия Своего.

Вот какое, надобно полагать, отступление понимает Апостол». Итак, отступление это будет не внутреннее только и все-таки сдерживаемое до некоторой степени законами государственными, — такое отступление бывало и бывает среди вольнодумцев и лишь подготавливает почву для будущей деятельности антихриста, — отступление в последние времена будет **видимое, открытое всем, громкое** и произведено будет самим антихристом, который подаст к нему, так сказать, первый сигнал. Так как Апостол в приведенных нами выше словах не полагает никакого промежутка времени между отступлением и появлением антихриста и как бы сливает эти два понятия в одно, некоторые святые Отцы считали, что Апостол самое слово «отступление» употребил вместо слова «отступник», понимая под ним антихриста (Святой Иоанн Златоуст, блаженный Феодорит, блаженный Августин), хотя Апостол видимо отделяет антихриста от произведенного им дела отступления.

В стихах 3—10 Апостол дает характеристику **мрачной личности антихриста**. Кто он будет? — Апостол прямо называет его человеком. Поэтому заблуждались и заблуждаются те, которые думают, будто перед концом мира выступит в призрачном образе человека сам сатана, воплотившийся в кощунственное подобие Христа, но от незаконной дочери человеческой. Нет, это будет не сатана в образе человека, а человек, но только совсем осатаневший, в котором будет жить сатана и действовать чрез него, как орудие свое все-послушное (Е. Ф.). Святой Иоанн Златоуст спрашивает: «Кто же он будет? ужели сатана? И отвечает: нет, но человек некий, который восприимет всю его силу (энергию)». Подобно этому рассуждает и Экумений: «Не сатана будет антихрист, а человек, сатаню обладаемый и действуемый (осатаненный). Он будет какой-нибудь еврей, искусный в магии и составлении специй».

Какими чертами характеризует Апостол Павел антихриста?

Во-первых, это будет «человек греха, сын погибели», (ст. 3) то есть пребеззаконный, или беззаконнейший человек, как бы пропитанный беззаконием. Святые Отцы учат, что самое рождение его будет незаконным, то есть, что он родится от блудницы. «Беззаконно родится, незаконно будет жить, сам беззаконствуя и расширяя беззаконие всюду, в беззаконии и погибнет», говорит епископ Феофан: «он будет полное осуществление беззакония, и ничего в нем не будет, кроме беззакония», ни одного здорового места не будет в его душе.

Во-вторых, он будет «сыном погибели», в пагубу себя произвольно отдавший, и идущий в нее с сознанием, что погибнет. Но не сам только он погибнет, а и других многих введет в пагубу. Прельстит их следовать своей воле и учению, и тем сгубит. Будет находить удовольствие в том, чтобы увлекать других в пагубный путь свой: вся забота его будет о том, как бы побольше сгубить людей». Вспомним, что Христос Спаситель и предателя Своего Иуду назвал «сыном погибели» — (Иоан. 17:12²⁶⁶). Святой Иоанн Богослов в Апокалипсисе также называет антихриста «зверем от бездны"», который после богоборства «пойдет в погибель» (Апок. 17:8²⁶⁷, 11²⁶⁸).

Далее антихрист характеризуется еще следующими словами: «противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (ст. 4) — здесь указываются новые три черты антихриста:

Во-первых, он будет «противник», надо подразумевать, противник Богу и Господу Иисусу Христу, отчего произошло и самое имя его «антихрист». Этим именем прямо называет его Святой Иоанн Богослов (1 Иоан. 2:18²⁶⁹, 22²⁷⁰; 4:3; 2 Иоан. 7). Св. Златоуст именует его: «**антифеос**» — «противобожник», или «вместобожник» — вместо Бога себя ставящий, равно, как и «антихрист» означает «на место Христа себя ставящий».

Во-вторых, это будет всеподавляющий гордец, который будет отрицать все, «что называется богом или святыней"», желая, чтобы чтили только его одного, и ему одному поклонялись.

В-третьих, это будет беспримерный и открытый наглец, который в своей гордыне не постыдится в храме Божием сесть, как Бог, «выдавая себя за Бога» — под храмом, как толкуют святые Отцы, здесь нужно понимать именно храм, а не что-либо иное, подобное храму, причем это не будет один определенный храм, Иерусалимский, например, а храм в собирательном смысле. «Будет же где-нибудь», говорит епископ Феофан, «центральное место действия антихриста, и будет, конечно, определенный момент, в который он явит себя таким (то есть божеством). Главный храм того места и разумеет Апостол. В этом храме и воссядет он, как Бог; а затем будет садиться в таком значении и во всяком другом храме; или, может быть, в других свое восседание засвидетельствует каким-либо иным способом. В Апокалипсисе говорится об образе зверином. Не его ли повсюду поставят в храмах? Храмы же он, конечно, заберет в свое владение вместе с людьми, ибо произведет в них самое широкое отступление от религии и Бога (епископ Феофан). Трудно допустить, чтобы антихрист искренно сам уверовал в свое божество: это будет, с его стороны, только богоборческая дерзость и неутолимая жажда восхищать себе от людей божеские почести. Среди поклонников его окажутся разные люди: одни, видимо, совсем потеряют голову, другие — суеверные и неразвитые, ради ложных знамений и чудес, действительно уверуют в него, как в божество, третьи, поклонятся ему неискренно и притворно, боясь его жестокости, или раболепствуя перед ним, ради получения разных выгод и почестей, которыми он, вероятно, будет осыпать своих поклонников. Во всяком случае, поклонение антихристу явится следствием полной потери людьми страха Божия.

В-четвертых, антихрист получит от диавола способность творить ложные знамения и чудеса и этим особенно будет поражать воображение людей. «Такою окружит себя пышностью в храме, такую даст себе обстановку посредством призрачных знамений, что все приставшие к

нему увидят в этом проявление будто бога, как некогда Ирод, облекшись в одежду царскую и сядши на судище пред народом, показался сему последнему чем-то необыкновенным, так что чудилось, будто и голос у него нечеловеческий, а божеский ([Деян. 12:21-22²⁷¹](#)). Святой Иоанн Златоуст говорит: «будет стараться показать себя богом, ибо совершит великие дела и явит великие знамения». Экумений: «всякие покушения употребит — делами, знамениями и чудесами явит, будто он бог» (епископ Феофан). Одним словом, он будет чем-то вроде мага или волшебника.

Часть II

«Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?» (2:5) — из этого видно, что учение об антихристе, наряду со всеми остальными догматами христианства, входило в состав первоначального апостольского благовествования. Характерно, что Апостол Павел в течение своего весьма кратковременного пребывания в Фессалониках, не только не обошел молчанием этого учения, как второстепенного, но счел нужным изложить его со всей подробностью и теперь в послании лишь напоминает о нем. Вот почему весьма грешат те, кто легкомысленно относятся к учению об антихристе, избегая даже говорить о нем, как это часто наблюдается в настоящее время. Не признак ли это близости его явления?

«И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время» (2:6) — что же это такое «удерживает», замедляет явление антихриста? Из слов Апостола видно, что Фессалоникийцы это знали, но нам приходится теперь лишь угадывать мысль Апостола, пользуясь святоотеческими мнениями и толкованиями. Святой Иоанн Златоуст пишет: «одни полагают, что под этим должно разуметь **благодать Святого Духа**, а другие — **Римское государство**». То же повторяют Феодорит, Экумений и Феофилакт, хотя некоторые из них предполагают и другие мнения. Так Феодорит пишет: «под удерживающим иные разумеют римское царство, а иные благодать Духа, то есть антихрист не придет, пока пребывает благодать Духа. Божие определение не позволяет ему явиться ныне... Поелику Божественный Апостол знал сказанное Господом, что Евангелие должно быть проповедано всем народам, и тогда кончина ([Матф. 24:14²⁷²](#)), но видел также, что преобладает еще служение идолам; то, следуя Владычному учению, сказал, что прежде сокрушится держава суеверия и повсюду воссияет спасительная проповедь, и тогда явится сопротивник истины». Фотий у Экумения: «явится в свое время, то есть когда настанет определенное ему и Богом попущенное, или соизволенное время». Севир у того же Экумения: «удерживает и не допускает незаконному явиться Дух Святой. Когда Сей, по причине умножения зла в людях, отстранится и отступит, тогда незаконный тот, возымеет свободу открыться и выступить на среду, — мешать будет некому» (епископ Феофан).

Вывод из всех этих мнений сам напрашивается, и он в сущности один и тот же. Антихрист не придет раньше, чем не будет проповедано Евангелие всем народам земли и пока не выявятся, согласно известной притче Господа ([Матф. 13:24-30](#); 36—43²⁷³), плевелы и пшеница. Лишь когда благодать Святого Духа соберет из всех народов способных ко спасению, а зло среди остальных достигнет своего наивысшего напряжения, так что люди дойдут до полного забвения Бога и совести и до ниспровержения законной государственной власти и всякого начальства, тогда наступит конец всему и явится антихрист.

Наши русские толковники, основываясь на том, что святые Отцы под «удерживающим» понимали Римское Царство, считают, что, поскольку Римское Царство прекратило свое существование, теперь надо понимать под этим царскую власть «вообще», а в частности и в

особенности, русского царя, как православно-христианского государя, единственного покровителя и защитника во всем мире веры и Церкви Православной. — Вот как говорит об этом епископ Феофан, Вышенский Затворник: «царская власть, имея в своих руках способы удерживать движения народные и держась сама христианских начал, не попустит народу уклониться от них, будет его сдерживать. Как антихрист главным делом своим будет иметь отвлечь всех от Христа, то и не явится, пока будет в силе царская власть. Она не даст ему развернуться, будет мешать ему действовать в своем духе. Вот это и есть «удерживающее». Когда же царская власть падет, и народы всюду заведут самоуправство (республики, демократии), тогда антихристу действовать будет просторно. Сатане не трудно будет готовить голоса в пользу отречения от Христа, как это показал опыт во время французской революции. Некому будет сказать «вето» властное. Смиренное же заявление веры и слушать не станут. Итак, когда заведутся всюду такие порядки, благоприятные раскрытию антихристовых стремлений, тогда антихрист и явится. До того же времени подождет, удержится» (епископ Феофан — Толкование на 2-е посл. к Фессалоникийцам. стр. 504).

Вот как говорит об этом приснопамятный отец Иоанн Кронштадтский:

«Через посредство державных лиц Господь блюдет благо царств земных и особенно благо мира Церкви Своей, не допуская безбожным учениям, ересям и расколам обуревать ее, — и величайший злодей мира, который явится в последнее время — антихрист, не может появиться среди нас, по причине самодержавной власти, сдерживающей бесчинное шатание и нелепое учение безбожников. Апостол говорит, что дотоле не явится на земле антихрист, доколе будет существовать самодержавная власть. «Тайна беззакония уже в действии», говорит он: «только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» ([2 Фес. 2:7-8](#)). (Из книги: «Новые слова, произнесенные в 1902 г., изд. 1903 г. стр. 47).

«Открыться ему в свое время» (2:6) значит, что антихрист явится не в то время, какое ему бы захотелось, а в то, какое будет назначено ему Божественным Промыслом. Он явится не против воли Божией. В Божиих планах мироправления стоит и он, и подготовка его и последствия того. Но не потому так, чтобы Бог хотел такого зла людям, а потому, что люди сами себя до того доведут. Этот момент отодвинул Бог до последней возможности, ожидая, не явится ли еще желающий к Нему обратиться и служить Ему. Когда уже нечего будет такого ждать, примет Господь удерживающую руку Свою, зло разольется, и антихрист явится (Еп. Феофан),

«Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2:7) — по противоположению с «тайной благочестия», состоящей в воплощении Сына Божия ([1 Тим. 3:16²⁷⁴](#)), можно заключить, что «тайной беззакония» Апостол называет здесь скрытые и хитрые усилия сатаны поколебать и затмить в людях веру в Божественного Искупителя Господа нашего Иисуса Христа и путем распространения повсюду безверия довести все человечество до полного нравственного развращения. Еще Апостол и Евангелист Иоанн Богослов говорил: «вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов» ([1 Иоан. 2:18](#)). Святой Иоанн различает здесь «антихриста» и «антихристов». Первый придет перед Вторым Пришествием Христовым, а те, как предтечи его, начали появляться еще при апостолах и, конечно, будут появляться во все времена христианства, как представители антихристианского духа и направления. Это всякого рода «лжеучители», которые всегда являлись и будут являться в христианской Церкви и вне Ее, в которых как бы воплощается всегда антихристианский дух (Еп. Михаил — Толк. [Апок. 1:316](#)). Блаженный Феодорит пишет: «Думаю, что Апостол означил сим породившиеся ереси, потому что ими диавол доводит многих до отступления от истины. Наименовал же их «тайной беззакония», потому что в них сокрыта сеть беззакония. Потому-то и пришествие антихриста

Апостол назвал выше «открытием». Ибо что всегда приготавливал в тайне, провозгласит тогда открыто и явно». То же говорит и святой Иоанн Дамаскин: «Тайной беззакония называет Апостол учения еретиков и ложные их догматы. Ибо они предшествуют ему (антихристу), пролагая ему путь и подготавливая время прельщения». Сколько мы видим теперь еретиков, сектантов, лжефилософов, анархистов, колеблющих авторитет законной власти! Из совместной их разлагающей работы между людьми и слагается «тайна беззакония», которая и должна подготовить обстановку, благоприятствующую открытому явлению в мире антихриста. Слова «взят от среды» не значит: уничтожится, перестанет быть, а «устранится», прекратит свою сдерживающую деятельность. «Теперь» значит не во время только Апостола, а во все время, «доколе можно говорить: «ныне»" ([Евр. 3:13²⁷⁵](#)). Этим Апостол обнимает все время, пока «удерживающий» будет держать (Еп. Феофан).

«И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих» (2:8) — тогда, когда не станет «удерживающего», явится беззаконник-антихрист, как всемирный владыка, которому все поклонятся. Словами: «которого Господь Иисус убьет духом уст Своих» Апостол обозначает быстроту и легкость победы Господа Иисуса над антихристом. Толькодохнет Господь, — и вся кажущаяся непобедимой сила антихриста исчезнет, яко исчезает дым, яко тает воск от лица огня. Это провидел еще Исаия, говоривший: «отрасль от корня Иессеева», то есть Мессия-Христос «духом уст Своих убьет нечестивого» ([Ис. 11:1, 4](#)). Поэтому и в Апокалипсисе Господь Иисус, названный там Словом Божиим, изображается с острым мечем, исходящим из уст Его ([Апок. 19:15-16²⁷⁶](#)).

«И упразднит» (Господь антихриста) «явлением пришествия Своего» — в этих словах, по мнению толковников, можно видеть всеочищающую силу Второго Пришествия Господня. Упразднится, то есть совершенно уничтожится не только сам антихрист, но и все дела его. Как свет гонит тьму, так и Господь Своим пришествием «в пламенеющем огне» ([2 Фес. 1:8²⁷⁷](#)) мгновенно положит конец всякому греху и беззаконию. Плевелы будут отделены от пшеницы, и на новом небе и новой земле воцарится и будет жить одна правда и святость ([2 Петр. 3:13²⁷⁸](#)).

В стихах 9—12 мы находим изображение козней антихриста и указание, кого он прельстит. В этих словах Апостол дает понять, что избежат обольщения и козней антихриста те, кто твердо держатся «истины». «Того которого» (антихристово) «пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными» (2:9) — это значит, что антихрист будет действовать силою сатаны. Об этом говорится и в Апокалипсисе, что змий древний «даст ему силу свою и власть великую» (13:2). Знамениями и чудесами антихрист будет пытаться подражать Господу и Апостолам, но чудеса его будут призрачными, а не действительными чудесами — фокусами. В Апокалипсисе говорится, что он «огонь низводит с неба на землю перед людьми», делает «образ зверя» и даст ему «дух», так что она говорить станет (Апокал. 13:13—15²⁷⁹) и т.п. Все это будет основано лишь на обмане чувств человеческих.

Часть III

«И со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения» (2:10) — кроме ложных чудес, для уловления более серьезных людей — людей науки и знания, антихрист будет употреблять обольщения словом своим и увлекательными речами, обольщениями мнимой учености и разными заманчивыми научными теориями. Массу антихристовых приверженцев Апостол характеризует наименованием «погибающих». Это люди, которые одного с антихристом духа, которые «не приняли любви истины для своего спасения», очевидно потому, что в сердце их нет чутья истины: это люди, по

выражению епископа Феофана, как остолбенелые или окаменелые: их сердцу будет ближе то, что говорит антихрист, сумеющий каждого такого человека обольстить своими хитрыми речами и своей мнимой мудростью, перед которой мудрость Божественной истины для таких людей, падких на туманные мудрования, будет казаться слишком простой и примитивной. Хитрые речи антихриста будут, кроме того, льстить развращенному сердцу, оправдывая развратный образ жизни современников его пришествия.

«И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи» (2:11) — это будет страшное нравственное наказание Божие. Конечно, эти слова нельзя понимать буквально, но лишь в том смысле, что Бог в наказание этим людям «попустит» поддаться лжи антихристовой. Так и поясняет это блаженный Феофилакт: «*пошлет*"" — вместо: попустит ему прийти. Смотри, сначала они отвергли истину, и тогда оставил их Бог, и ложь овладела ими.

«*Да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду*». «Попустит Бог», говорит епископ Феофан, «раскроется их (этих людей) злой нравственно-религиозный строй, и они созреют для суда». Они будут наказаны за свою нравственную испорченность, вследствие которой сердце теряет чувство истины и устремляется к неправде, только потому, что эта неправда льстит грубым низменным инстинктам человеческой природы.

В последних 13—17 стихах второй главы Апостол благодарит Бога за светлое религиозно-нравственное состояние призванных им к вере Фессалоникийцев и убеждает их: «итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим» — эти слова чрезвычайно важны, ибо они прямо обличают отвергающих Священное Предание протестантов и сектантов. Об этом так говорит св. Златоуст: «Отсюда очевидно вытекает, что Апостолы не все предали верующим чрез послания, но многое сообщили и без письмени; между тем и то и другое равно достоверно. Посему мы должны признавать достоверным и церковное предание. «Есть предание, больше не ищи ничего""». «Многое», говорит епископ Феофан, «из преподанного Апостолами устно и заведенного ими лично, вошло потом в писания преемников их, пастырей Церкви, а многое оставалось и ими незаписанным, а хранилось в сердцах, или в практике, в порядках жизни христианских. Иное намеренно не предавалось письмени, как например, образ совершения таинств, по замечанию Кирилла Иерусалимского, ради сокрытия того от неверующих, кои недостойны ни слышать, ни читать о том, пока не уверуют. Отсюда само собою видно, как неосновательно инославные отвергают учения и чины церковные, не означенные в Писании».

Третья глава содержит в себе **часть нравоисправительную**. Первые пять стихов служат как бы предисловием. В нем Апостол просит Фессалоникийцев молиться об успехе своего проповеднического дела, вопреки козням окружавших Апостола беспорядочных и лукавых людей, стремившихся помешать распространению евангельского благовестия как в Коринфе, так и по всюду.

Собственно нравоисправительная часть начинается с 6 стиха: «Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас» — здесь предписывается общий закон для всего христианского благоповедения: христиане должны во всех поступках руководиться апостольским преданием и не иметь общения с теми, которые это предание отвергают или нарушают. Но в этих словах можно видеть и намек на конкретное явление, которое обличает Апостол далее в 11 стихе: «слышим, что некоторые из вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся». Здесь имеются в виду суетящиеся празднолюбцы, или, по церковно-славянскому тексту, «лукавно обходящие», то есть праздношатающиеся и не любящие трудиться. В обличение таковых Апостол приводит в пример самого себя, напоминая Фессалоникийцам, как он во время пребывания своего у них, «ни у кого не ел хлеб даром», но

«занимался трудом и работой день и ночь» (ст. 8 ²⁸⁰). Так чиста была совесть Апостола Павла, что он смело мог предлагать себя, свое поведение и образ жизни в образец Фессалоникийцам. Это не значит, что Апостол считал себя не в праве получать материальные средства на жизнь от Фессалоникийцев, которым проповедывал Слово Божие. По заповеди Самого Христа Спасителя, сказавшего: «ибо трудящийся достоин награды за труды свои» ([Лук. 10:7](#)), он имел на нее полное право, но по крайне деликатному и нежно-отеческому чувству, какое питал Апостол к Фессалоникийцам, он не хотел ничем, даже самым малым обременять их. Б может быть, зная их склонность к пороку, вызвавшему его обличение, он нашел нужным на себе показать им пример бескорыстия и трудолюбия. Поэтому-то он и говорит им: «не потому, чтобы мы не имели власти» (пользоваться от вас содержанием), «но чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам» (ст. 9). В данном случае Апостол Павел дает вечный пример всем пастырям Церкви, с какой осторожностью и благоразумием должны подходить они к вопросу о получении ими содержания от своей паствы. Замечательно далее изречение: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь""». Это изречение использовали для себя неверующие социалисты и особенно коммунисты, дав ему свое толкование и лишая права на существование тех людей, которые, по их мнению, являются паразитами и тунеядцами в человеческом обществе, хотя бы они и трудились, но только не так, как им это угодно. Смысл этого изречения тот, что **труд обязателен для всякого человека**, как присуждено это Богом при грехопадении первых людей ([Быт. 3:19²⁸¹](#)). Но труд, конечно, может быть разного рода: и физический, и умственный, и духовный. Мысль Апостола та, что если кто ест, не трудясь, то ест с насилием совести, с грехом. Не та у Апостола мысль, чтобы пресечь благотворительность, но чтобы разбудить совесть у праздношатающихся тунеядцев. В 11 и 12 ²⁸² ст. Апостол прямо и обличает таких тунеядцев, называя их «бесчинно ходящими» и увещевая их «работая в безмолвии, есть свой хлеб». Здесь «заповедуется скромная, уединенная, трудолюбивая жизнь, в противоположность праздношатайству и пустому убиванию времени» (епископ Феофан). В заключение Апостол Павел внушает отчуждаться от бесчинников с целью их вразумления и исправления и посылает обычные приветствия, как признак подлинности своего послания в отличие от подложных.

Пастырские послания святого Апостола Павла

Пастырскими называются три последние по времени послания Апостола Павла: два к Тимофею и одно к Титу. Называются они так потому, что в них Апостол Павел дает наставления, относящиеся по преимуществу к пастырям Церкви и касающиеся их пастырской деятельности, но вместе с тем в них содержится глубоко назидательное нравственное учение и общехристианского значения.

Первое послание к Тимофею

Сведения о Тимофее

Святой Тимофей был любимейшим учеником и неутомимым сотрудником св. Апостола Павла ([Римл. 16:21²⁸³](#)). Во многих посланиях Апостол Павел восхваляет его высокими похвалами. Родился он в Ликаонском г. **Листре** в Малой Азии. Сведения о том, как святой Тимофей стал учеником Апостола Павла, мы находим в кн. Деяний. Город Листру Апостол Павел посетил во время своего «первогг» проповеднического путешествия. Там он вместе с Апостолом Варнавою исцелил хромого от рождения, и язычники, пораженные чудом приняли его за бога Меркурия, а Варнаву за Зевса и собирались принести им жертву. Когда же Апостолы убедили их, что они не боги, а посланники истинного Бога, посланные Им для того, чтобы отклонять людей от ложной веры и приводить к истинной, и растолковали им, в чем заключается эта истинная вера, они во множестве оставляли свое прежнее языческое нечестие и обращались ко Христу. По преданию в числе уверовавших была бабка Тимофея Лоида и мать его Евники. Вероятно, они были иудеянки, еще до обращения своего в христианство старавшиеся привить Тимофею страх Божий и обучить его ветхозаветному закону Божию, что видно из слов Апостола Павла, обращенных потом к Тимофею: «ты из детства знаешь Священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» ([2 Тим. 3:15](#)). Из слов самого Павла мы видим, что вера благочестивой бабки Лоиды и матери Евники перешла и к самому Тимофею ([2 Тим. 1:5²⁸⁴](#)), (см. [Деян. 14:6-19](#)). Когда Апостол Павел во «второе» свое проповедническое путешествие вновь прибыл в Листру, братия в Листре и соседнем городе Иконии дали ему доброе свидетельство о вере и благочестии Тимофея ([Деян. 16:1-2²⁸⁵](#)), и святой Апостол, прозревая в нем своего будущего усердного сотрудника, пожелал взять его с собой. Так как отец его был необрезанный эллин, то Апостол Павел, держась своего правила «всем быть для всех» ([1 Кор. 9:20-22²⁸⁶](#)), обрезал его перед выходом из Листры «для иудеев, находившихся в тех местах» ([Деян. 16:3²⁸⁷](#)). Это было необходимо для того, чтобы Тимофей мог свободно действовать в иудейском обществе, так как иудеи не желали иметь общения с необрезанными и не стали бы слушать его проповеди: он не имел бы свободного доступа и в синагоги, с которых святой Павел обычно начинал всегда свою проповедь о Христе. Особого повествования о трудах святого Тимофея в кн. Деяний мы не находим. Его история сливается с историей проповеднических трудов Апостола Павла. Где был Апостол Павел, там почти всегда был и Тимофей, помогая ему, либо исполняя его поручения по разным городам и новооснованным церквям христианским. Из надписаний ряда посланий святой Апостола Павла видно, что святой Тимофей был с ним в Риме во время его первых уз. Вскоре после того Апостол Павел рукоположил Тимофея во епископа для города Ефеса. Затем он дважды писал Тимофею, наставляя его и давая ему указания в его новой ответственной пастырской деятельности. Второе из этих посланий написано святым Павлом уже из вторых его уз в Риме, которые закончились мученической смертью Апостола. Посетивши Апостола в Риме по его просьбе, святой Тимофей возвратился в Ефес и правил тамошней церковью до своей кончины, тоже мученической, пользуясь руководством и св. Апостола Иоанна Богослова, который также жил в Ефесе и оттуда руководил пастырской деятельностью всех асийских пастырей. Во время заточения святой Иоанна Богослова на о. Патмосе дело руководства всеми церквами Малой Азии исполнял за него святой Тимофей.

Повод к написанию

Святой Тимофей был поставлен во Епископа во время «четвертого» проповеднического путешествия Апостола Павла в г. Ефесе. Находясь в первых узах в Риме более года, Апостола Павел душой и сердцем стремился повидать своих духовных чад в новооснованных им общинах ([Филип. 2:19²⁸⁸](#), 23—24²⁸⁹). Поэтому, получив свободу, он отложил на некоторое время свой первоначальный план посетить Испанию ([Рим. 15:24](#)) и направился в Малую Азию, на что есть указание в [2 Тим. 4:13-20](#). Тут он в 65 г., обнаружив появление зловредных гностических ересей, распространяемых «хищными волками, не щадящими стада», о которых предсказывал еще при прощании с ефесскими пресвитерами ([Деян. 20:20-30](#)), «умолил» сопутствовавшего ему Тимофея остаться и «пребыти во Ефесе» и поручил ему крепко «увещевать некоторых, чтобы они не учили иному, и не занимались баснями и родословиями бесконечными». Желая крепче соединить Тимофея с Ефесом, стоившим великому Апостолу языков трехлетних напряженнейших трудов ([Деян. 19:1-10²⁹⁰](#)), Апостол Павел рукоположил его во Епископа Ефесского, несмотря на относительную его молодость (от 30 до 35 лет), а сам направился далее в Македонию, куда неудержимо влекло его отеческое сердце ([1 Тим. 1:3-4²⁹¹](#)). Когда он находился в Македонии, до него дошли печальные слухи об усилившихся во Ефесе лжеучениях. Святой Тимофей никогда почти не разлучался с святым Апостолом Павлом, а если и посылался куда-либо на время по поручению, то всегда действовал под ближайшим наблюдением и руководством Апостола. Теперь он остался один на самостоятельном высоком посту. Отчески к нему расположенный Апостол Павел не мог не видеть, как трудно ему отстаивать свою ефесскую паству от вторгшихся в нее «хищных волков». Поэтому он и поспешил ему на помощь своим посланием, которое отправлено было из **Македонии**, вернее всего из Филипп, куда обещался Апостол Павел прибыть и где имел побуждение побыть подольше. Временем написания этого послания был период между первыми и вторыми узами или четвертое путешествие Апостола Павла, между 63 и 64 годами по Рождестве Христовом.

Цель написания

Цель этого послания видна из слов самого Апостола Павла: «Сие пишу тебе, надеясь вскоре прийти к тебе, чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога Живого, столп и утверждение истины» ([1 Тим. 3:14-15](#)). Оставляя Тимофея в Ефесе, святой Павел, конечно, многое сказал ему, но мог и не успеть и не иметь времени подробно рассказать все нужное. Поэтому теперь, опасаясь, как бы не стали пренебрегать его юностью ([1 Тим. 4:12²⁹²](#)), он пишет ему целое руководство пастырской деятельности — «такое завещание, чтобы он мог воинствовать, как добрый воин и как мудрый и опытный старец» ([1 Тим. 1:18](#)).

Содержание

Первое послание Апостола Павла к Тимофею содержит в себе «шесть» глав.

Содержание его распадается на следующие отделы:

Наставления Тимофею, как вероблюстителю (гл. 1); Наставления ему, как предстоятелю Церкви:

относительно церковных собраний (гл. 2); относительно лиц, избираемых в клир (гл. 3:1—13).

Общие наставления о должном прохождении высокого архипастырского служения:

об основной истине христианского вероучения (гл. 3:14—16); правила архипастырского учительства словом и жизнью (гл. 4: 1—16);

Наставления, как учить и руководить пасомых, в зависимости от их разного состояния (гл. 5—6:19) и Заключительное увещание самому Тимофею (гл. 6:20—21).

Начинается послание обычным надписанием: «Павел посланник Иисус Христов, по повелению Бога Спаса нашего и Господа Иисуса Христа, упования нашего» — называет здесь себя святой Павел «посланником», или «Апостолом», желая с особой торжественностью засвидетельствовать авторитетность того, что собирается писать **Тимофею, присному**, то есть подлинному, истинному **чаду по вере**, коею он породил его духовно. Этими словами он похвалает Тимофея, желая сказать, что по вере он походит на него, как сын на отца.

Первая глава состоит из наставлений Тимофею, как блюстителю веры. Апостол учит Тимофея увещевать христиан, чтобы они не занимались вопросами, производящими споры, но не служащими к назиданию, а ведущими лишь к пустословию (с. 3—7). Он должен разъяснять значение Закона Божьего, положенного собственно не для праведников, а для беззаконных и непокорных, и раскрывать, что истинная праведность достигается верою во Христа Иисуса, пришедшего в мир спасти грешников, из которых первым себя признает сам Апостол Павел, как бывший прежде хулителем и гонителем Христовой веры, а теперь представляющий собою наглядный пример помилования и оправдания грешников (ст. 8—17).

Изречение «закон положен не для праведника» (ст. 9²⁹³) имеет тот смысл, что праведник, то есть получивший отпущение грехов и благодатное обновление жизни, уже не нуждается в указаниях закона, ибо им руководит благодать Святого Духа. «Праведнику не лежит закон», — говорит святой Иоанн Златоуст, «потому что он не дожидается того, чтобы закон научал его тому, что нужно делать, имея внутри себя наставляющую его благодать Святого Духа, — не нужно наставление тому, кто не имеет недостатка в наставнике».

«Из которых я первый» (ст. 15²⁹⁴), — блаженный Феодорит пишет, что «Апостол, называя себя первым из всех грешников, простирается за самый предел смирения». «В этом Апостол являет настоящий образец для всех кающихся», говорит епископ Феофан. Вот почему эти слова вошли у нас в молитву перед причащением. Такое смиренное сознание своей крайней греховности является отличительным признаком каждого истинного христианина.

В заключение Апостол Павел, воздает хвалу Богу (ст. 17²⁹⁵), увещевает Тимофея не быть равнодушным к вопросам веры, но ревновать и воинствовать, подобно доброму воину против врагов веры, воодушевляясь собственной верой и своей чистой совестью. «Главное и в пасомых и в пасущем — вера и благая совесть» (Е. Ф.). Как обратный и устрашающий пример измены вере и доброй совести, святой Павел приводит Именея и Александра, которых он «предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать» (ст. 18—20). Не в первый раз Апостол употребил это наказание. В Коринфе подобному же наказанию был подвергнут кровосмесник ([1 Кор. 5:5²⁹⁶](#)). По мысли святого Иоанна Златоуста это наказание состояло прежде всего в отлучении согрешившего от общества верующих, после чего он поступал во власть сатаны. Надо полагать, что виновные подвергались в результате этого и каким-либо видимым казням — болезням и лишениям телесным или иступлению ума.

Во **второй главе** содержатся наставления Тимофею, как предстоятелю церкви, и в первую очередь — о церковных собраниях. Апостол учит, что на церковных собраниях, т.е. на богослужениях, прежде всего должны произноситься «молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (ст. 1—2)

«Священник есть», говорит святой Иоанн Златоуст, «как бы общий отец целой вселенной;

поэтому прилично ему заботиться обо всех, подобно тому, как печется о всех Бог, на службу которому он поставлен». Вследствие того Апостол и заповедует молиться **за всех** без исключения людей, не только за принадлежащих к Церкви, но и за «внешних», т.е. не принадлежащих к ней.

Особенно же надо молиться **за царя** и за представителей государственной власти, дабы вся деятельность их направлялась ко благу их подданных, и не только внешнему, но и внутреннему — «благочестию и чистоте», (ст. 2) — «Ибо это» « (т.е. молитва за царя) «хорошо и угодно Спасителю нашему Богу», «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (ст. 3—4) — ясно, что эта молитва должна быть молитвою **п спасении всех**, а потому она и приятна Богу, желающему спасения всем людям. Догматическая важность этих слов в том, что ими опровергается безотрадное лжеучение реформатов, учащих о безусловном предопределении Божиим, независимо от воли людей. Ибо зачем молиться о тех, которые все равно предопределены к вечной гибели?

«Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (ст. 5—6) — это сказано в доказательство того, что «все» люди, без исключения, призываются ко спасению, ради искупительных заслуг «единого ходатая человека Христа Иисуса". Христос называется здесь только «Человеком» для того, чтобы подчеркнуть, что Ходатаем за нас Он стал, благодаря Своему **вочеловечению**, как истинный Человек. Этими словами не исключается молитвенное ходатайство за нас святых угодников Божиих, как пытаются утверждать это сектанты. Христос назван здесь **единым Ходатаем** в том смысле, что единственно Он Один принес за нас искупительную жертву на кресте, но этим нисколько не упраздняется молитвенное ходатайство за нас людей, достигших спасения и желающих своими молитвами помочь нам достигнуть его. «Таково было в свое время свидетельство" (ст. 6) — свидетельство о том, что Мессии-Искупителю надлежит пострадать за людей было дано еще в древних пророчествах. «Для которого я поставлен проповедником», (ст. 7) т.е. для проповеди об этом свидетельстве я и поставлен.

Далее Апостол говорит о том, кто, где и как должен совершать общественные молитвословия в церковных собраниях. «Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (ст. 8) — богослужения церковные должны совершаться мужами — предстоятелями церквей, а женщины не должны ни совершать богослужений, ни выступать в молитвенных собраниях со словом учения. Об этом святой Павел прямо писал Коринфянам: «жены ваши в церкви да молчат... неприлично жене говорить в церкви» ([1 Кор. 14:34-35](#)).

Как видно из [Деян. 14:23](#)²⁹⁷ Апостол Павел во всех основываемых им церквах учреждал клир, рукополагая пресвитеров. В [1 Кор. 14:40](#)²⁹⁸ он заповедует, дабы все в церквах совершалось благообразно и по чину. Посему, несомненно, что под этими «мужами» понимаются предстоятели церквей. Молитвы эти, или богослужение может совершаться «на всяком месте"», а не в одном Иерусалимском храме, как было в Ветхом Завете. Так исполнилось пророчество Господа самарянке, что наступает час, «когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу» ([Иоан. 4:21](#)), то есть, что христианское богослужение не будет привязано к одному определенному месту, как предрекал это и пророк Малахия: «на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву» (1:11²⁹⁹). Как должны совершаться эти молитвы, или богослужение христианское, выражают слова: «воздевая чистые руки"», то есть молитвенному воздеянию рук должно соответствовать и возвышенное настроение души — «чистые руки», или чистая незапятнанная пороками совесть и свобода от «гнева и сомнения», то есть злых чувств против ближнего и всяких сомнений и колебаний.

Затем Апостол делает наставления женам о том, как они должны вести себя в церковных

собраниях: «чтобы также и жены, в приличном одеянии со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию» (ст. 9—10) — то есть женщины должны являться в молитвенные собрания в скромных целомудренных одеждах и думать не о внешних украшениях, но о внутреннем благоукрашении себя добрыми делами. «Жена да учится в безмолвии... а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии» (ст. 11—12) — здесь запрещается женщинам учительство в церкви, то есть произнесение поучений при общественных молитвенных собраниях, ибо такое учительство было бы равносильно властвованию над мужем, между тем, как Слово Божие повелевает жене быть в подчиненном положении у мужа.

Но учительство жены вне церковных собраний этим не запрещается. «Так Прискилла», говорит блаженный Феодорит, «вместе с Акилою оглашала здравым учением Аполлоса: так верной жене не запрещено оглашать неверного мужа», «детей же учить даже повелено им» (Экум.). То, что женщина должна находиться в подчиненном положении и не претендовать на главенство, Апостол выводит из истории сотворения первых людей и их грехопадения: сначала был сотворен Адам, а потом Ева, и не Адам первый согрешил, а жена его. Еще в кн. Бытия 2:18³⁰⁰, 20³⁰¹, 22³⁰² сказано, что жена сотворена как помощница мужу, а помощник естественно занимает второстепенное значение после того лица, которому он назначается в помощь. Из того, что жена первая согрешила, Апостол делает вывод о большей удобопреклонности жены ко греху, а потому и о неспособности ее главенствовать. Надо, конечно, иметь в виду, что Апостол понимает здесь не отдельных женщин и мужчин, среди которых могут быть исключения и в ту и другую сторону, а целый женский и мужской пол.

«Впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (ст. 15) — здесь, конечно, не о том говорится, что самый физический процесс чадородия послужит жене во спасение, а о том, что спасение женщины и, следовательно, жизненное призвание ее — быть матерью и воспитательницей своих детей. «В том не малая, но великая будет состоять для них награда», говорит святой Иоанн Златоуст, «что они воспитали ратоборцев Христу». Блаженный Феофилакт говорит тоже: «не родить только, но и воспитать должно; и это есть настоящее деторождение; иначе же это не деторождение, а детораствление». Таким образом, женщина приобретет себе спасение, если чрез свое чадородие будет содействовать распространению и утверждению царства Христова на земле, воспитывая истинных чад и воинов Христовых.

Часть II

Третья глава говорит относительно лиц, избираемых в клир, а последние стихи ее излагают основную истину христианского вероучения. «Если кто епископства желает» — здесь под «епископством» понимается и пресвитерство — «доброго дела желает. Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннлюбив, учителен». Толкуя это место, надо обратить внимание прежде всего на то, что, изложив требования, каким должен удовлетворять «епископ», Апостол сразу переходит к «диаконам», ничего не говоря о второй степени священства — о пресвитерах.

Мы уже видели, что в апостольские времена еще не установлены были строго наименования этих двух высших степеней священства, а потому «епископами», или «блюстителем», по исполняемой ими должности «блюсти» свою паству назывались и пресвитеры (см. [Деян. 20:17-28](#)³⁰³, а также [Филип. 1:1](#)³⁰⁴). На вопрос, что здесь понимает Апостол под епископством, блаженный Феодорит так и отвечает: «Пресвитерство. Тогда одних

и тех же называли пресвитерами и епископами... но явно, что епископам первым надлежит сохранять сии законы, как приявшим большую честь».

Почему желающий епископства доброго дела желает? Тут имеется в виду, конечно, не стремление к почестям, связанным с этим саном, а ревностное желание послужить Церкви во благо ближних, потрудиться для их спасения. Что касается требования для епископа быть мужем одной жены, то это требование не то означает, чтобы кандидат во епископы «двух жен не имел зараз, ибо это и всякому христианину воспрещено; но чтобы однажды был женат, был одноженец. Того, кто на второй жене женат, не следует избирать в епископы» (епископ Феофан). Христианская Церковь издревле, хотя и разрешала второй брак, но всегда относилась к нему неодобрительно, предпочитая честное вдовство второбрачию. Почему Амвросиаст и пишет: «Хотя иметь вторую жену не воспрещено, но достойный епископства должен воздерживаться и от позволенного другим, по причине высоты сего чина. Желающий его должен быть несравненно выше всех».

К этому блаженный Феофилакт прибавляет: «говоря сие, Апостол не законополагает, что епископ непременно должен быть женат. Как мог повелеть это говоривший: *»Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я»* ([1 Кор. 7:7](#)). В настоящее время это апостольское правило исполняется так, что только к пресвитерскому сану допускаются лица, состоящие в первом браке, а епископами могут быть только безбрачные девственники или вдовцы по первом браке. В апостольской древности и в первые века христианства безженство не было безусловно обязательным для епископов потому, как поясняет тот же блаженный Феофорит, что в те времена трудно было найти между обращенными иудеями и язычниками людей, проводящих строгую девственную жизнь: «язычники не упражнялись в девстве», говорит он, «иудеи не дозволяли его, потому что плодородие почитали благословением». Но когда с возрастанием и расширением Церкви Христовой стало умножаться число девственников, отказывавшихся от брака, ради Царствия Небесного (согласно [Матф. 19:11-12³⁰⁵](#)), тогда епископов стали избирать преимущественно из девственников, что окончательно узаконил VI Вселенский Собор своим 12-м правилом. Следующие требования, какие предъявляются к кандидату во епископы, во-первых тп, что он должен отличаться добрыми нравственными качествами, как с внутренней стороны — быть трезвым, целомудренным, благочинным, честным, страннолюбивым, — так и со стороны внешнего своего поведения — не пьяница, не бийца, не сварлив ... но миролюбив, — а вместе с тем обладать и умственными данными — быть учительным; во-вторых, он должен доказать свою способность к управлению Церковью умелым и успешным управлением своего собственного дома, и, в-третьих, не должен быть из новообращенных в христианство, чтобы не возгордиться своим скорым возвышением. Еще важное требование — он должен «иметь доброе свидетельство от **внешних**», (ст. 15) то есть от нехристиан — не иметь дурной славы за какие-либо порочные дела у язычников и вообще всех непринадлежащих к Церкви, дабы не опорочить в их глазах Церковь Христову, как возвышающую лиц нравственно недостойных (3:1—7).

Требования, предъявляемые к кандидатам во диаконы, весьма сходны с требованиями, которые предъявляет Апостол к кандидатам во епископы. «Диаконы также должны быть честны» (то есть подобает быти), «не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы» ... и т. д. Перечисляя качества диаконов, Апостол не говорит об учительности, но зато прибавляет, что они должны иметь «таинство веры в чистой совести», что по объяснению блаженного Феофилакта значит: «с хранением правого догмата иметь и жизнь непорочную. Ибо чистая совесть бывает при непорочной жизни». Апостол требует также, чтобы они подвергались предварительно испытанию, а хорошо служащие удостоивались бы высших степеней. В свою речь о диаконах Апостол вставляет несколько слов и о «женах»: «равно и жены их должны быть честны, не клеветницы», «трезвы, верны во всем» (ст. 11) — в русском переводе здесь курсивом

добавлены слова: «жены их (то есть диаконов) должны быть», и некоторые современные толковники полагают, что здесь идет речь о женах диаконов, но все древние толкователи, как святой Иоанн Златоуст, блаженные Феодорит, Экумений, Феофилакт, а также наш современный толкователь епископ Феофан вполне основательно считают, что эти слова Апостола относятся к институту **диаконисс**, существовавшему в древней Церкви, и перечисляются тут качества, которыми должны отличаться не просто жены диаконов, а жены, служащие Церкви, то есть диакониссы, о которых упоминает еще VI Вселенский Собор в своем 14 правиле.

В конце третьей главы излагаются две чрезвычайной важности догматические истины: 1) «Церковь Бога живого, столп и утверждение истины» (ст. 15) — мысль, что «единственный руководитель учителю истины в истине есть Святая Церковь», и 2) «великая благочестия тайна: Бог явился во плоти» (ст. 16) — первая и основная истина, которую надлежит проповедывать учителю истины. В словах «Церковь Бога живого, столп и утверждение истины» заключается важное учение о **непогрешимости Церкви**, ибо Церковь не есть только видимое внешнее собрание людей, верующих во Христа, но вместе с тем и невидимый дух, единокорные, вера, учение, связующие их между собой и с Главою их Христом Господом. Отдельные лица, члены Церкви могут погрешать, но вся Церковь в целом никогда не может погрешить и отступить от истины. Выражается эта истина в догматах, принятых Церковью, в неизменно сохраняющемся в ней апостольском и отеческом предании, таинствах, богослужении, во всем том, что составляет дух Церкви, передающийся от древних времен к позднейшим.

Это православное учение о непогрешимости Церкви извращено римо-католиками и протестантами. Римо-католики приписали непогрешимость Церкви одному лицу — папе Римскому, а протестанты, не желая признавать авторитета Священного Предания, хранимого Церковью, отвергли самое учение о непогрешимости Церкви. С этой целью вышеприведенный текст они толкуют по своему. После слов: «Церковь Бога живого» они ставят точку, и следующие слова: «столп и утверждение истины» относят не к Церкви, а к «великой благочестия тайне», читая все это место таким образом: «Столп и утверждение истины и бесспорно великая тайна благочестия в том, что Бог явился во плоти». Но такое чтение противно смыслу греческого текста и древним святоотеческим толкованиям этого места. Все Отцы Церкви относили слова «столп и утверждение истины» к Церкви.

«И бесспорно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (ст. 16) — в этих словах святой Павел указывает своему ученику Тимофею, какую истину христианского вероучения он должен положить в основу своей проповеди. «Сию истину», говорит епископ Феофан, «Святая Церковь возвещает и подтверждает своим существованием своим. Ибо она есть здание, коего основание есть Христос Господь ([1 Кор. 3:11³⁰⁶](#)), есть тело, коего Глава есть Он же — Бог Слово, соделавшееся плотью. Как видящий живое тело, в этом самом имеет удостоверение о главе, и видящий прочное здание — удостоверение об основании, так видящий Церковь удостоверяется, что несомненно «Бог явился во плоти»". Этой истиной святой Павел предлагает Тимофею мерять всякое учение и несогласное с нею отвергать, как противное христианству.

«Оправдал Себя в Духе» — значит, что Дух Божий, почивший на Иисусе Христе ([Матф. 3:16³⁰⁷](#)) засвидетельствовал на самом деле, что Он есть воплотившийся Сын Божий: об этом красноречиво говорят все великие дела, знамения и чудеса, которые творил Он силою Духа Божия ([Матф. 12:28³⁰⁸](#)), животворное учение, которое благовествовал, будучи помазан Духом Божиим и преисполнен Его благодатью ([Лук. 9:18³⁰⁹](#); [Иоан. 7:17³¹⁰](#)).

«Показал Себя Ангелам» значит, что и Ангелы, подобно нам, увидели Сына Божия, Которого прежде не могли видеть, ибо и им недоступно лицезрение Самого Божеского естества,

как оно есть, а только в проявлениях Его. «О таинство», восклицает блаженный Феофилакт: «се, нами и Ангелы увидели Сына Божия, не видевши Его прежде. Ибо, говорит Евангелие, «се, Ангелы приступили и служили Ему» ([Матф. 4:11](#)). И не здесь только, но от самого рождения до вознесения они служили Ему. Во время рождения Ангелы поют песнь Ему и благовествуют о Нем пастырям, и во время вознесения служат Ему». Во время же вознесения Ангелы узрели Богочеловека во всей Его пренебесной славе ([Евр. 1:6³¹¹](#); [1 Петр. 3:22³¹²](#)).

Почему явление Бога во плоти названо «тайной»? Потому что оно непостижимо для ума человеческого. «Великая тайна» и в том, что Бог, явившийся во плоти «проповедан в народах, принят верою в мире», (ст. 16) ибо проповедь о воплотившемся и потом распятом Боге естественно должна была казаться соблазном для иудеев и безумием для эллинов, и тем не менее она покорила весь мир и преобразовала его. Что касается «славы», в которой «вознесся» Бог воплотившийся, то об этом так рассуждает епископ Феофан: «Хотя самое то — «вознесся во славе», но надо полагать, что вознесение Господне было сопровождается особой некой славою, не виденной людьми, но узренной Ангелами и воспетой их славословием».

«Такова великая тайна нашего благочестия», говорит епископ Феофан, «и вместе сила воплощенного домостроительства, по всему пространству вселенной возвещаемая, исповедуемая и дивно действующая. Она — основание Церкви, которая в силу сей тайны ей вверенной и есть столп и утверждение истины. Она — основание спасения всякого верующего. Верующему чаще надлежит поминать о ней, нежели как часто дышать».

Часть III

В **четвертой главе** Апостол Павел дает Тимофею правила архипастырского учительства словом и делом, предупреждая прежде всего о имеющих появиться лжеучителях — отступниках от веры христианской.

«Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» — под «последними временами» здесь понимаются не «последние времена» в узком смысле слова, которые наступят перед концом мира и вторым пришествием Христовым, а «последние времена» в широком смысле слова, под которыми и здесь и во многих других местах подразумевается последняя эпоха существования человечества — эпоха, наступившая на земле со времени пришествия в мир Спасителя мира и совершения Им Своего искупительного дела спасения человеческого рода (ср. [1 Кор. 10:11³¹³](#)). Об этих лжеучителях Апостол предупреждал еще ефесских пресвитеров в своей личной прощальной беседе с ними ([Деян. 20:29-30³¹⁴](#)). Под «превратными разговорами» понимаются всякие ложные учения, противные духу истинной веры, как происходящие от бесов ([2 Кор. 11:13-15³¹⁵](#)). Но были в Ефесе и в собственном смысле слова «учения бесовские», о чем говорится в кн. Деяний [19:13³¹⁶](#), [19³¹⁷](#).

Внешней чертой этих лжеучителей будет лицемерие — принятие на себя вида каких-то особенных людей, будто постигших всю премудрость, одевание в личину святости. Характерная черта их — «сожжение в совести своей», (ст. 2) то есть такое состояние, будто у них совесть сожжена или будто они сами обожжены своею совестью. Блаженный Феодорит пишет: «сожженными совестью назвал их Апостол, показывая крайнюю их бессовестность, потому что прижигаемое место, омертвев, теряет прежнюю чувствительность», а они действительно дошли до такого нравственного состояния, будто совести у них нет или они сами стали глухи к ее внушениям. Греческое слово, употребленное тут и означающее: «нажигать знак» дает повод к еще одному толкованию употребленного Апостолом выражения. Как ныне это делают

животным, в древности беглым рабам и преступникам на плечах и на лбу выжигали особые отличительные знаки. Так и эти лжеучители носят на своей совести «нажженные знаки своей нечистой жизни» (ст. 1—2).

Апостол указывает затем только две характерных черты лжеучения, очевидно, как наиболее бросающиеся всем в глаза: «запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил» — здесь речь идет, конечно, не о подвигах безбрачия и воздержания, а об особом отношении к плоти и ее требованиям, которое проповедывали эти еретики несомненно те же, о которых писал Апостол Павел и в послании к Колоссянам ([Кол. 2:21-23³¹⁸](#)). Это — предтечи расцветшего во II веке гностицизма, проповедывавшего дуалистический взгляд на плоть, как на местопребывание злого начала в человеке. Особенная опасность этого лжеучения в том, что оно подрывало самый догмат о воплощении Сына Божия, ибо, если плоть есть зло, произведение диавола, как учили, например, Енкратиты, воспрещавшие брак, и Манихеи, осуждавшие употребление мяса и вина, как веществ, изобретенных сатаной, то Сын Божий не мог бы принять на Себя действительной человеческой плоти, а только призрачную, и тогда все значение искупительных страданий Сына Божия теряло бы свою силу (ст. 3³¹⁹). В противность лжеучителям Апостол говорит, что «всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою» (ст. 4—5) — нет ничего нечистого самого по себе: все может быть употребляемо в пищу и христианин не должен ничем гнушаться или брезгать, как скверным, ибо все созданное Богом «хорошо весьма» ([Быт. 1:31](#)). Призывание имени Божия и молитвенное обращение к Богу перед вкушением пищи освящает всякую пищу (ст. 4—5).

«Внушая сие братиям^{'''}», то есть ограждая свою паству от лжеучителей, «будешь добрый служитель Иисуса Христа» (ст. 6), потому что пастырство ведет свое начало от Пастыренаачальника Господа Иисуса Христа. Здесь характерно, что Тимофей — епископ — назван по-гречески «*диаконос*», что значит «служитель» — новый пример безразличного употребления названий, еще не установившихся вполне в Апостольской Церкви. «Питаемый словами веры и добрым учением, которому ты последовал» — здесь указывается на важную обязанность доброго пастыря: поучая свою паству, поучаться и самому в истинах святой веры, назидая самого себя и укрепляя в нравственной христианской жизни. «Сила Апостольского слова здесь в слове: «питаемый». Не только других наставляй, но и сам упражняйся в этом», говорит святой Иоанн Златоуст, «подобно тому, как мы каждый день употребляем телесную пищу, так и слово о вере всегда принимать и им всегда питаться должно».

«Негодных же и бабьих басен отвращайся» (ст. 7) — можно полагать, что «баснями» Апостол называет здесь смесь лжеучений, составившихся из «лживого перетолковывания иудеями ветхозаветного закона» и «эллинских бредней» (мифологии).

«Упражняй себя в благочестии, ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей» (ст. 7—8) — слово «обучать» или «упражнять», употребленное здесь Апостолом, в греческом тексте напоминает о гимнастике, то есть о телесных упражнениях, которые дают телу человека гибкость, ловкость и силу. Здесь мы имеем образное сравнение: и в духовной жизни необходимо упражняться. Если люди употребляют иногда столько времени и трудов на малополезную гимнастику, то тем более нужно упражнять свой дух в подвигах благочестия. Ради этого-то мы все и трудимся, говорит Апостол, и терпим поношения, и об этом-то и следует всем пастырям учить свою паству (ст. 8—11).

Далее Апостол Павел в лице Тимофея предлагает назидание всем пастырям, желающим, чтобы никто не пренебрегал ими, даже если они юны возрастом, каким был Тимофей. «Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (ст. 12) — здесь

говорится об общей обязанности пастырей **быть образцом** для своих пасомых во всех отношениях: «**словом**» — то есть пастырь должен быть образцовым учителем и проповедником, а также заботиться и о том, чтобы и в частных разговорах речь его всегда была назидательна, благоговейна и прилична; «**житием**» — умение держать себя во взаимоотношении с людьми, иметь такт житейский; «**любовию**» — относиться ко всем с чувством искренней отеческой любви; «**духом**» — верующие должны видеть и чувствовать, что их пастырь «духовный» человек, а не мирской, рассеянный и светский; «**верою**» — пастырь должен быть примером правой, неколеблющейся веры; «**чистотою**» — то есть целомудрием и непорочностью, не только внешней телесной, но и внутренней, сердечной, чистотою своих помыслов.

«*Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением*» (ст. 13) — это так поясняет святой Иоанн Златоуст: «внемли чтению Божественных писаний, утешению тех, которые имеют в том нужду, учению, обращенному ко всем вообще». Здесь имеется в виду чтение священных книг Ветхого Завета, поскольку священные книги Нового Завета еще не были тогда все собраны и не вошли еще во всеобщее употребление. Чтение слова Божия в церковных собраниях сопровождалось во времена апостольские толкованиями пророчеств и прообразов и разными наставлениями. Всеми этими видами самообучения проповеди верующим и увещевает святой Павел заниматься Тимофея, пока сам не придет, имея в виду очевидно дать Тимофею еще более подробные наставления касательно его епископских обязанностей.

«*Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства*» (ст. 14) — это место обличает неправомыслие протестантов и сектантов, отрицающих Богоучрежденность церковной Иерархии и таинство священства. Апостол Павел решительно говорит здесь, что **священство** это есть **особое дарование**, или **дар Божий** ([2 Тим. 1:6³²⁰](#)), живущий не во всех, а лишь в избранных лицах и сообщаемый посредством особого символического действия — **возложения рук священничества** (ср. [1 Тим. 5:22³²¹](#)). Под «пророчеством» можно понимать или особое указание свыше, по которому Тимофей был избран епископом, или самые священные слова, которые произносились при его поставлении — самая форма иерархического поставления или молитва, с которой совершалось рукоположение.

Почему здесь говорится о «Священничестве», когда известно, что Епископа, каковым был Тимофей, еще с Апостольских времен рукополагают Епископы же, а не священники? Здесь говорится не о «священниках», как таковых, а о носителях вообще **священного** сана. Мы уже знаем, что в Апостольские времена еще не были строго установлены названия иерархических степеней, и названия «епископы» и «пресвитеры» часто употреблялись одно вместо другого. Кроме того нет никакой возможности допускать, что Тимофея рукополагали во Епископа священники, уже потому, что из [2 Тим. 1](#) ясно видно, что Тимофей был рукоположен самим Апостолом Павлом.

Часть IV

Глава пятая содержит наставления, как учить и руководить пасомых в зависимости от их разных состояний. Не на всех одинаково может и должен действовать мудрый пастырь, но сообразно с особенностями каждого, в зависимости от возраста, положения в Церкви, положения в обществе и внешнего состояния.

Прежде всего Апостол дает наставления, как вести себя пастырю по отношению к двум противоположным возрастам: престарелому и юному. «*Старца не укоряй*» (ст. 1) — по греческому подлиннику: «не кричи на старика, не брани унижительно, не срами его», но «утешай», в смысле «увещевай», как отца, то есть отнесись почтительно, как бы к своему отцу

согрешившему. Таково же должно быть отношение пастыря к старицам — как к матерям. В отношении же юных нужно держать себя дружелюбно и ласково, как бы в отношении к своим братьям и сестрам, ибо «ласковостью скорее можно достигнуть того, в чем не всегда успевает авторитетная власть (Амвросий)». Здесь Апостол делает только оговорку в отношении женского пола: «со всякою чистотою», то есть с соблюдением полной целомудренности в речах и во всех отношениях, дабы и другим не давать нехороших подозрений, и свое сердце оградить от греховного влечения (ст. 1—2).

С 3 ст. по 16 ст. Апостол говорит о вдовицах.

«Вдовиц почитай, истинных вдовиц» (ст. 3) — слово «читать» Апостол употребляет здесь в смысле «помогать», брать на церковное попечение. Смысл этого увещания, след., таков: «бери на церковное попечение вдовиц доброго поведения, заслуживающих милосердия и заботы о них».

Смысл следующего 4 стиха³²² тот, что вдовы, имеющие близких родственников, не должны обременять Церковь своим содержанием, а дети или внуки должны учиться оказывать честь своей матери или бабушке, питая их и делая им всякое добро (Экум.).

Суть следующего наставления в 5 ст.³²³ та, что на церковное содержание можно брать и не старых вдовиц, если они зарекомендовали себя благочестивой жизнью, отказавшись от второго брака и ведя жизнь целомудренную с надеждой единственно на помощь Божию.

Таким благочестивым вдовицам Апостол в 6 стихе противопоставляет «сластолюбивых», о которых говоорит, что таковые «заживо умерли», то есть в живом еще теле носят умерщвленную грехами душу. Таковым Апостол заповедует внушать, чтобы они обратились к непорочной жизни (ст. 7³²⁴).

«Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (ст. 8) — обличение это, надо полагать, направлено против тех, которые стараются сбить своих престарелых родственников на церковное содержание, не желая заботиться об их пропитании.

Далее от 9 по 16 ст. Апостол говорит о том, что на церковное служение и на полное содержание Церкви должны быть принимаемы вдовицы, не менее, как шестидесятилетние, бывшие женою одного мужа, известные своими добрыми делами, но не молодые, падкие на разного рода грехи. Некоторые толковники полагают, что здесь идет речь о кандидатках в диакониссы, к которым и предъявляются условия, сходные с условиями, которым должны отвечать кандидаты в диаконы. Но некоторые считают, что здесь просто продолжение речи о вдовах, заслуживающих попечения Церкви. Таким вдовицам, которые чувствуют себя неспособными жить в честном вдовстве, Апостол советует лучше вступать во второй брак, нежели уклониться с доброго пути жизни, примеры чего Апостолу известны, как видно из его слов: «ибо некоторые уже совратились вслед сатаны» (ст.15), что по мнению святого Иоанна Златоуста, значит: впали в блуд.

В 16 ст.³²⁵ Апостол снова повторяет, что верные сами должны заботиться о своих родных вдовицах, не обременяя их содержанием Церкви.

Во второй части 5-ой главы с 17 по 25 стих Апостол учит Тимофея, как поступать **епископу в отношении пресвитеров**.

«Достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении» (ст. 17) — здесь под «честью», которой должны сподобляться усердствующие пресвитеры, святой Иоанн Златоуст понимает «попечение», «доставление им всего необходимого» для жизни, что подтверждается и следующим стихом 18³²⁶.

«Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях» (ст. 19) — это потому, что пресвитеры избираются из людей наиболее достойных, а потому и всякое обвинение на них представляется наименее вероятным, а затем и потому, что по самому роду и характеру своей деятельности пастырско-обличительной и наставительной, они естественнее всего могут страдать от клеветы и ложных обвинений. Два или три свидетеля в таких случаях требовались и по ветхозаветному закону ([Втор. 19:15³²⁷](#)).

«Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели» (ст. 20) — речь идет здесь все о тех же пресвитерах, обвинение против которых будет доказано. «Но не больше ли будет соблазна», спрашивает святой Иоанн Златоуст, «когда пред всеми станешь обличать?» и отвечает: «когда узнают грех и не будут видеть наказания, тогда действительно станут соблазняться. Ибо от того, что согрешившие останутся ненаказанными, многие естественно и сами поползают на грех; как наоборот от того, что они бывают наказываемы, многие исправляются. Так действовал и Бог. Он вывел Фараона на среду (на показ всем) и наказал: видим также, что явно пред всеми получили наказание и Навуходоносор, и многие другие люди и города. Следовательно Апостол хочет, чтобы все имели страх пред епископом и поставляет его над всеми».

Далее Апостол говорит о том, с какой крайней осторожностью надлежит епископу избирать лиц, предназначенных к священному рукоположению. «Пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Ангелами» (как бы на Страшном Суде ставит себя св. Павел с Тимофеем) «заклинаю тебя сохранить сие» (то есть то, что касается рукоположения на служение Церкви) «без предубеждения, ничего не делая по пристрастию. Рук ни на кого не возлагай поспешно» (ст. 21—22) — некоторые считают, что слова 21 стиха относятся к предыдущему, то есть к речи о суде над пресвитерами, но другие склонны относить их к начинающейся новой речи о рукоположении: и рукополагать, так же, как и судить, надо без пристрастия, тщательно расследовав дело. «Надлежит прежде исследовать жизнь рукополагаемого», говорит блаженный Феодорит, «а потом призвать на него благодать Духа».

«И не делайся участником в чужих грехах», (ст. 22) то есть «в грехах рукополагаемого, возводя недостойного на степень тайносовершителя для народа» (Экум.). «Храни себя чистым» — по ходу речи можно понять: чистым от вменения грехов рукополагаемого, но другие толковники видят здесь заповедь св. Тимофею — блюсти его собственную нравственную чистоту: «о целомудрии дает урок; целомудрие блюсти увещевает» (Экум. и Феоф.). «Связь с предыдущим будет такая: но распознавая, достойны ли рукоположения другие, смотри, своего достоинства не потеряй» (епископ Феофан).

Вспомнив о слабом здоровье Тимофея и как бы умеряя строгий урок о чистоте, святой Павел разрешает далее Тимофею употреблять «немного вина, ради желудка твоего» (ст. 23). Смысл и связь речи тут такая: «слыша сие: «храни себя чистым», ты не бросься на большой подвиг воздержания. Не делай этого. Тебе, по состоянию твоего здоровья, напротив нужно некое послабление, и ты с этих пор, не одну пей воду, но употребляй немного и вина» (епископ Феофан).

В 24 и 25 стихах, ведя речь все о том же, Апостол хочет сказать, что не у всех грехи явны, а потому нужно особенно тщательно исследовать жизнь кандидатов к рукоположению, не подвержены ли они каким-либо тайным грехам, могущим обнаружиться впоследствии и явно. Равным образом, и добродетели у некоторых могут быть тайными, а потому полезно отыскивать и рукополагать таких лиц, могущих с честью послужить Святой Церкви.

Глава шестая содержит важные наставления, разрешающие в духе христианства важный жизненный вопрос о социальном неравенстве, столь волнующий людей особенно в наши новейшие времена.

Общий смысл этих наставлений тот, что христианству чужды насильственные общественные перевороты. Говоря современным языком, христианство улучшения общественных отношений достигает путем «эволюции», путем воспитания широких масс человечества на началах подлинной христианской любви, равенства и братства; путь же «революции» христианство осуждает, как путь злобы, насилия и крови. Поэтому и говорит Апостол: «Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение» (ст. 1). Особенно внимательны должны быть рабы к «верным» господам (т.е. христианам). Не должно думать, что благочестие служит для прибытка. Кто учит иному и спорит, тот горд и ничего не знает (ст. 3—5³²⁸). Исходя из мысли, что недовольство общественным строем в большинстве случаев покоится на страсти сребролюбия и любостяжания и зависти к богатым и только прикрывается авторитетом евангельских истин о братстве, равенстве и свободе, Апостол предостерегает от любостяжания и внушает быть довольным малым («*Имея пропитание и одежду, будем довольны тем*». ст. 8). Внешние же материальные блага опасны, ибо часто ведут ко впадению во многие грехи и беды: «ибо корень всех зол есть сребролюбие» (ст. 10). Апостол учит Тимофея быть образцом бескорыстия и нестяжания и увещевать богатых, чтобы они уповали не на богатство свое, но на Бога. «О, Тимофей! храни преданное тебе», так кончается послание, подчеркивая тем всю важность для веры Апостольского предания, хранимого Церковью (ст. 20).

Второе Послание к Тимофею

Побуждения к написанию

Это послание можно рассматривать как предсмертное завещание Апостола Павла своему любимому ученику и сотруднику Тимофею. «Я уже становлюсь жертвою», пишет в нем Апостол Павел: «и время моего отшествия настало» ([2 Тим. 4:6](#)). Со скорбью говорит здесь Апостол о переживаемом им тяжком одиночестве, ибо прочие ученики или оставили его, «возлюбив нынешний век» (4:10) или разосланы им по разным поручениям. Апостол просит Тимофея прийти к нему скорее и привести с собою Марка (4:9³²⁹, 11³³⁰), а также принести ему некоторые вещи: «фелонь», который оставил он в Троаде у Карпа, «и книги, особенно кожаные» (4:13). Таким образом, побуждением к написанию этого послания было желание Апостола Павла, в предчувствии своей близкой кончины, повидаться со своими преданнейшими учениками и преподать им свое последнее предсмертное назидание и завещание.

Время и место написания

Время и место написания этого послания можно определить по указаниям, которые дает само послание. В нем Апостол пишет: «не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его» (1:8), а также: «благовествованию моему, за которое я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз» (2:9). Итак, ясно, что это послание написано святым Апостолом из уз. Видно также, что это были римские узы, ибо Апостол, похваляя «Онисифора», который не стыдился уз его, говорит, что он, «быв в Риме, с великим тщанием искал его и не нашел» (1:16—17). Это несомненно также были **вторые узы**, а не первые, ибо в первых узах святой Павел пользовался относительной свободой, мог проповедывать, сообщал о себе успокоительные известия малоазийским церквам ([Деян. 28:30-31](#)³³¹; [Ефес. 6:19-20](#)³³²; [Кол. 4:8](#)³³³) и не только не ждал себе смертного приговора, но наоборот выражал уверенность в своем скором освобождении ([Филип. 2:24](#)³³⁴) и приготавливал даже помещение себе в Колоссах у Филимона ([Филим. 1:22](#)³³⁵). Между тем, теперешнее его заключение было совсем иного рода: он страдал в нем, как злодей ([2 Тим. 2:9](#)³³⁶), проповедь его встречала сильное сопротивление ([4:17](#)³³⁷), он оставлен всеми ([4:16](#)³³⁸) и чувствует предстоящую ему в недалеком будущем насильственную смерть ([4:6](#)³³⁹), а свое единственное утешение видит лишь в том, что «готовится ему венец правды, который даст ему Господь, праведный Судия, в день оный» (4:6—8). Имея в виду все это, как древние, так и новые толкователи считали второе послание к Тимофею последним посланием Апостола Павла, написанным им из **Рима** незадолго перед его мученической кончиной в конце 66 или в начале 67-го года по Рождестве Христовом.

Цель написания

Вызывая к себе в Рим возлюбленного ученика своего Тимофея, святой Павел небыл, однако, уверен, что доживет до этого свидания, а между тем его весьма заботили все те многочисленные трудности, которые приходилось переносить святому Тимофею в его пастырском служении в Ефесе. Там умножились люди, сопротивлявшиеся евангельской истине, подобно высокомерным волхвам, сопротивлявшимся некогда Моисею, «люди развращенные умом, невежды в вере, люди имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся», вкрадывавшиеся в дома для обольщения не утвердившихся во благочестии людей, и особенно женщин ([2 Тим. 3:5-8](#)). Апостол ожидал для Тимофея и еще больших трудностей, предрекая, что «злые люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» ([2 Тим. 3:13](#)), и «что будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (4:3—4). Вследствие всего этого, Апостол Павел, предполагая вначале писать Тимофею только по своим личным нуждам, решил потом «приложить к посланию еще нечто «о добром пастырствовании» (епископ Феофан). А так как этот предмет важнее всяких личных просьб, то он и занял в послании преобладающее положение, а просьбы Апостола стали лишь как бы приписками. Итак, цель послания — воодушевить святого Тимофея к неослабному бодрствованию и мужеству в его пастырском служении.

Содержание

Второе послание Апостола Павла к Тимофею содержит в себе всего «четыре» главы. Оно разделяется на «три» части:

Вступление с надписанием и приветствием и обозначением главного предмета послания (1:1—6); Наставительная часть, в которой Апостол Павел дает наставления Тимофею, как он должен проходить свое пастырское служение (1:7—4:8); Послесловие, излагающее личные побуждения Апостола Павла к написанию этого послания (4:9—22).

Начинается это послание обычным надписанием: «*Павел Апостол Иисус Христов волею Божию*». Высказав свою сильную любовь к «Тимофею, возлюбленному сыну¹», и вспомнив нелицемерную веру бабки его Лоиды и матери Евники, св. Апостол Павел напоминает Тимофею «возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (ст. 6). Здесь ясно сказано, что в таинстве священства подается рукоположенному особый благодатный дар Божий, а потому глубоко неправы протестанты и сектанты, отвергнувшие таинство священства и тем лишившие себя законного благодатного пастырства, ведущего свое преемство от святых Апостолов. Этот благодатный дар надлежит пастырю «возгревать», конечно, ничем иным, как огнем пастырской ревности — добросовестным исполнением пастырского служения.

Первый отдел **наставительной части в первой главе** излагает указания Апостола Павла на тот плод, которым прежде всего может обнаружиться в Тимофее возгревание полученного им чрез Апостольское рукоположение благодатного дара. Апостол увещевает Тимофея не стыдиться «свидетельства Господа нашего Иисуса Христа (то есть проповеди о Кресте Его, который для иудеев есть соблазн, а для эллинов безумие)», но и страдать, если потребуется, вместе с благовестием Христовым, воодушевляясь высотой совершенного Христом Спасителем дела домостроительства нашего спасения и руководствуясь примером, как самого Апостола Павла, так и примером Онисифора, которого святой Павел похваляет за то, что тот не стыдился уз Павловых, «но быв в Риме, с великим тщанием искал его и нашел», (ст. 17) в то время, как все Асийские ученики оставили Павла (ст. 7—18).

Вторая глава содержит более подробные увещания к твердости духа и самоотвержению при прохождении пастырского служения. Здесь Апостол Павел сравнивает пастырское служение со служением воинским и увещевает Тимофея не бояться тех страданий, которым он может подвергнуться, как «добрый воин Иисуса Христа». «И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить» (ст. 2), то есть то, что ты слышал от меня о Господе Иисусе Христе и о совершенном Им деле спасения человечества, что я говорил тебе, не робея и не на ухо, а открыто и при всех, не боясь обличений и гонений от неверующих, то самое передай «верным людям, которые были бы способны и других научить²». Под этими «верными людьми» толковники древние и новые понимают епископов и пресвитеров. Речь здесь идет о том, что святой Тимофей должен готовить среди верующих лиц, достойных рукоположения во епископы и пресвитеры, чтобы передать им все истины Богооткровенного учения, а в особенности, как некоторые толковники полагают, образ совершения таинств церковных, который передавался тайно и устно, как уверяет святой Василий Великий, хотя при свидетелях из круга старейших верных, чтобы вернее сохранился. Это относится к епископам и пресвитерам, коих имел рукополагать святой Тимофей» (Фотий у Экум., епископ Феофан).

Далее святой Павел воодушевляет Тимофея к перенесению страданий за благовестие примерами, как доброго воина, так и ристалищного состязателя, трудящегося земледельца и, наконец, высочайшим примером Самого Господа Иисуса Христа, Который прежде чем войти в славу Свою чрез воскресение, много потерпел и даже умер на кресте.

«*Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа*», то есть будь готов на всякие труды и скорби в деле благовестия о Христе (ст. 3).

«*Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику*» (ст.

4). — этими словами не требуется от пастыря полного отречения от всяких забот земной жизни, ибо сам Апостол говорит, что пастырю надлежит, между прочим, «хорошо управлять домом своим³⁴⁰», следовательно, он может заботиться о нуждах своего семейства, даже так, что «а кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?» (1 Тим. 3:4-5) Канонические правила воспрещают пастырю принимать на себя только такие должности и занятия мирские, которые отвлекали бы его от достойного служения Церкви.

«Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться» (2:5) — здесь Апостол проводит сравнение между подвигом пастырствования и состязания на ристалище. Как ведущий состязание на ристалище лишь тогда получает награду (увенчивается), когда ведет состязание в полном согласии со всеми предписанными правилами, так и пастырь лишь тогда получает награду от Бога за свои труды, когда будет трудиться с соблюдением всех правил, предписываемых Словом Божиим для доброго пастырствования. «И состязание на играх», говорит блаженный Феодорит, «имеет некоторые законы, по которым атлетам надлежит состязаться. А кто не по этим законам ведет борьбу, тот не получает венцов». «Так и пастырю надлежит пастырствовать не как попало, но со строгою осмотрительностью и разумным ведением дела, надлежит сообразовать свои действия и с местом, и с лицом, и с течением дел внешних и внутренних, житейско-гражданских и духовно-благодатных» (епископ. Феофан).

«Трудящемуся земледельцу первому должно вкушать от плодов» (ст. 6) — это — третий пример. Пастырь напоминает собою не только воина и состязающегося на ристалище, но и земледельца, который трудится, желая получить плоды от обрабатываемой им земли. Так и пастырю естественно ожидать плодов от своего ревностного пастырского делания. «Увидишь такие плоды», говорит епископ Феофан, «и вкусишь от них утешение и обрадование духовное, кои напитают душу твою слаще меда и сота». Мысль об этих плодах и должна воодушевлять пастыря к достодолжному прохождению им своего пастырского служения, как воодушевляется подобною же мыслью и земледелец.

Далее Апостол внушает Тимофею вникать в глубокий смысл приведенных им примеров и воодушевляет его мыслью о воскресении Христовом и о своих собственных страданиях за благовествование о Христе (2:7—10³⁴⁰). Такой же путь страданий неизбежно предстоит и каждому доброму пастырю, но окончится он соцарствованием Христу: добрый пастырь должен воодушевлять себя мыслью, что будет разделять со Христом Его славу (2:11—13³⁴¹). С лжеучителями Апостол советует не вступать в словопрения, ибо они «нимало не служат к пользе, а к расстройству слушающих» (ст. 14). Вместо этого пастырь должен давать всем добрый пример своею жизнью (2:14—16³⁴²).

Среди обличаемых им лжеучителей святой Павел вспоминает «Именея» и «Филита», «которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было³⁴³». Это несомненно родоначальники гностицизма, отвергавшего воскресение тел и понимавшего воскресение в духовном смысле: они учили, что душа, исходя из тьмы неведения и лжи и вступая в свет истины, оставляя порок, воскресает к новой жизни (2:17—18³⁴³). Предупреждая смущение от еретиков, святой Павел говорит, что они не могут поколебать своими лжеучениями Церковь: «но твердое основание Божие» (то есть Церковь Христова) «стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» (2:19).

На Церкви, как на здании Божиим, есть надпись или печать, состоящая из двух частей. Первая часть ее: «познал Господь Своих» — это значит, что истинно принадлежащие Богу ведомы Ему и не могут быть подвигнуты в вере, ибо благодать Божия настолько перестроила весь их внутренний мир, что они крепко утвердившись в истине, стали избранниками Божиими и не боятся никаких еретических смущений и козней. Вторая половина надписи, сияющей на избранниках Божиих: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» — это

значит, что такие избранники Божии не только устами исповедуют свою принадлежность Богу, но и делами всей своей жизни. Иными словами здесь указываются две стороны истинно-христианской жизни: **вера и жизнь по вере, или благочестие**.

«А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении» (2:20) — смысл этого изречения тот, что, как в большом доме есть разные сосуды, не одинаковой ценности и достоинства, так и в Церкви Христовой есть разные члены: совершенные и не совершенные. Далее Апостол и увещевает Тимофея стараться быть «сосудом в честь», бегая «похотей юных», под которыми разумеются не только блудные похоти, но и вообще всякие неразумные юношеские порывы, и держаться «правды, веры, любви, мира», уклоняясь от глупых и невежественных состязаний и внушая не ссориться, но с кротостью наставлять противников веры (2:21—26).

Часть II

В **третьей главе** Апостол предрекает страшное усиление зла и нечестия на земле. «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны» ... и т.д. (3:1—5). Хотя эти слова относятся к последним временам существования мира и человечества, но, как мы уже видели, под «последними временами» можно разуместь весь период времени, начавшийся с приходом Христа Спасителя в мир и совершения Им дела искупления человечества. Поэтому ближайшим образом эти слова Апостола относятся все к тем же лжеучителям, о которых говорил он и в прошлой второй главе. Характерная черта их та, что они будут иметь лишь внешний вид благочестия, то есть будут притворщиками-лицемерами (ст. 5³⁴⁴).

«К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями» (ст. 6) — из истории сект давно известно, что сектантские вожди для более успешного распространения своих лжеучений старались приобретать сочувствие себе прежде всего в кругу, ведших рассеянный светский образ жизни, женщин. Эти женщины при своей несерьезности и по привычке жить более чувствами и фантазией, гораздо легче поддавались обольщению лжеучителей, и, служа в то же время к удовлетворению страстей своих обольстителей, сами скоро делались орудиями обольщения. Блаженный Иероним пишет по этому поводу: «Симон волхв основал свою секту с помощью бесстыдной Елены, Николай Антиохийский, человек любострастный, водил за собою толпу женщин, Монтан деньгами привлек к себе Приску и Максимиλλу и обольстил их; Арий совратил сначала сестру императора, а потом уже начал совращать и прочий мир православный. Донат находил поддержку в деньгах Луциллы и проч. (Биб. Алл. т. VIII, стр. 199).

»Всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины» (ст. 7) — это говорится о тех же лжеучителях, которые из любопытства увлекаются новыми философскими течениями, литературными сочинениями, ища во всем чего-то «нового» и модного. «Их неспособность познать истину», говорит блаженный Феофилакт: «не есть естественный недостаток, а есть следствие неправого направления их воли».>

«Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии» (т.е. лжеучители) «противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере» (ст. 8) — Ианний и Иамврий это имена египетских волхвов, противившихся Моисею, известные святому Павлу, как видно, из иудейских преданий, ибо в книгах Священного Писания о них не говорится. В настоящее время имена эти мы находим в Таргуме Ионафана (на [Исх. 7:11](#)³⁴⁵ и [20:22](#)³⁴⁶) и в Талмудических книгах, например, в книге Зогар. Ефес также славился волхвами, почему это сравнение вполне

приличествовало положению вещей. Этим сравнением святой Павел предупреждал Тимофея, какое ждет его противоборство со стороны лжеучителей и с какой решительностью должен он бороться с ними.

В следующем 9 стихе слышится ободрение для Тимофея: и эти волхвы «не преуспеют более»: «развеется навеванный ими туман и исчезнут призраки» (епископ Феофан) (ст. 9).

Далее Апостол похваляет Тимофея за то, что он последовал во всем его проповеднической деятельности, полной лишений и скорбей и утешает его мыслью, что «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (ст. 10—12) — «человеку, который борется со злом, не возможно не испытать скорбей» (епископ Феофан).

«Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (ст. 13) — «нисколько не смущайся», говорит святой Иоанн Златоуст, «если они благоденствуют, а тебя постигают искушения», ибо они только кажутся преуспевающими, а на самом деле лишь «прельщают» других и сами «прельщаются». Это состояние губительного самообмана. Им помогает сам враг человеческого рода».

«А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен» — (ст. 14) — научился Тимофей от апостола Павла; но, конечно, не свой личный авторитет выставляет здесь святой Апостол, а ту благодать Святого Духа, которая явно руководила им в его апостольских трудах, вразумляла и наставляла его.

«Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса». (ст. 15) — второе побуждение для Тимофея твердо хранить принятое им учение, знание им, благодаря его матери и бабушки иудеянкам, с детства, ветхозаветных писаний, которые подготавливали человечество к приходу Мессии в пророчествах и прообразах. Апостол и указывает затем на великое значение Священного Писания для каждого, а тем более духовного руководителя верующими, пастыря Церкви: «все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (ст. 16—17).

Священное Писание научает нас как догматам веры, так и добрым правилам жизни, обличая ложь и исправляя худые нравы. Отсюда ясна вся важность изучения Священного Писания, особенно для пастыря, ибо пастырская деятельность в том и состоит, что «полезно для научения». По Апостолу Богодухновенное Писание: полезно «для научения» людей истине и добру, «в обличении» их заблуждений и пороков, «в исправлении» их нравов и убеждений и «в наставлении», т.е. в укреплении их на пути праведности. Если столь полезно и важно было Священное Писание Ветхого Завета, которое, конечно, имеет в виду здесь Апостол Павел, то тем более необходимо и важно Священное Писание Нового Завета, которое во всей полноте раскрывает нам волю Божию и служит ключом для надлежащего понимания и ветхозаветного откровения.

В первых 8-ми стихах **четвертой главы** Апостол Павел излагает заключительные пастырские наставления святому Тимофею, а затем говорит о своих личных делах, видимо, и послуживших поводом к написанию всего послания. Здесь Апостол Павел с силою закликает своего ученика Тимофея, напоминая ему суд Божий — не быть небрежным в исполнении своих пастырских обязанностей и внушает ему: «проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещивай со всяким долготерпением и назиданием» (ст. 1—2). В этих словах перечисляются все роды пастырской деятельности, в соответствии с нравственным настроением пасомых. «Настой» это значит: стой всегда на том, чтобы проповедывать, — проповедуй непрестанно, говори неутомимо. Не так, чтобы поговорить однажды и довольно, но всегда говори и учи (Феофил.).

Что значит: «во время и не во время»? — Это значит: «не назначай определенного времени, пусть будет тебе всегда время для этого, а не только — во время мира, спокойствия или пребывания в церкви; хотя бы ты был в опасности, хотя бы в темнице, хотя бы в узах, хотя бы готовился идти на смерть, и в это время обличай и не переставай вразумлять» (святой Иоанн Златоуст). Смысл выражения «не во время», конечно, тот, что пастырь должен быть «безвременным», то есть не выбирать и не дожидаться удобного времени **«только по отношению к себе»**, а не к пасомым. Напримкр, было бы странно спящего и утомленного работой пасомого будить для наставительной беседы с ним, но если самого пастыря, отдыхающего, позовут для исправления его пастырских обязанностей, он не должен медлить и отговариваться. Странно было бы пастырю навязываться со своими речами там, где его совсем не расположены слушать и даже не хотят принимать, но когда его зовут или когда он сам видит, что слово его может быть необходимо или полезно, он должен пренебречь своими личными неудобствами и идти проповедывать туда, куда зовет его пастырский долг. Почему нужно спешить и стараться использовать каждый благоприятный случай для проповеди? — Потому что «будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху» (то есть будут избирать себе лишь таких учителей, которые своими речами будут приятно щекотать слух): «и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (ст. 3—4). «Не может быть ничего выразительнее этого слова: «эписоревсуси» — «изберут»: оно означает беспорядочную толпу учителей, которые притом будут избираемы и утверждаемы в своем чине учениками» (святой Иоанн Златоуст). «А эти при сем выборе будут действовать не по здравому разуму, но будут избирать таких, которые станут поблагать их похотям, и только угодное им и говорить и делать» (Феоф.).

«*Льстили бы слуху*» указывает и на красноречие этих учителей, но более на лесть, на принаравливание вкусам слушающих. Истина для таких людей станет горька, и они обратятся к «басням», то есть ко всяким мечтательным учениям, которые занимают воображение привлекательными фантазиями, оставляют в покое совесть, не пробуждая ее и не тревожа требованием исправления неисправного в воззрениях и жизни» (епископ Феофан). Таково, например, нынешнее увлечение теософией, оккультизмом и всевозможными философскими и сектантскими лжеучениями, отвечающим вкусам современного человека, тяготящегося аскетическими требованиями истинного христианства.

«*Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое*» (ст. 5) — выражением: «будь бдителен» определяется общий внутренний характер деятельности или настроение доброго пастыря. «Быть бдительным» значит внимать всему, острозорко смотреть за всем и во все стороны, не угрожает ли откуда опасность пасомым, и сообразно с этим направлять свою пастырскую деятельность. «Переноси скорби» — этим определяется общий внешний характер пастырской деятельности. Этим словом «означается не собственно страдание и гонение за веру, а отрицается всякий покой» — «поднимай всякий болезненный труд, не жалея и не щадя себя, коль скоро сего требует благо пасомых» (епископ Феофан). Рассеянная и роскошная жизнь, искание увеселений и приятных развлечений не к лицу истинному пастырю, ибо все это будет идти вразрез с наставлением: «переноси скорби».

«*Совершай дело благовестника*» — этим определяется важнейшее дело пастыря Церкви, которое должно стоять во главе всех прочих его дел. Пастырь не есть только механический отправитель богослужения и треб, а прежде всего — ревностный проповедник благой вести о нашем спасении.

«*Исполняй служение твое*», то есть: «удовлетворительно исполни», совершай его не кое-как, вяло и теплохладно, а от души, со всем усердием. Заканчивает свои пастырские

наставления Апостол Павел предречением своей близкой мученической смерти. Этим он как бы хочет сказать: «усердно веди дело благовестника, ибо мне уже конец приспел. Некому после меня усерднее побдеть над этим делом, кроме тебя, любимейшего моего ученика» (епископ Феофан). Как бы в завещание святому Тимофею, Апостол оставляет ему пример своей собственной жизни и ревностной апостольской деятельности. Святой Иоанн Златоуст говорит по поводу этого места (ст. 6—8³⁴⁷): «часто я, взяв в руки послание Апостола, и рассматривая это место, недоумевал, для чего Павел так превозносит себя: «подвигом добрым я подвизался». Но теперь, кажется, по благодати Божией, я понял это. — Для чего он говорит так? Он желает утешить скорбящего ученика, заповедуя ему быть бодрым, потому что он отходит к венцу, как сотворивший все, как достигший благого конца; радоваться, говорит, должно, а не скорбеть».

С 9-го стиха начинается **послесловие**, в котором Апостол просит святого Тимофея: «постарайся придти ко мне скоро», еще «до зимы», дает ему поручения и посылает приветствия, заканчивая послание обычным апостольским благословением.

Здесь в 16—17 ст.³⁴⁸ Апостол говорит о первом разбирательстве его дела на суде, которое благоприятно окончилось для Апостола, хотя и все его, конечно, из страха, оставили: «и я избавился из львиных челюстей» — здесь под «львом» святой Иоанн Златоуст и блаженный Феодорит понимают жестокого Нерона, хотя некоторые думают, что Апостолу первоначально угрожала опасность быть отданным на съедение львов, как это часто делали тогда с христианами, осуждая их на смерть чрез растерзание дикими зверями.

Сведения о Тите

Исторические сведения о лице святого Тита весьма скудны. Книга Деяний о нем совсем ничего не говорит. Знаем мы о нем лишь по посланиям Апостола Павла и из преданий. Первое упоминание о нем мы находим в послании к Галатам (2:3³⁴⁹), где говорится, что он сопровождал Апостола Павла на Апостольский собор, бывший в Иерусалиме. Оттуда мы узнаем, что он был, по происхождению еллин, язычник, а предание добавляет, что он был родом с острова Крита, происходя из тамошнего царского рода, был любителем мудрости и ревнителем благочестия не по-язычески и девственник не по-язычески (Посл. Святого Игнатия к Филадельф.).

По преданию, Тит был послан своим дядею, анфипатом Критским, в Иерусалим, во время земной жизни Господа, беседовал там с Господом и святыми Апостолами и видел дивные знамения (см. [Иоан. 12:20-22](#)³⁵⁰), был свидетелем крестной смерти Господа, удостоверился в истине Его воскресения и находился в числе Критян, слышавших, как святые Апостолы в день Пятидесятницы, по сошествии на них Святого Духа, говорили по-критски. Все это он возвестил, возвратившись в Крит, своим соотечественникам. Оттуда, будучи уже верующим, он отправился в Антиохию, и сделался преданнейшим учеником и спутником Апостола Павла. Какие крепкие узы взаимной любви связывали великого Апостола с Титом видно из того, что он говорит о нем во 2 послании к [Коринф. 8:23](#):³⁵¹ — «мой товарищ и сотрудник». Вероятно Тит сопровождал Апостола во время его второго путешествия, когда обращены были Галаты, ибо в послании к Галатам Апостол говорит о Тите, как о лице им известном ([Гал. 2:1-3](#)). Тит находился при святом Апостоле Павле и во время его третьего путешествия, ибо святой Павел посылал его из Ефеса в Коринф с важным поручением — узнать о впечатлении, какое произвело на Коринфян его первое послание и устроить дела Коринфской церкви ([2 Кор. 2:12-13](#)³⁵²; 7:13—15³⁵³).

Когда же, вследствие полученных от Тита известий, Апостол написал второе послание к Коринфянам, то с этим посланием он отправил опять Тита же, поручив ему собрать милостыню в пользу бедствующих церквей палестинских ([2 Кор. 8:6](#)³⁵⁴, 16—17³⁵⁵). При этом Апостол рекомендовал Тита коринфянам, как надежнейшего и вернейшего человека ([2 Кор. 8:20-23](#)³⁵⁶). Далее из послания Апостола Павла к Титу мы видим, что Тит сопровождал Апостола Павла, после освобождения его от первых уз во время четвертого его путешествия и был оставлен им на острове Крите, недоконченное исправить и устроить по всем градам пресвитеров ([Тит. 1:5](#)³⁵⁷). Но затем, как видно из [Тит. 3:12](#)³⁵⁸, Тит снова был вызван Апостолом и разделял с ним дальнейшие труды четвертого благовестнического путешествия от Никополя Киликийского в Македонию, Ахаию, Испанию и Рим, где Апостол оказался во вторых узах, закончившихся мученической смертью. Во всяком случае из [2 Тим. 4:9-10](#)³⁵⁹ ясно видно, что Тит находился при Апостоле в Риме и был послан им оттуда в Далматию с каким-то поручением. Из предания известно, что Тит епископствовал затем на Крите до глубокой старости, просветив весь остров св. Христовою верою и скончался 94 лет от роду, будучи девственником до смерти, подобно своему учителю, в 110 г. по Рождестве Христовом. Память его празднуется 25 августа.

Основание Церкви Критской

Послание к Титу, конечно, имеет в виду и критских христиан, для которых он был поставлен епископом.

Остров **Крит**, или Кандия, по своей обширности и плодородию, названный «царицей островов» Средиземного моря, в древности отличался многолюдством и славился своими торговыми сношениями и образцовым законодательством. С упадком греческих республик и Крит начал приходить в упадок. В 69 г. до Рождества Христова Римский консул Метелл сделал его римской провинцией. Оживленные торговые сношения привлекли на Крит множество людей низкого нравственного уровня, жаждавших наживы. В результате явилась нравственная порча, которая проявлялась в разврате и в склонности к обману, так что у греков «говорить по-критски» сделалось синонимом — «лгать»». Еще древний поэт Эпименид, уроженец Крита, отметил это свойство своих соплеменников, а Апостол Павел утвердил истину его слов в своем послании к Титу (1:12—13³⁶⁰). Среди жителей Крита было много и иудеев, которых привлекала сюда торговля.

Когда появилось на Крите христианство, в точности нам не известно. Из кн. Деяний (2:11³⁶¹) мы знаем, что среди свидетелей чуда снисхождения Святого Духа были и критяне, слышавшие вдохновенную проповедь Апостолов на своем родном языке. Без сомнения, они и были первыми благовестниками христианства у себя на родине. Возможно, что главным проповедником христианства на Крите был святой Тит. Но прочное устройство Церкви Христовой на Крите принадлежит, как это ясно видно из послания к Титу, Апостолу Павлу, трудившемуся здесь, повидимому, во время своего четвертого благовестнического путешествия, по освобождении из первых уз. Им были основаны церкви по всем городам, но он не успел поставить всюду пресвитеров и поручил сделать это Титу (1:5³⁶²). В числе сотрудников и помощников Тита на Крите были некий **Зина** законник и известный своею ученостью и красноречием **Аполлос** (Тит. 3:13³⁶³).

Время и место написания

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Мне кажется, что Апостол писал это послание во время между первым и вторым своим заключением. Это послание, кажется мне, предшествует второму посланию к Тимофею. Ибо то писал он при конце жизни, находясь в узах (последних), а это в такое время, когда был отпущен и свободен от уз». Освобожден от первых уз Апостол Павел был около 64 года, когда и отправился в четвертое свое путешествие, посетив Крит. Когда затем отправился он в Малую Азию, навестить церкви, за которые болел душой во время первых римских уз, то скоро почувствовал нужду в содействии своего сотрудника **Тита** и вызвал его к себе в **Никополь**, где предполагал провести зиму ([Тит. 3:12³⁶⁴](#)). Таким образом, можно предположить, что послание к Титу написано в 64 году из какого-либо малоазиатского города. Святой Афанасий и блаженный Иероним полагают, что этот город и был именно **Никополь** Киликийский.

Повод к написанию

Христианское общество на Крите было весьма разнородным по своему составу. Эта рознь, нравственная порча, вошедшая в поговорку лживость, лень и корыстолюбие, а также и обычные всюду для иудеев заблуждения, которыми они волновали христианское общество, все это составляло большие трудности для пастырского попечения. Кроме того Тит сам был Критянин, и деятельности его надлежало придать особый авторитет. Послание и было для него необходимым письменным руководством в дополнение к устным наставлениям, которые дал ему Апостол Павел. Получив письменные наставления Апостола, святой Тит мог смелее и решительнее действовать, ссылаясь на авторитет Апостольского послания.

Послание к Титу содержит в себе всего «три» главы.

В послании ясно различаются:

Предисловие с надписанием и приветствием — гл. 1, ст. 1—5; Наставления касательно избрания пастырей Церкви — гл. 1, ст. 6—16. Наставления об учительной деятельности пастыря — 2 гл. — 3 гл. 11 ст. и Послесловие, содержащее распоряжения Апостола, приветствия и благословение — гл. 3, ст. 12—15.

Послание к Титу начинается обычным надписанием, которое в этом послании особенно торжественно и значительно более обширно, чем в других посланиях. По своей распространенности и мыслям оно напоминает надписания посланий к Римлянам и Галатам. Этим Апостол желал особенно подчеркнуть важность предмета послания Тита с похвалой называет Апостол «истинным сыном по общей вере», т.е. подлинным, истинным чадом своим, как хранившим неизменно ту св. веру, которой он был научен святым Павлом. Заканчивается предисловие заявлением, что Апостол для того оставил Тита в Крите, дабы он «недоконченное исправил и устроил по всем градам пресвитеров».

Далее в **первой главе**, имея в виду, что на Крите есть много непокорных, пустословов и обманщиков, Апостол советует Титу быть особенно осторожным при выборе кандидатов священства и перечисляет, какими качествами должны они отличаться.

«Если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности» (ст. 6) — под «непорочностью» здесь разумеется безукоризненное и незазорное поведение; «муж одной жены» значит: не двоеженец. Об этом требовании так рассуждает святой Иоанн Златоуст: «Для чего Апостол представляет такого человека? — Он заграждает уста еретикам, осуждавшим брак, показывая, что это дело нисколько не предосудительно, но так честно, что при нем можно восходить даже на священный престол; вместе с тем он укоряет людей невоздержанных, не позволяя после второго брака принимать эту власть... Вы знаете, что, хотя законами и не запрещено вступать во второй брак, однако, это дело подвергается многим нареканиям. Б Апостол желает, чтобы начальствующий не подавал подчиненным никакого повода к нареканиям» — «Детей имеет верных» (т.е. верующих христиан, а не язычников или безбожников), «не укоряемых в распутстве» *«или непокорности»* (не буйных и непокорных) — дети избираемого в священство должны быть свободными от укора в недобром поведении. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Ибо кто не мог научить своих детей, тот как может быть учителем других?» Блаженный Иероним указывает, что пороки детей могут стеснять и пресекать успех учительства отцов. «Ибо с какою свободою можем мы, «говорит он,» обличать чужих сынов и научать их правым путям, когда обличаемый может возразить нам: прежде своих научи». Далее Апостол перечисляет отрицательные качества, которых не должно быть у епископа, (под «епископами» здесь можно понимать и собственно епископов и пресвитеров, поскольку в апостольские времена разграничение этих терминов не было строго установлено).

«Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец» (ст. 7) — «строитель Божий» значит тоже, что «эконом», «приставник», или домоправитель. Здесь Апостол Павел, по предположению блаженного Иеронима, имел в виду притчу Господа о верном домоправителе ([Лук. 12](#) и д.). «Непорочен» « — епископ не должен быть своенравным, ставя выше всего свой личный произвол и свои личные эгоистические интересы. «Не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца» — все это несвойственно доброму пастырю и домоправителю, как осуждает такие черты и притча ([Лук. 12:45³⁶⁵](#)). «Не корыстолюбец» — здесь запрещается не только нечестность, но и всякое желание обогащения, которое неприлично в слуге Христовой Церкви, долженствующем подражать Апостолам, не искавшим никаких прибытков, но довольствовавшимся необходимым — пищею и одеждою ([1 Тим. 6:8³⁶⁶](#)). Затем перечисляются положительные качества, которые требуются от кандидатов священства.

«Страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан» (ст. 8).

— страннoлюбие особенно высоко ценилось в те времена гонений на веру; «любящий добро» называет Апостол кроткого, тихого, никого не смущающего, во всем мирного, не завистливого» (блаженный Феофилакт); «целомудрен», т.е. чист от плотских грехов, которые возможны и при супружеской жизни; для состоящего в супружестве требуется верность супруге и умеренность в пользовании супружеским ложем; для безбрачных — совершеннейшая чистота не только тела, но и помыслов; «справедлив», т.е. нелицеприятен в отношении к людям; «благочестив», т.е. благоговеющий перед святыней, имеющий страх Божий; «воздержан» не только от похоти плотской и от объятий жены, но и от всех душевных страстей: не воспаляться гневом, не впадать в печаль, не поражаться страхом и не увлекаться неумеренно радостью» (блаженный Иероним).

Затем Апостол указывает, каков должен быть священнослужитель по учительству. Должен он быть «держась истинного слова», то есть, неповрежденного учения христианского, «чтобы ... был силен и наставлял в здравом учении и противящихся обличать» (ст. 9) — достойный пастырь должен не только отлично знать все догматы христианской веры, но и «держаться» их, т.е. быть приверженным к ним, дорожить ими, как жизнью своею, и других наставлять, уча не только знать все основные истины Христовой веры, но и любить и чтить их. Никакого колебания ума не должно быть в пастыре: он не только сам должен знать все учение христианской веры, но уметь и другим ясно и понятно изложить его со всею убедительностью и быть в состоянии отражать врагов христианской веры, ограждая от них свою паству. Достоинo примечания, что Апостол, перечисляя положительные качества кандидатов священства, учительство поставил в конце. Это потому, что учительство в священнослужителе венчает собой все прочие добрые качества, составляя его отличительную черту. Святой Иоанн Златоуст по этому поводу говорит: «прочие качества можно находить и в подчиненных, как-то: непорочность, воспитание детей в послушании, страннoлюбие, справедливость, благочестие, но епископа и пресвитера особенно отличает то, чтоб он оглашал народ учением».

Далее Апостол объясняет, почему надо быть осмотрительным Тимофею при выборе кандидатов священства и приводит характеристику Критян словами стихотворца Эпименида, жившего за 658 л. до Рождества Христова на о. Крите: «Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые».

«Не внимая Иудейским басням» — как объясняет блаженный Феодорит, «Апостол иудейскими баснями назвал не закон, но предлагаемое иудеями толкование закона». Под этими «баснями» можно разуметь и долго державшееся у христиан из иудеев мнение о безусловной необходимости исполнять все обрядовые требования Моисеева закона об обрезании, о субботе, о родах пищи позволенных и запрещенных. Имея в виду это последнее, Апостол дальше говорит: «Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть» (ст. 14—16) — еще Христос Спаситель говорил, что «не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» ([Матф. 15:11](#)); эту же мысль повторяет здесь Апостол, утверждая, что нет ничего, что было бы нечисто само по себе, но нечистые ум и совесть все делают нечистым, а поэтому надо заботиться лишь о том, как бы чем не оскорбить душу. Ст. 16 ³⁶⁷ относится несомненно к иудеям, хвалившимся, что «знают Бога», но не исполнившим в жизни своей закона Божия.

Со **второй главы** начинаются **наставления**, как и чему должен учить пастырь верующих. Апостол говорит здесь, что старцев нужно учить быть степенными и здоровыми в вере, стариц, чтобы они одевались прилично и удерживались от клеветы и пьянства и наставляли молодых любить мужей, детей и быть целомудренными, юношей — быть целомудренными, чтобы посрамить этим противников христианства. Особенно же просит Апостол увещевать рабов повиноваться своим господам и жить во всем согласно с учением Христовым. Между

наставлениями Апостол вставляет напоминание, чтобы учащий сам во всем подавал пример (ст. 1—10). Перечислив все это Апостол внушает, что вся цель домостроительства, совершенного воплотившимся Сыном Божиим, в том и состоит, чтобы ввести новое доброе начало в жизнь и деятельность человека.

«Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке» (ст. 11—12) — под этой «благодатью» можно понимать всю совокупность благодатных даров, которая дарована нам в силу искупительных заслуг Христовых. Цель явления благодати — научить нас, отвергнув нечестия, жить благочестиво. Этими словами сильно обличается лжеучение протестантизма об оправдании одною верою без добрых дел, как якобы ненужных для спасения. Здесь Апостол ярко выражает мысль, что вся цель Божественного домостроительства — в перестройке заново жизни и деятельности людей, а не только в даровании одной лишь успокоительной надежды на спасение, ради веры в искупительные заслуги Господа.

«Ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (ст. 13) — явление славы великого Бога нашего Иисуса Христа есть второе Его пришествие. Явление благодати научило людей ждать явления славы. Оба явления так связаны между собой, что для кого наступило первое, тот видит духом и последнее. Вот почему первые христиане жили напряженным ожиданием второго пришествия Христова, и вот почему в нынешние времена оскудения веры померкло в сознании современных христиан это ожидание, а некоторые пытаются даже толковать второе пришествие Христово как-то аллегорически, отвергая совсем его реальность. Вышеприведенные слова Апостола представляют собою еще ту чрезвычайную важность, что они ярко свидетельствуют о Божественном достоинстве Господа нашего Иисуса Христа: Христос здесь прямо называется «великим Богом» — «который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (ст. 14) — эти слова с еще большей силой выражают предыдущую мысль Апостола о необходимости добрых дел для спасения чрез веру в Господа Иисуса Христа. Цель искупительного подвига Христова здесь указывается в том, чтобы сделать нас «ревнителями добрых дел», а посему и «избранными людьми» Божиими, как бы неким духовным уделом Божиим, каким был израильский народ в Ветхом Завете. Отсюда ясно, что одна вера во Христа спасти нас не может. Апостол выушает Тимофею неустанно об этом проповедывать «со властью», дабы никто не пренебрегал им за беспечность в слове, если беззаконники, никем не обличаемые, станут открыто перед всеми бесчинствовать (ст. 15).

В **третьей главе**, продолжая те же наставления, Апостол внушает святому Тимофею напоминать Критянам добросовестно исполнять свои гражданские обязанности, повинуюсь властям, и быть готовыми «на всякое доброе дело» (ст. 1—2³⁶⁸).

Сознавая, что добродетельная жизнь трудно давалась людям до пришествия Христова, Апостол воодушевляет вновь критских христиан мыслью о великом деле домостроительства Божия: «Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом» (ст. 3—5), «Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего» (ст. 6) — здесь отнюдь нельзя видеть отрицания значения добрых дел для спасения, как думают видеть это протестанты и сектанты, а совсем наоборот: указывается на то, что для христиан неизвинительно оставаться в прежнем греховном состоянии, после того, как Господь совершил их **обновление** Духом Святым. Имея достаточные для того благодатные средства, христиане и призываются к новой, святой жизни. Бог устроил дело спасения нашего чрез Иисуса Христа, без нашего участия, без каких-либо добрых дел или заслуг с нашей

стороны, но усвоить это спасение себе мы можем не иначе, как чрез личный труд, личный подвиг доброделания, при помощи дарованной нам благодати Божией. Под «банею возрождения» здесь разумеется таинство крещения, в котором человек как бы заново рождается, а под «обновлением Духа Святого» — второе таинство низведения Святого Духа, которое совершалось в апостольские времена через возложение рук, а ныне — чрез миропомазание.

«Чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни» (ст. 7) — это значит: «сделавшись праведными при помощи благодати Божией, наследуем жизнь вечную», а не то, что благодать нас оправдывает сама автоматически, без наших личных усилий, как криво толкуют это место сектанты.

Иначе не призывал бы Апостол Павел так настойчиво к исправлению жизни, как он говорит дальше: «слово это верно»; т.е. верно то, что я сказал выше об уповании жизни вечной, «и я желаю, чтобы ты подтверждал о сем», «дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам: это хорошо и полезно человекам» (ст. 8) — и здесь опять настойчивое увещание к доброделанию в обличение протестантов. Споров и распрей Апостол увещевает удаляться, и «еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся», если он своим упорным противлением истине, показывает, что в конец «развратился» (ст. 9—11). Послание заключается распоряжениями Апостола, приветствиями и благословением.

Сведения о Филимоне

«**Возлюбленный**» Апостолу Павлу ([Фил. 1](#)) Филимон был богатым и знатным гражданином г. Колосс. По выражению Апостола Павла, он «самим собою был ему должен» (ст. 19), т.е. был им обращен к вере Христовой в Колоссах или в Ефесе, во время долговременного пребывания там Апостола Павла, ибо Колоссы с Ефесом были в постоянных сношениях, торговых и административных. Уверовав, Филимон являл в своем лице и во всей семье образец веры и жизни по вере. Ближайшей помощницей во всех подвигах христианской жизни была Филимону **Апфия**, по мнению святого Иоанна Златоуста, его жена, которую письменно приветствует Апостол Павел, как **сестру возлюбленную**, а также **Архипп**, как полагают сын их, которого Апостол почтил названием «**сподвижника своего**». «Дом их», по словам святого Иоанна Златоуста, «был пристанищем для всех святых, и святой Павел свидетельствует, что им «успокоены сердца святых» (ст. 7). На том основании, что дом Филимона Апостол называет «**домашней церковью**», полагают, что там действительно была церковь, в которой совершали богослужения Филимон и Архипп, как лица, облеченные в священный сан. Вероятно, Филимон помогал в управлении Колосской церковью **Епафрасу**, епископу Колосскому, и в его отсутствие заменял его. По преданию, Филимон был позднее сам епископом в Колоссах (Пост. Апост. 7:49) и принял мученическую смерть вместе с Апфией и Архиппом от возмутившейся языческой черни. Память их празднуется 19 февраля и 22 ноября. По другому преданию, святой Архипп был епископом в Колоссах, а святой Филимон — в Газе.

Повод к написанию

Послание свое к Филимону Апостол Павел написал по поводу раба его **Онисима**, который, провинившись чем-то, (ст. 10—11 [369](#) и 18 [370](#)), из страха наказания бежал от своего господина и добрался до Рима, где находился в узах Апостол Павел. Так как во время первых своих уз в Риме Апостол имел возможность проповедывать невозбранно ([Деян. 28:31](#)³⁷¹), он в числе других обратил к вере во Христа и **Онисима**. Апостол так любил Онисима, что хотел его даже удержать при себе, но потом рассудил за лучшее вернуть его Филимону, прося, чтобы последний принял его, как **мое сердце** (ст. 12). Все это послание направлено к тому, чтобы совершенно примирить господина с его рабом и чтобы Филимон принял бежавшего Онисима уже «не как раба, а как брата возлюбленного» (ст. 16).

Время и место написания

Послание к Филимону, как видно из послания к Колоссянам (4:7—9³⁷²), написано и послано одновременно с этим последним и, следовательно, в 61 или 62 году. Из самого послания к Филимону видно (ст. 1³⁷³, 10³⁷⁴ и 23³⁷⁵), что Апостол Павел в это время находился в узах. Б так как он надеялся на скорое освобождение и даже просил Филимона приготовить ему помещение, надеясь придти в Колоссы (ст. 22³⁷⁶), то ясно, что это были первые узы Апостола в **Риме**, где и написано это послание.

Послание к Филимону содержит в себе всего «одну» главу, состоящую из 24 стихов. Начинается послание вступлением из первых 9-ти стихов, в котором Апостол Павел, после обычного приветствия от себя и Тимофея и после пожелания благодати и мира Филимону, Апфии и Архиппу, выражает свою радость по поводу благочестия Филимона и говорит, что, хотя мог бы смело ему **приказывать**, по любви, предпочитает лучше его **просить**. Эта просьба излагается в ст. 10—12.³⁷⁷ Апостол просит тут Филимона принять **Онисима**, которого он «родил» в узах, и который некогда был негоден для него, как его сердце. В 13—21 стихах Апостол приводит ходатайственные доводы в пользу Онисима:

Онисим настолько изменился к лучшему, что Апостол хотел даже оставить его у себя для помощи и услужения, но воздержался от этого, чтобы доброе дело Филимона было добровольным, а не вынужденным (ст. 13—14³⁷⁸); в разлучении Онисима с Филимоном Апостол усматривает Промысел Божий, ибо последствием бегства Онисима была его встреча с Апостолом в Риме и обращение ко Христу. Онисим как будто для того отлучился на время, чтобы господин принял его потом **навсегда**, но уже не как раба, а как «брата возлюбленного» (ст. 15—16³⁷⁹); Апостол настолько полюбил обращенного им Онисима, что, если Филимон дорожит общением с Апостолом Павлом, то должен принять Онисима, как бы самого Павла (ст. 17³⁸⁰); если Онисим причинил Филимону какой-либо материальный ущерб, то Апостол обещает возместить это, говоря притом, что Филимон «самим собою должен ему», имея в виду, что от погибельного пути язычества Филимон обращен святым Апостолом Павлом. Отсюда делают вывод, что Онисим обворовал своего господина и бежал от него с украденным добром. «Если бы Апостол просто попросил простить Онисима, не предлагая уплаты, то неблагоприятные к Евангелию могли бы говорить: вот он Евангелие и веру обращает в средство к достижению житейских целей. Обратил Филимона к вере, и теперь требует, чтобы тот принял обокравшего его раба без востребования украденного. Чтоб не говорили так и не клали укора на нашу веру и Евангелие, я и не говорю тебе, пишет Апостол, что так как ты сам собою мне должен, потому прости даром провинившегося раба, напротив обещаю уплатить тебе весь ущерб, причиненный бежавшим, и прошу, как милости, принять его в твое доброе расположение. Почему же все-таки Апостол пишет: «считай это на мне» — это объясняет святой Иоанн Златоуст: «Слова: я заплачу; вот тебе расписка — могли породить в душе Филимона неприятную мысль, что Апостол не доверяет ему, не верит, что он способен к такой добродетели — бескорыстно простить Онисима. В отклонение такого помышления Апостол говорит как бы ему: не подумай, что я не уверен в тебе. Разве я не знаю, как чувствуешь ты, что должен мне и самим собою? Стоит мне сказать тебе слово, и ты все сделаешь» (епископ Феофан) (ст. 18—19³⁸¹); в качестве единственной награды для себя, Апостол просит «успокоить его сердце в Господе» за Онисима, выражая надежду, что Филимон сделал бы и гораздо большее. «Этим внушает он Филимону: если ты любишь меня, щадишь и радеешь о покое сердца моего, прими его и упокой тем мое сердце, ибо без этого оно не может быть покойно. Если не хочешь сделать это ради меня, сделай то ради Христа: окажи милость Господу, а не мне» (епископ Феофан), Словами «зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю» Апостол препобедил в Филимоне всякое сопротивление (ст. 20—21³⁸²).

Послание к Филимону ярко свидетельствует о том, что Церковь Христова, освобождая человека от греха, не производит вместе с тем насильственной ломки в установившихся взаимоотношениях людей, не покушается на гражданский и государственный порядок, терпеливо ожидая улучшения общественного порядка, под влиянием христианских идей. Не только из этого послания, но и из других, ранее разобранных нами, видно, что Церковь,

немогшая, конечно, сочувствовать рабству, вместе с тем не упраздняла его, а даже предписывала рабам повиновение своим господам. Поэтому и тут обращение Онисима в христианство, сделав его свободным от греха и сыном Царствия Божия, не освободило его, однако, как раба, от власти господина. Онисим должен вернуться к Филимону, несмотря даже на то, что Апостол полюбил его, как сына, и нуждался в его услугах, будучи в узах в Риме. Уважение Апостола к гражданским правам сказывается так же в том что он мог приказать Филимону простить Онисима, но, признавая за Филимоном право господина, он просит его о прощении провинившегося и покаявшегося раба. Слова Апостола: «Без твоего согласия я ничего не хотел сделать» ясно указывают, что христианство ведет человечество к личному совершенству и улучшению общественного правопорядка действительно на началах братства, равенства и свободы, но не путем насильственных действий и переворотов, а путем мирного убеждения и нравственного воздействия.

Заканчивается послание **послесловием**, в котором Апостол Павел просит Филимона приготовить ему помещение, так как надеется на скорое свое освобождение, передачей приветствий от союзника Павлова Епафраса, который добровольно разделял с ним скорби его заключения, а также от «сотрудников его» в деле евангельской проповеди Марка, Аристарха, Димаса и Луки, и обычным благословением. Слова 19 ст.³⁸³ свидетельствуют, что все послание было написано рукою самого Апостола Павла. По преданию, Филимон дал Онисиму свободу от рабства и отослал его обратно к святому Павлу. Впоследствии он был епископом Берии Македонской и мучеником в Риме при имп. Траяне. Память его празднуется 15 февраля.

Последнее место в ряду посланий Апостола Павла занимает послание к Евреям. Причиной такого положения его является не позднейшее происхождение и не меньшее его достоинство, а сомнения, существовавшие некоторое время, в том, что писателем этого послания действительно был Апостол Павел. Сомнения эти вызывались тем, что в начале послания нет обычного для Апостола Павла надписания с указанием его имени, нет обращения и приветствия с наименованием церкви, которой это послание предназначалось. Находили иногда, что и слог послания отличен от слога прочих Павловых посланий. Кроме того многие древние свидетельства, как например, святого Климента Римского, святых Игнатия, Поликарпа, Иустина мученика, Иринейя Лионского говорят только о глубокой древности послания и его Апостольском происхождении, но не называют имени его писателя. Ориген приводит мнения, приписывавшие это послание то святому Клименту Римскому, то святому Евангелисту Луке, то святому Варнаве, то Аполосу Александрийцу, но вместе с тем решительно заключает: «Если Церковь наша принимает послание к Евреям за Павлово, то пусть в этой уверенности и остается всякий, потому что древние не без причины передали нам это послание, как произведение Апостола Павла» (У Евсев. Ц. Ист. VI, 25). Восточные церкви всегда были согласны с мнением Оригена, и только ариане считали послание к Евреям за подложное. На Западе наоборот долгое время сомневались в подлинности этого послания, и лишь, под влиянием блаженного Августина на Иппонийском соборе 393 г. оно было присоединено к прочим 13-ти посланиям Апостола Павла. Со времени Лютера отрицательная критика вновь пыталась воскресить сомнения в принадлежности этого послания Апостолу Павлу.

Самый важный довод сомневающихся состоит в том, что Апостол Павел не указывает в начале послания, как это обычно для него, своего имени. Но весьма основательное объяснение этому давал еще начальник знаменитой Александрийской школы **Пантен** (191 г.). Послание обращено к Евреям, которые всегда подозрительно относились к Апостолу Павлу и по отношению к которым сам Павел, как призванный быть Апостолом необрезанных, не считал себя Апостолом ([Галат. 1:16](#)³⁸⁴; [2:7](#)³⁸⁵; [Римл. 11:13](#)³⁸⁶), прилагая это имя в собственном смысле одному Господу Иисусу Христу ([Евр. 3:1](#)³⁸⁷ ср. [Матф. 15:24](#)³⁸⁸). Павел мог опасаться, что Евреи не станут читать его послания, узнав из первых слов, кем оно написано. Доводы о различиях в слоге малоосновательны; тем же лицам, кому это послание приписывалось иногда, по многим соображениям, оно не могло принадлежать.

Между тем, при ближайшем исследовании, нельзя не признать, что все послание к Евреям проникнуто духом Апостола Павла: то же учение о превосходстве Нового Завета перед Ветхим, те же мысли, те же образы, даже характерные выражения. Целый ряд выражений замечательно совпадает с выражениями, встречающимися в других посланиях Апостола Павла (ср. например, [Евр. 10:1](#)³⁸⁹ и [Колос. 2:17](#)³⁹⁰; [Евр. 7:18-19](#)³⁹¹ и [Римл. 8:3](#)³⁹²; [Евр. 9:15](#)³⁹³ и [2 Кор. 3:6](#)³⁹⁴; [Евр. 1:3](#)³⁹⁵ и [Колос. 1:15](#)³⁹⁶ и [Филип. 2:6](#)³⁹⁷ и мн. др.). В [10:34](#)³⁹⁸ и [13:19](#)³⁹⁹ писатель упоминает о своих узах, в [13:23](#)⁴⁰⁰ Тимофея называет братом, в [13:24](#)⁴⁰¹ посылает приветствия от братьев Итальянских, в [13:19](#)⁴⁰² просит молитв о своем освобождении. В конце послания ([13:25](#)⁴⁰³) преподает обычное для Апостола Павла благословение: «*благодать со всеми вами*», которое Апостол Павел в [2 Фес. 3:17-18](#)⁴⁰⁴ сам предлагает рассматривать, как знак подлинности его посланий.

Необходимо помнить также, что, несмотря на некоторые сомнения относительно писателя самое послание всегда признавалось Церковью **каноническим**, богодухновенным. Учение об этом высказано в 85 Апостольском правиле, в 60 пр. Лаодикийского Собора и в учении Отцов

первых веков христианства, цитировавших это послание, как несомненно богодухновенное и высокоавторитетное. В Сирском переводе **Пешито** второго века послание к Евреям поименовано в числе прочих посланий Апостола Павла. Павловым признавали его и святой Афанасий Великий, святые Кирилл Иерусалимский, Епифаний Кипрский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, святой Иоанн Златоуст и блаженный Феодорит. Важно свидетельство Апостола Петра, писавшего Евреям рассеяния, что о том же писал им и возлюбленный брат Павел ([2 Петр. 3:15⁴⁰⁵](#)).

Лица, к которым написано послание

В самом послании не обозначено, к кому оно написано. Но самое содержание его ясно указывает, что оно писано к евреям. Об этом свидетельствует и всеобщее предание. Является вопрос, к каким именно евреям обращено послание, уверовавшим или еще чуждым веры, евреям палестинским или евреям рассеяния? Судя по первым главам, можно подумать, что послание это обращено ко всем вообще евреям, но с пятой главы начинают встречаться указания, что речь Апостола обращена к евреям, уже уверовавшим во Христа, которые давно уже веруют (5:12⁴⁰⁶), много послужили и служат святым, т.е. нуждающимся христианам (6:10⁴⁰⁷) и много пострадали за веру (10:32—34⁴⁰⁸). Особенно же это видно из послесловия (13:18⁴⁰⁹ и т.д.). Большинство как древних, так и новых толковников, склоняются к мысли, что послание это обращено не ко всем вообще уверовавшим во Христа евреям, но к евреям, жившим в определенной местности, и именно — к евреям Иерусалимским и палестинским. Подтверждение этому можно найти в том, что Апостол Павел выражает надежду скоро увидеть тех, кому он пишет послание (13:23⁴¹⁰), а также в том, что святой Павел хвалит их за то, что они «расхищение имения своего приняли с радостью» (10:34⁴¹¹). Это расхищение имений явилось результатом фанатизма евреев палестинских, неверовавших во Христа. Подробные обстоятельные речи Апостола о храме и иудейском Богослужении с явным намерением ослабить в читателях слепую привязанность к ветхозаветной обрядности, также говорит в пользу того, что послание обращено к иерусалимским евреям, в которых, вследствие близости к ветхозаветному храму, обаяние всей пышной ветхозаветной обрядности было особенно сильным.

Повод к написанию

Поводом к написанию послания к Евреям послужили отпадения уверовавших евреев опять в иудейство и удаление их от общения с христианами в их молитвенных собраниях (10:25). Это было следствием чрезвычайной трудности для христиан из иудеев отрешиться вполне от мысли о важности и необходимости всего ветхозаветного обрядового закона и от ложной мечты видеть пришествие Мессии в качестве земного Иерусалимского царя. В то время как христиане из иудеев, жившие вне Палестины, постепенно все более и более сливались с христианами из язычников, теряя свои узко-национальные черты и ложные мечты о Мессии, христиане Палестинские поддавались все возраставшему обще-иудейскому национализму, который вылился наконец в губительное для иудеев восстание против Римского владычества, закончившееся разрушением Иерусалима и храма. Небезуспешной была и деятельность иудействующих, внушавших необходимость для спасения всего обрядового Моисеева закона. После убиения, при первосвященнике Анане, святого Иакова, брата Господня, фанатичное иудейство в Палестине объявило особенно ожесточенную войну против христианства в Иудее: начались такие яростные гонения, которые заставили многих, нетвердых духом, поколебаться в вере, вследствие чего они начали оставлять свои христианские собрания и предпочитать иудейские (10:25⁴¹²).

Узнав обо всем этом, Апостол Павел и написал свое послание с целью обстоятельно показать все великое преимущество Нового Завета перед Ветхим, который был только «тенью грядущих благ» (10:1⁴¹³), воодушевить палестинских христиан к терпению скорбей и гонений за веру, приводя примеры ветхозаветных праведников (главы 11 и 12-я) и указать на страшные последствия отпадения от христианской веры (10:28—31⁴¹⁴). Хотя святой Павел был Апостолом языков, а не евреев, пламенная любовь его к Господу, а вместе с тем и к своему народу ([Римл. 9:3⁴¹⁵](#)), побудила его написать это послание, чтобы предостеречь своих соотечественников от гибельного пути, которым они увлекались.

Что касается языка, на котором было написано послание к Евреям, то, хотя некоторые западные отцы считают, что оно первоначально было написано на еврейском языке и лишь потом было переведено на греческий, будто бы святым Лукою или святым Климентом Римским (мысль, которую особенно поддерживают римо-католики), тем не менее еврейского текста послания не дошло до нас, а дошел лишь греческий. Едва ли существовал еврейский текст, ибо в нынешнем греческом тексте все места из Ветхого Завета приводятся всегда по переводу 70-ти, а не по еврейскому тексту. Надо помнить, что для святого Павла греческий язык был его природным языком, поскольку он родился в Тарсе Киликийском, славившемся своей греческой образованностью.

Время и место написания

Из послания видно, что оно написано до разрушения Иерусалима, ибо Апостол говорит в нем о храме иерусалимском и о совершающемся в нем богослужении, как о существующем. Если бы храм был разрушен, Апостол не преминул бы сказать об этом. Место написания послания ясно из слов Апостола: «Приветствуют вас Италийские» (13:24). Следовательно, Апостол находился в Италии и, как естественно предположить, в Риме, откуда написаны им и другие послания. В Риме святой Павел был дважды и оба раза в узах. И в послании к Евреям он упоминает о своих узах, но притом, как о бывших: «ибо вы и моим узам сострадали» (10:34). В 13:19⁴¹⁶ Апостол выражает надежду, что скоро увидится с теми, кому пишет, а в 13 прямо говорит: «Знайте, что брат ваш Тимофей освобожден, и я вместе с ним» (если он скоро придет) «увиджу вас». Из этих слов явствует, что послание написано тотчас же по освобождении Апостола Павла от **первых уз** или незадолго до освобождения, то есть в 63 или 64 году по Рождестве Христовом.

Содержание

Послание Апостола Павла к Евреям содержит в себе «тринадцать» глав. — Послание это, в отличие от других Павловых посланий, не имеет никакого вступления или предисловия, а прямо начинается с изложения догматической части. Подобно прочим Павловым посланиям, в нем «две» части:

Часть догматическая с 1 главы по 10 гл. 18 ст. и Часть нравоучительная с 10 гл. 19 ст. по 13 гл. 17 ст., а затем следует Послесловие — 13:18—25.

Первая глава вся посвящена выяснению превосходства Господа Иисуса Христа, как Ходатая Нового Завета, пред Ангелами, это как бы вступительная часть к мыслям Апостола о превосходстве Нового Завета пред Ветхим. Ветхозаветный Закон дан людям через Ангелов и через Моисея, а Новозаветный Закон дан Иисусом Христом. Поэтому Апостол и ставит себе целью, на основании самого Священного Писания Ветхого Завета, доказать евреям, что Христос выше Ангелов (главы 1 и 2-я) и выше Моисея (гл. 3 и 4).

Начинается послание словами: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил». (1:1—2) — смысл этого изречения таков: «Поелику дело идет о вере, истинной же вере может научить только Бог, — с этого и начинается свою речь Апостол. И в древности вере учил Бог, и ныне Он же научает ей. Но тогда учил Он чрез пророков, а теперь учит чрез Сына Своего» (епископ Феофан). Отсюда естественный вывод, что новое слово Божие не может не быть согласно с древним. Многократность и многообразие пророческих откровений тем самым указывает на неполноту их, в полноте же и во всем совершенстве истинное учение веры открыто чрез Сына Божия, Которого Бог Отец «поставил наследником всего», т.е. предал Ему все, сделал Его Господом всех, не только по Божеству, что Он имел и раньше, но и по человечеству, как сказал Сам Господь Иисус Христос по воскресении Апостолам: «дана Мне всякая власть на небе и на земле» ([Матф. 28:18](#)). «Все отдано в руки Господа Спасителя для осуществления цели воплощенного домостроительства, чтобы все силы небесные и земные направлять к сему одному и вокруг Себя собрать всех спасаемых» (епископ Феофан).

«*Чрез Которого и веки сотворил*» — здесь говорится о вечности Сына Божия. «Сими словами указал Апостол на Божество Сына Божия», говорит блаженный Феодорит, ибо творить только Богу свойственно, и вечность — тоже Божеское свойство.

«*Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте*» (1:3) — это чрезвычайной важности догматическое учение о том, что Сын Божий есть совершеннейшее и полное отображение существа и личности **Бога Отца**, т.е. Он равен и единосущен Богу Отцу. Подобно Отцу, Он не только Творец, но и Промыслитель мира, ибо «все держит словом Своей», Он и Первосвященник, принесший Самого Себя в жертву за грехи людей. Но Он же «воссел одесную престола величия на высоте», вознеся тем взятое Им на Себя человеческое естество превыше всякой твари и обожив его.

В следующих затем стихах первой главы святой Апостол Павел приводит целый ряд ссылок на Ветхий Завет, главным образом, изречения из псалмов, которые ясно показывают превосходство Сына Божия, даровавшего нам Новый Завет пред Ангелами. В этих изречениях Мессии усваются следующие имена:

Имя Сына Божия по существу (ст. 5—6); Имя Бога, царственный престол Коего вечен (ст. 7—8); Имя Помазанника Божия, помазанного паче всех человеческих причастников Своих, то есть царей, священников и пророков; (ст. 9); Имя изначала существующего и неизменяющегося Творца неба и земли, Который будет существовать вечно (ст. 10—12); Имя Сидящего одесную Бога, к ногам Которого падут все враги Его (ст. 13). Таково Божественное достоинство Основателя Нового Завета. Между тем, Ангелы — всего лишь только «служебные духи,

посылаемые на служение для желающих наследовать спасение» (ст. 14). Служение Ангелов подобно служению сил природы, каковы ветры и пламенеющий огонь (ст. 7⁴¹⁷). Сыну же Божию и по человечеству принадлежит теперь Божеская власть над всей вселенной, и Ангелы Божии Ему поклоняются. Это мы видели в момент Рождества Христова, когда Ангелы воспели: «слава в вышних Богу», после победы Иисуса над диаволом-искусителем, когда они приступили и служили Ему ([Марк. 1:13⁴¹⁸](#)), когда встретили Его в восклицании и во гласе трубном, как Победителя смерти и ада, при Его вознесении на небо; поклонятся они Ему и тогда, когда будут сопровождать Его, как Царя неба и земли, на последний Страшный Суд (ст. 6⁴¹⁹).

Вторая глава продолжает ту же мысль о превосходстве Сына Божия пред Ангелами, а вследствие того — и превосходстве Нового Завета пред Ветхим. Апостол говорит, что если чрез Ангелов преподанный людям ветхозаветный закон должен был строго соблюдаться и нарушение его наказывалось, то тем более подвергнется наказанию тот, кто станет пренебрегать новозаветным законом, который проповедан был Господом (ст. 1—4). И в кн. Деяний тоже говорится, что ветхозаветный закон принят был «служением ангельским» ([Деян. 7:53⁴²⁰](#) сравни [Гал. 3:19⁴²¹](#)). В Священном Писании Ветхого Завета мы не находим указания, чтобы закон Божий израильскому народу был преподан через Ангелов. Святой Иоанн Златоуст полагает, что Ангелы присутствовали, когда Бог вручал Моисею на Синайской горе каменные скрижали с 10-ю заповедями, и сии-то Ангелы, которым вверен был избранный народ Божий, производили на горе Синай трубные звуки, огонь и мрак. Они же принимали участие во всем сказанном и сделанном в Ветхом Завете. Видимо, память об этом участии Ангелов хранилась в иудейском предании.

«Ибо не Ангелам Бог покорил будущую вселенную, о которой говорим» (ст. 5) — здесь под «будущей вселенной» надо понимать новооткрывшееся царство Мессии, или «будущую жизнь», как толкует блаженный Феодорит.

В следующих стихах 6—9⁴²² Апостол Павел слова Псалмопевца о естественных преимуществах человека, поставленного во главе подчиненных ему земных тварей, относит к **Бого-Человеку** Иисусу, Который в Своем лице восставил падшее человеческое естество и вознес человека на ту высоту, для которой он и был первоначально сотворен Богом. Этот 8-ой псалом вообще есть пророческий, ибо из него Сам Господь привел изречение о хвале из уст младенцев и грудных детей при Своем торжественном входе во Иерусалим ([Пс. 8:3⁴²³](#) и [Матф. 21:16⁴²⁴](#)).

«Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех» (ст. 9) — здесь под «унижением» надо понимать крестные страдания и смерть Иисуса (ср. Исаии 53:3⁴²⁵). Это было лишь временное унижение — «не много был», которое потом привело к славе и самое человеческое естество Господа, превознесенное выше всякой твари. Сам Апостол толкует это унижение в том смысле, что любовь Божия к людям определила Ему «вкусить смерть за всех».

В 10 ст. Апостол устраняет соблазн смерти Иисус Христовой: «Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все» (то есть Богу Отцу), «приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания». Это значит, что Начальник нашего спасения Христос должен был пройти тем именно путем страданий, которым должны были идти согрешившие люди сами, без Спасителя, если бы только могли дойти сами до своей славы, ради которой они созданы Богом.

«Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями» (ст. 11). Смысл здесь тот, что спасение людей чрез Искупителя Христа стало

возможным только вследствие того, что Христос принял нашу человеческую природу на Себя. Эту мысль о единстве природы Господа Иисуса Христа и искупленных Им людей или о братстве их по человечеству Апостол Павел подкрепляет ссылками на слова Псалмопевца ([Пс. 21:23⁴²⁶](#)) и пророка Исаии (8:17—18⁴²⁷), дабы сделать ее для евреев более убедительной.

«А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (2:14—15) — «детьми» называются здесь все спасаемые, то есть все смертные люди. Смысл этого изречения тот, что Христос для поражения диавола, подчинившего людей смерти, и для уничтожения страха перед смертью, Сам, подобно нам, принял на Себя «плоть и кровь», то есть смертную человеческую природу. «Также воспринял [плоть и кровь]» — этим словом обличается ложь еретиков-докетов, будто Господь Иисус Христос имел только призрачную человеческую природу.

«Ибо не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово» (2:16) — то есть: не ангельскую природу принял на Себя Сын Божий, а человеческую, подобную той, какую имели потомки Авраама. Здесь связь с предыдущими рассуждениями Апостола о превосходстве Иисуса Христа пред Ангелами. Умаление Господа требовалось самым существом дела: Он пришел на землю спасать не Ангелов, а людей, а потому принял на Себя не ангельскую природу, а низшую — человеческую. Но эта человеческая природа по вознесении Господа была превознесена пред Ангелами, ибо приобщилась славы Божества и воссела одесную Бога Отца. Став по Своей природе подобным нам, немощным людям, Христос сделался нашим первосвященником, испытавшим на Себе Самом немощи естества человеческого, а потому вполне сострадая немощам нашим, Он наилучшим образом смог исполнить великое дело искупления человечества (2:17—18⁴²⁸). Так как в стихах этих (2:11—18) говорится о воплощении Сына Божия, а также и об искупительной смерти Христовой, то они читаются в некоторые Богородичные праздники (на Благовещение и на Собор Пресвятыя Богородицы) и в Великий Пяток на 6-м часе.

Часть II

В **третьей главе** Апостол говорит о превосходстве Господа Иисуса Христа перед вождем еврейского народа Моисеем. Господь Иисус Христос выше Моисея прежде всего потому, что Он есть Устроитель дома, а Моисей — только верный служитель в этом доме. Под этим «домом» разумеется ветхозаветная Церковь (3:1—6⁴²⁹).

Далее Апостол вспоминает о том, как часто роптали евреи на Бога во время своего сорокалетнего странствования по пустыне и как Господь вознегодовал на род их и клялся во гневе Своем, что они не войдут в покой Его, то есть в обетованную землю (3:7—11⁴³⁰). Все это Апостол говорит словами 94-го псалма (ст. 7—11⁴³¹). Пользуясь этим историческим отрицательным примером, Апостол выводит из него предостережение христианам, чтобы они боялись подобного ожесточения сердец и не подверглись бы гневу Божию, как некогда евреи в пустыне, чтобы не лишиться обещанного покоя, под которым в Новом Завете разумеется высший духовный покой, для которого земля Ханаанская в Ветхом Завете служила лишь отдаленным прообразом. Для новозаветного Израиля должны быть примером те стойкие и крепкие духом мужи времен Моисея, которые во все сорокалетнее странствование не потеряли веры и удержались от ропота, каковы были, например⁴³², Иисус Навин и Халев (ст. 16).

В **четвертой главе** говорится об этом высшем духовном покое, который наследуют христиане, не поколебавшиеся в своей вере и в своем уповании. Хотя древние евреи, несмотря

на обетование, не вошли в землю покоя, по своему неверию и за свой ропот против Бога, другие верующие, именно христиане в Новом Завете воспользуются этим обетованием Божиим о вхождении в покой, потому что Бог назначил в Новом Завете другое «субботство», то есть другой день покоя, когда новый народ Божий, то есть христиане, войдут в покой Его. Апостол увещевает христиан стараться войти в этот духовный покой, а для этого избегать непокорности Богу (4:1—11).

Свое предостережение Апостол основывает на том, что угроза ослушникам и ропотливцам исходит из уст Божиих, «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет» (4:12—13). Смысл этого изречения тот, что Слово Божие живо и действенно, то есть не остается без исполнения: дает то, что обещает и производит то, чем угрожает. Грозная и карающая сила Слова Божия, избличающая самые тайные помышления сравнивается с обоюдоострым мечем, насквозь пронзающим преступника. Важным здесь является встречающееся и в других местах у Апостола Павла ([1 Фес. 5:23⁴³³](#)) указание на «трехсоставность» человеческого естества — дух, душу и тело.

Начиная с 14 ст. четвертой главы идет речь о Господе Иисусе Христе, как о великом Первосвященнике и раскрывается Его превосходство перед ветхозаветным первосвященником.

В последних стихах этой главы (14—16) намечается тема или главный предмет догматико-нравственного рассуждения о первосвященстве Христовом. «Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего. Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха». В этих словах заключается целый ряд чрезвычайно важных мыслей.

Во-первых, Иисус Христос — **Великий** Архиерей, единственный и превознесенный над всеми другими архиереями; во-вторых, Он **прошедший небеса**, то есть явившийся пред лице Самого Бога, в то время как ветхозаветные архиереи могли лишь однажды в год входить только во Свята Святых, бывшее лишь местом явления славы Божией; в-третьих, Иисус Христос есть **Сын Божий**, в то время как другие архиереи были лишь обыкновенными смертными людьми; в-четвертых, Иисус Христос есть Великий Архиерей, несмотря на все свое недостижимое величие, **может сострадать нам в немощах наших**, искушенный во всем, подобно нам, **кроме греха**. Б потому, заключает Апостол, «да приступаем с дерзновением к престолу благодати», на котором восседает столь превознесенный, но в то же время столь нам доступный и способный сострадать нам, великий Первосвященник.

В **пятой главе** Апостол проводит сравнение между ветхозаветным священством по чину Ааронову и первосвященством Христовым «по чину Мелхиседека^{'''}». Основными чертами всякого первосвященника, избиравшегося из человеков в Ветхом Завете, было то, что он «для человеков поставлялся на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи» людей, как сам «обложенный немощью», он должен был не только за народ, но и **за себя приносить жертвы за грехи**, **честь** первосвященническую он должен был воспринимать **не сам от себя, но непременно от Бога, как и Аарон** (5:1—4).

В основном все эти черты мы находим и в Иисусе Христе, как в истинном Первосвященнике. Свое первосвященническое призвание Христос получил непосредственно от Самого Бога, что Апостол доказывает убедительными для евреев словами Псалмопевца: «Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя» ([Пс. 2:7](#)), а также: «Ты Священник вовек по чину Мельхиседека» ([Пс. 109:4](#)). Б то, что Христос был, подобно нам, причастен немощам человеческим, на это указывают слова: «Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и

моления Могущему спасти Его от смерти» (5:7). Здесь имеется в виду гефсиманская молитва Христова об избавлении Его от предстоявшей Ему чаши страданий.

«И услышан был за Свое благоговение» — услышан не в смысле Своего избавления от смерти, ибо на сию смерть и пришел Он Сам добровольно, а в том смысле, что Ему послан был от Отца Небесного Ангел, укрепивший Его на подвиг страданий ([Лук. 22:43⁴³⁴](#)).

«Хотя Он и Сын, однако, страданиями навик послушанию» — этими словами указывается на жречество Христово: крестные страдания Христовы за людей явились той великой и умиловительной за них жертвой, прообразом которой служили многочисленные и многократные жертвы первосвященников в Ветхом Завете. «И, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного» (5:9) — достигши через крестные страдания высшего совершенства (конечно, по Своему человечеству), Христос стал причиной вечного спасения всех, послушных Ему людей, как всемогущий Ходатай за них пред престолом Отца Небесного.

Так соединились в лице Господа Иисуса Христа три характернейших черты первосвященничества: Божественное призвание, сострадательность к людям по причастности к их естеству и жреческое посредничество за них пред Богом (5:5—10). В заключение Апостол Павел с укоризной евреям замечает, что они, упорствующие в своих закоренелых иудейских заблуждениях, неспособны понять и принять изложенное им важное учение о первосвященничестве Христовом. Судя по времени избрания евреев Богом, они могли быть учителями, но, вместо того, они оказываются подобными младенцам, которым нужна еще молочная пища, то есть их приходится учить лишь самым начаткам христианского учения (5:11—14⁴³⁵).

Хотя Апостол Павел и назвал евреев младенцами по вере, неспособными принимать твердой пищи, он сделал это лишь в укоризненном смысле, считая, что они все же будут в состоянии понять и совершеннейшее учение христианское. При помощи Божией (ст. 3), он надеется преодолеть главное препятствие к этому — узко-национальные предрассудки евреев — и с **шестой главы** начинает раскрывать возвышенное учение о Господе Иисусе Христе, как о **Первосвященнике по чину Мелхиседекову** (вплоть до 8 гл. 6 ст. [436](#)). Здесь Апостол прежде всего говорит о тяжести греха отпадения от веры после принятия Святого Крещения и о невозможности обновления через вторичное принятие этого неповторимого таинства: «Ибо невозможно — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших» (т.е. вероотступников), «опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему» (6:4—6). В этих словах ясно видно указание Апостола на самый страшный грех, который назван Самим Господом **хулою на Духа Святого** ([Матф. 12:31](#)).

Это — грех ожесточенной **нераскаянности**, упорного противления Богу, которым грешит диавол и с ним все остальные духи зла, а также и уподобляющиеся им в своей ожесточенной злобе против Бога люди, каковы, например, были книжники и фарисеи, которые как бы видя не видели и слыша не слышали чудес Христовых и Его дивного возвышенного учения и довели Его до распятия, продолжая даже и над Распятым ругаться. В вышеприведенных словах указываются черты, имеющие в виду людей, высоко поднявшихся по лестнице духовного совершенства. Для таких падение бывает особенно тяжким и обращение безнадежным. Апостол сравнивает их с испорченной почвой, пившей многократно сходящий на нее дождь и все-таки производящей лишь одни терния и волчцы. Такая земля «негодна и близка к проклятию, которого конец — сожжение» (6:7—8⁴³⁷). Апостол выражает, однако, надежду, что евреи, к которым он пишет, находятся в лучшем состоянии, и приглашает их терпеливо трудиться над делом спасения, подобно Аврааму, который «долготерпением наследовал обетования», данные ему Богом с

клятвою (6:9—12⁴³⁸).

«Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их» — эти слова важны потому, что опровергают утверждения лжеучителей (каковы например, квакеры, Лев Толстой и др.) будто Слово Божие решительно запрещает употребление клятвы. Дальше Апостол говорит, что Сам Бог употребил клятву, клявшись Аврааму Самим Собой (ст. 13—20⁴³⁹). Точно также клялся для уверения людей Сам Бог Отец о вечном первосвященстве Своего Сына, как говорит об этом Псалмопевец: «клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» ([Пс. 109:4](#)).

Часть III

Вся седьмая глава посвящена раскрытию учения о Господе Иисусе Христе, как о **Первосвященнике по чину Мелхиседека**. Первые три стиха должны служить объяснением, почему Христос называется «Первосвященником по чину Мелхиседека». В 14 гл. 18—20 ст. кн. Бытия⁴⁴⁰ рассказывается, как по возвращении Авраама после победы над Ханаанскими царями, его встретил с хлебом и вином Мелхиседек, царь Салимский, который в то же время был и священником Бога Вышнего, и благословил Авраама именем Бога Вышнего, а Авраам дал ему десятину из своей добычи. Больше никаких сведений о лице Мелхиседека в свящ. книгах мы не находим. Но имя его и таинственность, с которой он появился и снова исчез в истории Авраама, сделали его лицом важным, как бы сверхестественным. Вот почему Псалмопевец, изображая в 109 псалме (ст. 4) Мессию, как вечного священника, назвал Его священником по чину Мелхиседека.

Апостол Павел в первых трех стихах 7-й главы указывает черты сходства между Мелхиседеком и Господом Иисусом Христом и представляет первого как бы прообразом Сына Божия («уподобляясь Сыну Божию» — ст. 3). Эти черты следующие: само имя Мелхиседек, которое значит: «царь правды», то, что он был царь Салима, что значит: «царь мира», то, что он был священником Бога Вышнего, то, что, вышедши навстречу Аврааму, он благословил его и, наконец, то, что Авраам дал ему десятину из лучших добыч своих. Апостол указывает и еще на некоторые необычайные качества Мелхиседека, неупоминаемые в кн. Бытия, а именно на неизвестность и таинственность его происхождения: «без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию». Важно то, что Мелхиседек первый в Священном Писании называется «**священником**» и притом священником Бога Вышнего и является как бы получившим священство от Самого Бога — «пребывает священником навсегда» — конечно, не в своем лице, а в лице своего Первообраза — Иисуса Христа.

Превосходство священства Мелхиседекова перед священством, происходившим от потомка Авраамова Левия, Апостол Павел и показывает дальше в следующих стихах, начиная с 4-го. Прежде всего он выставляет на вид «десятину», которую поднес Авраам Мелхиседеку из лучших добыч своих. Десятину давалась старейшим. Авраам же был свободный и независимый владелец громадных богатств, притом только что одержавший победу над пятью Ханаанскими царями и получивший великие обетования от Бога. Если велик был родоначальник народа Божия Авраам, то сколько же велик тогда Мелхиседек, которому Авраам смиренно поднес десятую часть лучших своих добыч, как бы подчиненный ему данник (ст. 4).

В 5—6 ст.⁴⁴¹ Апостол указывает еще на одну черту, превозносящую Мелхиседека над Авраамом. Это то, что он не имел никакого племенного родства с Авраамом и, следовательно, последний не мог считать себя обязанным уделять ему десятину от своих имуществ, как

уделяли евреи своим священникам из колена Левиина. И, наконец, еще одна примечательная черта: «благословил имевшего обетования», то есть Авраама. «Без всякого же прекословия меньшее от большего благословляется» (7:6—7).

Авраам сам имел великие обетования от Бога и был родоначальником избранного народа Божия и вместе с тем и последующего левитского священства, а между тем Мелхиседек благословил его. Отсюда естественный вывод, что Мелхиседек был выше Авраама с происшедшим от него левитским священством. В ст. 8—10⁴⁴² Апостол Павел делает естественное заключение, что в лице Авраама, сам Левий и все его потомство — ветхозаветное священство — признало себя подчиненным Мелхиседеку, как священнику с непреходящим, вечным достоинством.

Из всего вышесказанного Апостол делает вывод о превосходящих особенностях священства Мелхиседекова, осуществившихся в лице Иисуса Христа, и раскрывает превосходство священства Христова по чину Мелхиседека перед несовершенным левитским священством. В ст. 11—12⁴⁴³ он высказывает общее соображение, что самое предвозвещение нового священства по чину Мелхиседека при прежнем левитском священстве по чину Ааронову уже предуказано, что последнее, как несовершенное, будет некогда заменено первым, как более совершенным, а потому и самый закон ветхозаветный, как связанный с аароновым священством, будет изменен.

Далее Апостол раскрывает, как осуществилась эта замена одного священства другим:

Господь Иисус Христос воссиял не из священнического колена (Левиина), а Иудина, как и Мелхиседек был чужд рода Авраамова (ст. 13—15)⁴⁴⁴; Господь Иисус Христос священник «не по закону заповеди плотской», то есть священство его не наследственно, как было это в Левиином колене, и Он — «Священник во век по чину Мелхиседека» (ст. 16—17)⁴⁴⁵; обнаружилась немощность ветхозаветного закона, ибо он не довел людей до совершенства, а потому установлен Богом с клятвой «лучший» Новый Завет, поручитель которого сделался Иисус, положивший начало и лучшему новому священству (ст. 18—22⁴⁴⁶). В заключение этой главы Апостол указывает преимущество нового Христова священства:

Христово священство единолично и несменяемо (ст. 23—25⁴⁴⁷), возглавляет новозаветное священство Превосвященник **святой** и **безгрешный**, каков Христос, принесший Самого Себя в жертву за грехи людей (ст. 26—28⁴⁴⁸). В главе **восьмой** продолжается та же мысль, и в первых двух стихах указывается 3-е преимущество Христа, как Первосвященника — то, что Он служение Свое отправляет не на земле, как ветхозаветные первосвященники, а на небе, непосредственно перед престолом Божиим, ибо он Сам воссел «одесную престола величия на небесах». Эти стихи (7:26—28 и 8:1—2⁴⁴⁹) составляют Апостольское чтение в дни памяти святителей на литургии, потому что каждый святитель Церкви Христовой тем велик, что он уподобляется Великому Архиерею — Господу Иисусу Христу в Его святости и непорочности.

Далее Апостол говорит о преимуществах первосвященнического служения Христова на небе: Христос тоже приносит там жертвы. Это — непрестанное ходатайство за нас пред Отцем Своим небесным, как следствие той великой жертвы, которую Он однажды раз навсегда принес за нас на кресте (ст. 3⁴⁵⁰). На земле Его не признали бы священником по формальным причинам; кроме того большая разница в самом существе священства левитского и священства Христова, ибо ветхозаветные священники совершали служение, которое имело только символическое и прообразовательное значение — все же эти символы и прообразы как раз и осуществились во Христе, Который установил Новый Завет, предсказанный еще в пророчестве Иеремии (31:31—34⁴⁵¹). Слова пророка Иеремии: об установлении Нового Завета Апостол Павел и приводит полностью в ст. 8—12, после чего делает свое заключение: «Говоря «новый» (пророк) «показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению» (ст. 13).

Девятая глава вся посвящена сравнению двух заветов — Ветхого и Нового — и указанию на несравненное превосходство Нового. Рассматривая в первых 7-ми стихах устройство скинии, Апостол показывает, что самое ее устройство и совершавшиеся в ней богослужебные обряды с принесением в жертву животных уже внушают мысль о неудовлетворительности и о временном их значении. При описании скинии Апостол обращает главное внимание на недоступность Святого-Святых не только для народа, но и для самих священнослужителей, из которых только один первосвященник мог вступать туда, да и то однажды в год «не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа» (ст. 7). Этот отрывок [Евр. 9:1-7](#) читается за Божественной литургией в некоторые Богородичные праздники, как например, Введение во Храм Пресвятыя Богородицы 21 ноября и на Покров 1 октября, т.к. скиния прообразовала собою Божию Матерь.

Устройство скинии показывало, что в Ветхом Завете небо было закрыто для людей и люди были разобщены с Богом; все ветхозаветные обряды имели лишь временное значение (ст. 8—10⁴⁵²). Преимущество Нового Завета в том, что в нем священнодействует в нерукотворенной скинии **Христос, первосвященник будущих благ**, уже не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Собственной Кровью, Которой Он однажды навсегда приобрел для нас **вечное искупление** (ст. 11—14⁴⁵³). Великое значение Крестной Жертвы Иисуса Христа в том, что Он, принеся в жертву Богу Свою собственную Кровь, сделался «Ходатаем Нового Завета» (ст. 15). В 16 ст. Апостол выясняет необходимость смерти Ходатая Нового Завета в таких словах: «ибо, где завещание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя», и в 17 ст.: «*потому что завещание действительно после умерших: оно не имеет силы, когда завещатель жив*» — необходимость смерти Христовой Апостол выводит из двух обстоятельств, обозначаемых одним греческим словом: «**диафики**». Это слово значит и **завет** в смысле союза или обоюдного договора, и **завещание** в смысле посмертного наказа или распоряжения. Христос должен был умереть, потому что как в древности Ветхий Завет был основан на крови жертвенных животных, так и Новый Завет мог быть основан только на крови Посредника или Примирителя между Богом и людьми, ибо необходимо было этой кровью уничтожить грех, который вносил это разделение. Вместе с тем Христос должен был умереть для того, чтобы оставить людям **завещание** — сделать их наследниками уготованного им вечного спасения.

В 18—23⁴⁵⁴ Апостол объясняет, что кровь тельцов и козлов в Ветхом Завете имела только **прообразовательное** значение и имела силу только, как прообраз искупительной крови Агнца Божия Христа, имевшего пролить ее за грехи людей. Громадное преимущество Христа, как Первосвященника Нового Завета, св. Ап. Павел указывает в том, что Он вошел «однажды» и раз навсегда, совершив наше спасение Своею Кровью, не во Святая-Святых, как ветхозаветные первосвященники, а «в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» (ст. 24).

«*Человекам положено однажды умереть, а потом суд*» (ст. 27) — важное изречение, которое опровергает лжеучение о так называемом «перевосплещении душ». Почему сказано, что Христос принес Себя в жертву, «чтобы подъять грехи многих», а не «всех»? — «Потому», отвечает святой Иоанн Златоуст, «что не все уверовали. Христос умер за всех, дабы спасти всех, сколько от Него зависит, ибо смерть Его сильна была спасти всех от погибели, но «Он» вознес грехи не всех, потому что они сами не захотели.

Часть IV

В **десятой главе** развивается та же мысль о превосходстве Нового Завета перед Ветхим и говорится об отмене ветхозаветных жертв и ветхозаветного священства, как ставших

ненужными. Апостол говорит, что **закон**, т.е. Ветхий Завет, был только «сенью грядущих благ», а «не самым образом вещей», т.е. имел лишь прообразовательное значение (ст. 1). Ветхозаветные жертвы не давали совершенного очищения грехов, ибо тогда не было бы надобности постоянно и многократно приносить их. Они были только ежегодным напоминанием о грехах и, след., о той **единой** Великой Жертве, которой Христос раз и навсегда очистил грехи людские (ст. 1—4⁴⁵⁵).

Далее Апостол приводит замечательные ветхозаветные пророчества и, прежде всего, слова Псалмопевца Давида, которыми великий Потомок его Мессия, входя в мир, выражает готовность отдать Свое собственное тело на страдание за людей, после того, как Отцу Небесному станут неудобны ветхозаветные всесожжения и жертвы за грех: «жертвы и приношения Ты не восхотел; Ты пронзил мне уши; всесожжения и жертвы за грех Ты не потребовал». «Тогда я сказал (в свитке книжном написано обо Мне): желаю исполнить волю Твою Боже мой» ([Пс. 39:7-9](#)). В еврейском тексте, вместо «Ты уготовал мне тело (как в переводе 70-ти), стоит «Ты пронзил мне уши». Неизвестно, как произошла эта разница, но в обоих чтениях выражается одна и та же мысль о беспрекословном послушании Мессии Христа Небесному Отцу. В древности прокалывались уши тому рабу, который, получив свободу, выражал желание навсегда остаться на службе у своего господина: это было символическим знаком всецелой преданности ([Исх. 21:5-6⁴⁵⁶](#)). Из этого пророческого изречения Апостол делает вывод об отмене ветхозаветных жертв, вместо которых спасением человечеству послужила Единая **Крестная Жертва** Иисуса Христа (ст. 5—10). Ветхозаветные жертвы, многократно приносившиеся священниками, не могли истребить грехов, Христос же **однажды** принеся Себя в жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога и «навсегда сделал совершенными освящаемых» (ст. 11—14⁴⁵⁷). Все это Апостол подтверждает ссылкой на пророчество пророка Иеремии о наступлении Нового Завета с забвением грехов и беззаконий человеческих Богом. «Где прощение грехов, там не нужно приношение за них". Иными словами, с пролитием Крови Христовой Ветхий Завет с его сеновным священством и бессильными жертвами **должен прекратиться**.

С 19 стиха десятой главы начинается уже **вторая** — **нравственная часть** послания Апостола Павла к Евреям. Основная мысль этой части — убеждение **быть твердыми в вере**.

В ст. 19—39 Апостол увещевает Евреев неуклонно держаться христианского исповедания веры, быть исполненными любви друг другу и не оставлять христианских собраний, внушая, что если отвергшийся закона Моисеева наказывается смертью, то тем более тягчайшему наказанию подвергнутся отступники от христианской веры: «Страшно впасть в руки Бога живого». Апостол напоминает Евреям первое время после их обращения ко Христу, когда они были исполнены великой ревности, мужественно переносили гонения и даже расхищение имущества своего приняли с радостью, и убеждает их не оставлять христианского упования, а вооружиться **терпением, чтобы, исполнивши волю Божию, получить обещанное**. Он утешает их обещанием Второго Пришествия Христова, когда каждый получит праведное воздаяние и приводит пророчество Аввакума о том, что «Праведный верою жив будет, а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя», как говорит Господь Сам устами этого пророка (Аввакума 2:3—4), убеждая стоять в вере — ко спасению души.

Вся **одиннадцатая глава** посвящена изложению важного учения **о вере**. Апостол дает прежде всего чрезвычайно ценное в догматическом отношении определение самого понятия веры: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (ст.1). Смысл этого определения хорошо истолкован блаженным Феодоритом, который так их объясняет: «Вера делается для нас оком к созерцанию уповаемого, и еще непришедшее в бытие показывает как бы уже состоявшееся. Когда все мертвые еще во гробах, вера живописует нам воскресение, и

научает представлять бессмертие в прахе тел». Такой верой прославились ветхозаветные праведники, воспоминаниям о которых посвящено далее все содержание этой главы (ст. 2).

Прежде чем говорить о вере ветхозаветных праведников, Апостол дает еще указание на общее значение веры: ""Верую познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (ст. 3) — только вера помогает нам понять, как Бог мог сотворить этот видимый мир **из ничего** и **во времени**, ибо для разума нашего легче представить, что материя вечна и из нее все произошло путем естественных законов развития, чему и учат действительно материалисты, не верующие в Бога и в то, что мир сотворен Богом. Мир сотворен во времени, и самое время — счет веков начался лишь тогда, когда появилось видимое тварное бытие. Это и выражает Апостол словами «веки устроены».

Все остальное содержание главы говорит о ветхозаветных праведниках, начиная от Авеля, которые жили верою в исполнение тех великих обетований Божиих, о коих Господь объявил согрешившим людям еще в раю перед изгнанием их оттуда, то есть **верою в обетованного Искупителя мира**, страдания Которого должны были прообразоваться установленными в Ветхом Завете жертвами.

Сказав об Авеле и Енохе, Апостол подчеркнул необходимость веры для угождения Богу в следующих важных словах: «А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (11:6). Это изречение находится в связи с предыдущими словами об Енохе, который был взят живым на небо за то, что имел истинную веру, вследствие чего «ходил пред Богом» ([Быт. 5:22-24](#)), то есть во всей жизни своей руководствовался единственно волею Божией.

«Верую... Ной... *приготовил ковчег*»... «ею же» (т.е. верою) «осудил он (весь) мир» (11:7). Только вера в Бога и в непреложность Его слов о предстоящем всемирном потопе могла побудить Ноя к постройке ковчега. Своею верою Ной **осудил** весь мир, т.е. доказал, что он достоин наказания, ибо он мог так же, как и Ной, веровать и спастись.

«Верую Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие» (11:8—9) — высота и чистота веры Авраамовой сказалась в том, что он, пришедши в землю обетованную, жил в ней в шатрах, ожидая исполнения обетования Божия в лучшем и возвышенном смысле — в смысле получения им в обладание отечества небесного (ст. 13—19). «Ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (11:10), т.е. он ждал отечества небесного, чувствуя себя, как и другие ветхозаветные праведники, «странником и пришельцем на земле» (ст. 13)

«Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака... почему и получил его» (Исаака) «в предзнаменование». (11:19) — то есть в предзнаменование того, что Отец Небесный принесет в жертву за грехи людей Сына Своего Единородного, Который в третий день воскреснет.

«Верую Иаков, умирая»... «поклонился на верх жезла своего» (11:21) — этим поклонением он воздавал поклонение как бы Самому Мессии, долженствовавшему произойти из его рода.

«Верую Моисей по рождении три месяца скриваем был родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устрашились царского повеления», (11:23) — Апостол считает, что не одна родительская любовь внушала родителям Моисея скрывать его, но прежде всего вера, что такое прекрасное дитя предназначается к какому-то великому делу. Об этом так говорит святой Иоанн Златоуст: «так праведному дается великая благодать с самого начала, еще с пеленок, и это делает не природа, а Бог. Ибо, смотри, новорожденное дитя оказалось прекрасным, а не безобразным, каковы более или менее все новорожденные дети. Чье это было дело? Не природы, а благодати Божией, которая подвигла и язычницу-египтянку и воодушевила ее так, что она взяла и приняла к себе младенца».

«Верую Моисей ... лучше захотел страдать с народом Божиим ... и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища» (11:24—26) — как прообраз Христа, страдавшего за людей, и Моисей предпочел страдать за свой народ, чтобы избавить его от рабства египтян.

«Верую оставил он Египет, не убоявшись гнева царского» (11:27) — «Как не убоялся? спрашивает святой Иоанн Златоуст: «писание говорит, что, услышав, он убоялся, искал спасения в бегстве, убежал, скрылся, и после того находился в страхе? Вникни внимательнее в сказанное. Слова — «не убоялся ярости царицы» — сказаны по отношению к тому, что он после опять не предстал бы, не принял бы на себя дела ходатайства; а если он принял на себя это дело, то значит во всем полагался на Бога... А почему, скажете, он не остался в Египте? Дабы не подвергать себя предвиденной опасности. Ибо искушающему Бога свойственно бросаться в опасности и говорить: «посмотрю, сохранит ли меня Бог».

«Верую совершил» он (Моисей) «Пасху и пролитие крови» (на порогах и косяках домов, в которых жили евреи), «дабы истребитель первенцев не коснулся их» (11:28) — «в чем здесь проявилась вера Моисея?» — объясняет блаженный Феодорит: «Без веры как поверил бы он, что кровию овечей будет остановлена смерть? Но он посредством образа прозревал в самую истину, и представлял в себе силу Владычней Крови».

«Верую пали стены Иерихонские, по семидневном обхождении» (11:30). — При этом историческом событии, о котором рассказывает Книга Иисуса Навина в 6 гл. ст. 1—19, в чем проявилась вера израильтян? В беспрекословном послушании повелению Божию. За стенами Иерихона находились сильные, хорошо вооруженные враги, которые могли в любое мгновение броситься на осаждающих, а между тем израильтянам велено было на седьмой день осады семь раз обойти вокруг города. Такое обхождение, по человеческим размышлениям, могло бы довести их до последней степени телесного изнеможения. Однако, они подчинились распоряжению своего вождя Иисуса Навина, очевидно надеясь не на силу своего оружия, а веруя в чудесную помощь Божию. И эта вера их не была посрамлена: при звуке священных труб стены Иерихона пали. «Трубные звуки никак не могут разрушить стен», рассуждает по этому поводу святой Иоанн Златоуст, «хотя бы кто трубил тысячу лет, а вера может делать все».

«Верую Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводив их другим путем), не погибла с неверными» (т.е. с неверными соотечественниками своими)» (11:31) — о подвиге Раави рассказывается в книге Иисуса Навина (2 гл.), как она спасла скрывшихся у нее в доме израильских соглядатаев. В подвиге уверовавшей Раави было то замечательно, что она была чужестранка и до прихода соглядатаев не знала истинной веры, и жизнь ее была до тех пор предосудительной. Силою веры ее совершилось полное обновление ее грешной дотоле души. Святой Иоанн Златоуст подчеркивает, что Апостол с особым намерением упомянул Раав в числе лиц, заслуживающих подражания своей вере. Ибо «оказаться по вере ниже знаменитых лиц (например, Авеля, Ноя, Авраама и других), не так прискорбно; но прискорбно оказаться ниже лиц неизвестных. Посему Апостол начинает с родителей Моисея, людей неизвестных и не имевших ничего такого, что имел сын, а потом, продолжая речь, сильнее выражает нелепость неверия, указывая на блудниц и вдовиц (уверовавших)».

Далее Апостол перечисляет других ветхозаветных праведников, силою веры творивших многие дивные дела и чудеса. Одних он называет по именам, у других, не называя имен, перечисляет лишь их деяния. Вот как поясняет сказанное Апостолом Блаженный Феодорит: «которые верую побеждали царства» — Гедеон низложил Маданитян, Самсон — Филистимлян, Варак — Сисару, Лавид — Аммонитян, Амаликитян и оба племени Сириан ([2 Цар. 10:6⁴⁵⁸](#)), Самуил — Филистимлян.

«Заграждали уста львов» — Даниил. «Угашали силу огня» — Анания, Азария и Мисаил.

«Избегали острия меча» — победившие в войнах (ст. 32—34). «Укреплялись от немощи» — возвратившиеся с Зоровавелем, освободившиеся из плена и победившие восставших на них соседей. «Были крепки на войне» — и перечисленные выше, и дети Маттафии: Иуда, Ионафан и Симон. «Жены получали умерших своих воскресшими» (ст. 11:35) — это чудеса великого Или и Елисея, из которых один воскресил сына вдовицы, а другой сына Соманитяныни. «Иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение»⁴⁵⁹. Например: Елезар, семь Маккавеев и их мать. «Были побиваемы камнями» — священник Захария, сын Иоддаев. «Перепиливаемы» — говорят, что претерпел это пророк Исаия. «Скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (11:37—38) — «Так великий Илия, так Елисей, великий наследник его благодати; так большая часть пророков, которые и домов не имели, но рубили деревья и строили себе кущи» (Блаженный Феодор.). «И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства» (11:39—40) — это так поясняет святой Иоанн Златоуст: «Уже прошло столько времени, как они (ветхозаветные праведники) остались победителями, и еще не получили награды, а вы, находясь еще в подвиге, сетуете?.. Что же делать Авелю, который прежде всех победил и остается неувенчанным? Что Ною? Что другим, жившим в те времена и ожидающим тебя и тех, которые будут после тебя?» Смысл этих слов тот, что Апостол хочет вразумить ими нетерпеливых и малодушных Палестинских евреев, которые, не скончавши еще христианского подвига, хотели бы уже видеть исполнение христианских надежд. Он утешает их представлением о том, как долго пришлось ждать ветхозаветным праведникам награды за свое терпение — пока Великая Жертва Христова не отверзла им врата Небесного Царствия.

Часть V

В следующей **двенадцатой** главе Апостол предлагает евреям, взирая на пример ветхозаветных праведников, с терпением проходить «предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса», как на высший пример для всех подвизающихся. Стихи 9—10⁴⁵⁹; 17—23⁴⁶⁰; 32—40 11-ой главы читаются на литургии в Неделю пред Рождеством Христовым, Святых Отец, когда празднуется память всех ветхозаветных праведников. С добавлением же 1—2⁴⁶¹ стихов 12-ой главы этот отрывок прочитывается на литургии в Неделю Всех Святых.

Далее в 12-ой главе Апостол учит о значении скорбей, как целительном наказании от Бога тем людям, которые являются Его сынами, ссылаясь на изречение кн. Притчей: «Кого любит Господь, того наказывает» ([Притч. 3:11-12](#)). Далее вся 12-ая глава и **тринадцатая** посвящена **нравственным** наставлениям о мире, о целомудрии, о братолюбии, о почитании наставников, о благотворении. Последние стихи 18—25⁴⁶² содержат **послесловие** с выражением надежды на свидание, приветствиями и благословением.

Примечания

и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания.

быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совокресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых.

Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу.

все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись.

не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его.

Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом.

потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти.

но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих.

и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий.

знаете, что, хотя я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз, но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались им, а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса.

Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?

ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род».

Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы.

Из них же самих один стихотворец сказал: «Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые».

я Иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сем городе при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе, ревнитель по Боге, как и все вы ныне.

Встав же в синедрионе, некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель, уважаемый всем народом, приказал вывести Апостолов на короткое время.

и, по одинаковости ремесла, остался у них и работал; ибо ремеслом их было делание палаток.

Другим церквам я причинял издержки, получая от них содержание для служения вам; и, будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал.

ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас.

и, выведя за город, стали побивать его камнями. Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла.

Савл же одобрял убиение его. В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме; и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии.

Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим.

Когда же прошло довольно времени, Иудеи согласились убить его.

Говорил также и состязался с Еллинистами; а они покушались убить его.

что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла.

Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал.

Когда пришло к тебе Артему или Тихика, поспеши придти ко мне в Никополь, ибо я положил там провести зиму.

Ераст остался в Коринфе; Трофима же я оставил больного в Милите.

И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие.

Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Трояде у Карпа, и книги, особенно кожаные.

Ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошел в Фессалонику, Крискент в Галатию, Тит в Далматию; один Лука со мною.

как только предприму путь в Испанию, приду к вам. Ибо надеюсь, что, проходя, увижусь с вами и что вы проводите меня туда, как скоро наслажусь общением с вами, хотя отчасти.

При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им! Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы через меня утвердилось благовестие и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей.

Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом.

Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять.

но добрыми делами, как прилично женам, посвящаящим себя благочестию.

Я писал вам в послании — не общаться с блудниками.

Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы.

Между тем, во время проконсульства Галлиона в Ахаии, напали Иудеи единодушно на Павла и привели его пред судилище.

Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и узников со мною, прославившихся между Апостолами и прежде меня еще уверовавших во Христа.

Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире.

Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты.

Притом я старался благовествовать не там, где уже было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании.

так чтобы и далее вас проповедывать Евангелие, а не хвалиться готовым в чужом уделе.

Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них.

Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской. Примите ее для Господа, как прилично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас, ибо и она была помощницею многим и мне самому.

Приветствует вас Гайй, странноприимец мой и всей церкви. Приветствует вас Ераст, городской казнохранитель, и брат Кварт.

Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия.

Ераст остался в Коринфе; Трофима же я оставил больного в Милите.

А теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым, ибо Македония и Ахаия усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме. Усердствуют, да и должники они перед ними. Ибо если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить в телесном. Исполнив это и верно доставив им сей плод усердия, я отправлюсь через ваши места в Испанию.

Когда же это совершилось, Павел положил в духе, пройдя Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен видеть и Рим.

Там пробыл он три месяца. Когда же, по случаю возмущения, сделанного против него Иудеями, он хотел отправиться в Сирию, то пришло ему на мысль возвратиться через Македонию.

что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему.

Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток.

Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников.

и так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова.

Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная.

По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены.

Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое.

Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пиروваниям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти.

Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи. Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его. Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его.

После сего Павел, оставив Афины, пришел в Коринф.

и чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей, ибо не во всех вера.

Господь же в видении ночью сказал Павлу: не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе.

Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас.

Павел, волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат.

Некто Иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес.

А когда он вознамерился идти в Ахаию, то братья послали к тамошним ученикам, располагая их принять его; и он, прибыв туда, много содействовал уверовавшим благодатью, ибо он сильно опровергал Иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос.

А что до брата Аполлоса, я очень просил его, чтобы он с братьями пошел к вам; но он никак не хотел идти ныне, а придет, когда ему будет удобно.

Побывав в Кесарии, он приходил в Иерусалим, приветствовал церковь и отошел в Антиохию. И, проведя там несколько времени, вышел, и проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию, утверждая всех учеников.

Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников.

И в этой уверенности я намеревался придти к вам ранее, чтобы вы вторично получили благодать, и через вас пройти в Македонию, из Македонии же опять придти к вам; а вы проводили бы меня в Иудею.

Есть верный слух, что у вас появилось блудодеяние, и притом такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего.

Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе. Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите?

Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше.

но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божие не в слове, а в силе. Чего вы хотите? с жезлом придти к вам, или с любовью и духом кротости?

При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквах Галатийских. В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду. Когда же приду, то, которых вы изберете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния в Иерусалим. А если прилично будет и мне отправиться, то они со мной пойдут.

Если же придет к вам Тимофей, смотрите, чтобы он был у вас безопасен; ибо он делает дело Господне, как и я.

Когда же это совершилось, Павел положил в духе, пройдя Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен видеть и Рим. И, послав в Македонию двоих из служивших ему, Тимофея и Ераста, сам остался на время в Азии.

Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы.

как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания.

и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах;

Для сего я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе, как я учу везде во всякой церкви. Как я не иду к вам, то некоторые у вас возгордились; но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божие не в слове, а в силе.

Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины.

Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою [ибо написано: проклят всяк, висящий на древе], дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою.

рука свидетелей должна быть на нем прежде всех, чтоб убить его, потом рука всего народа; и так истреби зло из среды себя.

И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою. Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения?

Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев. Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют. И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего.

Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела.

Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: два будут одна плоть.

Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?

А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины. Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа.

Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. Впрочем это сказано мною как позволение, а не как повеление.

Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я.

Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?

Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным. По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так. Соединен ли ты с женой? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль.

Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего.

А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу. Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения.

Но не у всех такое знание: некоторые и доньше с совестью, признающею идолов, едят идоложертвенное как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется.

Во все дни обета назорейства его бритва не должна касаться головы его; до исполнения дней, на которые он посвятил себя в назореи Господу, свят он: должен растить волосы на голове своей.

Поэтому, братья мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите. А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение. Прочее устрою, когда приду.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона.

Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан.

И бездушные вещи, издающие звук, свирель или гусли, если не производят отдельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гусях? И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению?

Итак языки суть знамение не для верующих, а для неверующих; пророчество же не для неверующих, а для верующих.

Если вся церковь сойдется вместе, и все станут говорить незнакомыми языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь?

Услышав о воскресении мертвых, одни насмехались, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время.

и слово их, как рак, будет распространяться. Таковы Именей и Филит, которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру.

Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших.

Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь.

От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Раскаяния в том не будет у Меня.

Для сего я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе, как я учу везде во всякой церкви.

Придя в Троаду для благовествования о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом, я не имел покоя духу моему, потому что не нашел там брата моего Тита; но, простившись с ними, я пошел в Македонию.

Ибо то самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело в вас усердие, какие извинения, какое негодование на виновного, какой страх, какое желание, какую ревность, какое взыскание! По всему вы показали себя чистыми в этом деле.

и через вас пройти в Македонию, из Македонии же опять придти к вам; а вы проводили бы меня в Иудею.

Когда же приду, то, которых вы изберете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния в Иерусалим.

У вас же, может быть, поживу, или и перезимую, чтобы вы меня проводили, куда пойду. Ибо я не хочу видеться с вами теперь мимоходом, а надеюсь пробыть у вас несколько времени, если Господь позволит.

Ибо я опасаясь, чтобы мне, по пришествии моем, не найти вас такими, какими не желаю, также чтобы и вам не найти меня таким, каким не желаете: чтобы не найти у вас раздоров, зависти, гнева, ссор, клевет, ябед, гордости, беспорядков, чтобы опять, когда приду, не унижил меня у вас Бог мой и чтобы не оплакивать мне многих, которые согрешили прежде и не покаялись в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, какое делали.

и чтобы, когда придут со мною Македоняне и найдут вас неготовыми, не остались в стыде мы, — не говорю «вы», — похвалившись с такою уверенностью.

Придя в Троаду для благовествования о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом, я не имел покоя духу моему, потому что не нашел там брата моего Тита; но, простившись с ними, я пошел в Македонию.

Ибо, когда пришли мы в Македонию, плоть наша не имела никакого покоя, но мы были стеснены отовсюду: отвне — нападения, внутри — страхи. Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас прибытием Тита, и не только прибытием его, но и утешением, которым он утешался о вас, пересказывая нам о вашем усердии, о вашем плаче, о вашей ревности по мне, так что я еще более обрадовался.

Уведомляем вас, братия, о благодати Божией, данной церквам Македонским, 2 ибо они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью; и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия.

ибо я знаю усердие ваше и хвалюсь вами перед Македонянами, что Ахаия приготовлена еще с прошедшего года; и ревность ваша поощрила многих. Братъев же послал я для того, чтобы похвала моя о вас не оказалась тщетною в сем случае, но чтобы вы, как я говорил, были приготовлены, и чтобы, когда придут со мною Македоняне и найдут вас неготовыми, не остались в стыде мы, — не говорю «вы», — похвалившись с такою уверенностью.

С ним послали мы также брата, во всех церквах похваляемого за благовестование.

Придя в Троаду для благовествования о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом, я не имел покоя духу моему, потому что не нашел там брата моего Тита; но, простившись с ними, я пошел в Македонию.

Поэтому, имея по милости Божией такое служение, мы не унываем;

Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы — рабы ваши для Иисуса,

Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, 12 так что смерть действует в нас, а жизнь в вас. Но, имея тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил, и мы веруем, потому и говорим, зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собою с вами. Ибо всё для вас, дабы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божию.

Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их.

Впрочем, братия, радуйтесь, усовершеншайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, — и Бог любви и мира будет с вами. Приветствуйте друг друга лобзанием святым. Приветствуют вас все святые. Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами. Аминь.

Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема.

знаете, что, хотя я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз,

но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались им, а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса. Как вы были блаженны! Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне.

О, бессмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый?

Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес.

Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию.

Видите, как много написал я вам своею рукою.

знаете, что, хотя я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз.

Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема.

потому что мне через откровение возведена тайна (о чем я и выше писал кратко),

Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники.

Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь.

Приветствую вас в Господе и я, Третий, писавший сие послание.

Некто Иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес. Он был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново. Он начал смело говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень. А когда он вознамерился идти в Ахаию, то братья послали к тамошним ученикам, располагая их принять его; и он, прибыв туда, много содействовал уверовавшим благодатью, ибо он сильно опровергал Иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос.

По прекращении мятежа Павел, призвав учеников и дав им наставления и простившись с ними, вышел и пошел в Македонию.

Для сего-то я, Павел, сделался узником Иисуса Христа за вас язычников.

Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны.

Поэтому прошу вас не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава.

потому что мне через откровение возведена тайна (о чем я и выше писал кратко), то вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой.

чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования, которого служителем сделался я по дару благодати Божией, данной мне действием силы Его. Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия — благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом.

для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедывал, как мне должно.

И, призвав двух сотников, сказал: приготовьте мне воинов пеших двести, конных семьдесят и стрелков двести, чтобы с третьего часа ночи шли в Кесарию.

Но по прошествии двух лет на место Феликса поступил Порций Фест. Желая доставить удовольствие Иудеям, Феликс оставил Павла в узах.

Павел сказал: я стою перед судом кесаревым, где мне и следует быть судиму. Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь. Ибо, если я неправ и сделал что-нибудь, достойное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нет, в чем сии обвиняют меня, то никто не может выдать меня им. Требую суда кесарева.

Когда же пришли мы в Рим, то сотник передал узников военачальнику, а Павлу позволено жить особо с воином, стерегущим его.

Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало.

и о мне, дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования, для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедывал, как мне должно.

И жил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех, приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно.

А Павла приказал сотнику стеречь, но не стеснять его и не запрещать никому из его близких служить ему или приходить к нему.

А дабы и вы знали о моих обстоятельствах и делах, обо всем известит вас Тихик, возлюбленный брат и верный в Господе служитель.

О мне всё скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник в Господе, которого я для того послал к вам, чтобы он узнал о ваших обстоятельствах и утешил сердца ваши.

А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь.

Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное.

Душею моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра: ибо когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде.

Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его.

Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле. И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем.

Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный. И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицепрятия.

вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду.

Другим церквам я причинял издержки, получая от них содержание для служения вам; и, будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал, ибо недостаток мой восполнили братья, пришедшие из Македонии; да и во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость.

Когда же это совершилось, Павел положил в духе, пройдя Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен видеть и Рим.

Там пробыл он три месяца. Когда же, по случаю возмущения, сделанного против него Иудеями, он хотел отправиться в Сирию, то пришло ему на мысль возвратиться через Македонию. Его сопровождали до Азии Сосипатр Пирров, Вериянин, и из Фессалоникийцев Аристарх и Секунд, и Гайй Дервянин и Тимофей, и Асийцы Тихик и Трофим. Они, пойдя вперед, ожидали нас в Троаде. А мы, после дней опресночных, отплыли из Филипп и дней в пять прибыли к ним в Троаду, где пробыли семь дней.

Я весьма возрадовался в Господе, что вы уже вновь начали заботиться о мне; вы и прежде заботились, но вам не благоприятствовали обстоятельства.

Впрочем я почел нужным послать к вам Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя в нужде моей.

И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере, дабы похвала ваша во Христе Иисусе умножилась через меня, при моем вторичном к вам пришествии.

Я уверен в Господе, что и сам скоро приду к вам.

Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома.

Так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим.

Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами

Постарайся придти ко мне скоро. Ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошел в Фессалонику, Крискент в Галатию, Тит в Далматию; один Лука со мною.

Служите Господу со страхом и радуйтесь [пред Ним] с трепетом.

и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых.

Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе.

Пройдя через Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедывать слово в Асии.

И, проведя там несколько времени, вышел, и проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию, утверждая всех учеников.

Приветствует вас Епафрас ваш, раб Иисуса Христа, всегда подвигающийся за вас в молитвах, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу. Свидетельствую о нем, что он имеет великую ревность и заботу о вас и о находящихся в Лаодикии и Иераполе.

Павел, узник Иисуса Христа, и Тимофей брат, Филимону возлюбленному и сотруднику нашему, и Апфии, (сестре) возлюбленной, и Архиппу, сподвижнику нашему, и домашней твоей церкви.

услышав о вере вашей во Христа Иисуса и о любви ко всем святым.

Желаю, чтобы вы знали, какой подвиг имею я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии и Иераполе, и ради всех, кто не видел лица моего в плоти.

Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами;

Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу;

Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу.

Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: «не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся» [что все истлевает от употребления], по заповедям и учению человеческому? Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти.

В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых, и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою.

как и научились от Епафраса, возлюбленного сотрудника нашего, верного для вас служителя Христова.

Приветствует вас Епафрас ваш, раб Иисуса Христа, всегда подвизающийся за вас в молитвах, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу. Свидетельствую о нем, что он имеет великую ревность и заботу о вас и о находящихся в Лаодикии и Иераполе.

Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах.

Приветствие моею рукою, Павловою. Помните мои узы. Благодать со всеми вами. Аминь.

Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат.

О мне всё скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник в Господе, которого я для того послал к вам, чтобы он узнал о ваших обстоятельствах и утешил сердца ваши, с Онисимом, верным и возлюбленным братом нашим, который от вас. Они расскажут вам о всем здешнем.

благодаря Бога и Отца, призавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов.

и Он есть прежде всего, и все Им стоит.

Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?

и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное.

И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем.

Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь, которой сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, чтобы исполнить слово Божие, тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы, Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; для чего я и тружусь и подвизаюсь силою Его, действующею во мне могущественно.

В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых, и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту.

отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою.

Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: «не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся» [что все истлевает от употребления], по заповедям и учению человеческому?

Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе.

Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, за которые гнев Божий грядет на сынов противления, в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними. А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи другу, совлекшись ветхого человека с делами его.

Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу. И всё, что вы делаете, словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца.

Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах. Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением. Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах, дабы я открыл ее, как должно мне возвещать.

Со внешними обходитесь благоразумно, пользуясь временем. Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому.

О мне всё скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник в Господе, которого я для того послал к вам, чтобы он узнал о ваших обстоятельствах и утешил сердца ваши.

Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы. Скажите Архиппу: смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе. Приветствие моею рукою, Павловою. Помните мои узы. Благодать со всеми вами. Аминь.

Пройдя через Амфиполь и Аполлонию, они пришли в Фессалонику, где была Иудейская синагога.

открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых и что Сей Христос есть Иисус, Которого я проповедую вам.

Ибо вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие. Свидетели вы и Бог, как свято и праведно и безукоризненно поступали мы перед вами, верующими, потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу.

Приветствуют вас Тимофей, сотрудник мой, и Луций, Иасон и Сосипатр, сродники мои.

так что вы стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии.

Сопровождавшие Павла проводили его до Афин и, получив приказание к Силе и Тимофею, чтобы они скорее пришли к нему, отправились.

И потому, не терпя более, мы восхотели остаться в Афинах одни, и послали Тимофея, брата нашего и служителя Божия и сотрудника нашего в благовествовании Христовом, чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей, чтобы никто не поколебался в скорбях сих: ибо вы сами знаете, что так нам суждено. Ибо мы и тогда, как были у вас, предсказывали вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете. Посему и я, не терпя более, послал узнать о вере вашей, чтобы как не искусил вас искуситель и не сделался тщетным труд наш.

После сего Павел, оставив Афины, пришел в Коринф; и, найдя некоторого Иудея, именем Акилу, родом Понтянина, недавно пришедшего из Италии, и Прискиллу, жену его, — потому что Клавдий повелел всем Иудеям удалиться из Рима, — пришел к ним; и, по одинаковости ремесла, остался у них и работал; ибо ремеслом их было делание палаток. Во всякую же субботу он говорил в синагоге и убеждал Иудеев и Еллинов. А когда пришли из Македонии Сила и Тимофей, то Павел понуждаем был духом свидетельствовать Иудеям, что Иисус есть Христос.

Теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей, и что вы всегда имеете добрую память о нас, желая нас видеть, как и мы вас.

то мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами, братия, ради вашей веры; ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе.

Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога; 6 чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь — мститель за все это, как и прежде мы говорили вам и свидетельствовали. Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости. Итак непокорный непокорен не человеку, но Богу, Который и дал нам Духа Своего Святаго. О братолюбии же нет нужды писать к вам; ибо вы сами научены Богом любить друг друга, ибо вы так и поступаете со всеми братьями по всей Македонии. Умоляем же вас, братия, более преуспевать и усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками, как мы заповедывали вам;

так что вы стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии.

Вы сами знаете, братия, о нашем входе к вам, что он был не бездейственный; но, прежде пострадав и быв поруганы в Филиппах, как вы знаете, мы дерзнули в Боге нашем проповедать вам благовестие Божие с великим подвигом. Ибо в учении нашем нет ни заблуждения, ни нечистых побуждений, ни лукавства; но, как Бог удостоил нас того, чтобы верить нам благовестие, так мы и говорим, угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши. Ибо никогда не было у нас перед вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти: Бог свидетель! Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других: мы могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны. Ибо вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие. Свидетели вы и Бог, как свято и праведно и безукоризненно поступали мы перед вами, верующими, потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу.

Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, — каково оно есть по истине, — которое и действует в вас, верующих. Ибо вы, братия, сделались подражателями церквам Божиим во Христе Иисусе, находящимся в Иудее, потому что и вы то же претерпели от своих единоплеменников, что и те от Иудеев, которые убили и Господа Иисуса и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угождают, и всем человекам противятся, которые препятствуют нам говорить язычникам, чтобы спаслись, и через это всегда наполняют меру грехов своих; но приближается на них гнев до конца.

Ибо вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие.

Теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей, и что вы всегда имеете добрую память о нас, желая нас видеть, как и мы вас, то мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами, братия, ради вашей веры; ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе. Какую благодарность можем мы воздать Богу за вас, за всю радость, которую радуемся о вас пред Богом нашим, ночь и день всеусердно молясь о том, чтобы видеть лице ваше и дополнить, чего недоставало вере вашей?

Сам же Бог и Отец наш и Господь наш Иисус Христос да управит путь наш к вам. А вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг к другу и ко всем, какою мы исполнены к вам, чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святыне пред Богом и Отцем нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его. Аминь.

Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога; чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь — мститель за все это, как и прежде мы говорили вам и свидетельствовали. Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости.

О братолюбии же нет нужды писать к вам; ибо вы сами научены Богом любить друг друга, ибо вы так и поступаете со всеми братьями по всей Македонии. Умоляем же вас, братия, более преуспевать и усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками, как мы заповедывали вам; чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждались.

Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем.

Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас.

Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? ... Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мертвые не воскресают; 16 ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. ... И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков... Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его.

Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею.

зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собою с вами.

Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших.

И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство.

и воструби трубою в седьмой месяц, в десятый [день] месяца, в день очищения вострубите трубою по всей земле вашей;

сделай себе две серебряные трубы, чеканные сделай их, чтобы они служили тебе для созывания общества и для снятия станов;

И послал их Моисей на войну, по тысяче из колена, их и Финееса, сына Елеазара, [сына Аарона,] священника, на войну, и в руке его священные сосуды и трубы для тревоги.

Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей;

и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их.

Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать. Ибо все вы — сыны света и сыны дня: мы — не сыны ночи, ни тьмы. Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться. Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью.

Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их; будьте в мире между собою.

Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем. Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем.

Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. Духа не угашайте. Пророчества не унижайте. Все испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла.

Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие.

Братия! молитесь о нас. Приветствуйте всех братьев лобзанием святым. Заклинаю вас Господом прочесть сие послание всем святым братиям. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами. Аминь.

Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов.

так что мы сами хвалимся вами в церквах Божиих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами в доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете.

Приветствие моею рукою, Павловою, что служит знаком во всяком послании; пишу я так: благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

Между тем, во время проконсульства Галлиона в Ахаии, напали Иудеи единодушно на Павла и привели его пред судилище... все Еллины, схватив Сосфена, начальника синагоги, били его перед судилищем; и Галлион нимало не беспокоился о том. Павел, пробыв еще довольно дней, простился с братьями и отплыл в Сирию, — и с ним Акила и Прискилла, — остригши голову в Кенхреях, по обету.

Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи... Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий... придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными.

Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий.

О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один;

Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «Я Христос», и многих прельстят.

и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь; претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец. Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет.

Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных.

Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся. К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями, всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины. Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере.

Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям. Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа.

Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание.

Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель; и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится.

И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель.

Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаём из того, что последнее время.

Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына.

В назначенный день Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним; а народ восклицал: это голос Бога, а не человека.

И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец.

...оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою... тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!

И беспрекословно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе.

Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: «ныне», чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом.

Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих».

в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа.

Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда.

и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми. И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя.

ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас.

в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб.

Приветствуют вас Тимофей, сотрудник мой, и Луций, Иасон и Сосипатр, сродники мои.

приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе.

Дошел он до Дервии и Листры. И вот, там был некоторый ученик, именем Тимофей, которого мать была Иудеянка уверовавшая, а отец Еллин, и о котором свидетельствовали братья, находившиеся в Листре и Иконию.

для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых.

Его пожелал Павел взять с собою; и, взяв, обрезал его ради Иудеев, находившихся в тех местах; ибо все знали об отце его, что он был Еллин.

Надеюсь же в Господе Иисусе вскоре послать к вам Тимофея, дабы и я, узнав о ваших обстоятельствах, утешился духом.

Итак я надеюсь послать его тотчас же, как скоро узнаю, что будет со мною. Я уверен в Господе, что и сам скоро приду к вам.

Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников... Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса ... Это продолжалось до двух лет, так что все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе, как Иудеи, так и Еллины.

Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят больше споры, нежели Божие назидание в вере.

Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте.

зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц.

Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый.

Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь.

предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа.

Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали.

только всё должно быть благопристойно и чинно.

Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф.

И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему.

И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему.

И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

Из Милита же послав в Ефес, он призвал пресвитеров церкви и, когда они пришли к нему, он сказал им: вы знаете, как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами... И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие. Посему свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех, ибо я не упустил возвещать вам всю волю Божию.

Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами.

Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит.

Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос.

И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него.

Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие.

В одно время, когда Он молился в уединенном месте, и ученики были с Ним, Он спросил их: за кого почитает Меня народ?

кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю.

Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии.

Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились Ангелы и
Власти и Силы.

Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков.

Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою.

Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых. И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их.

Даже некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует.

А из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми, и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч драхм.

«не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся» [что все истлевает от употребления], по заповедям и учению человеческому? Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти.

Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху;

По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение.

Рук ни на кого не возлагай поспешно, и не делайся участником в чужих грехах. Храни себя чистым.

Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителям, ибо сие угодно Богу.

Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь;

И сие внушай им, чтобы были беспорочны.

Если какой верный или верная имеет вдов, то должны их довольствовать и не обременять Церкви, чтобы она могла довольствовать истинных вдовиц.

Ибо Писание говорит: не заграждай рта у вола молотящего; и: трудящийся достоин награды своей.

Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит: при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей состоится [всякое] дело.

Кто учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения. Пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка. Удаляйся от таких.

Постарайся придти ко мне скоро.

Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения.

И жил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех, приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно.

и о мне, дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования, для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедывал, как мне должно.

которого я для того послал к вам, чтобы он узнал о ваших обстоятельствах и утешил сердца ваши.

Я уверен в Господе, что и сам скоро приду к вам.

А вместе приготовь для меня и помещение; ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам.

за которое я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз.

Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы через меня утвердилось благовестие и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей.

При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им!

Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало.

Разумей, что я говорю. Да даст тебе Господь разумение во всем. Помни Господа Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых, по благовествованию моему, за которое я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз. Посему я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славой.

Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас; если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может.

Сие напоминай, заклиная пред Господом не вступать в словопрения, что нимало не служит к пользе, а к расстройству слушающих. Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины. А непотребного пустословия удаляйся; ибо они еще более будут преуспевать в нечестии.

и слово их, как рак, будет распространяться. Таковы Именей и Филит, которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру.

имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиися. Таковых удаляйся.

Так говорит Господь: из сего узнаешь, что Я Господь: вот этим жезлом, который в руке моей, я ударю по воде, которая в реке, и она превратится в кровь.

И сказал Господь Моисею: так скажи [дому Иаковлеву и возвести] сынам Израилевым: вы видели, как Я с неба говорил вам;

Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его.

При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им! Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы через меня утвердилось благовестие и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей.

Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться.

Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу.

Что касается до Тита, это — мой товарищ и сотрудник у вас; а что до братьев наших, это — посланники церквей, слава Христова.

Придя в Троаду для благовествования о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом, я не имел покоя духу моему, потому что не нашел там брата моего Тита; но, простившись с ними, я пошел в Македонию.

Поэтому мы утешились утешением вашим; а еще более обрадованы мы радостью Тита, что вы все успокоили дух его. Итак я не остался в стыде, если чем-либо о вас похвалился перед ним, но как вам мы говорили все истину, так и перед Титом похвала наша оказалась истинною; и сердце его весьма расположено к вам, при воспоминании о послушании всех вас, как вы приняли его со страхом и трепетом.

поэтому мы просили Тита, чтобы он, как начал, так и окончил у вас и это доброе дело.

Благодарение Богу, вложившему в сердце Титово такое усердие к вам. Ибо, хотя и я просил его, впрочем он, будучи очень усерден, пошел к вам добровольно.

остерегаясь, чтобы нам не подвергнуться от кого нареканию при таком обилии приношений, вверяемых нашему служению; ибо мы стараемся о добром не только пред Господом, но и пред людьми. Мы послали с ними и брата нашего, которого усердие много раз испытали во многом и который ныне еще усерднее по великой уверенности в вас. Что касается до Тита, это — мой товарищ и сотрудник у вас; а что до братьев наших, это — посланники церквей, слава Христова.

Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал.

Когда пришло к тебе Артему или Тихика, поспеши придти ко мне в Никополь, ибо я положил там провести зиму.

Постарайся придти ко мне скоро. Ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошел в Фессалонику, Крискент в Галатию, Тит в Далматию; один Лука со мною.

Из них же самих один стихотворец сказал: «Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые». Свидетельство это справедливо. По сей причине обличай их строго, дабы они были здоровы в вере.

критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?

Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал.

Зину законника и Аполлоса позаботься отправить так, чтобы у них ни в чем не было недостатка.

Когда пришло к тебе Артему или Тихика, поспеши придти ко мне в Никополь, ибо я положил там провести зиму.

Если же раб тот скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться.

Имея пропитание и одежду, будем довольны тем.

Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу.

Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело, никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всем человекам.

прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих: он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его;

Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне.

проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно.

О мне всё скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник в Господе, которого я для того послал к вам, чтобы он узнал о ваших обстоятельствах и утешил сердца ваши, с Онисимом, верным и возлюбленным братом нашим, который от вас. Они расскажут вам о всем здешнем.

Павел, узник Иисуса Христа, и Тимофей брат, Филимону возлюбленному и сотруднику нашему.

прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих.

Приветствует тебя Епафрас, узник вместе со мною ради Христа Иисуса.

А вместе приготовь для меня и помещение; ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам.

прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих: он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его; ты же прими его, как мое сердце.

Я хотел при себе удержать его, дабы он вместо тебя послужил мне в узах за благовестование; но без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не вынужденно, а добровольно.

Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти и в Господе.

Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня.

Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне. Я, Павел, написал моею рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен.

Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе; успокой мое сердце в Господе. Надеюсь на послушание твое, я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю.

Я, Павел, написал моею рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен.

открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не стал тогда же советовать с плотью и кровью.

Напротив того, увидев, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных.

Вам говорю, язычникам. Как Апостол язычников, я прославляю служение мое.

Итак, братья святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа.

Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева.

Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними.

это есть тень будущего, а тело — во Христе.

Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу.

Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти.

И потому Он есть ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное.

Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит.

Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте.

Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари;

Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу;

ибо вы и моим узам сострадали и расхищение имения вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее.

Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими.

Знайте, что брат наш Тимофей освобожден, и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас.

Приветствуйте всех наставников ваших и всех святых. Приветствуют вас Италийские.

Особенно же прошу делать это, дабы я скорее возвращен был вам.

Благодать со всеми вами. Аминь.

Приветствие моею рукою, Павловою, что служит знаком во всяком послании; пишу я так: благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам.

Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища.

Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послужив и служа святым.

Вспомните прежние дни ваши, когда вы, быв просвещены, выдержали великий подвиг страданий, то сами среди поношений и скорбей служа зрелищем для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии; ибо вы и моим узам сострадали и расхищение имения вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее.

Молитесь о нас; ибо мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно.

Знайте, что брат наш Тимофей освобожден, и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас.

ибо вы и моим узам сострадали и расхищение имения вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее.

Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня оногo.

Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними.

Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? Мы знаем Того, Кто сказал: у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь. И еще: Господь будет судить народ Свой. Страшно впасть в руки Бога живаго!

я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти.

Особенно же прошу делать это, дабы я скорее возвращен был вам.

Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь.

И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему.

Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии.

вы, которые приняли закон при служении Ангелов и не сохранили.

Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование, и преподан через Ангелов, рукою посредника.

Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии. Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь. А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего — жезл правоты. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих.

Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя.

и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?

Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его.

Буду возвещать имя Твое братьям моим, посреди собрания восхвалять Тебя.

Итак я надеюсь на Господа, сокрывшего лице Свое от дома Иаковлева, и уповаю на Него. Вот я и дети, которых дал мне Господь, как указания и предзнаменования в Израиле от Господа Саваофа, живущего на горе Сионе.

Поэтому Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умиловления за грехи народа. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь.

Итак, братья святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа, Который верен Поставившему Его, как и Моисей во всем доме Его... а Христос — как Сын в доме Его; дом же Его — мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца.

...не ожесточите сердец ваших, как во время ропота, в день искушения в пустыне, где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видели дела Мои сорок лет... посему Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой.

«не ожесточите сердца вашего, как в Мериве, как в день искушения в пустыне, где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видели дело Мое. Сорок лет Я был раздражаем родом сим, и сказал: это народ, заблуждающийся сердцем; они не познали путей Моих, и потому Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой».

Ибо некоторые из слышавших возроптали; но не все вышедшие из Египта с Моисеем.

Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа.

Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его.

О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделались неспособны слушать. Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища. Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла.

Но Сей Первосвященник получил служение тем превосходнейшее, чем лучшего Он ходатай завета, который утвержден на лучших обетованиях.

Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произращающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога; а производящая терния и волчцы негодна и близка к проклятию, которого конец — сожжение.

Впрочем о вас, возлюбленные, мы надеемся, что вы в лучшем состоянии и держитесь спасения, хотя и говорим так. Ибо не несправедлив Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послужив и служа святым. Желаем же, чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца, дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования.

Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою, говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя... дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека.

и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего, — и благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. [Аврам] дал ему десятую часть из всего.

Получающие священство из сынов Левиных имеют заповедь — брать по закону десятину с народа, то есть со своих братьев, хотя и сии произошли от чресл Авраамовых. Но сей, не происходящий от рода их, получил десятину от Авраама и благословил имевшего обетования.

И здесь десятины берут человеки смертные, а там — имеющий о себе свидетельство, что он живет. И, так сказать, сам Левий, принимающий десятины, в лице Авраама дал десятину: ибо он был еще в чреслах отца, когда Мелхиседек встретил его.

Итак, если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, — ибо с ним сопряжен закон народа, — то какая бы еще нужда была восставить иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться? Потому что с переменою священства необходимо быть перемене и закона.

Ибо Тот, о Котором говорится сие, принадлежал к иному колену, из которого никто не приступал к жертвеннику. Ибо известно, что Господь наш воссиял из колена Иудина, о котором Моисей ничего не сказал относительно священства. И это еще яснее видно из того, что по подобию Мелхиседека восстает Священник иной.

Который таков не по закону заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей. Ибо засвидетельствовано: Ты священник вовек по чину Мелхиседека.

Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу. И как сие было не без клятвы, -ибо те были священниками без клятвы, а Сей с клятвою, потому что о Нем сказано: клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека, -то лучшего завета поручителем соделался Иисус.

Притом тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному; а Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, по сему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них.

Таков и должен быть у нас Первосвященник... Ибо закон поставляет первосвященниками человек, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного.

Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек.

Всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв; а потому нужно было, чтобы и Сей также имел, что принести.

Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более.

Сим Дух Святой показывает, что еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния. Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего, и которые с яствами и питиями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления.

Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление. Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!

Почему и первый завет был утвержден не без крови. Ибо Моисей, произнеся все заповеди по закону перед всем народом, взял кровь тельцов и козлов с водою и шерстью червленою и иссопом, и окропил как самую книгу, так и весь народ, говоря: это кровь завета, который заповедал вам Бог. Также окропил кровью и скинию и все сосуды Богослужebные. Да и все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения. Итак образы небесного должны были очищаться сими, самое же небесное лучшими сих жертвами.

Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними. Иначе перестали бы приносить их, потому что приносящие жертву, быв очищены однажды, не имели бы уже никакого сознания грехов. Но жертвами ежегодно напоминает о грехах, ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи.

но если раб скажет: люблю господина моего, жену мою и детей моих, не пойду на волю, — то пусть господин его приведет его пред богов и поставит его к двери, или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно.

И всякий священник ежедневно стоит в служении, и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов. Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога, ожидая затем, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его. Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых.

И увидели Аммонитяне, что они сделались ненавистными для Давида; и послали Аммонитяне нанять Сирийцев из Беф-Рехова и Сирийцев Сувы двадцать тысяч пеших, у царя [Амаликитского] Маахи тысячу человек и из Истова двенадцать тысяч человек.

Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей — для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его.

Ибо вы знаете, что после того он, желая наследовать благословение, был отвержен; не мог переменить мыслей отца, хотя и просил о том со слезами. Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре, не к трубному звуку и гласу глаголов, который слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово, ибо они не могли стерпеть того, что заповедуемо было: если и зверь прикоснется к горе, будет побит камнями (или поражен стрелою); и столь ужасно было это видение, что и Моисей сказал: «я в страхе и трепете». Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства

Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. В ней свидетельствованы древние.

Молитесь о нас; ибо мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно. Особенно же прошу делать это, дабы я скорее возвращен был вам. Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого Кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса [Христа], да усовершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа. Ему слава во веки веков! Аминь. Прошу вас, братия, примите сие слово увещания; я же не много и написал вам. Знайте, что брат наш Тимофей освобожден, и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас. Приветствуйте всех наставников ваших и всех святых. Приветствуют вас Италийские. Благодать со всеми вами. Аминь.